

АЛЕКС КАМЕНЕВ

ПРИХОД ТЕНЕЙ

FANTASY * WORLD

Annotation

Третья часть Анклава Теней.

- [Алекс Каменев](#)

- [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
-

Алекс Каменев
Приход Теней

Пролог

— Мы уже сидим тут несколько недель и больше ни разу не видели ни одного проклятого, — Нейран зябко поежилась и протянула руки к огню. — Может они уже давно ушли из Ак-Карраша.

— Из крепости уехал один всадник и не вернулся до сих пор, — напомнил Закари повторяя жест подруги, в стремлении погреть озябшие пальцы. — Может там есть другой выход? Через подземный ход.

Уго Ларсен поплотнее закутался в плащ. Группа разведчиков-следопытов разместилась в небольшой пещерке, расположенной на одном из скальных выступов. Она служила неплохим укрытием от пронизывающего северного ветра, с недавних пор поселившегося в ущелье, но худо защищала от холода.

Выпал снег. В горах зима ощущалась особенно остро. Привыкшие к более мягкому климату равнин посланцы Магического Совета кланов четырех стихий трудно переносили вынужденную остановку на перевале Усталого путника.

Половина отряда уже через несколько дней после наступления холодов слегла с жаром. Часть пришлось вскоре отправить обратно домой, потому что их состояние слишком сильно ухудшилось.

— Нет там никого подземного выхода, — проворчал Сорк, старший среди следопытов.

Он и еще парочка закаленных разведчиков, имеющих опыт вылазок в Пустоши, держались лучше всех остальных.

— Откуда ты знаешь? — вскинулась молодая воздушница.

Маги договорились не использовать дар, чтобы не быть случайно обнаруженными тварями Бездны. Никто не знал их возможностей точно и рисковать лишний раз не хотели. Поэтому волшебники переносили трудности наравне с обычными людьми. Хотя тот же Закари, член клана Огня, без проблем мог согреть себя и заодно всю пещеру в мгновение ока.

— Я с парнями не раз бывал внутри Ак-Карраша, — признался воин. — Облизали все сверху донизу. Ничего там нет, кроме пыли, грязи и пустых залов с коридорами. Даже крысы оттуда давным-давно сбежали.

— Вы заходили внутрь? — удивилась девушка. — Не испугались кошмарных порождений магии Бездны? В древних ансаларских развалинах очень часто встречаются чрезвычайно опасные магические создания.

Сорк покачал головой.

— Нет там никого, — повторил он. — А если кто и был, то давно сдох. От голода.

Уго потянулся вперед, осторожно взял металлическую кружку с травянистым настоем, стоящую у края костра. Сделал глоток отвратного на вкус варева, помогающего сбить жар. В последнее время его тоже стало знобить и слегка лихорадить.

— Не может быть, чтобы строители не позаботились о скрытом ходе. Это ведь военное сооружение, на случай осады должен иметься запасной вариант для отхода, — сказала Нейран.

— Когда-то давно он там действительно был, — не стал отрицать следопыт. — Имперские строители позаботились об этом. Тайный проход вел к тропе, уходящей в глубины Мензарийских гор. Вот только лет триста назад оползень его завалил. Больше никаких других выходов из крепости нет. Уверяю вас, очаровательная леди.

Сорк сделал шутливый поклон Нейран. Та в ответ никак не отреагировала на учтивое обращение. С самого их прибытия командир разведчиков оказывал недвусмысленные знаки внимания юной стихийнице. Впрочем, не он один. Единственная в отряде женщина вызывала закономерный интерес у всех мужчин. Правда без единого намека на обратную увлеченность. Лишь ровное бесстрастное отношение ко всем с одинаковым равнодушием.

— А если разобрать завал? — к разговору подключился Закари.

— Руками? — скептично изогнул брови разведчик. — На это уйдет целая вечность. Проход основательно перекрыт. Можете мне поверить. Мы пытались пробиться, думая, что он ведет в другие помещения Ак-Карраш, пока не догадались оглядеться снаружи.

— А зачем вы лазили в покинутую крепость? — огневик поерзал, устраиваясь поудобнее и придвигаясь ближе к костру.

Если бы кто-нибудь год назад ему сказал, что он будет вынужден тянуться к огню, чтобы просто согреться, то он бы высмеял говорившего в ту же секунду. Носитель дара Огня вынужденный кутаться в толстый плащ и протягивать замерзшие конечности к пламени? Что за бред?

Оказалось нет. Бывает и так. Судьба имеет привычку подкидывать весьма неприятные сюрпризы на жизненном пути любого из разумных. Невзирая на то, какими силами они обладает.

— Что тут непонятного, искали сокровища, надеялись разбогатеть, — хрипло пробурчал Уго Ларсен впервые за утро подав голос.

Сорк стрельнул на старшего мага насмешливым взглядом.

— Все хотят устроиться получше. Нельзя винить людей за стремление

к обеспеченной старости.

Боевой маг клана Воздуха нетерпеливо покачал головой.

— Ты не понял меня. Лично меня совершенно не волнует кто, кроме исследовательских археологических экспедиций Совета лезет в руины древних ансаларских подземелий, — недовольно скривившись вымолвил он.

Говорить было трудно, в горле першило, ему то и дело приходилось прикладываться к зелью, делая маленькие глотки.

— А я уж думал вы из тех, кто резко выступает против вольных искателей сокровищ. Слышал в Тире крайне неодобрительно относятся к данному занятию. Чуть ли не в темницу бросают, если признают откуда человек достал драгоценные побряушки.

Уго Ларсен не скрываясь поморщился.

— Магистрам плевать на обычные украшения. Они боятся, как бы в руки обычных людей не попали старые ансаларские артефакты. Во многих из тех, как ты выразился «побряушках», заключены разрушительные силы, способные стереть в пыль целый городской квартал со всеми домами и населением.

Разведчик-следопыт пренебрежительно отмахнулся. Плоское невыразительное лицо молнией прочертила усмешка.

— Ерунда это все. Любому хоть немного знакомому с принципом работы артефактов известно, что для них нужна энергия. За полтысячи лет никакая зачарованная вещица не останется зачарованной. Кланы просто не желают делиться, — сказал он развязным тоном, абсолютно уверенного в собственной правоте человека.

Уго пожал плечами. Среди больных, отправленных назад, очутились все маги, за исключением их троих с Нейран и Закари. Таким образом он стал как бы главным в отряде от лица Магического Совета. И ему вроде следовало отстаивать благородные намерения кланов. Но последние события в Анклаве Теней пошатнули веру стихийника в бывших собратьев. Так что никакого желания защищать их честь у него не возникло. Поэтому он промолчал.

К тому же, его до сих пор не покидала тревога за себя и своих гораздо более молодых спутников. Исчезновение из отряда других чародеев на время пригасило чувство опасности, но магистры явно не оставят в покое единственных свидетелей произошедшего в окрестностях Кротуса. От них обязательно постараются избавиться.

Видя, что старший из волшебников не торопится вступаться за Совет и начинать дискуссию, Сорк победоносно растянул губы в улыбке. Чуть

помолчал и снова заговорил:

— Больше всего ценностей обычно находят не в замках или дворцах. В заброшенных храмах нередко бывает намного больше добычи.

— В Пустошах есть храмы Пантеона Девятерых? — с изумлением изогнулся Закари. — Разве ансаларцы верили в богов?

Сорк оживился, довольный тем, что парнишка проявил столь непосредственный интерес. Чуть ли не в рот заглядывая бывалому следопыту. Ему польстило, что один из одаренных слушал его с напряженным вниманием. Обычно маги смотрели на простых людей сверху вниз, относясь к ним со снисхождением, а тут получилось вроде наоборот. Молодой чародей внимал каждому слову.

— Древняя Знать верила исключительно в собственные силы, — самодовольно произнес следопыт, покосившись на Уго Ларсена с толикой превосходства.

Тот в свою очередь оставался таким же безразличным, лишь изредка с рассеянным видом прихлебывая горячее варево, не отрывая от огня усталого взгляда.

— Ансаларцы считали веру в богов обычной человеческой слабостью. Они позволяли покоренным народам исповедовать любые религии, будь то Девять благословленных или духи предков кочевников Южной Степи. Лорды относились к ним с полным пренебрежением, не считая за серьезное дело. Я многое успел узнать о бывших властителях Фэлрона, пока лазил по границам Пустошей.

— Даже у альвов есть богиня, — вспомнила Нейран.

А Закари задумчиво наморщил лоб.

— Не понимаю, разве не лучше подавлять подобные настроения у людей? Насколько я знаю, жрецы никогда не отличались смирным нравом.

Сорк насмешливо фыркнул.

— В одном из найденных старых фолиантов, — сказал он, тут же прервался и уточнил: — Кстати, за него мне один коллекционер в Экофорсе отвалил целых сто золотых монет, — последовала пауза, как бы предлагавшая присутствующим в пещере оценить стоимость находки.

Юные маги не подвели, изобразили на физиономиях подходящее слушаю почтение к стоимости добычи.

— Так вот, — продолжил главный следопыт. — В той книжке на общем языке имелась приписка насчет просьбы о выделении средств из имперской казны на восстановление одного из городов в южных провинциях. И подробно расписывалась причина возникших разрушений.

Как искусный рассказчик, Сорк намеренно потянул длинную паузу,

подогревая любопытство у слушателей.

— И что это за причина? — жадно спросил Закари, не сдержавшись.

Нейран не стала ничего говорить, однако нервное шевеление с ее стороны показало, что история не оставила девушку равнодушной.

— Верховный жрец бога Ора обратился к своим прихожанам и сказал, что ему было откровение свыше. Он заявил, что власть Императора не поддерживается небесами и люди должны служить лишь девятым небесным покровителям. Жрец отменил все налоги, оставил вместо них лишь подношение храму. А вместо закона ввел священное писание. Обрадованные жители выгнали из города представителей магистрата и объявили, что отныне живут сами по себе.

Сорк остановился, чтобы сделать глоток из фляжки. Четверо других разведчиков, до последнего момента державшихся чуть позади, придвинулись ближе, увлеченные повествованием командира.

— Новости дошли до имперского наместника. Тот недолго думая, отправил своего заместителя разобраться в ситуации. А так как на всех более или менее высоких должностях находились чистокровные ансаларцы, то понятно, что в бунтующий город поехал один из лордов-колдунов.

Тут уж все слушатели одновременно вспомнили о предыстории, с чего начался рассказ.

— Неужели разрушил город? — ахнула Нейран.

Следопыт торжественно кивнул.

— В точку, прекрасная леди. Чародей, являющийся по совместительству имперским чиновником, не стал вести долгие переговоры. Поставил ультиматум, дождался окончания положенного срока и ударил боевыми чарами, уничтожая не только храм, но и прилегающие к нему дома. Заодно истребляя целыми толпами бунтовщиков. Они рассчитывали на бога, а он их подвел. Ор не защитил своих верных сторонников.

Раздалось язвительный короткий смешок. Сорка забавляла наивность дуралеев, рассчитывающих на помощь божественных сил против магии Бездны.

— Бунт подавили в течении одного дня. Всех жителей перебили, как и ближайших соратников жреца. Никого не оставили в живых. Но самое главное, думаете после этого по всей империи вспыхнули многочисленные восстания поклоняющихся Пантеону Девятерых? Как бы не так. Никто и не заикнулся об устроенной бойне.

Закари нахмурился.

— И какова мораль этой истории? — осведомился он.

Командир разведчиков небрежным движением сбросил с плеч теплое одеяло, в которое до сих пор кутался и добродушно сказал:

— В этом мире надеяться можно лишь на себя.

Внезапно он качнулся вперед, прижавшись вплотную к полусонному старшему магу. Другие следопыты последовали примеру вожака, бесплотными тенями скользнув к растерянно застывшим Нейран и Закари.

В полутемной пещере хищно сверкнули острые лезвия выхваченных кинжалов.

— А ты думал это будет кто-то из ваших? — злобно прошипел Сорк и нанес стремительный удар в спину Уго Ларсену.

Глава 1

— Какова ширина реки? — осведомился я, небрежно пнув по ближайшему каменному столбику, выглядывающего из-под снега.

— Порядка ста двадцати локтей, ваша светлость, — моментально ответил Вендел при этом глядя не на меня, а на стоящую рядом Летицию.

«Ваша светлость», уже не «милость». Метаморфоза в выражении напрямую касалась изменившегося статуса.

Уже не обычный лорд, а титулованная особа. Каз-кзаргар — властитель свободных земель. Владетельный лорд. Отсюда и трансформация в обращении. Наличие обширного земельного надела (пусть пока и на бумаге) накладывало свой отпечаток.

— Немного, — пробормотал я.

Сто двадцать локтей — это примерно шестьдесят метров. Плюс — минус. Размер для русла стратегически важной реки скажем совсем небольшой. Зато бурное течение с лихвой компенсировало обозначенный малый параметр. Вон как несется вода, даже льдом не сковало, несмотря на приличный мороз.

На территории бывшего герцогства имелось две реки. Одна далеко на юге, примерно в двух-трех дня пути от замка, протекала с востока и вливалась в море Чудес. Другая располагалась на северо-западе. Та самая, где мы сейчас находились. Потому что именно через нее перешло баладийское войско, вторгаясь в пределы земель Замка Бури.

— Мост выглядит крепким, — Летиция одним коротким прыжком взмыла на толстые приземистые перила.

Легкой прогулочной походкой прошлась немного назад и вперед. Подкованные металлом каблуки ритмично постукивали по каменной поверхности.

Телохранительница дернулась, стремясь оказаться поближе, чтобы успеть подхватить, если хозяйка вдруг упадет.

Эльза, здоровенная бабища под два метра ростом, входившая в свиту леди из Великого Дома Талар, предпочитала темный доспех и меч с непропорционально длинной рукоятью из дымчатой стали. Она с самого рождения охраняла Летицию и была к ней чрезвычайно привязана.

Точнее я бы даже сказал: горячо ее любила с намеком на безудержное обожание. Пара перехваченных мною взглядов говорили о сильных чувствах, что испытывала стражница к своей подопечной.

Меня она кажется ненавидела. Ну или по крайней мере относилась без особой доброжелательности. Ей похоже не нравилось, что ее госпожа вышла замуж.

Уж не знаю, лесбиянка она или нет, но меня всегда забавляла мысль, как она стояла в карауле, в то время, как мы за дверью активно скрипели кроватью. Когда ее хозяйка приходила в мои покои и оставалась на ночь для исполнения супружеских обязанностей. А утром уставшая и довольная уходила обратно в свою опочивальню. Было в этом какое-то странное извращенное удовольствие.

Кстати, свадьба прошла уже через пару дней после памятного прибытия трех кораблей с черными парусами. Ничего особенного, простая церемония с обменом клятвы супругов. Пышных торжеств не устраивали, все прошло быстро, без помпы. Лично я остался доволен, как и моя суженная, являющаяся чистокровной ансаларской аристократкой, совершенно не похожей на обычных экзальтированных девиц из числа благородных дворянок человеческих королевств.

Разумеется, ни о какой влюбленности речи не шло. Да и откуда, мы первый раз в жизни встретились тогда на причале. Типичный династический брак. Крепкий союз с ровными спокойными отношениями, основанный на взаимном уважении друг к другу. А точнее к великим родам, чьими отпрысками мы по сути являлись...

— Разрушить мост недолго, — прогудел Вендел, оценивая оглядывая объект разговора и тут же прикидывая фронт предстоящих работ. — За пару дней разберем.

— Пятьсот летостоял, а то и дольше, умели строить в Империи, — задумчиво протянул я. — Жалко ломать.

Вообще я до последнего откладывал эту поездку. Надеялся на выпадающий снег и образование непроходимых заторов. Но в конечном итоге, парочка выездов по старому имперскому тракту показали, что проблемой все же придется заняться. Например, сюда мы без труда добрались верхом, почти не застревая в глубоких сугробах.

Прошли мы, пройдут и другие. А это уже не есть хорошо.

Летиция спрыгнула на землю, полы подбитого мехом плаща взметнулись вверх, обнажая стройные ножки в узких шерстяных брючках, затянутые в кожаные сапоги. Благородная леди из рода Талар в путешествиях предпочитала одежду мужского фасона более удобную для езды в седле.

— Ты же сам говорил, что нужно что-то делать с неожиданным появлением вражеских армий, — сказала девушка, небрежно стряхивая с

плеча пару случайно залетевших снежинок. В обсуждении обустройства феода она принимала самое живое участие.

Действительно говорил. Надоело, когда о появлении врага узнаешь, после его подхода чуть ли не вплотную к крепостным стенам.

— Навести переправу не так уж и сложно, при наличии достаточного количества времени и ресурсов, — вставил дверг. — Сильное течение задержит, но не станет непреодолимым препятствием.

Верно, река неплохая естественная преграда, однако отнюдь не абсолютная. Кто захочет, обязательно найдет способ перейти бурный поток воды. Возникал вопрос, как поступить?

Я задумался. Оставлять как есть, мост определенно нельзя, но и уничтожить тоже не выход. Что же такое придумать? Совершенно не улыбается опять быть застигнутым врасплох появлением чужестранных вооруженных отрядов. Каждый раз срываться и объявлять тревогу, когда противник уже стоит на пороге не дело. Необходимо узнавать заранее, иметь время на полноценную подготовку. Без спешки, четко, обстоятельно. Не бежать сломя голову на стену, а преспокойно пройти в кабинет или зал совещаний ближнего совета для обсуждения дальнейшей стратегии, имея в запасе достаточное количество времени.

Так стоп. Вот она зацепка. Время. Промежуток между вторжением и получением донесения. Необходима сеть дозорных застав вдоль границы герцогства. Следить не только за чужестранными армиями, но и банально контролировать перемещения других лиц. Типа беженцев. Бегущие от войны крестьяне тоже возникли на горизонте совершенно нежданно-негаданно.

В идеале подобные вторжения необходимо отслеживать еще на стадии начала. До того, как чужаки (неважно с какими намерениями добрыми или злыми) войдут на территорию владения.

Хорошо, отправная точка есть, общая идея понятна. Осталось придумать, как воплотить ее в жизнь.

Первым делом конечно на ум приходит магия. Какое-нибудь заклинание дальновидения, позволяющее наблюдать за территориями, находящимися далеко от Замка Бури.

И тут сразу же возникло существенное затруднение. Даже если такое заклятье найти и применить, как его использовать на непрерывной основе? Не сидеть же самому постоянным наблюдателем, обозревая окрестности. На это никакого времени не хватит.

Другой вариант — создать големы, реагирующие на присутствие большого числа людей (или на одиночек, в зависимости от места

расположения и обстоятельства размещения). Появляются нарушители, автоматически подается сигнал тревоги. Только вот как конкретно? Записочку никто не напишет и не принесет.

Похожим образом можно использовать отдельные плетения, наложенные прямо на местность. В таком случае скорость реакции многократно повысится. Как и охват территории, находящейся под контролем.

Но исключительно магический способ слежения получится очень сложным и чрезвычайно затратным в части дальнейшей эксплуатации. Придется проводить постоянные обновления рисунка чар, чтобы они работали бесперебойно. Дорн и Салазар одни определенно не справятся, понадобится целая команда квалифицированных магов, способных поддерживать целостность структуры заклятий.

Размер и общая сложность заклинаний получится колоссальной. Нет, такое нам пока не по плечу. Даже с учетом помощи Летиции и прогрессивных разработок мэтра Салазара. Прикрыть прилегающие земли к замку еще ничего. Накрыть целые области — уже не получится.

Значит остался традиционный подход. Отправка в нужные точки живых наблюдателей из числа хорошо вооруженных солдат. Желательно на лошадях.

Организация конных разъездов. Хммм... как вариант. Но это скорее для патрулирования вдоль границ. К тому же, не станешь же посыпать их каждый раз из самого замка. Слишком долго и далеко. Необходимы передовые оперативные базы. Опорные укрепленные пункты, откуда будет вестись наблюдение.

Точно. Сеть хорошо укрепленных дозорных застав, где солдаты смогут передохнуть и пополнить припасы.

Остается проблема связи. Простая отправка посыльного займет слишком много времени. К тому же его всегда могут перехватить. Нужно что-то более быстрое и безопасное.

Конечно имеются артефакты, функционирующие на основе «Зова» и позволяющие не только волшебникам общаться на больших расстояниях.

Но они стоят так дорого, что никаких денег не хватит оснастить каждую из застав. А сделать самому не получится. Для столь сложных магических устройств необходим мастер-артефактор высочайшего уровня. Это вам не какой-нибудь банальный перстень, выпускающий струю пламени при активации. Ментальные чары, завязанные на астрал. Чуть ошибешься и собеседник на другом конце запросто тронется умом, а то и у самого поедет крыша от неправильно работающего заклинания.

Нет, так не пойдет. Надо что-то другое. Что-то попроще. Что-то неприхотливое. С чем легко справится обычный человек...

Я замер осененный догадкой. Ну конечно, как же иначе. И почему до этого не додумался сразу. Система сигнальных огней. Проложить маршрут, поставить цепь вышек, к каждой приставить человека. За пятьсот лет территории бывшего герцогства прилично разрослась лесами. Местность неоднородная, не везде ровная, хватает возвышенностей. Понадобиться немало людей...

Так стоп. Зачем усложнять? У меня же есть высокая башня в донжоне. Оттуда открывается отличный обзор до самого края горизонта. Все, как на ладони. Посадить наверху наблюдателя, дать схему расположения застав и пусть следит в определенных направлениях. Остальное сделают дымы от вовремя разведенных костров.

— Мастер Вэндел, — я махнул рукой, подзываая дверга, одновременно доставая из-под полы плаща карту герцогства. — Вот что я думаю...

Следовало поторапливаться, скоро возвращаться домой. На днях из гномьего королевства прибудут новые гости. Обитатели Железных гор не испугались сезона штормов и отправили целую делегацию для предметного разговора о предстоящем сотрудничестве между нашими землями в сфере оружейной торговли. Нам определенно будет что обсудить...

Глава 2

Корабль шел ходко, попутный южный ветер наполнял паруса, давая приличную скорость. Мощные волны бессильно бились о борт, совсем немного не залетая на палубу.

Сезон штормов на море Чудес. Когда небо заволакивает низколетящими облаками цвета свинца, а морская гладь превращается в беспокойное бурлящее марево, только и ждущее подходящего случая утянуть судно на дно.

Мало кто осмеливался выходить из безопасных гаваней с наступлением зимы. Лишь отчаянные пираты, пользовались затишьем в навигации для нападения на прибрежные поселения (погони-то не будет) и те из капитанов, кто мог себе позволить нанять квалифицированного мага из клана Воды.

— Я же говорил, что дополнительное укрепление корпуса сработает, — Тугол самодовольно погладил мозолистой ладонью окладистую рыжую бороду. — Зелье отлично впиталось. Дерево стало прочнее стали. Ничто его не сломает.

Хагрим не оценил хвастовства младшего брата. Молча бросил мимолетный взгляд на деревяшку, по которой увлеченно дубасил пудовым кулаком капитан, демонстрируя крепость измененного материала, и снова принялся вглядываться по курсу вперед.

Как пассажира его в первую очередь интересовало время окончания плавания. Несмотря на все уверения в безопасности, бушующая морская стихия совершенно не создавала настроения оставаться на борту дольше необходимого. Хотелось побыстрее почувствовать под ногами твердую землю, а не прыгающую болтанкой неустойчивую палубу.

— Пусть сейчас попробуют пробить моего «Камнегрыза», — лицо владельца фрегата лучилось неподдельным наслаждением.

Перед его взором вставали сцены из будущих битв, где враги, все бьют и бьют по двергскому кораблю, не понимая почему тот не получает никаких повреждений от стрелометов.

— Я слышал Бурстил из клана Карстал собирается обшить своего «Всадника волн» металлом, — поделился Хагрим известием, немного помолчал и внушительно добавил: — Полностью. Сверху-донизу.

Тугол моментально сделал стойку. Он терпеть не мог этого высокочку, считающего себя лучшим мореходом среди подгорного племени.

— Где ты это слышал? Когда? Кто нес этот вздор? Небось сам Бурстил? — зачастали вопросы с его стороны. — Да этот хвастун может что угодно заявлять, лишь бы привлечь к себе излишнее внимание. Обшивать корпус железом? Что за вздор? Тогда корабль пойдет на дно прямо у причала. Только спустят со стапелей и сразу утонет. Корабль из металла — большей глупости я в жизни не слыхивал!

— Ну вроде говорят, что листы стали обработают специальным алхимическим раствором. Вес уменьшится, но при этом сохранятся другие полезные свойства, — нейтрально сообщил Хагрим с любопытством косясь на брата и следя за его реакцией.

Тот сердито засопел. Задумчиво потер пальцем перила лестницы, ведущей на кормовую надстройку, где они находились, помолчал, о чем-то усиленно думая и решительно заявил:

— Клянусь молотом Дорина ничего у этого зазнайки не выйдет. Металл станет хрупким.

Последние слова прозвучали не слишком уверенно. Алхимики Железных гор регулярно изобретали новые настойки и снадобья. И пусть основная часть из них оказывалась не полезнее лошадиной мочи, все-таки определенный процент экспериментов давал удачные результаты.

Хагриму стало немного жаль родственника. Теперь испереживается весь, ночами не станет спать, пытаясь придумать что-нибудь этакое, чтобы обскакать извечного соперника.

— Пока это все слухи. Насколько я знаю, Бурстил так и не приступил к исполнению задумки. Идея существует лишь на словах.

Тугол мгновенно воспрял духом. Плечи расправились, подбородок скакнул вверх, глаза гордо блеснули.

— Еще бы. У него все обычно заканчивается на словах, — напыщенно пробасил он. — Хвастун, несколько лет назад обещал перейти океан Забвения и доплыть до Затерянного материка. И что? Выполнил обещанное? Как бы не так. До сих пор, все «готовится».

Голос дверга пропитался ядом сарказма. Он презирал конкурента и никогда не скрывал к нему своего отношения. Последний, впрочем, платил ему той же монетой. Несколько случайных встреч двух знаменитых мореходов в тавернах едва не закончились дракой с применением боевых секир.

— Сколько нам еще плыть? — брат повеселившего капитана фрегата и по совместительству глава клана Стилбор, а, следовательно, стоящий в клановой иерархии значительно выше него, не захотел продолжения представления под названием: высокомерный дверг упивается собственной

спесью.

Тугол вразвалочку подошел к штурвалу, без слов оттеснил в сторону рулевого и принял что-то высматривать на закрепленной рядом дощечке, периодически сверяясь с видневшейся слева береговой полосой.

— К полудню прибудем, — уверено вынес вердикт он спустя несколько минут напряженных наблюдений. — Летом уже увидели бы башню Замка Бури. Зимой из-за плохой погоды видимость очень сильно снижается.

Хагрим благодарно кивнул. Оставалось не так долго. Скоро Камнегрыз достигнет пункта назначения. Что типичного приверженца сухопутных способов перемещений не могло не обрадовать. Откровенно говоря, ему уже порядком надоело морское путешествие с непрекращающейся качкой и постоянной угрозой окунуться с головой в холодную воду.

Словно подслушав, о чем думает брат, Тугол хитро прищурился и спросил:

— Я до сих пор не понимаю чего это ты лично поперся с нами. Прекрасно привезли бы груз без тебя. Зачем так напрягаться? Я же знаю, как ты терпеть не можешь ходить на кораблях.

Однако вместо краткого лаконичного ответа старший Стилбор зашел издалека:

— Что ты помнишь о происхождении мира?

Заданный вкрадчивым тоном вопрос застал рыжего мореплавателя врасплох. Капитан фрегата неторопливо погладил пышную окладистую бороду, мысленно гадая о причинах проявления странной заинтересованности историей.

Что он помнил о происхождении мира? Да наверное то же самое что и любой другой дверг. Не архивариус же какой в самом деле.

— Какое это имеет отношение к поездке? — недовольно буркнул Тугол.

Не отвечая, Хагрим процитировал древние хроники:

— С небосвода упала звезда — из звездного света появились альвы. Спустя тысячи лет воды Вечного океана расступились, извергнув из своих глубин первых людей. Вслед за ними на мир опустилась первородная тьма и из нее вышли ансаларцы. Они подчинили себе людей и развязали войну за власть над Фэлроном. И лишь спустя многие годы в недрах Железных гор родились дверги.

Капитан Камнегрыза нетерпеливо передернул крепкими широкими плечами. Он до сих пор не понимал куда клонит брат.

— И что? Старая байка альвов. Утверждавших, что они первыми

пришли в этот мир. И при любом удобном случае не забывающие напоминать об этом всем встречным и поперечным, намекая на свое более высокое происхождение, чем у других рас. При чем тут продажа оружия?

— Да при том, — Хагрим резко оборвал младшего родственника, кого кроме его обожаемого фрегата ничего в этом мире больше не волновало. — Подгорный народ, слава Дорину, не застал эру владычества длинноухих. Зато сполна успел насладиться эпохой главенства фиолетовоглазых. Сейчас свою империю пытаются построить люди. Хочешь жить под властью человеческой расы? Или думаешь король Ландрии остановится на завоевании парочки королевств по соседству? Сегодня люди как никогда сильны, стихийные маги повелевают могучими силами. Вместе они вполне могут завоевать остальной мир. А я не желаю, чтобы человеческие армии когда-нибудь появились в предгорьях нашего дома.

Эмоциональная вспышка произвела впечатление. Даже у рулевого, к этому моменту вновь вставшему у штурвала, дернулась голова обернуться на злого лидера клана.

— И ты намеренно хочешь раздуть пламя пожара, снабжая противников Ландрии? — протянул Тугол. — Ловкий ход.

Главный Стилбор сдвинул брови.

— Не раздуть, а как можно сильнее затянуть конфликт. Чтобы монархи Срединных королевств хорошенъко вымотали друг друга. И чтобы у них потом не осталось сил на походы в далекие земли, — нравоучительно пояснил он.

Мореход понятливо закивал. Людишки в последнее время и впрямь вели себя все более нагло и вызывающе. В какой порт ни приди, смотрят как на какую-то диковинную зверушку. Пошлины облагают не в пример больше своих соплеменников. Да еще заемели привычку всегда наперед требовать деньги, не доверяя и относясь с сильнейшим подозрением к гостям из южных краев.

— Ансаларцы правили Фэлроном несколько тысячелетий подряд, опираясь не только на силу, — продолжил разглагольствовать Хагрим. — Умные, хитрые, коварные, они никогда не вмешивались в жизнь покоренных рас на глубоком уровне, позволяя им сохранять определенные свободы во многих сферах. Очень pragматичный и стратегически правильный подход в правлении. Двергам не навязывали чужую веру, не заставляли отречься от Дорина и не пытались переделать старый уклад на свой лад. В отличие от людей. Которые только и умеют делать, что другим указывать как жить. Боюсь, если они создадут Империю, то мы вообще можем исчезнуть из этого мира.

Тугол немного помолчал и произнес:

— Вот зачем ты хочешь сблизиться с тем лордом? Поэтому лично отправился на переговоры? Думаешь с ним проще договориться о союзе? Вот только ты братец забыл добавить к предыдущим эпитетам еще один: ансаларцы всегда слыли беспощадными созданиями. Если что-то пойдет не так, колдун запросто прикончит тебя, а заодно и всех нас. Стоит ли рисковать понапрасну? Твоя гибель нанесет по клану очень сильный удар.

Старший дверг пренебрежительно, слегка напоказ хохотнул, проявляя бесшабашную храбрость.

— Тебя послушать так мне надо засесть в самой глубокой пещере и носа оттуда не показывать. Род Стилборов выживет, не беспокойся. Даже после моей гибели. А если нет, то зачем нужен клан, неспособный оправиться от смерти всего лишь одного сородича, пусть и самого главного? Такой клан не заслуживает существования.

На этот раз уже Хагрим замолчал и спустя небольшую паузу сказал:

— И потом, не станет Клинок Заката никого убивать. Ему это не нужно. Не забудь, он сам предложил увеличить поставки пистолей. Еще и обещал увеличение заказов. А это, как я ранее сказал, нам чрезвычайно выгодно. И я сейчас говорю не об обычном злате-серебре, а об обстановке на континенте в целом. Пускай людишки себе кровь пускают. Да побольше, с азартом. Железным горам это пойдет только на пользу.

— Еще бы кочевники устроили меж собой резню, вообще бы в сласть было, — мечтательно пробормотал матрос-рулевой нечаянно подслушавший разговор начальников.

Капитан немедленно на него шикнул, приказывая замолкнуть. Дисциплина на корабле должна оставаться на первом месте.

Глава клана усмехнулся. Пожелания рядового дверга ему пришлось по душе. Он бы тоже не отказался от исчезновения сынов Степей. Желательно всех до одного. Тогда можно проложить намного больше торговых путей с севера на юг и обратно. Последних за прошедшие сотни лет становилось все меньше из-за безудержного желания Орды к увеличению площадей пастбищ.

Помнится, во времена ансаларского владычества никто из степняков не рисковал возражать против прокладки новых имперских трактов. А сейчас все старые дороги травой заросли.

Хагрим мысленно фыркнул. Да уж, лордам никто не смел идти наперекор. Тугол прав, одной из главных черт характера фиолетоглазых всегда оставалась абсолютность и крайняя жестокость. На их фоне даже кочевники смотрелись милыми и приятными существами. По

крайней мере если судить по многочисленным мифам и легендам.

Дальнейшее плавание прошло без разговоров. В назначенное время на горизонте выросла выступающая далеко в море глыба скалы, на вершине которой возвышался Замок Бури.

В залив зашли на полном ходу, сбрасывая паруса по мере приближения к причальным стоянкам. Кроме них в восстановленной гавани находилось три одинаковых корабля с черными узкими корпусами.

Причалили, споро осуществили швартовку. Дорогих гостей на пирсе встречала группа солдат во главе с кряжистым воином средних лет.

— Приветствую во владениях лорда Готфрида из Великого Дома Эйнар, — поздоровался человек, дождавшись, пока делегация двергов спустится по круто наклоненным сходням.

Борт фрегата оказался значительно выше уровня полосы каменного причала. Капитан Камнегрыза самодовольно ухмыльнулся в бороду. Его красавец многократно выигрывал в размерах обычным человеческим шхунам.

— Я Бернард, капитан стражи лорда. Прошу следовать за мной.

Глава клана Стилбор огляделся. Для давно заброшенного места, обжитого совсем недавно, порт выглядел довольно прилично.

Справа вверх по наклонной уходили отремонтированные ступени несомненно очень старой каменной лестницы.

Слева безликими коробками тянулась линия массивных построек, чем-то похожих на амбары, должно быть склады или нечто подобное. Тоже из камня, с плоскими покатыми крышами, где белел свежий снег. Смотрелись здания основательно, очень сильно напоминая архитектурный стиль двергов.

Примерно в сотне шагов, где склон берега спускался ближе к воде, стояли бревенчатые дома, покрытые толстой соломой. Между ними на утоптанном снегу лежали грубо обструганные настилы.

Частокол из заостренных колпаков выглядел лишь самым краешком. В отличие от крепко сколоченной наблюдательной башни. Должно быть стоящей рядом с воротами в небольшом поселении.

На двух импровизированных улочках виднелся народ. Как и в самом порту, где до сих пор продолжались работы.

Хагрим одобрительно качнул головой. Стоило признать, новый хозяин Замка Бури даром времени не терял. Сразу видно, лорд пришел сюда всерьез и надолго. Обустройство продвигалось ускоренными темпами. Основательно и надежно.

Еще раз оглядев напоследок оживленную суetu, дверги степенно

двинулись за провожатыми. Сохраняя достоинство, неторопливой походкой прошествовали в крепость и зашли в донjon. Через мощные двойные двери в просторный холл и дальше в глубины главного здания замка.

Их повели извилистыми коридорами, сообщив, что лорд уже ожидает посланников.

Тронный зал произвел эффект на гостей. Большой, обширный, с теряющимися в темноте высокими потолками и стройными рядами идеально ровных колонн, он сразу напомнил подземным мастерам о каменных чертогах в Железных горах.

Разве что света здесь было побольше. Узкие окна, похожие на бойницы, забранные прозрачной слюдой, давали отличное освещение, позволяя обходиться без факелов и осветительных ламп на черной крови земли.

Старший Стилбор прищурился, оглядывая приметные окна. Слюду не просто вставили в сетчатую конструкцию, а выложили причудливой мозаикой, составленной в узорчатый рисунок, где четко угадывалась фигура в форме песочных часов.

Точно с таким же изображением справа и слева со стен свисали фиолетовые gobelены.

Интересно, почему песочные часы? Вроде у Эйнаров другой герб. Если его правильно информировали советники перед отплытием.

Хагрим перевел взгляд. И тут же обнаружил символ одного из родов Древней Знати. Точно над троном находилось полотно (или скорее знамя, растянутое по краям) с расправившим крылья драконом на фоне мощной крепостной башни.

Странно, почему два герба?

Пока шел к подножию небольшой возвышенности на другом конце зала, глава клана усиленно размышлял, пытаясь разгадать возникшую загадку. Вдруг это означает что-то чрезвычайно важное, что может оказать влияние на предстоящие переговоры.

Сообразил быстро, еще на половине пути. Два герба: один фамильный, относится к Великому Дому Эйнар (тот что над троном), второй привязан к Замку Бури и окрестным владениям. У ансаларцев имелся такой обычай, очень старый, пришедший из древних времен. Что-то там касательно сложности управления слишком обширными территориями и малого количества лордов...

Отгадав загадку, он повеселел и прошел вторую часть зала чуть более бодрым шагом.

Подошли ближе, остановились. Трон выглядел весьма скромно,

высокая спинка без украшений, прямые четкие линии, квадратные подлокотники. Но при этом ощущалась в нем какая-то скрытая сила. Слабый правитель на таком ни за что не удержится.

Молодой парень и девушка имели типичную внешность ансаларских аристократов. Высокие, черноволосые, худощавые. Характерная черта — фиолетовые глаза.

Оба держались свободно, глядели властно и вместе с тем снисходительно, но без насмешки. Простая одежда у него (рубаха и штаны темных тонов, мягкие кожаные сапоги, узкий незатейливые пояс) и изысканная у нее (строгое черно-сиреневое приталенное платье со стоячим воротником и открытым декольте, на шее ожерелье из черных бриллиантов) создавали определенный контраст. Ясно, что лорд относится к собственному внешнему облику намного проще супруги.

Леди сидела на стуле чуть позади справа от трона. Слева встали давешний капитан из встречающих и еще какой-то зализанный тип в бесформенной хламиде плаща.

Вдоль стен выстроились воины в полных доспехах. Со щитами, с длинными копьями на карауле.

— Долгих лет благородному лорду, — Хагрим обозначил едва заметный поклон, как равный равному.

Сказал и стрельнул глазами на правый подлокотник трона. Только сейчас заметил там прислоненный клинок. Неприметная рукоять, простые ножны и перевязь, без драгоценных камней, какими так любят украшать свое личное оружие многие из высокородных аристократов. Взглянешь — забудешь. Если не знаешь с кем имеешь дело. За невзрачной оберткой скрывается настояще сокровище. Меч из легендарной ансаларской стали. Невероятно дорогое оружие и настолько же редкое.

— И вам не хворать, — ответил Готфрид Эйнар. — Как добрались? Погода не помешала? В последние дни море разгулялось вовсю.

— Милостью Дорина и благодаря мастерству наших мореходов корабль благополучно преодолел трудности сезона штормов моря Чудес, — откликнулся дверг.

— Славно-славно, — проронил лорд.

Дальше в беседу включилась леди. Поинтересовалась здоровьем близких, состоянием семьи, мимолетно упомянула другие двергские кланы, похвалив за умение жить в долгом мире с соседями (тут Хагрим неосознанного напрягся, какой-то намек на возможную войну? С кем, с кочевниками?), пожелала счастья и процветания.

Речь лилась журчащим ручейком, обволакивая сознание и вселяя

доброжелательность в собеседников. Аристократка знала какие струны задеть, чтобы понравиться представителям подгорного племени.

Никакой магии. Лишь вежливость и учтивость. Со стороны гостей любезность милой леди была встречена приглушенным ворчанием одобрения.

Лишь старший Стилбор и его брат все время оставались настороже. Лучше других понимали, что проявленное обходительное отношение всего лишь маска. И что за личинами скрываются, пожалуй, самые опасные хищники Фэлрона.

Стоит беседе повернуть не туда, стоит хозяевам почувствовать себя оскобленными...

Древняя Знать есть Древняя Знать.

После последовал обмен подарками. Ничего особенного, обыкновенная дань старой традиции при встрече важных персон. Парные клинки от клана двергов и ковер от лорда и леди.

— Сегодня вечером в честь вашего приезда будет дан пир, — торжественно сообщил Готфрид Эйнар.

Выдержалнюю паузу, дождался приличествующих ответов и мягко закруглил беседу. Аудиенция окончена, официальное представление завершено. За ним последовало приглашение перейти в рабочий кабинет для более детального обсуждения основной цели переговоров. Обговаривать серьезные дела в помпезном зале, где каждая фраза, сказанная громким голосом, превращается в эхо, никто естественно не собирался.

В сокращенном составе, а именно лорд с супругой и Хагрим с братом, проследовали в небольшую комнату на втором этаже донжона.

— Прошу, — новый владелец Замка Бури приглашающе махнул рукой на один из стульев.

Стоящий в центре широкий стол был завален какими-то бумагами. Дверги с одинаковым любопытством вытянули шею, стремясь рассмотреть, что за документы неубранными валяются у ансаларцев. И синхронно качнулись разочарованными назад. Оказалось, листы еще не хранили никаких записей.

— Итак, огнестрельное оружие, — молодой лорд вольготно расположился напротив, сложив перед собой пальцы домиком.

Леди Летиция встала от него сбоку, положив руку на плечо супруга.

— Огнестрельное? — Хагрим в затруднении наморщил лоб.

Термин был ему незнаком. Хотя если подумать, удивительно точно подходил к «громыхалам-пистолям». Посылающая ядра и пули вперед

алхимическая смесь действительно прозывалась — огненной. Стрельба велась при помощи нее. Сократить и совместить два слова — и впрямь получалось «огнестрельное» оружие.

— Точно, огнестрельное, — старший Стилбор просветлел лицом.

Ишь какое хитрое название фиолетовоглазые уже придумали. В сообразительности им не откажешь.

— Я предлагаю организовать торговую площадку под моим покровительством прямо на территории порта, — с ходу взял с места в карьер Готфрид Эйнар, наклоняясь и облокачиваясь на край стола. — Устроим полноценный рынок, куда покупатели будут иметь возможность приплывать или приезжать в любое удобное для них время. Сразу хочу уточнить, что я ожидаю крупных поставок и предлагаю сразу четко разделить массовую и поштучную торговлю...

В дверь громко и настойчиво постучали. Лорд недовольно скривился. Из-за приоткрытой створки высунулась взлохмаченная физиономия.

— Прошу прощения, ваша светлость, что отвлекаю, — пробормотал слуга. — Но вас срочно зовут в поселок. Буза там.

— Буза? Какая еще буза? — рявкнул Готфрид Эйнар. — Не видишь, что я занят, бестолочь.

— Так господин Элайджа велел позвать, — пролепетал бедняга бледнув от яростного взора хозяина.

— Я схожу, — леди Летиция успокаивающе провела ладонью по плечу мужа.

И не дожидаясь ответа вышла из комнаты, властным взмахом руки приказав слуге показывать путь.

Глава 3

Он не умел толком драться руками или железным оружием, зато имел отточенную реакцию, закаленную во множестве магических схваток, бывшего поединщика. Поэтому в последний миг успел среагировать и отклониться чуть в сторону.

Удар вышел скользящим, не попадая в печень, куда несомненно целил убийца. Вместо этого распорол бок, вызвав сильное кровотечение.

После этого в дело вступили рефлексы боевого мага. Перекатившись через плечо Уго выбросил руку перед собой, сотворив самые быстрые чары из своего арсенала.

«Толчок» — простейшее заклинание, которому учат учеников в самом начале обучения. Несложное, создающееся буквально за пару мгновений. Юные стихийники сбивали им деревянные чурбачки, показывая навык владения призванным даром.

Но одно дело неофит, совсем недавно приступивший к изучению магии, и совсем другое опытный чародей из числа бойцов клана.

Сорка не просто отбросило в сторону, его впечатало в стену со страшной силой, смяло и превратило в плоский кусок отбитого мяса.

Предатель не успел ничего сделать, как превратился в изувеченный комок мертвой человеческой крови.

Даже подверженный болезнию, даже застигнутый врасплох и раненный ударом в спину Уго Ларсен оставался тем, кем являлся на самом деле — настоящим боевым магом. И сумел выйти победителем из короткой яростной схватки с воином из числа обычных людей.

Больше всех не повезло Нейран. А может и повезло, тут уж как посмотреть. Попытка перерезать глотку девушке у нападающего до конца не вышло, глубокий порез немногого не дотянулся до шейной артерии, когда голова разведчика-следопыт лопнула, как свежая тыква, всмятку раздавленная «кузнецким молотом».

Лучше всех сумел проявить себя Закари. Парнишка что-то почувствовал и успел откатиться в темный угол пещеры, куда не доставал от свет костра. Взбешенный исчезновением добычи убийца взревел и кинулся следом.

Навстречу ему выплынулся поток жаркого пламени. Фигуру разведчика охватило огнем. Нелепо взмахнув руками, пылающий живой факел бросился прочь. Тут же наткнулся на стену, врезался, упал и затих, на

глазах превращаясь в горстку исходящих дымом углей.

С двумя последними следопытами расправился Уго, не оставив им ни одного шанса на побег. Вскоре в разгромленном лагере осталось пять трупов и трое выживших магов.

— Почему они напали на нас? — в голосе Закари слышались обида и недоумение. Губы молодого волшебника сильно подрагивали.

— Помоги своей подружке, — вместо ответа хрипло приказал Уго Ларсен тяжело переваливаясь на здоровый бок и пытаясь рассмотреть полученную рану.

Закари бросился к девушке. Нейран сидела на земле, зажав порез ладонью и часто дышала, боясь отключиться.

Судя по беглому осмотру ей совсем немного не хватило до смертельного удара. Основы врачевания преподавали всем стихийникам. Не полноценный целитель, но все же. Для начала следовало остановить кровь. Лучше всего прижечь.

— Будет больно, — предупредил огневик.

Воздушница кивнула и сжала зубы, отрывая руку от шеи. И тут же протяжно закричала во весь голос. Поднесенный сгусток чистого пламени жадно лизнул кожный покров, заставляя вытекавшую кровь пузыриться.

— Проклятье! — воскликнул старший маг и бросил тревожный взгляд на выход из пещеры.

Снаружи оставалось еще двое караульных. Один следил за крепостью Ак-Карраш, второй наблюдал за южным выездом из ущелья. Как раз последний находился близко к лагерю и скорее всего обязательно расслышал громкие крики.

Так и вышло. Прошло всего пару минут, как послышался торопливый топот сапог. Времени разбираться был ли их хозяин заодно с убийцами не оставалось. Да и что тут особенно думать, наверняка так и есть. Получив заказ от магистра Алмеро, Сорк явно втянул в заговор всех разведчиков.

Потому Уго не колебался. Как только проем заслонила тень, сразу ударил по ней «воздушным клинком». Мужской силуэт согнулся пополам и рухнул на землю двумя неправильными половинками. Каравальный так спешил на помощь подельникам, что не додумался остановиться и прислушаться, что происходит внутри, перед тем как зайти в пещеру.

Стоило надеяться, что второй окажется таким же неосторожным. Играть в прятки или устраивать погоню в горах не входило в планы волшебника.

— Как она? — спросил он, стаскивая с себя одежду.

Предстояло заняться собственной раной и без Закари ему будет не

обойтись. Слишком неудачно попал кинжал для самостоятельно лечения. Толком не дотянуться.

— Я сделал перевязку. У нее шок, потеряла сознание. Пульс учащенный, но думаю не умрет, — потухшим голосом сообщил молодой маг, его лицо посерело (или сделалось бледным, при плохом освещении трудно понять), а его самого ощутимо покачивало.

— Соберись, сейчас не время для слабости, — строго сказал Уго, едва успев сдержать стон, сдирая рубаху с тела.

— Там еще один должен быть, — напомнил Закари подходя ближе.

Воздушник кивнул, одновременно роясь в сумке в поисках чистой ткани.

— Не забывай про проклятых в крепости. Если опасения насчет магии оказались верными, то они уже знают о нашем присутствии. Надо поторапливаться и уходить.

Закари опустился на колени рядом с ним, на его ладони заплясал маленький плотный огонек. Он чуть заколебался, видимо опасаясь, что и второй «пациент» вырубится от болевого шока.

— Давай, смелей, — подбодрил его Уго и крепко закусил рукав плотной кожаной куртки.

Вспышка. Запах горелого мяса. И сдавленное мычание. На лбу Ларсена выступили крупные капельки пота.

— Теперь перевяжи, вот тряпка. Только потуже.

Закари молча кивнул. Его все еще тряслось от случившего кошмара. Им чудом удалось уцелеть. И мысль, что они могли здесь погибнуть, внушала ему нестерпимый ужас.

— Нормально, пойдет. Позже сделаем еще одну перевязку. Теперь займись припасами. Сложи все в два мешка, — продолжил распоряжаться Уго, с трудом натягивая на себя свежую одежду.

Старая, вымазанная кровью, полетела в костер. Как и остатки отвара. Странно, похоже выброс адреналина заставил болезнь отступить. Неизвестно надолго ли, но сейчас он чувствовал себя гораздо лучше, чем ранее. Голова больше не походила на стальную болванку и не норовила отправить разум в ласковые объятия беспамятного бытия.

— А что с телами? — Закари споро перетасовывал вещевые котомки следопытов выуживая из них пригодную к употреблению пищу.

— Ничего, оставим здесь. Выкапывать могилы этим ублюдкам не будем. Много чести, — проворчал Ларсен, принимаясь обшаривать мертвцев.

В первую очередь его интересовали деньги. Но главное, ему хотелось

найти что-нибудь, четко указывающее на связь между бывшими разведчиками и одним из членов Магического Совета.

Как-то ведь они должны были получить приказ на убийство оставшейся троицы. Записка там какая-нибудь или артефакт связи.

А может распоряжение передали по-другому? На словах. Кто-то из тех магов кого эвакуировали последними? Или еще раньше, во время формирования самой экспедиции.

Возможностей масса. Сложно угадать, каким способом воспользовался Алмеро. Одно ясно — за убийцами однозначно стоял он. В этом нет никаких сомнений.

— Готово, все собрал, — Закари переставил два разбухших дорожных мешка из грубой дерюги поближе к выходу из пещеры. — Что делать с Нейран? Она все еще без сознания.

— Буди ее, — так ничего ни не обнаружив компрометирующего, но зато приобретя целую россыпь монет различного достоинства общей суммой в пяток золотых, Уго разочарованно выпрямился. — Я пока посмотрю, что там на улице. И не вздумай церемониться. Времени нет. Если понадобится, бей по щекам.

Оставив парнишку разбираться с девчонкой, маг вышел наружу. Зажмурил глаза на яркий белый снег, поплотнее запахнул плащ от налетевшего стылого ветра и направился по почти незаметной тропинке на утес, где располагался наблюдательный пункт за обителью одержимых Тенями.

Следовало покончить с последним разведчиком.

На небольшой утоптанной площадке его ждал сюрприз. Там было пусто. Второй караульный исчез, оставив после себя лишь цепочку следов, уходящих по восточному склону, обтекая пещеру извилистым зигзагом.

Услышал шум схватки и не захотел проверять, кто вышел из нее победителем? Как? Слишком далеко до места событий.

Или знал о нападении заранее и понял, что у сообщников ничего не получится? Предчувствовал провал и предпочел ретироваться подальше от разъяренных волшебников.

Подобная вероятность тоже имела право на жизнь. За годы службы Уго не раз встречался с людьми, у кого инстинкт самосохранения развит сверх меры. Такие личности имеют привычку уносить ноги задолго до того, как поблизости запахнет по-настоящему жаренным. Очень своеобразный подвид трусов.

Проклятье! И что делать? Пускаться в погоню? Бесполезно. Беглец скорее всего уже далеко, не догонишь. К тому же у них два раненых и

потенциальная опасность незапланированного визита проклятых. А ну как и впрямь ощутили воздействие магии?

Нет, надо срочно уходить и как можно скорее. Последовать примеру того торопыги.

Взглянув последний раз на темный провал арки крепостных ворот (не появятся ли оттуда всадники), Уго Ларсен развернулся и быстрым шагом, двинулся обратно к лагерю, прижимая руку к раненную боку и стараясь отрешиться от боли.

Внизу застал выходившего из пещеры Закари. На его плечо опиралась очнувшаяся Нейран. Ничего не сказал, лишь кивнул в направлении тропинки, ведущей к стоянке для лошадей.

Молодые люди поняли без слов и так же ничего не говоря, направились в указанном направлении.

Закари тащил один мешок, второй с кряхтением поволок Уго. Позже парень вернулся и забрал их личные вещи.

В импровизированной конюшне, под скальным навесом естественного происхождения, обнаружилась пропажа одной лошади. Его первоначальное предположение о бегстве одного из следопытов полностью подтвердилось. Судя по всему, он вообще толком не заступал на дежурство и сразу сбежал, каким-то образом, сумев обмануть второго наблюдателя.

— Неужели мы бросим все и уйдем? — спросил Закари седлая ближайшую лошадь. — А как же Тени? Кто станет за ними следить?

Уго Ларсен с трудом наклонился за переметными сумками и не сразу ответил.

— Это уже не наша забота, — ответил он, медленно выпрямляясь. — Магистры сделали свой выбор. Мы сделаем свой.

Оба молодых волшебника замолчали. Для них случившееся воспринималось какой-то дикостью и несуразицей. Они не хотели верить, что бывшие учителя и наставники способны на подобную гнусность. Хитрить и лгать — одно. Убивать своих — совершенно другое.

— Вы можете остаться и дождаться нового отряда, — заметив нерешительность спутников предложил Уго. Сам между тем, полез в седло. — Сможете лично убедиться, выполнял Сорк со своими людьми волю Совета или произошло какое-то недоразумение. Но не слишком удивляйтесь, если на вас опять нападут.

Боевой маг тронул коня и двинулся в сторону узкой дороги, ведущей из ущелья. Это стало сигналом для замерших Нейран и Закари. С похвальной синхронностью они оседлали своих лошадей.

— Куда мы поедем? — осведомился Закари, догнав старшего в их

небольшой группе.

Уго немного помолчал, как будто мысленно прикидывая, рассказывать ли о дальнейшем плане прямо сейчас или чуть погодить.

— В Срединных королевствах стало опасно находиться, — наконец заговорил он. — Есть только одно место, где стихийные кланы не смогут нас достать.

Последовала долгая пауза. Подсознательно догадываясь, что услышит в ответ, тем не менее Закари спросил тихим голосом:

— Тогда куда мы отправимся?

Маг остро взглянул на своего более молодого спутника, тот имел слегка потерянный вид. Лицо Уго наоборот резко заострилось, у рта пролегла жесткая складка.

— В Тэндарискую низину, в земли Великих Домов Ансалара, — резко произнес он и пришпорил коня.

Путешественники успели проехать далеко и ни разу не оглянулись, поэтому не увидели, как вскоре на одном из ближайших к пещере утесов возникла закутанная в темный плащ фигура, глядящая им вслед.

* * *

Каюсь, не смог удержаться. Вместо того, чтобы остаться, перенес встречу с гномами на более поздний срок и отправился следом за супругой. Очень уж разбрало любопытство. А слушать чужой пересказ, далеко не то же самое, что увидеть своими глазами.

Дело не в недоверии. Вовсе нет. Просто захотелось понаблюдать, как дражайшая женушка станет разрешать неведомый конфликт. Разумеется, никаких сомнений в ее способностях у меня не имелось, воспитанная с детства, как аристократка Древней Знати, она определенно умела управлять людьми (в чем я уже успел убедиться лично за прошедшие дни), однако в кризисной ситуации всякое могло приключиться.

Я набросил плащ и резво проследовал к крепостным воротам. По ступенькам вниз, в порт и оттуда к строящейся деревне. Там, на небольшой площади между бревенчатыми постройками уже собралась приличная толпа. Как бы не все население моего феодального владения.

Тут же, чуть в стороне от собравшихся людей обнаружился Дорн, занявший неплохую позицию на крыльце одного из домов, откуда открывался хороший обзор на происходящее.

— Что стряслось? — я бесшумно вынырнул из-за спины

чернокнижника и остановился рядом.

Дорн вздрогнул, мгновенно оправился от испуга, отвесил учтивый поклон.

— Ваша светлость.

— Давно шумят? — я скрестил руки на груди, поплотнее закутавшись в плащ и скрестив руки на груди.

— Недавно, милорд. Около получаса прошло.

Летиция уже стояла вместе с Элайджем Фером и внимательно выслушивала некого мужичка.

Вообще толпа образовывала как бы круг, в центре которого находились главные оппоненты. Кроме крестьян, среди присутствующих находились солдаты из гарнизона, а также замковые слуги.

Что за собрание, черт возьми? И почему меня не позвали заранее?

— Священники выясняют чей храм будут строить первым, — пояснил Дорн. — Никто не хочет уступать, требуют для себя первой очереди.

— Храм? — тупо переспросил я. — Какой еще храм?

Начинающий колдун слегка удивленно покосился на меня. Типа что за вопросы. Храм, как храм. Чего в нем может быть непонятного.

Я страдальчески поморщился. Вот чего-чего, а религиозных волнений мне точно не нужно.

— Тот что толстый, жрец Яра, бога земледелия и, следовательно, крестьян, — пояснил Дорн. — Худющий, служитель Ара, бога войны. Соответственно солдаты за него.

Стоящие в центре означенные личности, отличались друг от друга, как небо и земля.

Одетый в некое подобие широкополой рясы, опоясанной тонкой бечевкой, имел весьма внушительную комплекцию, выражавшуюся в огромном пузе шире плеч и пухлых щеках, напоминающих пару арбузов. Он выступал за божество селян. Его я про себя окрестил — мордатым.

Другой был не в пример худощавее, тонким, как палка, с изможденным лицом постящегося третий месяц страдальца. Представитель воинов. Я прозвал его аскетом.

Характерная деталь, аскет носил шерстяную стеганку с длинными рукавами, какую обычно использовали в качестве подоспешника зимой. Практичная и теплая одежда.

Из наемников что ли? В принципе логично, кому как не одному из них выступать жрецом бога-покровителя воинского мастерства.

— Не бывать этому! — особенно громогласно прогудел мордатый, вздымая кверху толстые растопыренные пальцы.

И сделал причудливый жест в сторону оппонента. Последний стоял смироно, не делая лишних телодвижений.

— Как сажать посевную без алтаря и без подношений? Урожая не будет! — знатно голосил толстяк, принявшиесь по очереди обращаться к сгрудившимся вокруг крестьянам.

Простой люд отреагировал и согласно закачал головами. Их кстати, тут находилось большинство. Видимо Бернард не сильно баловал подопечных отгулами. Солдат набралось от силы с десяток. Землепашцев в несколько раз больше.

— До весны еще далеко, а напасть снова могут в любой момент, — возразил аскет. — Нужно место, где поставить обиталище Ара.

— Вот и ставили бы у себя в замке. Все равно вы все время внутри сидите, — запальчиво откликнулся мордатый.

На этом месте сухощавый почему-то смущился. Видя нерешительность соперника, противник начал стремительное словесное наступление.

— Почему здесь строить хотите? Возводи святилище у себя в крепости. Там много свободного места. Идите туда и не лезьте к нам, — физиономия толстяка исказила гримаса самодовольства и торжества. Мол, как я тебя уел.

Так, а вот это уж непорядок. Что еще за разделение? Такое надо жестко пресекать на корню.

— В замке запрещены любые религиозные сооружения, — вполголоса произнесла Летиция, но достаточно громко, чтобы ее услышали самые дальние ряды.

— Это еще почему? — дерзко осведомился жрец бога земледелия.

Леди спокойно снесла неподобающее поведение мордатого и бесстрастным тоном проинформировала:

— Потому что ансаларцы не верят в Пантеон Девятерых. Да и вообще в любых других богов.

В толпе прошелестели приглушенные говорки. Я пригляделся к лицам людей. Не мелькнет ли где отвращение или злоба. Выступления под знаменем веры мне тоже совершенно ни к чему.

Но нет, особого возмущения вроде информация не вызвала. Должно быть вспомнили о происхождении северных лордов. То есть, скорее всего они первым делом подумали о темных богах, о жертвоприношениях и о других глупостях, которые рассказывают в придорожных тавернах, когда разговор заходит о Древней Знати. И не рискнули как-либо возразить.

На самом деле, ансаларцы и впрямь считали религию блажью, чуть ли не слабостью. Предпочитали верить в Безду и силу, какую она дает

колдунам. Не поклонялись ей, как некому высшему существу, а принимали, как данность.

Конечно, байки о кровавых человеческих гекатомбах родились не на пустом месте. Во времена войн Наследства имперские чародеи так часто использовали магию, что опасаясь за свое здоровье переставали обращаться к эфирным каналам, беря энергию из посторонних источников. Иногда прямо из живых.

Та же знаменитая Хаана уничтожила Западный Лес зарезав на жертвенном камне множество плененных альвов. А все потому, что для созданных проклятых чар понадобилось слишком много энергии. Темных страниц в истории Ансалара хватало с избытком.

Но в богов лорды принципиально не верили. Считали глупостью склонятся перед тем, кого в глаза-то до этого не видали.

— Богохульство! — вдруг возопил пузан, потрясая своими внушительными телесами, обвиняющее тыкая пальцем в Летицию. — Мерзкая ведьма!

Народ замер. Казалось сам воздух застыл на месте.

— Сейчас жирдяя будут убивать, — меланхолично констатировал я.

Дорн с веселыми искорками в глазах издал короткий смешок.

— Интересно, какие чары применит миледи, — сказал и алчно подался вперед, стремясь не пропустить демонстрацию колдовства.

Добрая душа, все бы ему новые плетения и заклятья. Бернард не так охоч до золота, как этот до магических знаний.

Я протяжно зевнул. Меня нисколько не заботило, что супруга сейчас вероятнее всего прикончит наглеца. Здесь совершенно другое общество. Спускать такое поведение, значило терпеть урон чести. Обыватели не поймут и в лучшем случае станут перешептываться за спиной, считая господина чудаком, в худшем примут за проявление слабости и откажутся подчиняться, устроив анархию.

Оно мне надо? Пусть лучше сегодня сдохнет один сумасшедший, не умеющий держать язык за зубами, чем завтра сгорит поселок со всем населением.

— Взять его! — хлестко прозвучал приказ.

Неужели вешать собралась? Как тех пиратов? Для этого жиртреста понадобится дубовая виселица — рассеяно прикинул я, оценивая размеры нарушителя спокойствия.

— Отрезать ему язык и вывести на имперский тракт. Вы двое, — Летиция обернулась к ближайшим солдатам. — Возьмете лошадей и погоните этого борова к границе владений. Не поить, не кормить. Гнать

нешадно, используя плети. Упадет — привяжите веревкой и дотащите волоком. Выбросите за пределами земель Замка Бури. Исполнять!

И без единого проявления магии. Никто из толпы не посмел возразить. Ни когда бывшие наемники ловкой подсечкой повалили жреца на землю. Ни когда он вопил, пока ему отрезали язык. Никто даже не пикнул, молча наблюдая за исполнением наказания. Крестьяне здраво рассудили не лезть на рожон и правильно сделали.

Жестоко? Несомненно. Но толстяк знал правила игры и совершенно зря открыл пасть с руганью на леди из Древней Знати. Ему еще повезло, что остался в живых.

— А я надеялся ударит чарами, — разочарованно протянул Дорн.

Я же говорю — душка. Естествоиспытатель — натуралист, блин.

Летиция дождалась, пока приговоренного к изгнанию уволокут прочь и распорядилась построить два храма. Сначала для бога войны, затем для покровителя земледельцев. Последнему надлежало выбрать нового священнослужителя из числа достойных. И велела всем расходиться.

Понемногу начало смеркаться. Я оглянулся на замок. Приготовления к пирам в честь двергов должны протекать в самом разгаре. Повара обещали зажарить на вертеле целого кабана. И гномы вроде привезли несколько бочонков эля собственного приготовления. Будет неплохо.

— Холодаает, — я хлопнул по плечу чернокнижника. — Пойдем, скоро вечер. В следующий раз повезет.

— Да, милорд, — Дорн спрятал руки в широкие рукава черной хламиды.

И мы неторопливо двинулись к замку.

Глава 4

Пиршество во времена средневековья довольно сильно отличалось от вечеринок Земли двадцать первого века. Это не выезд на барбекю с веселой компанией, не торжество в ресторане и уж точно не тусовка в модном клубе с коктейлями.

Со своим антуражем, определенными правилами и порядком, пир в замке совершенно не походил на привычные развлечения «цивилизованного человека» из поздней эпохи.

Взять то же освещение. Отсутствие электричества накладывало определенный отпечаток в этой несомненно очень важной сфере для любого мероприятия, проходящего поздним вечером в помещении при участии большого количества людей.

Конечно, магия по многим параметрам не проигрывала технологии, а в некоторых и вовсе уверено обходила ее. Уверен, в былые времена расцвета в оплоте одного из влиятельнейших родов империи применяли зачарованные светильники. В эпоху изобилия и благоденствия магию использовали повсеместно, в том числе для такого пустяка, как освещение комнат.

Однако те благословенные времена прошли. В ходу остался старый добрый огонь. И сейчас по трапезной скакали причудливые тени рожденные в пламени развешанных по стенам примитивных факелов, а не каких-либо их волшебных аналогов.

Конечно, воссоздать и вернуть прошлое можно. Проблема лишь в затратах и мастерстве. Теория не практика. Сами заклинания не так уж сложны. Трудности возникали с постоянным поддержанием магических потоков в активном состоянии в течении продолжительного промежутка времени.

Существовало два способа долгой подпитки. Через чары — тогда рисунок плетения должен быть невероятно сложным и завязанным в единую сеть, подключенную кциальному эфирному каналу. Что особенно важно, ему необходимо создать постоянную устойчивость без вмешательства оператора-колдуна. А это довольно непросто. Сотворить нечто подобное, это далеко не то же самое, что единожды сотворить «волну ужаса» или любое другое боевое заклятье. Разница в исполнении колossalна. Как ударить один раз по железной болванке и выковать изящный клинок.

Другой выход задействовать накопители. Очень дорогое удовольствие. Тут уж в дело вступали доступные финансовые возможности. Тем более, если площадь для освещения достаточно велика. Парочкой бриллиантов не отделаешься. Необходимы крупные драгоценные камни без изъянов в кристаллической структуре. А такие камушки весьма недешевое удовольствие. Каждый подготовить, подключить в качестве батарейки через отводной канал к работающим чарам. Посчитаешь затраты — глаза на лоб полезут и забудешь, как страшный сон.

Вот и получалось, что наилучшим выходом оставался простой огонь. Как с экономической, так и с практической точки зрения. Идеальное соотношение: цена — функциональность.

Возможно чуть позже и можно будет побаловать себя применением артефактов в быту, однако определенно не сегодня. Пока лучше обходиться обычными средствами.

Еще один немаловажный вопрос, особенно в это время года, — это разумеется обогрев помещения. Здесь мне и остальным обитателям бывшей имперской твердыни весьма повезло. Колдовские камни не только умели создавать мгновенные переходы внутри себя для быстрых перемещений, они также очень хорошо сохраняли тепло.

Например, тронный зал прогревали расставленными между колоннами через раз жаровнями на треногах, куда выкладывали горящий уголь. Их вполне хватало, чтобы обходиться одной рубашкой, не испытывая какого-либо дискомфорта. Несмотря на то, что сам зал имел более чем впечатляющие размеры.

Слуги быстро заметили необыкновенные свойства замка. Если не открывать окна на улицу в уже прогретых помещениях довольно долго держалась вполне приличная температура. Так что ставни в основном держали закрытыми.

К большому сожалению, привезенной из Давар-Порта слюды не хватило на все комнаты. Пришлось обходиться рядовыми заслонками из привычного дерева.

В принципе стекло было в ходу. Но его стоимость сильно кусалась. Особенно, что касается большого формата. Его производили где-то в Срединных королевствах, и мастера-стеклодувы драли приличную цену за свой товар. За пятьсот лет деградация затронули и данную сферу. Насколько известно, в империи стеклянная продукция стоила на порядок дешевле и имела намного более широкое распространение в повседневном использовании. Начиная от кухонной посуды и заканчивая крытыми оранжереями для зимних садов, которые так любили заводить себе в

особняках лорды, живущие в метрополии.

Что касается столовых приборов. Тут дела обстояли куда лучше. Ложки, вилки (два, иногда три зубца вместо четырех), столовые ножи (слегка напоминающие миниатюрные кинжалы) имелись в приличном количестве. Причем, как обычные деревянные и костяные, какими обходились простолюдины, так и сделанные по эксклюзивным заказам из золота-серебра.

Необходимости жрать руками не возникало...

Столы в трапезной выставили буквой «П» концами к огромному камину. Где жарили целиком кабана на вертеле, поливая покатые бока красным вином. Одуряющий запах жаренного мяса расходился по залу, заставляя слатывать слюнки любого из присутствующих каждый раз, как его взор падал на пылающую красным, медленно проворачивающуюся подвешенную тушку.

А ведь кроме него хватало других самых разнообразных блюд. Пока основное угощение доходило до окончательной кондиции под присмотром опытных поваров, привезенных из все того же Давар-Порта, гостей почивали закусками для нагнетания аппетита.

Хотя слово «закуски» все же не слишком подходит для выставленных угощений. Мясо птицы, телят, ягнят и поросят в различном исполнении и под различными соусами. Рыба нескольких видов, обложенная овощами в качестве гарнира. Какие-то супы, наподобие ухи. Разнообразные салаты, фаршированные фазаны, свежеиспеченный хлеб и горы пирогов со всевозможной начинкой. Аккуратно порезанные колбасы и сыры.

И вся это красиво выложено на плоских тарелках, чашечках, широких блюдцах и специальных подставках. Столы буквально ломились от яств. Глаза разбегались и в первые секунды ты даже не знал, что схватить в первую очередь, в стремлении утолить разыгравшийся голод.

Между ними расставлены кувшины с вином, элем и ягодными настойками, включая безалкогольные морсы.

Периодически слуги меняли блюда, внося с кухни все новые образцы творчества искусных поваров. Ешь, пей, сколько влезет, пока не лопнешь от насыщения.

— Однако, вы умеете порадовать брюхо, — Хагрим довольно провел рукой по губам, утирая сочившийся из баранины жир.

Его брат согласно закивал, прикладываясь к вместительной кружке, полной душистого эля.

Предводителей делегации двергов, как почетных гостей, посадили справа от хозяина замка, то бишь меня. Их спутников разместили чуть

далъше, среди простой публики.

Также за центральным столом находились Бернард, Элайджа, Дорн, мэтр Салазар, Финбарт Киган (деревенский староста в прошлом, а ныне потенциальный градоначальник намечающегося города с превосходными зачатками крепкого хозяйственника) и Вендел мастер-каменщик.

Последнего посадили по левую руку, далеко за Летицией, подальше от прибывших. Уж не знаю, какая кошка пробежала между кланами Досбрил и Стилбор, но оба гнома не проявили при встрече особой привязанности. Склоки и ругань мне за столом ни к чему.

— Наши повара рады, что вы остались довольны, — нейтрально заметила Летиция на правах хозяйки празднества. — Попробуйте этих куропаток, сваренных в ягодном соусе. Птиц поймали силками еще этим утром.

Глава рода-оружейников благодарно кивнул за подсказку и с готовностью потянулся к указанному блюду.

Я сделал глоток из кубка. Красное вино, захваченное у баладийского короля, имело отличный вкус и совсем не отдавало кислятиной. Вместе с небольшой порцией специй так и вовсе превращалось в настоящий нектар.

Мимолетно промелькнула мысль о поведении во время трапезы моих соседей из подземного королевства. Лидеры гномов вели себя еще более или менее прилично. С правой стороны, где сидели их подчиненные доносилось громкое чавканье и рыганье в вперемешку с громким хохотом, иногда переходящим чуть ли не в хрюканье. Люди от них не отставали, вели себя не менее развязно.

Мысль мелькнула и сразу исчезла. Вполне нормальное поведение. Многие аристократы из числа человеческих королевств, в том числе высокородного сословия вели себя не лучше. В нынешние времена это считалось в порядке вещей.

Чопорные альвы наверное приходят каждый раз в ужас, стоит им появится на подобной пируашке.

Я про себя ухмыльнулся, представив ту сисястую длинноухую магичку здесь и сегодня. Она бы морщилась не переставая. А мне ничего, нормально. Даже хорошо. Куда лучше, чем если бы все сидели с прямыми спинами, изображая из себя истуканов.

— Клянусь молотом Дорина, эта птица великолепна, — Хагрим с удовольствием вцепился зубами в оторванную ножку куропатки.

— Когда ты прав, брат, ты прав, — не остался в стороне Тугол, пробуя предложенную дичь.

Капитан пушечного фрегата разоделся на празднество настоящим

франтом по последней морской моде. Удлиненный камзол с широкими обшлагами, темная рубашка, кожаные брюки, начищенные до зеркального блеска сапоги, пояс с тяжелой серебряной пряжкой и золотой цепью на шее, болтающейся чуть не до пупа.

Глянешь, пират, как есть пират. Не хватало банданы, треуголки и цацок побольше.

— Меня всегда занимала история Ансаларской империи, — старший из родственников справился с ляжкой куропатки и запил ее элем.

— Да? — я вежливо приподнял правую бровь, изображая внимание.

— Особенно великих домов, что пережили последнюю войну и смогли выбраться из Пустошей.

Я внимательно слушал. Стоило заметить, что мои знания по ансаларской истории носили поверхностный характер. Краткий курс обучения в замке Гарлас в основном касался умению обращения с оружием и магией, а уж потом всего остального.

— К сожалению, слишком мало письменных источников сохранилось до наших дней. За пол тысячелетия многие книги были утеряны, свитки пропали, а те что остались, сейчас недоступны для обычных смертных, — наигранно грустным голосом молвил Хагрим.

Я нахмурился. К чему это он ведет? Хочет выведать побольше информации об ансаларском обществе? В целом похвальное усердие, о будущих партнерах по бизнесу никогда не помешает разузнать дополнительно.

— Вот, например, я знаю, как звучит девиз рода Эйнар, но совершенно не представляю, что он обозначает. Не утолите мое любопытство? — гном уставился на меня невинным взглядом.

Черт, а он хороший. Использует любую мелочь, в том числе застольную беседу, чтобы получше узнать (а значит понять) противоположную сторону. Натуральный политик, недаром сидит на вершине клановой иерархии.

В отличие от него, Тугол жрал в три горла и похоже совершенно забыл о цели прибытия в Замок Бури. Главное для него сейчас набить поплотнее желудок.

А этот другое дело. Сидит, ест, но посверкивает глазами из-под косматых бровей, четко придерживая беседу в определенном русле. Молодец, искренняя ему похвала. Сразу видно, серьезная личность.

Ответить я не успел, вместо меня это сделала Летиция.

— «Сталью и магией» — девиз Великого Дома Эйнар, — веско обронила она. — Именно клинками и чарами в незапамятные времена Рыцари Ночи сокрушили бывших владык Фэлрона и заняли их место под

солнцем. Род Эйнар ведет прямую родословную от сподвижников Первого Императора.

— «Власть через кровь» — девиз Великого Дома Талар, — я не остался в долгу, пришлось здорово поднапрячься, вспоминая немногочисленные наставления лорда Вардиса, касательно соседей по ТэндариЙской низине. — Могущество дара к магии Бездны передается лишь через кровь, и никак иначе.

Прозвучало слегка зловеще. Как назло, именно в этот момент шум за столами немного притих и таким образом все присутствующие смогли четко услышать грозные девизы двух благородных родов Древней Знати.

Наступила тишина. Люди и дверги застыли, очень уж внушительно прозвучали слова. Пусть и самым краешком, но за сказанными фразами простили века правления ансаларских лордов-колдунов над всем миром.

— Благодарю, — первым очнулся Хагрим.

Летиция надменно кивнула. Чуть повернулась ко мне и небрежным тоном бросила на ансаларском:

— Дврэнлар џдан сэверти җхарим (этот коротышка слишком любопытный).

— Изэлэ вартис кастрон эскаразати (его клан будет нам полезным), — нейтрально ответил я.

Все-таки она оставалась истинной ансаларской аристократкой. Гордой, высокомерной, не терпимой к нижестоящим. На ее фоне я смотрелся демократом и сторонником равноправия. Что поделать, таковы особенности воспитания в Великих Домах.

Те, кому повезло услышать обмен короткими репликами между хозяевами замка сразу же навострили уши. Не каждый день удается услышать один из древнейших языков Фэлрона. Но поняв, что продолжения не будет, предпочли сделать вид, что ничего не заметили.

Я уж думал, что явно продемонстрированное раздражение Летиции, не желающей обсуждать историю своего рода с какими-то двергами, отпугнет последних (а точнее последнего, кроме лидера остальные гномы больше внимания уделяли еде и питью, чем разговорам) от дальнейших вопросов. Однако глава клана Стилбор продолжил расспросы:

— У дома Эйнар великолепный девиз, — сказал он. — И под стать ему герб. Правда я до сих пор не могу понять, почему на нем изображен никогда не существовавший зверь? Ведь всем известно, что драконы всего лишь выдумка. Миф, основанный на старых легендах.

По губам Летиции скользнула надменная улыбка. А я подумал о том, как давным-давно спрашивал об этом у сенешаля замка Гарлас, старины

Ульриха. Помниться меня сильно напрягло, когда я первый раз увидел знамя рода Эйнар. Оказаться в пасти дракона в качестве завтрака не слишком веселая перспектива.

— Драконы не миф, — снисходительно возразила моя супруга, сохраняя холодную вежливость. — Тысячи лет назад, они парили в небесах, так же, как сейчас парят птицы.

— И что же с ними случилось потом? — быстро спросил Дорн, влезая в разговор.

Получив в ответ надменный взгляд, обращенный на невежду, посмевшего прервать госпожу, чернокнижник стушевался и смущенно пробормотал:

— Простите, моя леди.

Я хмыкнул. Летиция недовольно на меня покосилась. Я с легкой улыбкой пожал плечами, прося не слишком гневаться на чрезмерного жадного до новых знаний начинающего чародея.

Гнев сменилась на милость и повествование продолжилось.

— После уничтожения столицы, видя, как войска Ансалара безудержным потоком захлестывают остатки Вечного Леса, альвы сотворили невиданное ранее волшебство — они вырастили драконов.

Сидевший поблизости народ, слушал затаив дыхание. Да что там, я и сам замер, боясь упустить хоть слово.

— При помощи магии Жизни несколько ящериц сильнейшим образом изменили, превратив в ужасающих монстров огромных размеров. Умеющих летать, плевать ядом, с чешуей, неуязвимой для оружия и слабым влиянием магии. Эти твари сразу же стали серьезной проблемой в войне.

Да уж, надо думать. Остроухие изобрели живые бомбардировщики, к тому же имевшие отличную броню. Есть от чего прийти в уныние. Надо полагать, ансаларцы резко заскучали в атаках, прочувствовав на себе все прелести «воздушных налетов».

— Но превосходство перворожденных оставалось недолгим. Лорды быстро нашли выход из затруднительного положения. Первый Император лично создал первого дракона Ансара, соткав его из энергии Бездны.

Ну это явное преувеличение, характерное для легенд и преданий. Спорю на что угодно, что ансаларцы пошли по пути ушастых, занявшихся извращенной генетикой. Нашли каких-нибудь ящериц и состряпали из них летающих чудовищ. Заодно наделив нужными качествами.

— За альвов сражались зеленые и золотые драконы. За нас черные и фиолетовые, — Летиция взмахнула рукой.

Зал пораженно ахнул. В воздухе перед камином возникла иллюзия

схватки двух драконов разных цветов. Ящерицы-переростки нарезали круги вокруг друг друга, плюясь один зелеными сгустками, другой красно-оранжевыми. Не добившись преимущества, оба противника сошлись в яростной схватке, в ход пошли хвосты, когти и клыки.

Красивое представление. Даже на меня, дитя информационного века Земли, произвело впечатление. Что уж говорить о местных. Публика сидела с остекленевшими глазами, раскрыв рты и позабыв о ломящихся от яств столах.

— Вскоре лорды одержали победу, и выжившие драконы ушли, не оставив после себя потомства.

Окончание рассказа ознаменовалось исчезновение призрачных дракончиков в яркой вспышке пурпурного света.

Должно быть создатели намеренно подправили репродуктивные органы питомцев, сделав их бесплодными, боясь бесконтрольного размножения. Вполне логичный шаг. Стремительно растущая популяция злобных монстров, заточенных под войну, не нужна при постройке империи.

Вопрос в том, почему в дальнейшем имперские чародеи отказались от практики выведения новых особей? Посчитали излишним? Опасались чего-то?

— А почему лорды не делали других драконов? — вместо меня осведомился Бернард. — Судя по всему они показали себя весьма полезным оружием.

Как солдата, его в первую очередь интересовало военное применение магических созданий.

— Потому что у драконов был очень злобный нрав, они трудно поддавались дрессировке. Очень часто, вырвавшиеся на волю твари устраивали большие разрушения, убивали людей, нападали на города. В Империи посчитали, что смогут обойтись без слабоуправляемых созданий, — объяснила Летиция, не глядя на капитана стражи, вместо этого отрешенно уставившись в пламя камина, словно разговаривала сама с собой.

Я кашлянул. Пожалуй, хватит. Народ как-то присмирел, поутих, кажется ожидая других историй. Ишь чего захотели, нашли барда в лице ансаларской колдуньи. Сейчас какой-нибудь идиот встанет и крикнет с пьяных глаз, требуя новых сказаний, а она в ответ ему «плетью хаоса» по наглой зажравшейся морде.

Оно мне надо, портить застолье предсмертными воплями несдержанного алкаша?

— Поднимем кубки за наше великое прошлое! — провозгласил я громко, поднимаясь на ноги. — И за наше не менее великое будущее!

Десятки глоток взревели в едином порыве одобрения. Тост понравился всем присутствующим без исключения. Дверги и те заорали что-то на своем языке.

Я довольно улыбнулся. Ну и отлично, пиршество вернулось к своему нормальному течению.

Присаживаясь обратно, я слегка наклонился к Летиции.

— Все в порядке? — у нее был какой-то рассеянный вид.

Девушка слабо улыбнулась самыми кончиками губ.

— Конечно, все хорошо.

Сидевшая чуть поодаль Эльза, телохранительница супруги, настороженно следила за погрустневшей хозяйкой, изредка бросая на меня подозрительные взгляды, как вероятного виновника плохого настроения госпожи.

Я не удержался и подмигнул бдительной стражнице из ближней свиты жены. Дылда демонстративно уставилась в свою тарелку.

А мне вдруг пришли на ум крики двергов. Кроме общего (читай человеческого) нынче в Фэлроне в ходу еще четыре языка. Высокая речь — язык альвов. Наречие подземных кланов — язык гномов. Ансаларский. И страшно исковерканный диалект общего, на котором общались кочевники Южной Степи.

Не помешало бы выучить их для общего повышения образования. Такие знания обязательно пригодятся. Учитывая расширение круга общения из числа представителей других рас.

Как осуществить задуманное? Нанять репетиторов? Слишком долго. И где скажите на милость достать учителя по эльфийскому? Очень сильно сомневаюсь, что получится найти скитающегося без дела длинноухого, готового давать уроки за плату.

Остаются экзарц-кристаллы. Если мне не изменяет память из пятнадцати рабочих четыре содержали память магов. Ни за что не поверю, что кто-нибудь из них не знал языка коротышек или ушастых.

Надо обязательно их проверить. И вообще, пора перестать отлынивать и заняться вплотную изучением кристаллов. Перерыв после последнего сеанса весьма затянулся. Женитьба, дела обретенного земельного надела, появившиеся поданные. Все это съедало слишком много времени, почти не оставляя его на себя. С этим следует кончать, и как можно скорее.

И как будто в насмешку, мысли сами собой перескочили на мост. Точнее на задумку обзавестись данным подвесным сооружением перед

замком. Последняя осада показала, что он может оказаться весьма полезным в делах защиты от нападения. Малочисленный гарнизон делал крепость уязвимой перед большим количеством врагов. Это в далеком прошлом Монмартары могли себе позволить истреблять нападающих бесконечно долго. У меня такой роскоши нет.

Итак, как бы организовать...

Радостный рев прервал мои размышления. Повара наконец-то признали кабана годным к подаче на стол. О чем немедленно сообщили гостям. Последние, естественно встретили новости довольными воплями. Как будто им жратвы не хватало, обжоры...

Исходившую жиром и убийственным ароматом тушу оперативно разделали и разнесли самые лучшие куски в порядке старшинства. Заодно слуги наполнили кувшины с вином и элем.

Пир вспыхнул с устроенной силой...

Глава 5

Делегация гномов пробыла два дня. За это время мы успели в подробностях обсудить совместные дела касательно оружейных поставок. Достигнутые договоренности перенесли на пергамент с их стороны (дверги-мореходы для записей использовали сыромятную кожу, попав в соленую воду она дольше оставалась в сохранности) и на свиток плотной писчей бумаги с моей (купленные канцелярские принадлежности пришлись весьма кстати, не зря в тот раз заглядывал в букинистическую лавку), обменялись крепкими рукопожатиями и расстались полностью довольные заключенной сделкой.

Единственная сложность возникла при разгрузке очередной партии продукции клана оружейников, привезенной ими с собой. Большую часть груза на этот раз составляли не пистоли, а запас огненного зелья и пуль.

Мне категорически не понравилась идея держать бочонки, полные пороха, в складских амбарах неподалеку от пристани. При возникновении какого-либо инцидента неосторожного обращения с огнем это добро взлетит на воздух, прихватив с собой заодно весь порт. Бахахнет так, что запросто дотянется до поселка. Я видел сколько выгрузили из трюма фрегата и легко смог оценить потенциальные последствия от несчастного случая.

Для опасного вещества в ускоренном темпе сколотили хранилище на отшибе. Где и сырости меньше, и безопасность побольше. Приставили четырех охранников и категорически запретили приближаться посторонним людям. Бернард организовал круглосуточное дежурство, убедившись, чтобы склад никогда не оставался без присмотра.

Кроме того, мне удалось уговорить своих новых компаний снять с их корабля пять пушек и включить их в дальнейшие поставки.

Я мало знал об оружейном деле в прошлой жизни, но общеизвестными фактами, знакомыми любого человеку хоть раз смотревшему исторические фильмы, обладал и смог ими поделиться.

В частности, о бомбах, картечи и книппелях. Не так уж и много, всего лишь основы с общими принципами действия, но гномам хватило с лихвой.

Хагрим пришел в страшное возбуждение от мысли сделать пушечное ядро полым и засыпать туда огненного зелья, снабдив алхимическим взрывателем ударного типа, срабатывающим при попадании в цель.

В свою очередь Тугол пришел в восторг от идеи соединить два

маленьких ядрышка цепочкой для уничтожения вражеских парусов. Долго тряс мне руку и что-то бормотал о неком «зазнайке», который вскоре будет посрамлен и вынужден признать свое поражение.

Понятия не имею, что он имел в виду. Надеюсь капитан Камнегрыза не собирался нападать на соплеменника используя мои подсказки. Хотя, какое мне дело? Пусть развлекается.

Я почти на сто процентов уверен, что рано или поздно, дверги сами бы дошли до этих открытий. Непременно. А так у меня получилось повысить уровень доверия между нами и заодно заручиться поддержкой. Плюс получил еще больше уважения, что тоже немаловажно.

Уже перед самым отплытием успел напоследок поинтересоваться по поводу наличия в арсенале подземных алхимиков особо сильной кислоты, способной разъедать камень. Идея моста никак не хотела отпускать, требуя исполнения на практике, как можно скорее.

Проблема возникла в строении самой скалы. Длинная прямая «стена» по которой проходила дорога к замковым вратам имела узкую ширину, примерно в пару десятков шагов. Стандартный подрыв мог привести к губительным последствиям с тотальным обвалом и образованием проема небывалой величины.

Проще говоря, существовал более чем реальный риск отрезать замок от материка слишком большим провалом, через который не получится перекинуть мост из-за чрезмерной длины.

Для создания пролета строго заданного размера не получится использовать огненную смесь. Разве что применяя небольшие дозированные заряды. Да и то не факт, что исполнение пойдет точно по плану. Чуть что не так, небольшая неточность и станет впору строить подвесной мост.

Нет, нужен совершенно другой способ. Надо не взрывать скалу, а как бы ее «срезать» в условленных границах. Чтобы в дальнейшем можно было без труда перебросить через нее подъемный настил достаточной жесткости, способный выдерживать всадников в броне и груженные по маковку крестьянские подводы.

И для этих целей, как нельзя лучше подойдет алхимическая кислота. Я бы конечно не отказался от лазерного резака по скальному грунту, но где его взять?

К большому разочарованию у двергов не нашлось ничего похожего в достаточном количестве. У себя в горах они в основном применяли подрывы, после обрабатывали туннели вручную кирками и молотками.

Чрезвычайно долгий и муторный способ, отвергнутый мною еще на

первоначальной стадии обдумывания.

Оставалась только магия. Универсальный инструмент, пригодный для многого, при правильном и осторожном применении.

Как только дверги отправились восвояси, дав слово приплыть в начале следующего месяца, (напоследок Хагрим пообещал привлечь другие кланы к работе, в случае значительного увеличения оружейных заказов) я первым делом посоветовался с Летицией. Великолепно обученной чародейкой ансаларской школы магии Бездны.

И она быстро нашла подходящее заклинание, действующее точно так, как мне треовалось.

«Касание вечности». Его упрощенный вариант «Поцелуй вечности» я применил во время осады для уничтожения баладийского тарана, обратив его в прах. Чрезвычайно эффективные чары, с легкостью уничтожающие любой материал.

Признаться честно, я не знал, что существует его более продвинутая версия с масштабным радиусом воздействия.

Но первым делом построили мост. Вендел довольно быстро сколотил добротный настил, обитый узкими полосками железа. Изготовление основы будущего моста не заняло много времени. А вот с подъемным механизмом пришлось повозиться.

Шестеренки, балки, тросы, перекладины, блоки с лебедками и другие необходимо металлические детали они на пару с кузнецом Пэдди делали почти два дня. Что-то у них там постоянно не получалось и приходилось переделывать заново. И это не говоря о звеньях цепи, коими занялись подручные нашего низкорослого мастера на все руки. Там тоже все шло не так гладко, как хотелось бы.

Я не вмешивался, предоставив специалистам работать. Сам в это время занялся подробным изучением экзарц-кристаллов. В частности желая выяснить, умел ли кто-нибудь из четырех магов, чья память хранились в колдовских базах данных, говорить на языках альвов и двергов.

Оказалось умел. Причем сразу двое. И довольно прилично. В том смысле, что не просто на беглом разговорном диалекте, а досконально, включая письмо.

Меня данное открытие чрезвычайно обрадовало. И я незамедлительно приступил к обучению, сосредоточив основное внимание на аспекте знания чужого языка.

Сперва приходилось туго, в магических «носителях информации» не имелось функции перемотки. А поэтапный формат, установленный по

умолчанию мне не подходил. Необходимо было удерживать концентрацию, продираясь сквозь наслоения воспоминаний в отрезок, когда тот с кого велась запись сам осваивал чужеродную речь. То же самое, что плыть против течения. Зато добравшись до нужной заводи процесс продвигался значительно бодрее...

Вендел позвал на первое испытание на исходе третьего дня. Семиметровый мост смотрелся основательно. Я одобрительно пощекал языком глядя на толщину досок и металлических полос.

— Хорошо выглядит, — я потянул паузу, подыскивая подходящий эпитет. — Солидно.

Гном польщено заулыбался, отчего лицо бородача пошло частыми морщинками.

— Вы еще не видели, как работает подъемный механизм, — прогудел он и тут же энергично позвал: — Эй, наверху!

Над крепостной стеной высунулась косматая рыжебородая голова.

— Давай, трави потихонечку!

Голова часто закивала и резво скрылась из поля зрения. Забренчали цепи по бокам моста, натянулись и медленно поползли вверх, исчезая в выдолбленных под наклоном желобах, с подкладкой из деревянной подушки.

— Ходко идет, — я отметил скорость подъема.

— Болваны, я же сказал потихоньку, — сердито пробормотал Вендел, наблюдая, как его творение быстро переходит из горизонтального положения в вертикальное.

Я уже собирался сказать, чтобы не волновался зазря, как тут особенно громко звякнуло одно из звеньев справа и лопнуло, не выдержав напряжения. Поднятое наполовину в воздух полотно опасно накренилось. Послышался протяжный скрип и вслед за ним оборвалась вторая цепь. Конструкция с ужасающим грохотом рухнула вниз, едва не придавив шокированного бригадира строителей. Упругим порывом взметнулись хлопья припорошенного снега.

— Первый блин комом, — флегматично прокомментировал я происшествие, оттирая с лица мокрые снежинки.

Гном побагровел, подпрыгнул на месте на добрых полтора метра и с ругательствами кинулся через распахнутые врата, обещая надрать уши «криворуким придуркам».

Я постоял (в отличие от дверга я с самого начала отошел чуть подальше), посмотрел на ровно лежащий настил, вернувшийся в изначальное положение, обратил внимание, что падение не вызвало каких-

либо повреждений на самом полотне, несмотря на неплохую силу удара и направился в замок.

Следующую проверку провели через несколько часов. Уже удачную. Не удостоверившись пятью опусканиями и поднятиями, я приказал сделать еще сто заходов. И лишь после признал доброкачественность механизма.

Мост был готов. Настал черед магии.

Следующие сутки прошли в приготовлениях. К плану привлекли мэтра Салазара и Дорна.

Для начала взяли образцы скалы, провели эксперименты, отслеживая эффективность воздействия выбранных чар. Сделали разметку в форме аккуратной решетки для поэтапного процесса с постепенным увеличением мощности заклинания. И собственно говоря, приступили к операции.

Летиция встала на краю проведенной линии, вытянула руку вперед и четко произнесла на древнеансаларском:

— Тгор-верзар-сентрзал-аскаран!

Над ладонью колдуны появилось пепельное облачко. Секунду поколебавшись, он протянулось вперед, на лету разворачиваясь в некое подобие покрывала и накрыло верхний левый квадрат на выделенном к уничтожению участке скалы.

Темная дымка обволокла тонким слоем область два на два метра и долгую минуту казалось, что там ничего не происходило. Мне даже подумалось, что в чары влили недостаточно энергии и они просто завязли в твердой поверхности камня, не желая его разрушать.

Затем послышался странный звук, сильно похожий на тот, что возникает при готовке в микроволновой печи попкорна. Сначала легкой потрескивание, потом щелчки участились, став звонкими и ритмичными.

В воздух взмыла пыль. А в месте применения заклинания вдруг совершенно внезапно появился глубокий провал. Быстро, резко, дымка просто рухнула вниз, сметая под собой скалу, как лифт, стремительно падающий вниз.

— Ни хрена себе, — не удержался я, потому что думал, что придется провозиться намного дольше.

— Теперь твоя очередь, — Летиция смахнула челку со лба и кивнула мне в направлении оставшихся помеченных квадратов.

Я сделал шаг вперед. Спокойно и без суety повторил процедуру, педантично отслеживая, чтобы магическое воздействие не выходило за обведенные на земле рамки.

И в скором времени еще один квадрат скалистой дороги превратился в облачко пыли, бесследно исчезнув под порывом холодного зимнего ветра.

Таким образом, сменяясь при каждом применении «Касания вечности» мы с супругой меньше чем за полчаса образовали проем длиной в пять метров и глубиной около десяти.

Да, с пробитием до самого дна тоже возникли проблемы. Собственно, они ожидались и не стали большим сюрпризом. На всякий случай мы действовали осторожно и прекращали подачу энергии на определенном этапе во избежание возможных проблем в виде незапланированных обвалов.

— Чувствую себя камнетесом, — пошутил я.

Летиция подошла к краю, Салазар и Дорн, выступающие на подхвате, присоединились к госпоже.

— Слишком мелко, — оценила она глубину.

Я тоже глянул вниз. Действительно, при должном усердии более чем реально закидать провал вязанками хвороста. Перебросить мостки, и неприятель получит доступ к воротам. С тараном разумеется придется повозиться, но маневр вполне выполним.

— Да, — протянул я. — Пожалуй не помешает еще углубить.

Сказано — сделано. На этот раз пошли немного другим путем. Соткали большую сетку из губительного тумана и разом опустили ее на дно пролета, подгоняя чудовищными объемами влитой энергии. Для этого пришлось объединить усилия и действовать сообща.

Ни грохота падающих обломков, ни треска раскалываемых булыжников. Лишь громкое шипение и размеженное потрескивание.

Трудно сказать сколько это продлилось. До прибрежной кромки моря оставалось немало.

В какой-то момент рисунок плетения стал деформироваться и постепенно искаjаться. Леди закусила от напряжения губу, я вцепился в эфес тхасара, пытаясь удержать под контролем поток энергии.

Не сразу, но у нас получилось. Мы дотянули убийственное «Касание вечности» до конца, туда где бились волны о выступающие из берега скалы.

Правда рукотворная расщелина вышла не идеальное прямой, ближе к концу слегка скособоченной с плавным изгибом. Да и плевать, не страшно. Главное выполнить удалось.

Осталась сущая мелочь, укрепить края и удостовериться, что нигде не видать трещин, способных привести к большому обвалу. Чем занялись гномы, потратив на это еще пару часов.

Пролом получился на загляденье, ровный, прямой, шириной пять метров.

Казалось бы, что такое пять метров — пустяк, ерунда. Но на сумасшедшей высоте скалистого обрыва пять легко превращались в пятьдесят по степени непреодолимости.

Особая пикантность заключалась в том, что абсолютно все выступы у крепостной стены специально отбили или придали им покатую форму, чтобы не за что было уцепиться или опереться при желании проникнуть в замок без спросу.

— Отлично, теперь надо проверить мост, — я кивнул Венделу.

Мастер развернулся и зычно приказал своим помощникам наверху:

— Опустить мост!

С глухим перестуком поползли железные цепи спуская вниз толстое полотно. Присутствующие неосознанно попятились назад.

Длина пролета пять метров, длина моста семь, два метра шли в нахлест для лучшей устойчивости. На мой взгляд выходило неплохо. Увеличивать расстояние до обрыва значило подвергать опасности целостность конструкции.

Раздался мягкий удар, над искусственно сотворенной бездной пролегла вполне приличная дорога. Первым на деревянную поверхность ступил дверг, как ее главный творец.

Пробежал туда-сюда несколько раз, грузно попрыгал, крикнул привезти лошадь с телегой, груженную дровами по максимуму. Не удовлетворился этим, позвал соплеменников, наряженных в броню, заставил промаршировать, ритмично помахивая руками. И только после наглядной демонстрации в прочности настила, пригласил нас ступить на очередной элемент безопасности Замка Бури.

— Превосходно, мастер Вендел, — я прогулялся взад и вперед.

Летиция не отставала, как и Салазар с Дорном, в туннеле за воротами столпились зрители из числа обитателей крепости, не рискнувшие мешать господам осматривать новинку. Бернард и Эльза остались на дороге.

Я остановился у подъемной цепи, неторопливо провел рукой в перчатке по крупным соединительным звеньям.

— Необходимо постоянно проверять их. Чтобы не случилось прошлого конфузса. Представляете, если во время экстренного закрытия ворот они опять порвутся? Мост останется лежать и толку от него будет, мягко говоря, немного.

Гном энергично затряс головой.

— Не извольте беспокоиться, ваша светлость. Я уже обо всем позаботился. Подмастерье кузнеца Пэдди, каждое утро будет осматривать цепь. Также будут изготовлены еще две цепи такой же длины, для быстрой

замены, в случае необходимости. И вот еще, позвольте пройти сюда.

Вендел подскочил к поворотной оси, встроенной в основание ворот и тыкнул вниз пальцем. Заинтригованный я подошел ближе.

— Видите этот зазор между стыками? — осведомился дверг.

Я послушно взгляделся в небольшую канавку. Пожал плечами, молчаливо вопрошая — ну и что?

— Слева и справа мы разместили специальные штыри в распорку, соединенные тонким и очень прочным тросом вместе. Наверху есть рычаг, очень тугой — нажать случайно в одиночку не выйдет. А двое смогут, надавят как следует и доски высокочат из паза, обрушив ближний край полотна в провал. Остальное сделает инерция и сила тяжести, за милую душу утянет за собой всю конструкцию. Только перед этим необходимо отсоединить цепь от подъемного механизма, для чистоты срабатывания.

Я тупо посмотрел на выпирающие железяки. Ничего себе «кнопка удаления». И чего спрашивается делать потом? После прекращения осады? Как обратно получить доступ на материк? Чего-то перемудрили подгорные умельцы.

Но оказывается все предусмотрено. В ответ на выражение озабоченности с моей стороны, Вендел популярно объяснил, что они собираются сколотить запасной настил, точную копию первого. Восстановить в дальнейшем выход не составит большого труда. Справятся даже обычные солдаты, без помощи квалифицированных строителей.

Я в сомнениях покачал головой. Не нравилась мне эта дополнительная функция. В жизни есть место случайности. А ну как сковырнут мост по дурости? Поставишь второй, начнется осада, появится необходимость убрать и его. Что затем? Куковать на скале? Нет, одной заменой не обойтись, еще обязательно надо припасти досок и поболее. Лучше перестраховаться сегодня, чем завтра попасть впросак. Да еще так круто.

Кстати тоже накладка. Во всех замках, как правило оборудуется секретный лаз для тайного выхода. А у меня тут, кроме как спрыгнуть вниз с умопомрачительной высоты в морскую пучину никуда не деться. Непорядок. Как бы исправить недоразумение? Или где-то в недрах подземелий имеется скрытый проход наружу? Такая вероятность тоже имелась, особенно, если «черный выход» хорошо замаскирован. Имперская твердыня поистине огромна, еще не все закоулки досконально изучены.

— Прекрасно, мастер, я доволен, — похвалил я.

Стоит отдать должное коротышке, среагировал на похвалу он моментально и в нужном для себя ключе.

— Поговорим о гонораре? — бородач сложил ладошки перед собой,

цепко прикипев ко мне взглядом.

Ну да, за работу необходимо платить. Тем более, если она выполнена на отлично. Мелкие недочеты не в счет. Гномы за так не горбатятся, а уж по степени любви к золоту запросто могут поспорить с любым из самых отъявленных наемников.

И в принципе я полностью поддерживаю подобный порядок вещей. Сделал дело — получи плату. Хорошо выполненный труд достоин вознаграждения.

Проблема в том, что казна у меня не резиновая. Деньги пока есть, но графа расходов имеет обыкновение к постоянному росту. С этим надо поаккуратней. Не гнать лошадей там, где можно пройти легкой рысью.

Ну вот опять, влияние экзарц-кристаллов. Обычный я никогда бы не сказал такой поговорки...

— Вы уже начертили схемы будущих дозорных застав? — спросил я гнома.

Вендел степенно кивнул.

— Я подготовил наброски. Укрепленный аванпост будет включать в себя конюшню на десять лошадей, общую казарму на двадцать солдат, отдельную комнату для командира, несколько вспомогательных помещений, кухню и наблюдательную вышку высотой в двадцать локтей. Размещение компактное, без излишеств. Вокруг стена с узкой галереей для лучников. Ничего особенного, простая площадка, опоясывающая периметр с четырьмя продольными лестницами.

Я постарался мысленно представить описанный мини-форт. Выходило довольно прилично.

— И во сколько обойдется строительство одной единицы? — я невзначай оглянулся на громаду крепости за спиной. К счастью она мне досталась абсолютно бесплатно.

Гном помолчал и невозмутимо озвучил цену:

— Полное строительство из камня будет стоить тысячу золотых. Можете сэкономить и использовать дерево, ваши артели из Давар-Порта с этим должны справиться. Но за долговечность такого сооружения я не ручаюсь.

Я проигнорировал намек на излишнюю бережливость (скупой платит дважды), вместо этого поинтересовался:

— Сроки исполнения? — и тут же уточнил: — Каменного варианта.

Дверг неторопливо почесал бороду, неторопливо глянул на затянутое тучами небо.

— При наличии нужного строительного материала и десятка

разнорабочих из числа людей — две недели. Возможно три, при слишком плохой погоде.

Три недели на одну заставу. Всего скажем десять. Каждая по тысяче золотых монет. Круто мне обойдется охрана границ. И это еще не считая экипировку солдат с их содержанием, конями и припасами.

А куда деваться? Не желаю больше нежданых визитов вражеских армий.

— Хорошо, приступайте как можно скорее. Я распоряжусь насчет каменоломни. Многим крестьянам сейчас как раз нечем особо заняться. Первое укрепление ставьте у реки, что мы тогда посещали. Я бы соорудил там что-нибудь более крупное, с полным перекрытием моста, да боюсь против многочисленного противника все равно малый гарнизон долго не продержится.

— Как прикажете, ваша светлость, — Вендел склонился в поклоне.

— Деньги за уже выполненную работу получите уже сегодня, — пообещал я, махнул рукой солдатам наверху и повелительно крикнул: — Поднимай!

Цепи заскрипели, мост начал медленно подниматься. Небольшой дружной толпой, мы проследовали обратно в замок.

Глава 6

Резные перила охватывали веранду по кругу. Тонкие, невесомые они вырастали прямо из ветвей деревьев, формируя изящную изгородь. Как и остальные постройки ее создавали кудесники при помощи своего волшебства. Сооружение являлось единым целым со стоящими рядом тремя могучими дубами, чей возраст измерялся многими сотнями лет. Здесь не найти железных гвоздей, следов пилы или топора. Грубые инструменты, которые так любят в человеческих королевствах, никогда не использовались в Восточном Лесу.

«Ноэр дэлигэ» — терраса созерцания. Сюда приходили полюбоваться бескрайним полотном звездного небосвода после заката. Расположенная высоко в кронах деревьев она никогда не оставалась пустой. До того, как спустится ночь, многие альвы не отказывали себе в удовольствии приятной неторопливой беседы с друзьями и знакомыми, наслаждаясь фруктами и изысканным легким вином.

— Как же хорошо вернуться домой, — Эвиал с удовольствием вытянулась на комфортной лежанке, опираясь локтем на валик из шелка.

— Ты права, сестра, долгое пребывание в людских землях оказалось на нас негативное влияние, — Лаэм протянул руку к низкому столику и подхватил тонкий вытянутый бокал из зеленого стекла.

— Жаль, Силгуру пришлось остаться среди этих дикарей, — посетовала девушка.

Однако внимательный слушатель не заметил бы в ее голосе ноток искреннего сожаления. Всего лишь проявление вежливости.

— Да, мне тоже его не хватает, — мужчина последовал примеру сестры, отдавая дань уважения товарищу, вынужденному и дальше страдать в обществе смертных варваров.

— Кого это вы обсуждаете с такими скорбными лицами? — неспешный разговор членов дома Изумрудных листьев прервало появление еще одного члена этого дома.

В дальний уголок веранды, где они разместились не желая постоянно отвечать на приветствия старых знакомых, подошла Вэрилана.

— Удивлена, что Старейшины не сбросили тебя в змеиную яму после устроенного тобой на Совете, — едко поприветствовала гостью Эвиал.

Лаэм промолчал, сосредоточившись на своем напитке. По опыту знал, что лучше не встревать в спор двух женщин, кем бы они не являлись. В

этом отношении представительницы прекрасного пола всех рас удивительным образом походили друг на друга.

Мужчина задумчиво нахмурился, размышляя о неожиданном открытии. Что у людей, что у альвов, когда две женщины начинали выяснять отношения, третьим лицам желательно не вмешиваться. Несмотря на то, что спор у перворожденных носил более уточненный характер. Иное слово могло жалить не хуже самого острого клинка. К тому же хорошо смазанного ядом.

— За что подвергать меня наказанию? — не ожидая приглашения, кудесница грациозно опустилась на свободное место.

Складки элегантного серебристо-зеленого одеяния распрямились сами собой, стоило хозяйке присесть. Молочно-белые волосы сверкнули в намечающихся сумерках редкими искорками. На голове волшебницы покоилась небольшая мифриловая диадема.

— Ты не выполнила приказ старейшин, — сказала, как отрезала Эвиал. — Ансаларец все еще жив. Убийца множества альвов...

— Ах, перестань, — кудесница легкомысленно отмахнулась от обвинений. — Тебя послушать, так я прямо защитница Палача Леса.

Собеседница слегка сомкнула веки, разглядывая соперницу, ее взгляд словно прихватило морозом.

— Кто знает, — неопределенно протянула она, позволив невысказанному сомнению повиснуть в последовавшем молчании.

Бросать в лицо обвинение, Эвиал естественно не осмелилась. Одна из лучших лаэрэ (несущих свет) клана Изумрудных листьев, не та персона, что оставляет подобные оскорблении без ответа.

После такого, никакой статус не защитит от вызова на поединок. Родственные связи с главой рода не помогут, как и любые былые заслуги перед Лесом. Коих, к превеликому сожалению, осталось не так уж и много. Провал плана с Дарлингской Лигой перечеркнул прошлые достижения брата с сестрой.

Вэрилана тоже вспомнила об этом обстоятельстве и не замедлила нанести ответный удар.

— А вот меня удивляет, что ваша парочка еще не закончила свои дни в «объятиях Вечного Древа». Череда неудач в Срединных королевствах преследовала вас на протяжении всего пути. Насколько мне известно, вам так и не удалось выполнить ничего из задуманного. Странно, что Старейшины и другие Дома не потребовали наказания. Разве не вы уговорили Совет на безумный план с человеческими торговцами?

Еще одна тяжелая пауза. При упоминании древнего способа казни

Эвиал внутреннее содрогнулась. Провинившегося пеленали в листья и еще живым помещали в особое углубление в стволе самого старого дерева Леса. Приговоренный умирал очень долго и невероятно мучительно. Древо медленно высасывало из него жизненные соки, не давая погибнуть раньше времени.

— Мы хотели, как лучше, — замаскированная угроза заставила Лаэма вмешаться.

В конце концов, обвинение касалось обоих инициаторов смены вектора традиционной политики перворожденных невмешательства в дела чужаков. Именно брат и сестра, через главу дома Изумрудных листьев, кто являлся им отцом, протолкнули на Совет идею экспансии вовне.

— Разумеется, вы хотели как лучше, — кудесница подхватила со столика бокал, сделала маленький глоток. — И для всего Леса вы могли стать героями, если бы задуманное осуществилось. Вот только вместо триумфа, вы принесли поражение.

Лаэм с Эвиал угрюмо уставились на неприятную собеседницу. У обоих в голове промелькнула одинаковая мысль с желанием избавиться от нахалки. Сбросить бы ее с террасы вверх тормашками, да посмотреть, сумеет ли остьяться в живых после падения.

Ощущение неприязни получилось слишком осозаемым. И Вэрилана решила сгладить конфликт. В конечном итоге в ее планы не входило сориться с будущими наследниками лидера клана. Пусть «благословленные богиней Дану» и стояли на отдельной ступени от основной массы альвов и навредить ей они не могли, доводить до открытой вражды все же не стоило.

— В свое время Совет благосклонно отнесся к идее расширении площади Леса, — сказала она. — И Старейшины не намерены отказываться от нее. Даже с учетом невыполнения основного намерения использовать Лигу для прикрытия Великого Посева.

Брат с сестрой быстро переглянулись. Надо отметить, что после возвращения с ними обходились нарочито холодно и не приглашали на значимые собрания. Основные новости они узнавали от знакомых. Отец очень сердился и ясно показывал глубину своего гнева, низведя отпрысков на уровень рядовых жителей. Им начисто перекрыли доступ в высокие сферы государственной власти.

— Уже известно, что предпримут? — быстро осведомился Лаэм. — Куда распространят семена? Неужели в Степь?

Эвиал промолчала, но красноречиво посмотрела на кудесницу, сумевшую оправдаться и остьяться на прежних позициях после невыполнения прямого приказа Совета. В отличие от них, впавших в опалу.

Вэрилана рассеяно качнула полупустым бокалом. И Лаэм, такой обычно гордый Лаэм, суетливо наклонился вперед, хватая хрустальный графин, чтобы долить рубинового напитка.

Эвиал мысленно поморщилась на показную услужливость брата. Однако ничего не сказала и уж тем более не показала, как ей неприятно изображать почтение к волшебнице.

— Туда же, куда и планировалось — на Капутильское плато, — наконец соизволила сообщить «благословенная» не забыв отпить поданное вино.

Наступила пауза. Оба провинившихся переваривали новость. Довольно неожиданную, надо отметить.

— А как же Срединные королевства? — озадаченно спросил Лаэм наморщив высокий чистый лоб.

— Старейшины не боятся реакции людей? — добавила Эвиал.

— Кроме всего прочего, принято решение заняться болотными топями, которые как известно уходят до самого побережья, — невозмутимо продолжила говорить Вэрилана. — В сочетании этих двух факторов, мудрейшие полагают, что площадь Леса увеличиться до необходимых пределов для дальнейшего безопасного существования перворожденных.

Брат и сестра с похожим выражением лица уставились вдаль, вспоминая карту окрестных территорий. Выходило куда масштабнее первоначального замысла.

— Считаете, занятные собственными разборками смертные не обратят внимание на значительное увеличение Леса? — Лаэму не давала покоя потенциальная опасность очередного столкновения с человеческими землями.

Последний значительный эпизод закончился унизительным разгромом под стенами Золотой Гавани. Альвы тогда изменили своей прежней привычке действовать через третьих лиц. И поплатились за самонадеянность, отдав множества жизней соплеменников.

Вэрилана потянула паузу, наслаждаясь ощущением легкого превосходства над собеседниками. Она присутствовала на совещании глав Домов и старейшин, раньше всех узнав о дальнейших шагах.

Конечно, окажись напротив кто-нибудь иной, она бы ни за что не стала распространяться о результатах итоговых обсуждений. Но лидер Изумрудных листьев рано или поздно сменит гнев на милость и снова допустит сына и дочь до рычагов управления родом.

— Посланники Совета провели переговоры с вождями племен, — огорошила слушателей кудесница. — Достигнута договоренность о

вторжении в королевство Остер в первые дни весны. Хурал бросил клич. Шаманы увидели благоприятные предзнаменования. И вожди поверили.

Лаэм презрительно изогнул рот. Глаза надменного воина наполнились недоверием.

— Кочевникам ни за что не взять штурмом Экофорс. Я видел этот город. Эта каменная машина неприветственна. Жалкие степные оборванцы не смогли взять Серебряный город. Куда им до него.

Волшебница всплеснула руками.

— Да зачем им эти каменный коробки? — воскликнула она, поражаясь непонятливости со стороны сына князя. — И без огороженных высокими стенами поселений им будет чем заняться. Там полно деревень и маленьких городков.

Тут возражение нашла Эвиал, пробывшая в Срединных королевствах долгое время, и кое-что смыслившая в местных взаимоотношениях.

— Остерьцам помогут. Королевство Кавар находится по соседству, узнав о нападении кочевников они сразу предложат свою помощь. До сих пор Орда не случайно ограничивалась одними лишь набегами. Прыгающие вокруг тотемов идиоты могут сколько угодно петь о завоеваниях, вожди не дураки, они понимают, что им не выстоять против армий нескольких королевств при поддержке кланов четырех стихий. И разгромом дело не ограничится. Ведомые жаждой мести, люди вполне могут организовать ответный карательный рейд в Южную Степь.

Вэриана легкомысленно пожала тонкими плечиками, словно разговор шел о каком-то малозначительном событии. Беспечно подхватила тонкими пальчиками отрезанную дольку персика и с аппетитом закусила свежим фруктом, не забыв сделать еще один глоток вина.

— Раньше возможно, сейчас — сильно сомневаюсь. Хаос и шаткое положение на континенте вынудит человеческих королей в первую очередь заботиться о собственных владениях. Угроза с юга испугает их не больше, чем вторжение соседей.

Сестра и брат глубокомысленно закивали. Действительно, воцарившийся беспорядок изменит прежнее положение. Подчиняясь инстинкту самосохранения большинство людей в первую очередь будет думать о собственном выживании и уж в последнюю очередь о помощи кому-то еще.

— Может и сработает. Появление степняков внесет еще больше сумятицы и о нас вероятно забудут, — деловито изрекла Эвиал после минутного размышления и добавила: — А потом уже станет поздно. Капутильское плато прорастет и станет частью Вечного Леса.

— Если только к тому времени Ландрия не захватит остальные Срединные королевства и не превратится в единую и мощную Человеческую Империю, — сквозь зубы проворчал Лаэм.

Но от дальнейшей дискуссии отказался. Разговор плавно затих. Вечер постепенно перетекал в ночь. Бессмертные вольготно раскинулись на удобных лежанках, наслаждаясь сиянием звездного неба.

* * *

Рутина повседневности затягивала, погружая в летаргический сон. Я чувствовал себя впадающим в спячку бурым медведем. Для полноты ощущений не хватало забраться в берлогу и захрапеть до весны.

Жизнь правителя такова, что личного времени не оставалось в принципе. С раннего утра до поздней ночи тебя в прямом смысле слова не оставляли одного. Постоянно кто-то и что-то требовал, просил разобраться, ждал указаний, совершенно не давая передохнуть. Это сильно изматывало, причем не физически, а морально. Душа уставала и требовала покоя.

Накатывала какая-то тягучая апатия. Уж не знаю, зима ли так повлияла или что-то еще, но факт остается фактом — делать совершенно ничего не хотелось. Не помогали даже участившиесяочные «бдения» с молодой супругой.

Ничего не хочу сказать про нее плохого. У нас ровные отношения, без чрезмерной эмоциональной привязанности. То, что надо для властителя внушительного феода. И я в общем-то ничего больше не ждал, да и не хотел, если уж говорить откровенно. Любовные драмы мне ни к чему.

Она исполняла свой долг перед родом. Высокородная аристократка, воспитанная в ансаларских традициях, умеющая держать свои чувства в узде.

В нашем браке преобладала не страсть, а уважение к роду супруга. То, что надо для идеального исполнения династического союза. И обоих это более чем устраивало. Именно так происходило в большинстве своем в обществе высшей знати.

Со временем уважение сменится дружбой, потом крепкой привязанностью, ну а после возможно возникнет любовь. В любом случае, не хочу загадывать наперед...

На пятый день странного настроения я понял, что так продолжаться дальше не может. Срочно необходимо что-нибудь предпринять. Развеется, отвлечься, побывать в одиночестве.

И рванул в лесную чащобу. Вот так вот запросто. Бросил все, обратился в тягучий сгусток дыма и полетел на запад. Нашел ровную полянку, очистил от снега небольшую площадку «Пламенем Хаоса», сбросил теплую одежду, оставшись в одной тонкой сорочке, выхватил тхасар и закрутил «мельницу».

В замке тренироваться стало невозможно, невзирая на приказ не мешать. Постоянно кто-нибудь отвлекал, как минимум наблюдая издалека, как максимум стоя неподалеку и ожидая, пока господин не обратит внимание. Такое поведение здорово бесило, но шло в комплекте с титулом полноправного лорда. Власть предержащие обречены почти никогда не оставаться наедине.

Забавный парадокс, если подумать. Чем больше получаешь власти, тем больше становишься скован определенными рамками поведения. Когда от тебя начинают зависеть жизни других людей (разумных иных рас, неважно), это начинает чрезвычайно сильно влиять на твою собственную жизнь, затрагивая абсолютно все сферы.

И конечно, для меня это было в новинку...

А в чаще никого нет. Никто не будет лезть и мельтешить неподалеку. И может быть мне удастся расслабиться.

Клинок зашелестел, раскручиваясь вихрем стального блеска. Веерная защита, одно из первых упражнений защиты, показанное мне Ульрихом еще в замке Гарлас.

Ноги на ширине плеч, тело стоит ровно, почти неподвижно, дыхание плавное, без задержек. Со стороны кажется, что клинок сам порхает невесомым лепестком в воздухе.

И тут же резкий слом рисунка. Выпад вперед, следом рубящий удар сверху вниз со страшной силой. Скользящий шаг вправо, разворот и размашистый удар по горизонтали на уровне груди.

Главное в физических упражнения, будь то разминка на беговой дорожке оборудованного по всем правилам стадиона или бой на мечах в далеком лесу — правильное дыхание. Вдохи и выдохи не в коем случае нельзя задерживать, кислород должен насыщать кровь, давая мышцам упругость и силу.

Легко и не напрягаясь. Размеренно и ритмично. Я плавно перетекал из одной стойки в следующую, сражаясь с воображаемым противником.

Скоро к тхасару присоединился его брат близнец и скорость схватки внушительно возросла.

Разум очистился, мысли исчезли, в голове появились приятная пустота отрешенности. Поджарое тело, перевитое тугими жгутами мышц,

двигалось быстро и непринужденно.

Немного распаренный, я не заметил, как сбросил рубаху, оставшись голым по пояс. Холод совершенно не замечался, наоборот, легкий морозец сейчас воспринимался разогретым организмом с большим удовольствием.

Клинки мелькали с невообразимой скоростью, порой сливаясь с сплошную стену сверкающей стали.

Я впал в некое подобие транса, сознание отступило, на передний план выдвинулись инстинкты. Наверное, именно поэтому молниеносно заметил изменение в окружающей действительности.

Еще толком не понимая, что произошло, я уже ощутил какую-то неправильность среди подступающих к краю поляны деревьев. И только потом сообразил, что заметил среди коричневых деревьев неясное шевеление.

Там кто-то находился.

Обдумать дальнейшие действия не получилось. Все произошло в мгновение ока. Раздался треск и на поляну выскочил огромный кабан-секач. Здоровый, матерый и судя по маленьким глазкам, полыхающих злой, невероятно свирепый.

Я не знаю, что спровоцировало нападение. Может вепрь где-то отдыхал рядом и взбесился от появления неожиданного соседа, может случилось что-то еще, но ждать он не стал, моментально ринулся в бой.

Длинным прыжком я ушел в сторону, успев разминуться с внушительными клыками всего на парочку сантиметров.

Развернулся, оценивая злобное фырканье противника. Чуть подумал и отбросил мечи в сторону, желая проверить себя в схватке с диким зверем один на один.

Без магии, без клинков, всего лишь с одним коротким кинжалом.

— Давай, иди сюда свинья, посмотрим кто кого одолеет, — я слегка согнул колени, чуть развел руки, зорко следя за кабаньим рылом.

Мой противник, чьего сородича мы давеча сожрали на пиру, повел довольно крупной башкой, стукнул копытом по утрамбованному снегу и вдруг пулей рванул в моем направлении.

Он двигался очень быстро. Счет пошел на доли секунды. Но вместо того, чтобы дергаться, пытаясь избежать столкновения, я до последнего мгновения ждал, стоя на месте.

Это было действительно трудно. Чувство самосохранения требовало, чтобы опасность немедленно была устранена. Чего проще, вскинуть руку и сформировать заклинение.

Но я не поддался порыву, не пошел на поводу у страха, вместо этого

замер, отслеживая приближение зверя.

В самый последний миг пропустил его мимо и сильно ударил кинжалом чуть выше передней лопатки, пробивая жёсткую щетину шерсти насеквоздь, прямо в сердце, точно так, как учил Бернард.

Правда он показывал прием с охотничьем копьем, ну да и кинжалом вышло неплохо. Кабан затормозил, зашатался, сначала рухнул на передние лапы, а затем грохнулся на бок.

Я глубоко вздохнул и медленно выдохнул, успокаиваясь. И сразу же замер, настороженно поведя глазами в сторону деревьев. За стволами прошло еще одно шевеление.

На поляну неторопливо и величественно выступили два волка. Я хмыкнул, поражаясь оживленности в лесу. Обилие животных на квадратный километр прямо просило, чтобы здесь почаще устраивали полноценную охоту в многолюдном составе. Ишь, как сильно расплодилось зверье. Ступить невозможно, чтобы не натолкнуться на лесных обитателей.

По моему лицу скользнула хищная улыбка. Я медленно двинулся навстречу парочке серых гостей, отведя руку с кинжалом чуть вбок. Удивленные необычным поведением двуногого, волки неуверенно попятались назад.

Чуют засранцы, что дело нечисто. У этих нюх на опасность на высоте. В отличие от бешенного кабана, кидающегося на цель, несмотря ни на что.

Так и отошли, не напав. Преследовать их я не стал, вернулся обратно. Натянул рубашку, накинул сверху кожаную куртку, подбитый мехом плащ оставил на земле, позже вернусь и заберу. Подошел к поверженному вепрю, примерился и единым рывком взвалил на плечи.

Обращаться к трансформе не буду. Лучше продолжу разминку. И побежал по лесу, утопая в снегу, иногда разбивая встречающиеся заторы из бурелома сжатыми порывами магией.

Вскоре обнаружил, что волки двинулись следом, держась параллельно, на манер почетного эскорта. Однако атаковать не рисковали.

Выдохся и прилично устал, не без этого, но в итоге добрался до конца лесного массива на побережье. Хитрые зубастые бестии всю дорогу не отставали, видимо надеясь, что упрямый человечек сдатся и бросит добычу им на поживу.

Хрен им на вытянутые морды. Еще чего не хватало. Напоследок оглянувшись, я показал волкам язык и неспешно потрусили по заброшенному имперскому тракту к видневшимся воротам поселка.

Там меня встретили весьма удивленные крестьяне, никак не ожидающие появления лорда из леса, да еще с тушей кабана на плечах.

Я сбросил секача на землю, с удовольствием выпрямляясь. Ну и тяжелая оказалась ноша.

— Ваша светлость, — откуда-то сбоку вынырнул Элайджа Фер, склоняясь в поклоне. — Удачная охота?

Похоже решил, что я намеренно отправлялся в лес добыть зверя. Не рассказывать же ему, что все вышло случайно.

Я небрежно кивнул. Подскочили два кряжистых мужика, пообещали доставить кабанью тушу в лучшем виде до замка.

— Хорошо, что вы здесь, я как раз собирался идти вас искать, — проронил сенешаль.

На что я мысленно поморщился. Не успел вернуться, снова какие-то проблемы. Причем скорее всего достаточно важные. Следовало отдать должное управляющему с повседневными делами он успешноправлялся сам. Однако определенные вопросы требовали моего непосредственного участия.

— Что случилось? — я поежился и тут же был укутан в заботливо поданную шубу одним из жителей поселка.

— Прибежал мальчишка, — Элайджа указал рукой на дом старосты, самый большой среди остальных бревенчатых построек поселка. — Из чужих. Говорит, его семью и еще нескольких беженцев захватили неподалеку от реки на юго-западе.

Мы поднялись на крыльце. Навстречу уже выходил Финбарк Киган, предводитель осевших в моих землях селян.

— Захватили? — переспросил я. — Кто?

— Говорят какие-то солдаты, конные и оружные, — сенешаль потянул за ручку двери.

Я переступил через высокий порог. Приток населения в восстановленное владение чрезвычайно важен для будущего развития. Если кто-то действительно перехватывает и задерживает бегущих от войны крестьян, с этим надо обязательно разобраться.

Глава 7

Спустя еще полчаса я снова вышел через ворота поселка, однако направился не к замку, а прошествовал дальше, туда, где раньше стояли наступающие порядки баладийского войска. Именно там Бернард устроил тренировочную площадку для новобранцев.

Известия пришли тревожные. Тщательный допрос крестьянского мальчишки, кому удалось вырваться и сбежать, показал, что скорее всего засаду на границе устраивает один из вольных баронов. Перехватывает бегущих от войны беженцев и насильно загоняет на свои земли.

Если подумать, то довольно умно. В отличие от прочих, кто пошел воевать в королевство Сарна и устроил там натуральное побоище, порой вырезая селян целыми деревнями, этот индивид рассудил по-другому. Зачем напрасно рисковать, отправляясь в поход, если можно поступить иначе?

Да, от грабежей больше денег. Но это сиюминутная выгода. Через год-другой полученные трофеи исчезнут, как и вырученное за них злато и серебро. А крестьяне останутся, продолжая пахать на земле, принося своему хозяину пусть и малую долю, зато регулярно и каждый год.

Очень разумно и дальновидно. Уверен, спустя несколько лет, pragmatичный барон смог бы стать первым среди собратьев на Восточном побережье. Самым влиятельным и богатым.

При отсутствии на его жизненном пути непредвиденных обстоятельств. Вроде одного из лордов-колдунов севера, кого случайно занесло в эти края. Мне подобные инициативные соседи совершенно не к месту.

На Восточном побережье хватало свободных феодалов, не служащих ни одному из королей. Здесь еще с момента падения Ансаларской Империи сложилась ситуация с самозахватом земель. Причем частенько ни о каких благородных предводителях с крепкой дружиной и речи не шло.

Любой главарь шайки разбойников с большой дороги запросто мог возвести какую-нибудь хибару на вершине подходящего холма и объявить себя бароном, полновластным властителем окрестных земель.

И что самое забавное получить полное признание от соседей. Ну еще бы, они ведь точно такие же «лица благородных кровей» с самопровозглашенным титулом. Что нисколько не мешало им при первой возможности сupoением резать глотки друг другу.

Со временем ситуация более или менее устаканилась. Но район вместе с его обитателями все равно считался беспокойным.

Баладийцы, которые имели больше всех владений на Восточном побережье, заключили с ними нечто вроде пакта о ненападении и благополучно выбросили из головы.

Ни одно королевство не хотело связываться с буйной вольницей. На завоевание означенных территорий понадобилось бы затратить слишком много ресурсов. За несколько столетий бароны успели неплохо укрепиться, понастроили каменных замков. И хотя это были не огромные неприступные цитадели, их оказалось так много, что воевать пришлось бы бесконечно долго. Монархи Срединных королевств предпочли не замечать своенравных феодалов.

И как показали последние события совершенно напрасно...

— Как продвигается подготовка? — я остановился на краю расчищенной от снега площадки.

Пять десятков молодых парней из числа крестьянских детей в полных металлических доспехах бегали по кругу нестройной толпой выдыхая в воздух клубы теплого пара.

Еще тридцать новобранцев находились на оборудованном поблизости стрельбище, с упоением упражняясь в стрельбе из лука. Оттуда то и дело доносились частые выкрики:

- Стрелы на тетиву!
- Выше локоть! Руки не опускать!
- Спину не сгибать, ногами не дергать!
- Целься!
- Задержать дыхание!
- Бей!

Пятеро ветеранов-наемников, самых искусных лучников, обучали молодняк искусству поражения врага на расстоянии. Бывалые вояки из Давар-Порта не скучились на ругательства и периодически раздавали затрецины особо нерадивым ученикам.

— Отлично, милорд. Понемногу приучаем к броне. Они бегают, прыгают, через ночь спят, не снимая лат. Заставляю постоянно находится в доспехах, чтобы привыкли, как к обычной одежде.

Я оглядел живописную композицию из усталых парней, еле передвигающих ноги.

— Ты их не заморишь такой подготовкой? — с сомнением протянул я, разглядывая изможденные лица.

Уверен бывшие землепашцы не так представляли себе карьеру воинов.

Наверное, мечтали, что им выдадут красивый длинный меч, посадят на коня и отправят совершать подвиги, перед этим обязательно дав возможность покрасоваться перед деревенскими молодками.

А вместо этого, обрядили в тяжеленное железо и заставили нарезать круги на улице, невзирая на приличный мороз. Странно, что еще никто не удрал от такой «службы».

— Прием пищи четыре раза в день. Только горячее, много мяса. Никого из них в жизни так раньше не кормили. Будут рослые и выносливые, то что нужно, — успокоил меня Бернард. — Не извольте беспокоиться, ваша светлость.

Я задумчиво покивал. Правильное и обильное питание — это хорошо. Доходяги в тяжелой пехоте долго не протянут.

— Что насчет компенсации за потерю трудоспособного члена семьи? — я не вдавался в детали, позволив капитану стражи самому разбираться с пополнением.

Лишь в общих чертах указал потолок возможного возмещения родителям за потерю отпрыска, способного вкалывать на поле. Для земледельцев это очень важный момент, фактически вопрос выживания. Чем больше здоровых взрослых, тем больше удастся посадить и собрать урожая. С чем напрямую связано будущее благополучие семьи. Тракторов и сеялок тут не водилось. Все тащили на своих плечах, с редкой помощью тягловой скотины. Которая тоже далеко не всем по карману.

Имелось три варианта компенсации: единовременной выплатой деньгами, передачей определенного количества единиц домашнего скота (коровы, лошади, овцы на выбор) или значительное снижение ставки оброка на продолжительный промежуток времени.

— Со всеми договорился, милорд, — доложил Бернард и повторил: — Не извольте беспокоиться, ваша светлость.

— Хорошо, — я удовлетворенно скрестил руки на груди.

Бывший рубака за звонкую монету обеспокоено покосился на меня. За прошедшие недели я не слишком баловал своим присутствием тренировки, в основном занятый изучением экзарц-кристаллов.

— Что-то случилось, милорд? — осведомился мой первый вассал, не забыв перед этим свирепо гаркнуть на отставшего новичка: — А ну подтянись, гамадрил толстожопый! Хочешь, чтобы я тебе помог пинками под твой жирный зад?!

И тут же обернулся, покаявшись:

— Извините, ваша милость, за грубость. По-другому эти бестолковые бараны не понимают. Все через палку приходится втолковывать. Не

поверите, поначалу они стоять в одном строю не умели, толкались плечами, а то и вовсе падали. Косолапые болваны.

Я отмахнулся. Казарменные ругательства меня не шокировали. Как в общем-то и любые другие. Вместо этого коротко пересказал новости о перехвате беженцев, а закончив спросил:

— Твои орлы кроме бегать и прыгать еще что-нибудь умеют?

Бернард моментально догадался о скрытом подтексте вопроса. Развернулся к пыхтящей, сопящей толпе и гаркнул команду:

— Стой! Построение! Оружие взять!

Будущие латники нестройной гурьбой бросились к подставкам с аккуратно разложенными мечами и щитами. Пока бежали, я автоматически отметил качество снаряжения солдат.

Основную часть трофейных доспехов рыцарей баладийского войска выкупили родственники погибших. Они не захотели терять фамильные мечи и броню, передаваемые по наследству многими поколениями.

Сейчас новобранцы щеголяли в стальных латах обычных «ближников» из числа свиты благородных воителей. Без чеканки серебром, без дополнительных украшательств с изображениями гордых грифонов и львов.

Вместо них на груди простых, но вполне добрых стальных доспехов, выбит герб владения Замка Бури — песочные часы. Картина немного грубо-ватая (кузнеца Пэдди все-таки трудно назвать первоклассным мастером), зато довольно четкая и рельефная. На мой непритязательный взгляд сделано довольно прилично, пусть и без ювелирной точности.

— Стройся! — зычно скомандовал Бернард.

Юнцы шустро разбежались, выстроившись в некое подобие линии.

— Стена щитов! — прогремела очередная команда.

Безусые воины синхронно вскинули щиты на уровень груди, приподнимая клинки в атакующую позицию для приема — колоть.

— Пять рядов! — проорал новый приказ капитан.

Солдаты забегали, выстраиваясь в коробку глубиной в пять линий. Довольно резво, надо отметить. И что самое главное, без сбоев и спотыканий.

— Приготовиться!

Опять щиты взлетели вверх, формируя сплошной забор из металла с выглядывающими кончиками мечей.

Неплохо. С таким наполнением построение вполне реально выдержит натиск конницы. Возможно даже и рыцарской. Всадники завязнут и не продвинутся далеко. При условии, что никто из пехотинцев не дрогнет

раньше времени. Тогда конец. Паника весьма заразна и имеет обыкновение не прекращаться быстро.

— Вперед!

И тут мои брови слегка приподнялись. Недавние бывшие крестьянские дети очень дружно сделали шаг вперед, одновременно нанося колющий удар мечом и выдыхая:

— Хуг!

Стальная стена продвинулась ровно на полметра. Что любопытно, задние не отставали от передних, двигались в едином строю все разом.

— Еще! — не успокоился Бернард.

— Хуг!

Металлическая коробка передвинулась снова. И опять без единой ошибки в общем построении.

— Впечатляет, — сказал я обернувшемуся наемнику. — Слаженно действуют. Долго длилась муштра? И что еще они умеют?

На лице командира новоявленной тяжелой пехоты появилось выражение смущения.

— Пока это все, ваша светлость, — он извиняющее развел руками.

Я ободряющее похлопал его по плечу.

— Ничего, для столь короткого срока довольно приличный результат. Умеют держать строй, не валятся друг на друга, не путаются. С учетом их прошлого вполне неплохо.

Подойдя ближе к замершему порядку солдат, я щелкнул пальцем по ближайшему выставленному щиту, у которого по центру тоже располагался символ песочных часов.

— Смешанная конструкция? Дерево и сталь? От цельнометаллических отказались?

— Слишком тяжелые, ваша светлость. Мы пробовали, бойцы быстро устают держать в положении — готов для боя.

Ну да, все правильно, это вам не рыцари, рассекающие на конях. Ташить на своем горбу, не то же самое, что везти верхом. Да и размеры другие, побольше.

— А где копья? — осведомился я. — С ними надеюсь тоже тренируетесь?

Бернард подошел ближе, сделал знак одному из мальчишек, крутящихся неподалеку и с восторгом наблюдающих за подготовкой воинов. Пацан без слов понял, чего от него хотят, метнулся к стойке с копьями и вернулся, неся одно на вытянутых руках.

— Мы переделали баладийские, заменили наконечники на

листовидные, укрепили древко. Соотношение занятий копья и меча — одно к трем. На первом этапе я отдал предпочтение клинкам. Для боя на стене и в стесненных условиях замковых коридоров так будет лучше.

Понятно, логичный подход. Готовится к еще одному штурму. Не воевать в чистом поле в атаке, а действовать за крепостными стенами от обороны. Все правильно, никаких походов не планировалось. До последнего момента.

Как будто прочитав мои мысли Бернард нахмурился, вспомнив недавние известия.

— Они не готовы, ваша светлость, — заявил он, окидывая взгляды так и стоящих в неподвижном строю новобранцев в доспехах.

Я кивнул.

— Не готовы, это так, — я остро взглянул на Бернарда. — А когда будут готовы? Через месяц, два, три? Через полгода? Думаю, ты и тогда скажешь, что им рано в настоящий бой. И знаешь, что? Будешь совершенно прав. Ни одна тренировка не заменит реальной битвы с гибнувшими товарищами, собственной кровью, смертельной усталостью и чувством близкой гибели. К этому никогда невозможно подготовиться. И ты не хуже меня это знаешь.

Я помолчал и хмуро спросил:

— Сколько тебе было, когда ты убил первого человека? И долго ли ты перед этим упражнялся с оружием?

Бернард хмыкнул.

— Уже и не помню. Кажется, двенадцать. Когда жрать охота так, что живот прилипает к позвоночнику, не очень-то думаешь о последствиях.

Ну еще бы. Головорез с раннего детства. Его мало стесняет пролитая кровь. В отличие от вчерашних робких землепашцев с их менталитетом склоняться перед господами и не приведи боги отвечать ударом на удар.

— У них другое мышление, — я легонько толкнул ближайшего новобранца, заставив того отступить, тем самым разрывая строй. — И его надо, как можно скорее вытравить. Убрать робость и смущение, присущее природным крестьянам. Понимаешь, о чем я tolkую?

Наемник сердито сверкнул глазами на шагнувшего назад бойца и свирепо рявкнул:

— Держать строй!

Молодой парнишка примерно моих лет суматошно дернулся вперед, задевая плечом соратников, да так неудачно, что и левый, и правый покачнулись, вынужденные переступить с ноги на ногу.

— Учеба — это хорошо, — сухо сказал я, деловито оценивая

расторопность солдат при восстановлении стены щитов. — Но небольшая практика намного полезнее. Особенно при многократном численном преимуществе. Сбежавший пацан сообщил всего о паре-тройке десятке вражеских воинов. Твой молодняк при поддержке тридцати ветеранов обязательно справится. Они прольют первую кровь, наберутся немного опыта. Заодно разрешим проблему с беженцами.

Я прошелся вдоль строя пехотинцев. Зеленые салаги, но вооружены и экипированы на твердую пятерку для нынешних времен. Вряд ли будут убитые после столкновения с немногочисленным противником. Раненные — возможно, но это не критично. Плюс опытные рубаки подстрахуют на всякий случай.

— Лучников не брать? — капитан указал на тренирующихся неподалеку стрелков.

— Нет, — я отрицательно качнул головой. — Они останутся в замке. Вместе с оставшимися семьюдесятью ветеранами из гарнизона.

— Вы отправитесь с нами, милорд? — Бернард посмотрел на меня, в его глазах читались спокойная уверенность в собственных силах бывалого воина.

Я же покосился на растерянные физиономии новобранцев, до которых дошло, что предстоит полевой выход с настоящим сражением. Во многих читался страх.

До этого момента я так и хотел сделать — дать командующему вооруженными силами самому разобраться с проблемой. Однако, глядя на боязливый настрой среди новичков, решил на всякий случай скататься тоже. Кто его знает, какие неожиданности поджидают на границе.

Развеюсь, прокачусь на Проглоте. Бедняга уже застоялся в конюшне. Но постараюсь избежать сильного вмешательства.

Магия не панацея. Выигрывать битвы только за счет боевых заклятий не дело. Воины расслабятся, привыкнут и будут постоянно надеяться на повелителя.

Объективности ради, основной и решающий вклад в победу над баладийцами внес именно я. На долю солдат осталось преследование и добивание полностью деморализованного противника.

Нет, так не годится. Дружинники должны принимать полноценное участие. Храбро сражаться и, если придется так же храбро умирать. Они должны самостоятельно добиваться победы и после чувствовать себя победителями. А иначе никак. Мне не нужна армия трутней, не способных за себя постоять и тем более защитить с железом в руках господина.

Это аксиома. Только так можно создать боеспособное войско. Через

боль, пот и смерть. Без помощи магии.

— Отправлюсь, но основные решения на тебе, — ответил я.

Налетел порыв ветра, полы плаща взметнулись, откидываясь назад. Я запахнулся обратно, небрежно задевая поножи. Бернард успел рассмотреть, что вместо двух привычных клинков-близнецов, сегодня у меня на поясе висит тхасар и кинжал — трофей от короля Риккардо III.

— Меняете стиль боя? — капитан кивнул на кинжал.

Я взялся за ручку, вытянул волнистое лезвие на два пальца и с щелчком отправил обратно. Изысканные ножны по моей просьбе заменили. Теперь ансаларская сталь скрывалась за неприметной темной кожей без всяких украшений из дорогих самоцветов.

— Да, — не стал отрицать я. — Думаю немного попрактиковаться в смешанной тактике с более сильным привлечением заклинаний. Классический хват Рыцарей Ночи — правая рука для стали, левая для колдовских чар.

Наемник уважительно закивал. Его до сих пор страшила магия и от проявления чародейских штучек старый вояка предпочитал держаться подальше, однако не мог не признавать высокую полезность волшебства в деле получения превосходства над противником на поле боя.

— Кстати, мне тут принесли наши ткачихи, жены солдат, в Давар-Порте. Многие из них частенько подрабатывали швеями, — Бернард отошел к подставкам с оружием, наклонился к сундуку, стоящему слегка позади и принял там рыться. — Я не стал давать парням на тренировке, чтобы не запачкали зря. Но думаю, в походе придется как нельзя кстати. Не помешает защитить доспехи от снега и непогоды.

— Что там у тебя? — я подошел ближе.

Бернард развернулся, взмахнул в воздухе какой-то тряпкой темных тонов. Когда она опустилась и провисла, стало понятно, что наемник держит в руках так называемое рыцарское сюрко. Длинную и просторную накидку с разрезами в передней и задней части без рукавов, которую одевали поверх брони.

Качество конечно не ахти, ну так не на ткацкой фабрике делано. Для нынешнего уровня технологий очень даже ничего.

Черный цвет, с фиолетовой окантовкой и символом песочных часов по центру. Выглядело весьма недурно. В сочетании с наброшенным поверх обычным фиолетовым плащом так и вовсе убойно. Истинная стража лорда Древней Знати.

— Весьма неплохо, — похвалил я обновку. — Есть на всех солдат?

— На сотню, — уточнил капитан, помолчал и негромко произнес: — Я

тут подумал, милорд. Помните вы накладывали чары укрепления на мою кирасу?

Я кивнул, догадываясь, что последует дальше.

— Может также упрочить доспехи других воинов? В таком случае боевая эффективность...

Я поднял ладонь в теплой перчатке, прерывая дальнейший монолог с описанием преимущества зачарованного оружия и снаряжения. Как будто сам этого не знаю. Вот только есть один большой минус у волшебных предметов.

— После битвы с баладийцами мне пришлось полностью обновлять наложенное на твой нагрудник защитное заклинание. Предлагаешь это делать каждый раз больше сотне людей? Представляешь сколько это займет времени и потребует сил? — я испытывающее посмотрел на Бернарда, тот понимающе кивнул. — Пусть учатся довольствоваться обычной сталью, тем более, что она у них довольно неплоха.

При текущем положении дел, говорить о создании полноценных зачарованных доспехов для каждого пехотинца нельзя. Возможно чуть позже, да и то далеко не факт.

— Милорд, — подошел Элайджа Фер. — Мальчика накормили и обогрели, как вы и велели. Он сейчас в доме старости.

Управляющий кутался в некое подобие тулупа с воротником из меха. На голове громоздилась ушастая шапка, чем-то напоминающая ушанку.

— Хорошо. Он поедет с нами, — сказал я. — Распорядись подготовить обоз на отряд из восьмидесяти солдат на три недели. Надеюсь за это время управимся. В случае нехватки, я свяжусь по Зову с Летицией и вы пришлете дополнительные припасы.

Лицо сенешаля враз погрустнело. Отлично его понимаю. Тыловое обеспечение в условиях средневековья настоящая головная боль.

Взять те же заставы. Десять штук вдоль границы. Логистическое снабжение через дебри леса по незаселенным землям при почти полной разрухе дорожной инфраструктуры та еще морока.

— Собирай своих людей, — я повернулся к Бернарду. — Выходим завтра на рассвете.

В ответ тот четко по-военному кивнул. Глухо бухнул удар по груди закованного в металл кулака.

— Милорд.

Ну вот, как хорошо управлять дисциплинированными вояками. Никаких печальных гримас, отдал салют и отправился выполнять полученное распоряжение. Красота.

— Что-то еще? — я снова посмотрел на Элайджу.

— Да, ваша светлость, — управляющий вытянул из глубокого кармана листок бумаги, испещренный мелким почерком. — Поток беженцев пока ослаб, но к нам все равно регулярно прибывают новые переселенцы. Уже сейчас необходимо построить новые дома для зимовки. А уж после того, как вы разберетесь с проблемой на границе, количество прибывающих и вовсе увеличится. Нам будет негде их разместить.

— И что? Ставьте срубы, лес рядом, люди есть. В чем затруднение?

Сенешаль встал вполоборота и махнул назад рукой, в направлении расположенного на берегу моря поселка.

— Частокол мешает. В огражденном периметре уже не хватает места для очередных построек.

Да, это проблема. Никто не предполагал, что с запада рванет настолько много людей. При закладке не планировалось такое количество населения.

— Расширяйтесь, — я пожал плечами. — Раз уж земли мало.

— Но насколько? — Элайджа достал кусочек угля, готовый записывать повеление господина.

Блин, откуда я знаю насколько? Я что ему градостроитель? Нашел у кого спрашивать.

С другой стороны, а у кого еще? Эх, тяжела ноша феодала...

— Давай для начала в два раза. Потом посмотрим. Делай с возможностью дальнейшего роста.

Сенешаль поклонился, добросовестно внес необходимые правки и отправился заниматься перепланировкой поселения. Чувствую, поселком мы не отделаемся. Будет стоять в предместьях Замка Бури целый город...

Донjon встретил меня полыхающим камином в трапезной и ласковыми объятиями прогретого воздуха.

Я сбросил подбитый мехом плащ на руки подбежавшего слуги и остановился. Из центрального коридора вынырнула фигура в темном балахоне. Глаза Дорна возбужденно блестели, в руках был крепко зажат пожелтевший от времени свиток.

Сейчас этот фанатик от магии предложит диковинную и сумасбродную идею касательно колдовства. Знаю я его. Чернокнижника хлебом не корми, дай что-нибудь намагичить. То, что обычно затея оказывалась весьма опасной для окружающих — уже дело десятое. Мэтр Салазар в этом отношении имел более спокойный склад ума.

— Что у тебя? — спросил я, готовый отказать очередному сумасшедшему замыслу.

— Ваша светлость, — Дорн затормозил, протягивая вперед руку со

свернутым свитком. — Я знаю, как вырастить новых драконов!

Хм, стоило признать, такого я услышать никак не ожидал...

Глава 8

— Драконов? — я скептически изогнул брови.

— Да, драконы, — возбужденно повторил Дорн, пританцовывая от нетерпения на месте.

Я перехватил руку со свитком, взял его и развернул, направив к свету отблеска огня в огромном камине трапезной залы. Ровная шеренга слов на ансаларском перемешивалась древнеансаларскими символами, используемыми для записей магических формул.

— «Трактат о тварях, летающих», — процитировал я вслух заголовок.

Пробежался глазами по тексту, автоматически отмечая обилие подробных пояснений рядом с каждым пунктом предполагаемого процесса преобразования живой материи в гигантских огнедышащих монстров.

— Откуда это у тебя? — спросил я.

И тут же замолк, заметив в правом нижнем углу герб Великого Дома Талар. Так, все понятно, бумажка из собрания книг Летиции. Она немало привезла с собой различных древних томов по магии и старых фолиантов приличной толщины. Именно они послужили основой для возрождения замковой библиотеки.

— Вопрос снимается, — медленно проронил я, не переставая изучать документ.

Чернокнижник не устоял на месте и нарушая все правила протокола общения вассала с сюзереном, встал за моим правым плечом, заглядывая в раскрытый свиток.

— Это не оригинал, — спустя пару минут уверенно заявил я. — Бумага не могла сохраниться на протяжении многих сотен тысяч лет, несмотря на пропитку сохраняющим составом. Слишком много времени прошло с тех пор, как исчезли последние рептилии.

Знание само всплыло в разуме. Один из магов, чью память я использовал для изучения языка альвов, превосходно разбирался в способах долговременного хранения информации.

Самым оптимальным считались специальные книги, с плотной кожаной обложкой, а то и металлической, с вкраплениями в переплет мелких бриллиантов, выполняющих роль накопителей. Такие редкие фолианты могли пролежать многие годы и с ними ничего не случалось. Нередко в довольно плохих условиях. Правда там соотношение долговечности к сохранности напрямую касалось доступной энергии во

вплавленных камнях. В грязи придорожной канавы под открытым небом энергозатраты на поддержание охраняющих чар увеличивались, по сравнению с хранением в сухой подготовленной библиотеке.

— Это всего лишь выписка из другого источника. И далеко не факт, что тот сам был изначальным. Может трактат столько раз переписывали, что в него вкравись ошибки, — я свернул пергамент обратно.

Дорн приуныл, опустил руки вдоль тела.

— Значит ничего не выйдет? Думаете написанный рецепт не сработает?

Я слегка удивленно посмотрел на чернокнижника.

— Откуда я знаю? Не я же его писал.

Махнул рукой, приглашая проследовать в более подходящее место для серьезной беседы. А то встали посреди парадной, почти на пороге. В кабинете намного удобнее будет.

По дороге отправил одного из слуг за Салазаром. Мэтр опытный волшебник, не помешает узнать его мнение. С Летицией поговорю позже, наедине. Как истинная ансаларка она с пренебрежением относилась к обычным людям, в том числе обладающим даром. Предметного разговора в присутствии человеческих колдунов может не получится.

— Когда ты нашел свиток? — спросил я, усаживаясь за стол.

— Мне не давало покоя упоминание драконов на пиру в честь прибытия двергов, — сознался чернокнижник. — Я всю неделю рылся в библиотеке ища любые упоминания о волшебных созданиях прошлого. Книг там пока не так много, так что это оказалось сделать не трудно. Единственная сложность заключалась в переводе. С языком у меня еще не очень.

Как я его понимаю. Эльфийский и гномий тоже совсем не подарок. Даже с помощью экзарц-кристаллов обучение продвигается туго. Для полного усвоения понадобилось повторять фрагменты воспоминаний по два-три раза. Очень уж непривычные и сложные обороты используют нелюди. К тому же обучение идет параллельно, что тоже накладывает свой отпечаток. Принцип очередности меня не устроил в связи с заметным замедлением учебы. А так ничего, не идеальное произношение, зато разговорный вариант на приличном уровне.

Несомненно, сжатие времени через ускоренный просмотр памяти мастеров древности величайшее открытие магов древности.

— Под замком есть помещения, подходящие для организации бестиария, — развил мысль Дорн, садясь на стул для посетителей.

Я рассеяно откинул крышку шкатулки, стоящей на углу стола.

Лакированная матовая поверхность отливалась темнотой и отдавала небольшим холодом.

Подарок лорда Вардиса на свадьбу. Любопытная вещица. Артефакт. Полностью завязанный на меня. Посторонний не сможет не только открыть крышку, но и сдвинуть шкатулку с места. Этакий мини сейф чародейского типа. Ни сломать, ни взять в руки.

Внутри лежало кольцо. Перстень, если точнее. Массивный, выполненный из ансаларской стали с печаткой, изображающей герб рода Эйнар. В структуру кольца вплетено заклинание, помогающее выжить при получение сильных ран. Один из аналогов целительских чар школы магии Бездны.

Из-за неудобства я его пока не носил, слишком большое и тяжелое. К тому же внутри замка относительно безопасно. Но в дорогу определенно лучше надеть. Буду привыкать понемногу.

Стоило перстню уместиться на одном из моих пальцев, как Дорн сбился и прикинул взглядом к зачарованному предмету. Я мысленно вздохнул. Его одержимость магией иногда начинала здорово утомлять.

— Ваша светлость, вызывали? — в приоткрытой двери показалась голова седого волшебника.

— Проходи, Салазар, — я сделал приглашающий жест ладонью. — Полагаю ты уже слышал о задумке своего коллеги?

Работавший ранее на баладийского короля чародей зашел в кабинет, прошествовал и неторопливо опустился на второй и последний стул для гостей, рядом с Дорном.

И молодой и старый последователи магического Искусства носили почти одинаковые широкополые просторные хламиды, различаясь лишь цветом. У одного серая, у другого черная.

— Да, милорд, Дорн поделился со мной открытием, перед тем, как пойти искать вас, — степенно ответил Салазар, уместив руки на колени.

— И что ты об этом думаешь? — я откинулся немного назад, опираясь на подлокотники.

Как и приличествует мудрому человеку, волшебник какое-то время помолчал, тщательно обдумывая слова, перед тем как произнести их вслух.

— Не берусь утверждать что-либо категорично, — осторожно начал он. — На предварительном этапе трудно просчитать вероятные последствия эксперимента. Слишком много факторов. Неизвестно, насколько далеко продвинется опыт. Однако стоит иметь в виду, что в случае успешного завершения, в замке может появится настоящий живой дракон. И это непременно стоит учитывать в дальнейшем планировании.

Витиеватое предостережение от необдуманных шагов я встретил мысленной усмешкой. Как элегантно выразился, намекая на возможную опасность. Прямо дипломат на сложных переговорах.

— Короче говоря, ты против гигантской летающей твари, размером с двухэтажный дом, умеющей плеваться огнем, — констатировал я, выделив последнюю реплику собеседника.

Дорн возмущенно вскинулся. Ему не понравились услышанные выводы.

— Не обязательно доводить дело до конца. Давайте просто попробуем. Я жестко на него посмотрел.

— А если монстр вырвется? По преданиям драконы имели весьма злобный и отвратительный нрав. Они жрали все подряд и убивали все подряд. Истребляя на своем пути все живое. Не очень-то приятная компания. Я бы не хотел, чтобы вокруг замка летала подобная зверюга.

— В трактате описан «усмиряющий поводок», — чернокнижник перегнулся, тыча пальцем в конец свитка. — В случае необходимости колдовская удавка пережмет его токи жизненной силы. При условии соблюдения всех норм предосторожности эксцессов довольно легко избежать. Загон для выводка можно дополнительно оборудовать запасным слоем ограждающих чар.

— Выводка? — изумился я. — Мы уже говорим не об одном экземпляре? Ты намереваешься завести сразу несколько подопытных объектов?

Начинающий колдун смешался, покаянно опустил глаза в пол и быстро исправился:

— Одного яйца хватит для первого раза. Просто есть вероятность потери детеныша на ранних стадиях взросления. Неизвестно, каков процент смертности у новорожденных драконов.

Я ругнулся себе под нос. Этому маньяку дай только шанс, мигом разведет целую стаю огнедышащих рептилий. И ведь всерьез думал об этом! А потом что? Сачком гигантских летающих тварей не переловишь. Устроят Армагеддон почище десяти египетских казней.

С другой стороны, в случае успеха и положительной дрессировки такая машина выступит основательным аргументом против любого врага. Подчеркиваю — против любого! Кто осмелиться бросить вызов драконьему всаднику? Длинноухие вообще, наверное, портки намочат, узнав, что кошмарная легенда из прошлого ожила.

Тут стоило крепко подумать, прикинуть плюсы и минусы...

— А что именно нужно? Какие... — я пошевелил пальцами в воздухе,

пытаясь придумать подходящий обстоятельству термин. — Какие ингредиенты понадобятся? Для эээ... сотворения существа?

Оба волшебника враз оживились, стало понятно, что несмотря на разногласия в общем подходе, практическую сторону они уже обсуждали и похоже довольно подробно.

— Что-то есть в восстанавливаемой алхимической лаборатории в подземелье, — сказал Салазар с ощутимыми нотками сомнения.

Ему все еще не нравилась затея. Не могу его винить за проявленное благородство и осторожность.

Я медленно кивнул. Действительно, чародеи, входившие в мою свиту, в последнее время проводили много часов в помещениях, примыкающих к комнате с уничтоженным Средоточием.

— Что-то можно заказать у капитана Сержа, — с энтузиазмом подхватил Дорн. — Основу — живые ящерицы однозначно придется везти из Давар-Порта. К сожалению здесь никакой подходящей живности, не водится. А на животном рынке представлен внушительный ассортимент редких зверей. Мне приходилось там бывать несколько раз. Уверен найти и купить нужный образец не составит труда.

Взяв в руки шершавый пергамент, я вновь пробежался беглым взглядом по записям. Слишком кратко написано для столь масштабного проекта. А ну как выйдет, как в тот раз с некро-големами? Тогда стало большим и весьма неприятным сюрпризом способность нежити питаться жизненной силой за счет убитых врагов. Вдруг тут тоже имеются подводные камни схожего типа?

— Больше информации не нашли? Только это? — я приподнял свиток.

— Пока нет, — со скорбной миной пробубнил Дорн и тут же ожился: — Но я еще не все книги просмотрел. Возможно в других что-нибудь есть.

Возможно да, а возможно и нет. Гадание на кофейной гуще тут не пройдет. Черт! А все же заманчивая перспектива обзавестись собственным драконом.

Так что тут у нас. Каков порядок создания... Я в третий раз просмотрел колдовскую «инструкцию». Зародыш, мембрана, кокон силы, источник энергии, питательная смесь.

Напротив последнего пункта шло пояснение. Сотворенное существо проходя этапы роста перенимало свойства применяемого вещества. Частично или смешанного воздействия.

Это еще что? Основной компонент — «секверз-кхалари». Издаваются? Секверз-кхалари — это ансаларская сталь на ансаларском. И судя по

указанному примечанию его понадобится немало. Не меньше десяти килограмм в жидким виде.

Обалдеть. Это же целое состояние. Хуже того, чрезвычайное редкое вещество. Вопрос денег отходил на задний план. Мало кто из обладателей оружия из настоящей ансаларской стали согласится его продать.

— Ты про питательную среду для созревания яйца читал? — я поднял взгляд на Дорна.

Чернокнижник смущенно кивнул.

— Может где-нибудь...

— Это нереально, — категорично перебил я. — Столько стали не достать ни за какое золото. Забудь об этом.

Свиток перелетел на другой конец стола, к сидящим напротив волшебникам.

— Можно заменить изначальный материал, — негромко вставил Салазар. — Насколько я понял, подпитка будет идти во время зарождения детеныша. После рождения кормежка осуществляется на общих началах, обычной пищей.

Я покрутил головой, словно не веря, что умудренный сединами чародей согласился на авантюру.

— Как я понимаю, вещество влияет на весь организм будущего дракона. И что самое важное — на его чешую и стойкость к магическим внешним воздействиям. Он перенимает свойства при помощи сети наложенных чар на яйцо, — заметил я. — Чем вы предлагаете заменить ансаларскую сталь? Обычный металл не выдержит созданных плетений, не проведет их и соответственно не передаст зародышу.

Наступила тишина. Оба чаровника усиленно морщили лбы, пытаясь найти выход из положения. Похвальное усердие. Так понимаю Салазар пошел на принцип, мол нечего такому прожженному колдуна, как он, придумавшему способ увеличения радиуса действия негатора, отступать перед возникшими трудностями.

И стоит отдать ему должное, у него первым родилась идея:

— Мифрил, — выдохнул бывший странствующий маг. — Его свойства не уступают ансаларской стали.

Мои брови взлетели наверх. Совсем старикан крышей поехал?

— Мифрил? — медленно переспросил я и уточнил: — Предлагаете использовать трофеиный комплект альвийских доспехов? Скормить зародышу?

Легко распоряжаться чужими деньгами, а мне что делать? Пока покупателя на дорогую броню не нашлось, и она вместе с короной

баладийского короля и эльфийским штандартом покоялась в помещении рядом с тронным залом.

Комната для трофеев давно уже оборудовали, соорудили подставки, выстругали деревянный манекен, знамя бережно растянули на гвоздиках. Правда число экспонатов уменьшилось — посох пришлось вернуть прежнему владельцу (ввиду того, что Салазар пошел на сотрудничество), а кинжал Риккардо III взял себе я. Однако разбрасываться столько ценными предметами не очень хотелось.

Сколько за зачарованный доспех длинноухих можно выручить? Две тысячи золотых? Три? Или все пять? Внушительная сумма. Стоил ли гипотетический шанс получения дракона таких затрат?

— Потенциальные преимущества от успешного завершения эксперимента очевидны, — горячо прошептал Дорн.

Мэтр ничего не сказал, лишь молча сложил руки на животе, вольготно откинувшись на высокую спинку стула.

«Потенциальные преимущества» — мысленно проворчал я и с неудовольствием взглянул на экспрессивного молодого колдуна. — «Ты что ли мне будешь возмещать потери в случае провала?»

Однако следовало признать, определенный резон в его словах тоже присутствовал.

— Ладно, дайте подумать. Я не отказываюсь и не соглашаюсь, окончательное решение приму позже, — сказал я. — А пока проведите предварительную подготовку. Чтобы в случае чего, приступить к эксперименту в предельно сжатые сроки. Найдите подходящее место для загона. Или как выразился Дорн — «бестиария». Закажите ингредиенты через Сержа. Даже если ничего не случится, полагаю они еще смогут пригодиться в других разработках.

— Нам понадобятся средства, милорд, — рассудил Дорн.

— Обратитесь к Элайдже, — я махнул рукой, теряя интерес к разговору. — Пусть отметит в учетной книге казначея.

Волшебники синхронно поднялись. Защуршали длиннополые мантии.

— Милорд, — последовали уважительные поклоны.

Дверь хлопнула, оставляя меня наедине с размышлениями о необходимости выведения драконов.

Здоровые летающие рептилии, умеющие выдыхать океаны огня... Заманчиво, заманчиво. Но для начала, следовало посоветоваться с еще одним человеком. Который скорее всего знает об означенной теме значительно больше, нежели ушедшие колдуны.

Леди Летиция из Великого Дома Талар.

* * *

— Миледи, я не помешаю? — в дверном проеме замерла Эльза.

Как всегда в броне, как всегда с мечом на бедре. Готовая к схватке в любое мгновение.

— Заходи, — Летиция отложила книгу, повела рукой в сторону стоящего поблизости кресла. — Присаживайся. Налей вина.

Еще один жест указал на невысокий столик у окна с серебряными кувшинами и двумя узкими кубками.

— Благодарю, госпожа, я на службе.

Девушка беззаботно улыбнулась.

— Ах, брось. Какие здесь могут подстерегать опасности? Единственной действительно серьезной угрозой была дорога сюда. Особенно по морю. Помнишь, как неожиданно разыгрался шторм и как я в первые секунды испугалась? — Летиция весело рассмеялась, припомнив, какой испытала ужас, оказавшись первый раз в центре разбушевавшейся стихии. До этой поездки она ни разу не плавала по морю. Да и вообще, ни разу не видела его вживую.

— Вы вели себя очень достойно, — возразила стражница. — А когда налетели пираты и вовсе превосходно. Не растерялись, дали магией отпор.

Леди с довольным видом согласно кивнула. Колдовской удар по кораблям, ходившим под черным флагом, вышел как на загляденье. Быстрый, сильный, сокрушительный и беспощадный. Наставник бы ей гордился.

— И все равно в замке много незнакомых людей. Посторонних. Каких-то пришлых из чужих земель. Среди них могут быть лазутчики и скрытые убийцы, — упорствовала Эльза, не притрагиваясь к вину.

Летиция добродушно улыбнулась. Старая добрая Эльза в своем репертуаре. Всегда настороже, всегда начеку. Таким и должен быть хороший личный телохранитель.

— А я, пожалуй, выпью бокал перед обедом, — сказала она, поднимаясь и делая шаг к столику с напитками.

Вернувшись обратно, девушка сделала маленький глоток и внимательно поглядела на приближенную, бывшую с ней с самого раннего детства.

— Тебе он не нравится, да? — осведомилась она спустя непродолжительное молчание.

— Кто? — попробовала притвориться женщина-воин.

Летиция поморщилась.

— Не играй со мной, — голос хозяйки построжел.

Воительница в нерешительности помялась, но затянувшееся молчание вынудило ее открыть рот.

— Иногда он пугает меня, госпожа. Точнее его взгляд, — тихо созналась она. — Словно кто-то или что-то смотрит через них. Что-то страшное, что-то чуждое этому миру. Будто сама первозданная тьма выглядывает оттуда, — телохранительница помолчала и добавила едва слышно: — Такой же взгляд бывает у вашего деда.

Эльза замолчала, ей было стыдно признаваться в собственной слабости.

— Правда? — Летиция закинула ногу на ногу, небрежно поправив складки узкого пурпурного платья. — Никогда не замечала. Может ты перепутала с обычными отблесками силы? Такое случается при резких колебаниях призванной энергии.

— Нет, госпожа, это что-то другое, — родившаяся в ТэндариЙской низине и видевшая лордов-колдунов за чародейством вблизи много раз, Эльза категорично мотнула головой. — Не знаю что именно, но я ни у кого, кроме главы рода Талар, больше подобного не видела. И это меня страшит. Ваш супруг не обычный ансаларский аристократ.

И тут входившая в ближний круг окружения стражница совершила ошибку. Она позволила себе высказать собственное мнение:

— Лучше бы вы остались с Фабьеном. Вы с ним были прекрасной парой. Его происхождение позволяло вам быть вместе. Не понимаю, почему вы бросили его и выбрали Готфрида Эйнара.

Глаза девушки полыхнули вспышкой раздражения. Истинная леди Древней Знати ни от кого не терпела нравоучительного тона.

— Ты забываешься! — по комнате прошелестел порыв ветра, возникший из ниоткуда, заставляющий зябко передергивать плечами в ознобе.

Летиция одним плавным движением поднялась с кресла, резко подошла к склонившейся в глубоком поклоне Эльзе, понявшей, что переборщила с наставлениями. Все же их статус неизмерим. Невзирая на дружбу с самого детства.

— Выйти замуж за Фабьена, остаться во владениях семьи, завести дом, родить детей — не сомневаюсь дед бы согласился и смог договориться с Эйнарами насчет срыва помолвки, — леди подошла вплотную к телохранительнице. — И что дальше? Скучная и никчемная жизнь под дланью родни?

Молодая колдунья из рода Талар взяла Эльзу за подбородок и приподняла его, заставляя посмотреть себе в лицо:

— Фабьен Кинсара прекрасно поет романтичные баллады и превосходно играет на лютне. Но он слабый воин и посредственный маг. И потомство от него будет точно таким же. Думаешь, я хочу, чтобы мои дети оказались никчемными пустышками? — голос госпожи налился стылым холодом. — Я бросила этого идиота потому что не желаю, чтобы мои сыновья становились поэтами и развлекали скучающих дам в Высоких Садах. Я хочу, чтобы они были великими воинами и непревзойденными чародеями. Чтобы о них слагали легенды и чтобы память об их деяниях осталась в веках. Именно поэтому я выбрала Готфрида из Великого Дома Эйнар.

Летиция отпустила воительницу.

— И чтобы я больше не слышала ни от тебя, ни от кого-либо другого из свиты о Фабьене. Это прошлое закрыто навсегда. Ты меня поняла?

Эльза склонила голову, не решаясь подать снова голос. Неожиданная вспышка ярости хозяйки застала ее врасплох. Никогда до этого она не реагировал так остро на замечания. Сегодня ей показали пределы дружбы госпожи и доверенной приближенной, за которые ни в коем случае нельзя переступать. В частности, пытаться рассуждать о личной жизни миледи.

В дверь тихонечко поскреблись, из-за створки донесся голос служанки:

— К вам милорд, госпожа.

Летиция жестом отпустила Эльзу, вернулась к креслу, взяла в руки книгу и только после этого дала знак служанке, разрешая лорду пройти в покой супруги...

Глава 9

Изначально Ак-Карраш строили, как защитное сооружение, опорную базу для наступления ансаларских армий на оставшуюся территорию перворожденных по ту сторону Мензарийских гор через перевал Усталого путника.

Мощная крепость являлась неприступной твердыней, призванная в случае поражения, сдержать контратаку врага и дать время своим перегруппироваться.

За то время, пока последние лесные твердыни пали перед натиском темных лордов и последующие годы окончательного установления власти над Фэлронов новых хозяев, Ак-Карраш ни разу не пришлось испытать на себе вражеского нападения.

Шли столетия. Империя развивалась, старая цитадель давно потеряла свою прежнюю значимость. Стратегическая ценность сменилась обычной функцией дозорного пункта, следившего за движением по другую сторону горной гряды в южные провинции метрополии.

Сюда стали ссылать провинившихся. Те из аристократов, кому не повезло получить должность командира гарнизона, предаваясь меланхолии от вынужденной ссылки в захудалую дыру, в которую превратилась некогда великая крепость и непременно старались перенести свое плохое настроение на внутреннее убранство горной обители.

Мрачный готический антураж, преобладание тусклых неярких цветов, плохое освещение неприветливых коридоров, отсутствие изысканной мебели и удобств, давящая атмосфера страха и безысходности — впавшие в немилость лорды из столицы всеми силами старались, чтобы обитатели крепости до самого распоследнего конюха прочувствовали всю боль от нахождения здесь и страдали вместе с ними. Такая необычная практика сохранялась многие годы, вплоть до падения империи Ансалара.

В дальнейшем прошедшие пять сотен лет не прибавили заброшенной постройке какого-либо уюта. Стало еще хуже, темнее, мрачнее. А уж когда тут появились пришельцы из другого мира, крепость и вовсе превратились в прибежище беспокойных теней, смертельного холода и потусторонних пугающих звуков.

Живым здесь больше делать было нечего...

— Кап. Кап. Кап, — падали капли с сырых камней.

Падали, собирались в лужицы. Лужицы собирались в ручейки.

Ручейки катились по выщербленному полу, попадая в канавки. Канавки тянулись дальше, извиваясь причудливыми змейками и заканчивались в середине просторного главного зала давно заброшенной крепости.

Вода стекала в центр идеально очерченного круга. И тут обычна жидкость кардинально менялась. Становилась вязкой и тягучей, как черная смола. Темная поверхность шла волнами, образовывала медленный водоворот.

Здесь тоже падали капли, но наоборот: снизу-вверх, вопреки закону гравитации. Поднимались и исчезали в клубившемся под сводчатым потолком скоплении оживленного обсидиана.

Рядом с ним ткань реальности плавилась, текла и дрожала не в силах выдержать собранного в одном месте колоссального количества чуждой этому миру энергии.

Внизу, вокруг озера из темной воды, неподвижными глыбами мрака застыли три высокие фигуры, с головы до ног закутанные в черные плащи. Бывшие некогда единым целым и ставшие разным для достижения цели, они находились тут с самого первого мгновения прибытия в Ак-Карраш.

— Время уходит, — прошипел Исполняющий. — Физические оболочки не смогут долго выдерживать наше присутствие без ритуала смены облика.

— Искатель ушел, — безразлично напомнил Принимающий.

— Следует послать Путника ему на помощь, — предложил Исполняющий.

— Искатель справится, — глухим эхом донеслось от Вопрошающего.

Нечеловеческие голоса, напоминающие змеиное шипение прокатились по древнему залу, исчезая легкими отголосками в глубоких извилистых переходах.

— Сила уходит. Вместилища слишком хрупки. Не получается закрепиться на этом слое реальности. Мир выталкивает нас. Желает избавиться от инородной материи, — не успокаивался Исполняющий и повторил: — Нужна смена формы бытия. Нужно перестроить энергетическую структуру оболочек.

Три сущности до попадания в Фэлроне имевшие одно сознание плохо переносили долговременное пребывание в чужом плане реальности, вынужденные расходовать большую часть сил на поддержания стабильности собственных тел, пытаясь предотвратить их распад.

Одна из фигур откинула глубокий капюшон, до этого скрывающий голову существа. Лицо, принадлежащее некогда магистру водной стихии, красивому импозантному мужчине средних лет, превратилось в уродливую

застывшую маску. Кожа посерела, щеки глубоко впали, челюсть деформировалась, а глаза налились непроницаемой тьмой.

— Опорная точка почти готова. Привязка осуществлена. Скоро откроется мост и появятся врата. Энергии хватит, — прошелестел Принимающий.

— Отправим алчущих за пищей, — предложил Вопрошающий.

— Во главе с Путником, — откликнулся Исполняющий.

Наступила тишина, редко разбавляемая ритмичным падением капель с отсыревших камней:

— Кап. Кап. Кап.

— Решено, — в едином выдохе произнесли трое.

И опять зал древней крепости превратился в безмолвное мертвое царство. Лишь вода все так же продолжала бесконечный процесс преображения в оживленный обсидиан.

* * *

Разговор с женой получился весьма конструктивный и деловой. В сфере применения магии ее без преувеличения можно было назвать высококлассным специалистом.

Получившая классическое образование колдунья Великого ансаларского Дома, Летиция недурно разбиралась в обсуждаемом предмете. Не в практической области разумеется (за последние несколько десятков, а то и сотен тысяч лет драконов еще никто не думал создавать по новой), а в теоретической плоскости.

Для создания такого существа понадобится не просто много магической энергии, а чрезвычайно много. Фактически придется сотворить отдельный эфирный канал для бесперебойного получения силы.

Этакий волшебный мини реактор, откуда колдовские плетения будут брать энергию на постоянной основе, пока из яйца не покажется новорожденный дракончик. И еще какое-то время после, для поддержания основной жизнедеятельности до того, как создание само сможет поглощать пищу.

Использовать накопители не получится, понадобится целая гора драгоценных камней, заряженных под завязку.

Применять другие источники нежелательно с точки зрения безопасности. Мэтр Салазар мог бы соорудить каркас, питающийся от стихии Земли, но просчитать последствия применения такого вида энергии

не брался. Кто его знает, как она повлияет на яйцо и не вылупиться ли из него потом какой-нибудь диковинный земляной червь вместо ожидаемого ящера.

Также имелись нюансы с начальной фазой преобразования биологического материала в исходное состояние. Ведь по правде, яйцо лишь называлось «яйцом». На самом деле все обстояло куда сложнее.

Для начала яйцо было необходимо, что называется — создать. А потом уже выращивать из него магическое существо. Тут и зародыш, и мембрана изоляции от внешних потоков, и кокон силы, и источник энергии, и питательная смесь. По сути строился чрезвычайно мощный артефакт для выполнения заложенной функции с ограниченным сроком работы. Биомагическая система выполняющая роль инкубатора.

Сконструировать такое, даже при условии наличия инструкции, далеко нетривиальная задача. Это вам не кирасу на дополнительную защиту зачаровать. Тут придется попотеть и выложить по полной программе. Потратить личное время, привлечь супругу, приложить массу усилий и параллельно разориться на внушительную сумму, чтобы в итоге получить лишь надежду на успешный результат проведенного эксперимента.

Стоило ли оно того? Вот о чем меня спросила Летиция, спустя полчаса подробного обсуждения замысла Дорна.

Честно сказать, я не знал, что ответить. Поэтому поступил так же, как раньше — отложил принятие окончательного решения на потом.

В ходе беседы, касающейся чародейской тематики, всплыл еще один немаловажный момент. А именно — восстановление Средоточия Замка Бури. Вместе с наложением новых защитных чар на стены. Крепость следовало снова окутать плотными покрывалами магических щитов от нападения извне.

И вот тут возникала проблема. Летиция предлагала приступить немедленно, с ее непосредственным полным участием, невзирая на мой предстоящий отъезд. Она хотела начать формировать первые чары самостоятельно.

Казалось бы — ну и что? Радуйся, что супруга берет на себя тяжелую ношу по созданию сверхсложных чародейских конструкций и освобождает от целого вороха серьезных забот.

Вот только мы не обычные пара. И дело касается не мелочей по домашнему хозяйству вроде выноса мусора или замены очередного холодильника с телевизором.

Не могу сказать, что я ей не доверял. Ни в коем случае. Просто где-то в глубине души все же имелись всполохи определенных сомнений.

Экзарц-кристаллы не только давали знания искусных мастеров прошлого. В какой-то мере они также передавали частички их характера, привычки, морально-этические установки и принципы, изменяя самоество натуры.

Я давно перестал быть прежним человеком. И легкая паранойя воспринималась уже не как нечто странное, а вполне заурядное явление, естественное и абсолютно привычное.

Никогда не доверять никому (по крайней мере полностью) — это стало логичным продолжением измененной личности.

И чего уж греха таить — идеально подходившей для правителя собственного феода.

Летиция не удивилась мягкому отказу, приняла как нечто само собой разумеющееся. Внимательно посмотрела прямо в глаза, улыбнулась каким-то своим мыслям и спокойно перевала разговор на другую тему, касающуюся общего положения дел.

Элайджа Фер слишком много времени тратил на строящееся поселение и не успевал толком заниматься замком. Было озвучено предложение назначить кастеляна. На что я после обдумывания дал добро. С расширением поселка у сенешаля прибавится забот прямо пропорционально выросшему населению.

Далее разговор закруглился, и мы переместились в обеденную залу. Ну а вечером Летиция навестила меня в опочивальне для регулярного исполнения супружеских обязанностей...

Утром полностью удовлетворенный и телом, и душой, я выехал вместе с отрядом в поход на границу владений...

— Скоро полдень, — Бернард приподнял руку, закрывая глаза от необычно для зимы высокостоящего солнца. — Будем делать привал?

Я взглянул на голубое небо, без единой тучки на горизонте, подивился невероятно ясной погоде, заодно успев вспомнить свинцовые облака над морем Чудес в сезон штормов и разрешающее качнул головой.

— Давай, пора немного перекусить.

Заранее посланные вперед разведчики приметили несколько подходящих мест для стоянки. Самое ближайшее к тому же имело ручей. Вода конечно ледяная, зато не придется топить в котелках снег.

Передвижение по лесной местности зимой кардинально отличалось от марша в любое другое время года. Сугробы здорово замедляли ход, пехота буквально протаптывала путь сквозь занесенный снежный покров. Проторенная ранее тропа крестьянскими беженцами (многие ехали со скарбом на телегах) вновь исчезла под прошедшим несколько дней назад

снегопадом.

Верховым приходилось не слаще. Старая заброшенная дорога в этой части чащобы не отличалась гостеприимством и встречала нежданных гостей кучей провалов и обилием низко висящих веток, так и норовивших ткнуться в глаза зазевавшемуся всаднику.

За прошедшие столетия территория домена рода Монмартар весьма качественно заросла лесными массивами. Городки и деревни бесследно исчезли под покровом буйно растущих деревьев и кустарников. Чудом сохранились просеки древних имперских трактов. Уложенные в том числе с применением магии камни не желали сдаваться под натиском наглых растений. Хотя их дни тоже были уже почти сочтены. Еще немного и последние проявления цивилизации навсегда исчезнут из этих окрестностей.

— Надо прислать сюда лесорубов, — пробормотал я, оглядывая нависающие кроны деревьев.

— Что, милорд? — Бернард, раздавший команды по развертке лагеря, вновь встал неподалеку, готовый принимать очередные приказы.

Я повернулся к солдату.

— Заготовку дров следует пустить вдоль дорог, — сказал я. — Пусть крестьяне вырубают лес в определенных местах.

Капитан оценивающе посмотрел на стену деревьев. Большая часть имела впечатляющие стволы размером с талию взрослого человека.

— Корчевать придется, — со знанием дела констатировал он, прикинув фронт предстоящих работ. — Ежели для расчистки тракта. А так, все быстро зарастет снова. Дикие чащобы.

От меня последовал неторопливый кивок. И боюсь во второй раз уже никакие камни не помогут безжалостному наступлению леса.

Я инстинктивно вспомнил своих длинноухих «друзей», приходивших всего несколько недель назад меня убивать. Удачным, наверное, тут очень понравилось. Райончик как раз по их вкусу.

В принципе я тоже ничего не имел против растительности. Зеленые насаждения, свежий воздух, то да се. Однако нужны четко очерченные границы распространения. Без этого никуда. Контроль и умеренность необходимы во всем.

— Неважно, главное результат, — отрезал я.

Спешился, сам расседлал Проглота, дал овса, не забыв потрепать по роскошной конской гриве. Жеребец довольно ткнулся мордой в плечо, высказывая расположение хозяину.

— Устал, бродяга. Ничего, куда лучше, чем опять сидеть в конюшне.

В ответ послышалось довольно ржание. Я усмехнулся. Все понимает.

Вскоре подошел солдат и сообщил, что обед готов. Ничего особенного, наваристая похлебка из крупы, кусков рубленного мяса, овощей и специи. Очень сытная и калорийная пища, то что надо в походе. Без изысков, все тоже самое, что у рядового состава. Из напитков морс и эль на выбор. Последнего немного, но достаточно, чтобы заставить кровь бежать по венам быстрее в холодную погоду.

После плотного перекуса, я достал из переметной сумки бережно упакованную карту, приобретенную в букинистической лавке Давар-Порта. Изучил пройденный путь и предстоящий маршрут. Бернард сидел напротив через костер, дисциплинированно дожидался вердикта.

— Пожалуй сделаем небольшой крюк, — через пару минут резюмировал я осмотр плотного листка бумаги с закорючками-обозначениями.

— Куда? — удивился бывший наемник.

Его изумление можно понять. Кругом деревья и просека, дорога виднеется одна-единешенька. Зашли в одной точке, вышли в другой, минуя лес нас kvозь. Повернуть при всем желании не получится. Разве что в бурелом через сугробы лезть напролом.

— Дальше будет развилка, — я указал на три сходящихся линии, развернув карту так, чтобы было видно Бернарду. — Гляди, вот здесь будет поворот на северо-запад.

— И что там? Разве нам не надо поторопиться? Крестьян ловят каждый день. При нынешней скорости, мы и так прибудем к границе только через три дня. Не лучше ли поспешить?

Я провел пальцем по тонкой нитке до конца, где она пересекалась с другой точно такой же тонкой ниточкой. Последняя в свою очередь упиралась в заштрихованную полосу.

— Посмотрим, как там дела у Вендела, — прокомментировал я свои манипуляции. — Видишь эти черточки? Это мост, где он сейчас вместе со своими парнями трудится.

Бернард наклонился чуть вперед, пытаясь прикинуть примерное расстояние до нового пункта назначения, а заодно оттуда до первоочередной цели. Намного ли увеличиться протяженность пути.

— Сократить не получится, — предугадал я его вопрос. — Потеряем сутки. Не меньше. Зато получим тактическое преимущество над противником.

Воин озадаченно приподнял брови, не понимая куда клонит господин.

— Разделим отряд, — пояснил я свою мысль. — Ты с десятком

ветеранов и двадцатью новобранцами пойдешь по старому маршруту.

Я с оставшимися двинусь к двергу. Перейду мост через реку и зайду в тыл баронским разбойникам.

— Хотите взять всех?

— Да, — протянул я. — Незачем давать им лишнего шанса свалить. Надо преподать урок пожестче. А то боюсь, увидев наше численное преимущество эти ухари могут дать деру. Надо заранее отрезать им пути отступления. Мы же не хотим потом гоняться за ними по всей округе.

— Толково. Пошлем барону знак, что не стоит идти наперекор хозяину Замку Бури.

— На том и порешим. Дели людей, обоз. Выступаем немедленно.

Капитан кивнул и направился выполнять приказ. В скором времени отряд разделился на две неравные части. В авангарде двигался Бернард со своими людьми, позади шли мы. Когда добрались до развилки, попрощались, не забыв условиться о сигнале для совместной атаки.

После поворота идти стало еще хуже. На предыдущей дороге хотя бы до этого передвигались беженцы, убегая от «прелестей» завоевательных войн. Здесь же сохранилась полная глухомань. Темп передвижения сразу внушительно снизился.

Ночевка зимой в лесу в средневековье тоже не могла похвастать удобствами. Никаких тебе комфортабельных палаток с обогревом (тащить шатер я посчитал лишним), никаких высокотехнологичных обогревателей и спальных мешков. Только костер, плащ и сила воли не применять магию.

Я желал проверить себя, перенести тяготы похода с обычными солдатами на равных. Не показать им, какой у них лидер непривередливый для завоевания авторитета. Нет, преследуя более эгоистичные цели.

Для встрыски себя самого. Жизнь в сытости и покое замка расслабляет. Не стоило ей поддаваться. Иначе не успеешь опомниться, как разжиреешь, станешь ленивым и неповоротливым, потеряешь сноровку. И тебя в конце концов прикончит какой-нибудь более голодный хищник, не забывший для чего предназначены когти с клыками. Стоило поддерживать форму...

Мастер Вендел неплохо постарался, возводя первую из дозорных застав рядом с мостом. Каменное укрепление обзавелось фундаментом и приподнялось над землей на четыре локтя.

Строительный материал регулярно доставляли из каменоломни (по другому пути, возможно следовало сразу пойти от замка той дорогой, зря не подумал раньше), ни на день не задерживая сроки возведения важного опорного пункта обороны феода.

Форт пограничной стражи мне понравился с первого взгляда (ему дали

название «Наконечник копья»), пусть еще и не достроенный до конца. Чувствовалась в сооружении примечательного двергского дизайна некая основательность и уверенность в собственной неприступности.

Пробыли у гномов недолго. Отдохнули, перекусили и двинулись дальше. За рекой потянулась холмистая местность и я наконец-то понял почему зимой в Фэлроне не воюют. Все дело в проклятом снеге. Или точнее в его изобилии. Сугробы по грудь взрослому человеку превращали марш-бросок в борьбу с последствиями разгула природы. Какие уж тут боевые действия. Замучаешься просто дойти до места сражения.

Но рано или поздно все приходит к концу. Как и наш путь. Посланные вперед наблюдатели донесли о появлении долгожданного противника. Неприятель разместился на одной стороне широкого поля, примыкающего к лесу с восточной стороны. Небольшой лагерь на три-четыре десятка человек состоял из двух рядов низких палаток и огороженного изгородью участка, где содержали пойманых селян.

Магией все-таки пришлось воспользоваться. Проверить успел ли подойти отряд Бернарда.

Ну, а дальше дело техники. Мои воины подобрались как можно ближе, укрываясь за вершинами холмов и в назначенный час рванули вперед.

Я намеренно не использовал заклятия для расчистки снежных заносов или атаки врага, предоставив солдатам (новобранцы вперемешку с ветеранами, без разделения, учитывая сложные погодные условия) самостоятельно одержать верх над противником.

Битва прошла, как по нотам и завершилась без потерь с нашей стороны. Баронских дружинников застали врасплох. Не ожидавшие нападения с тыла они попытались удрать в лес, где благополучно нарвались на людей Бернарда. Скоро все было кончено. Противника окружили и разгромили, одержав безоговорочную победу.

— Слишком легко, у меня даже раненых нет, — проворчал Бернард, подъезжая ко мне.

Я оглядывал захваченный лагерь с высоты седла Проглота, изучая скучность обустройства. За исключением освобожденных крестьян приличных трофеев мы тут явно не дождемся.

— Живыми кого-нибудь взяли? Или всех перебили?

Возбужденные новобранцы от усердия (или скорее испуга) били насмерть, невзирая на вопли о сдаче. Матерые наемники не мешали, давая молодняку вкусить первой крови.

— Парочку повязали, — ответил Бернард. — Привести?

— Давай, — я дернул повод, заставляя Проглота пройти немного

дальше.

Перед тем как привели захваченных пленников, подошла группа освобожденных селян. Благодарили за спасение и осторожно интересовались своей дальнейшей судьбой. Беднягам здорово досталось, пока очередную группу не отправили в земли барона. Девок регулярно таскали в палатки насиливать, мужчин избивали за попытки сопротивления, почти не кормили.

Я представился, сообщил, что все свободны и вольны делать что хотят. Между делом проинформировал о растущем поселении на побережье. Не забыл добавить о десятипроцентном оброке и безопасности. Последнее, впрочем, делал зря, услышав мое имя крестьяне воодушевились. Оказывается, молва об ансаларском правителе, принимающем к себе людей из других земель, разошлась довольно далеко. Они приняли мое предложение и пожелали стать под руку лорда Готфрида из Великого Дома Эйнар.

— Вон он, милорд, — передо мной на снег швырнули связанного баронского дружиинника. — Второй еще в отключке, хорошо ему врезали.

— Одного пока хватит, — я кивнул Бернарду приказывая начинать.

В общем и целом, тщательный расспрос пленного не выявил каких-либо новых известий. Все точно так, как я и предполагал. Хитрый вольный барон не захотел рисковать своей шкурой и занялся более прибыльным «бизнесом» похищая крестьян-беженцев.

— Где находится замок барона? — осведомился я под конец допроса.

Пленный мотнул головой в южном направлении.

— На юге, полдня пути отсюда, — угрюмо выдохнул он, стараясь не смотреть мне в глаза.

Полдня пути? А вот это уже нехорошо. Слишком близко. Как бы барону не захотелось снова устраивать тут блокпост с засадой на перехват беглецов-землепашцев.

Я повернулся к Бернарду.

— Похоже наш поход немного затянемся, — сказал я. — С бароном придется разобраться окончательно.

Капитан моей стражи безмятежно пожал плачами, его не страшили очередные сражения.

— А с этим что? — Бернард грубо пнул пленника.

Я глянул на невыразительное лицо захваченного баронского стражника. Что же, любишь мучить, будь готов, что окажешься на месте жертвы. Да и другим предупреждение лишним не будет.

— Голову с плеч. У мертвцев тоже. Лагерь скечь. Отрубленные

головы выставить на пиках на пепелище, — жестко приказал я и тронул поводья, разворачивая коня, оставляя позади себя яркий образчик средневекового правосудия...

Глава 10

После лагеря баронских друдинников дорога разделилась на два направления. Запад — откуда в основной своей массе приходили крестьяне в поисках лучшей доли. И юг — путь во владение хитроумного барона, нашедшего неплохой способ заработка вместо банальных грабежей при набегах на чужие земли.

Мы направились на юг, взяв в качестве трофеев несколько клинков из стали отвратительного качества, шестерки захудалых коней и десятка более или менее приличных комплектов кожаной брони. Денег у покойников почти не нашлось. Маленькая кучка меди не в счет.

Изможденных плenом беженцев освободили, в подробностях разъяснили, как дойти до Замка Бури. Надеюсь они благополучно доберутся до поселка и не попадут под метель. Отправлять сопровождающих я посчитал излишним, учитывая предстоящие разборки с хозяином соседнего феода. Дробить силы будет ошибкой.

Вместо этого связался через «Зов» с Летицей и вызвал дополнительное подкрепление в количестве двадцати ветеранов. А главное, наказал им взять с собой пять пушек, любезно оставленных двергами перед отбытием.

Также с супругой поговорили о скором прибытии капитана Сержа и предстоящих поставках из Железных гор. Сроки как раз подходили, очень жаль, что мне не удастся присутствовать лично.

Общение целиком ложет на плечи Летиции, включая начальную подготовку при организации торговой площадки для оружейного рынка. Что конечно, хотелось бы избежать. Истинная аристократа до мозга костей, леди пренебрежительно воспринимала коммерческие дела. Она не слишком понимала их важность и могла запросто послать Элайджу вместо себя. А я предпочел бы, чтобы пригляд осуществлялся более строгий.

Пришлось надавить и чуть не взять обещание у жены обязательно заняться всем лично. Слишком много поставлено на продажу огнестрельного оружия.

Как показали дальнейшие события, волновался я зря. Пусть благородная леди Талар и не любила заниматься торговлей, но она имела отличную хватку и не позволила каким-либо образом нарушить интересы своей новой семьи.

В какой-то мере я ее даже недооценил. Лорды-колдуны севера не походили на рафинированных дворян Срединных королевств. Крушение

империи выветрило из них суждения, что кто-то чем-то им обязан лишь на основании того, в какой семье они родились.

Очутившись в Тэндарийской низине, они жестко защищали свое и не позволяли себя обманывать.

«Никто ничего не дает просто так, все приходиться брать самому» — старый принцип вновь стал актуальным для древних родов после потери власти над миром...

— Кажется это брод, — Бернард подвел коня к самой кромке берега, внимательно изучая медленно текущий поток воды.

В конце концов дорога уперлась в очень широкую реку, не скованную льдом, несмотря на середину зимы.

Не любят что-то реки замерзать в Фэлроне. Прямо напасть какая-то. Уже вторая встречаенная мной и туда же. У первой хоть имелось оправдание в виде сильного течения, а здесь что?

— Глубина? — коротко спросил я и понимая, что ответа не дождусь, приказал: — Проверить.

Капитан кивнул. Взмах руки и в воду полез солдат с копьем, предусмотрительно обвязанный через пояс веревкой.

Ему понадобилось полчаса, чтобы выйти на другом берегу. Пока дошел, вымок с головы до ног. Пару раз поскользнулся на мокрых камнях, скрываясь под водой по макушку, еще в одном месте на дне оказались глубокие провалы.

В итоге получили результат — в среднем глубина варьировалась от метра до полутора.

Очень плохо. При стоящей погоде, окунаться в ледяную воду категорически не рекомендуется. Мы же не моржи, в самом деле. И нас не будет ждать теплые шубы и чарки с водкой после купания. Придется делать вынужденную остановку, сушиться, разводить костры, греться. И то не факт, что поможет не заболеть. На улице далеко не лето.

Я огляделся. В трех сотнях шагах позади чернела стена оставленного недавно леса.

— Солдат туда, с топорами, — распорядился я. — Будем делать переправу.

Бернард проследил за моим взглядом, отмечая внушительную толщину стволов видневшихся деревьев.

— Плоты? — спросил он, видимо не сомневаясь в положительном ответе.

Но я его удивил.

— Один плот, — сказал я и уточнил. — Большой. Еще понадобятся две

прочные веревки.

Бывалому наемнику не понадобилось много времени, чтобы сообразить, о чем идет речь.

— Паромная переправа, — догадался он, поворачиваясь обратно и вновь глядя на реку уже с другим выражением лица.

Оценивал, прикидывая, насколько осуществима задумка господина на практике.

Подумал и решительно тряхнул головой, соглашаясь с планом форсирования водной преграды. Действительно, куда лучше, чем мокнуть в холодной воде.

— Сделаем, милорд.

— Хорошо, — я кивнул.

Справились примерно за полтора часа. Еще час понадобился на саму переправу. Связанные между собой бревна скрипели, шатались, но держались, плот сделали крепким. По окончании приказал не разбирать его обратно, а забросать снегом, еще пригодится. Маскировка так себе, ну да и места здесь не многолюдные.

Когда очутились на другом берегу, я оглянулся назад. Судя по тому, что деревья не подступали вплотную к воде, каменистое дно простипалось намного дальше современного русла. А значит в прошлом река была еще шире. Повезло, что не понадобилось пересекать ее в те времена. Тогда веревочным паромом не отдалась бы.

Тут я вспомнил карту земель Замка Бури. Фактически отряд сейчас пересек границы прежнего герцогства Монмартар. Забавно. Выходит, мы на самом деле вторглись в чужие владения. Прямо экспедиционный корпус на марше. Или по нынешним временам — набег на соседний домен. Типичное развлечение феодалов в раннем средневековье.

Что тут скажешь? Потихоньку вливаюсь в ряды самовластных правителей...

Дальше дорога ничем примечательным не запомнилась. Лес кончился, пошла равнина. Двигались довольно ходко. Благо баронские солдаты позаботились и расчистили тракт для приемлемой скорости передвижения.

Ближе к вечеру посланный вперед разведчиков вернулся с сообщением о появлении впереди небольшой деревни.

Обходить конечно не стали. Даже если кто из сельских предупредит господина о вторжении, я был не настолько наивен, чтобы надеется захватить замок с ходу. Не с таким войском и не против такого противника. Статус вольного барона накладывал свой отпечаток, заставляя все время держаться настороже. Где-нибудь в Срединных королевствах подобный

фокус мог пройти, но на Восточном побережье вряд ли.

Отряд неторопливо двинулся дальше. Ровной походной колонной, блестя на солнце стальными нагрудниками, шлемами и кончиками копий. Наверху трепыхалось знамя с символом песочных часов.

Четкий шаг, ритмичные движения. Новобранцы не уступали ветеранам в слаженности походки.

Глянешь со стороны — залюбуешься.

Стоило отдать Бернарду должное он отлично постарался в муштре бывших крестьянских детей. Ни за что не догадаешься, что идут новички, взявшие оружие в руки меньше месяца назад.

Ну и конечно, учитывая реалии современного мира, никто к вооруженным людям поначалу не вышел. Единственная в деревне улица полностью обезлюдила. Ставни захлопнуты, двери и ворота плотно прикрыты. Даже собак не слыхать. Будто вымерли все.

Немудрено. Еще и женщин с детьми небось упрытали в погребах. Молодых и пригожих девок уж точно. Так принято. И нельзя сельских в этом винить.

В центре деревеньки возвышался храм бога плодородия Яра. Рядом с ним обнаружились первые представители поселения. Двое: старишок невысокого роста в грубо пошитой шубейке из волчьего меха и молодая женщина в длиннополой рясе с шерстяной накидкой поверх плеч.

Ее присутствие удивило. Неужели не боится, что пришлые солдаты разложат ее прямо тут и хорошенко потешат плоть?

Пока не догадался взглянуть на местное святилище и соотнести с ним фасон одежды представительницы слабого пола. Должно быть жрица. А старик видимо староста.

Оба смиленно стояли в середине небольшой площади, дожидаясь прибытия чужаков, изредка бросая изучающие взгляды на трепещущий на ветру приметный штандарт.

— Перед вами лорд Готфрид из Великого Дома Эйнар, повелитель Замка Бури и окрестных земель, — громогласно представил меня Бернард, когда мы приблизились.

Судя по реакции, для «деревенских властей» не стало сюрпризом обретение у проклятой крепости нового хозяина. Молва обо мне и впрямь далеко разошлась.

Имя главного деревенского я плохо расслышал и посчитал лишним просить повторить. А вот жрицу услышал отлично, больно уж звонкий оказался голосок у священнослужительницы. Майя — красивое имя.

— Нам нужны припасы, продовольствие, — сказал я, глядя поверх

голов колоритной парочки. — Баб трогать не будем. И вообще никого, если сами не будут чудить. Понятно?

В ответ несмелый кивок от него и изучающий взгляд от нее.

— Далеко до баронского замка? — осведомился я.

Староста замялся, явно не желая помочь пришельцам, а то вдруг барон прознает, придет после и отомстит всему селению. Логичная осторожность. Хоть и немного глупая в условиях нахождения такого количества потенциально вражеских воинов в деревне в данный момент. Кто сказал, что упрямство не аукнется ему прямо сейчас?

Жрица сообразила быстрее и махнула рукой куда-то на юг:

— Вон за теми холмами.

Я кивнул. Пленный в общих чертах не соврал насчет расстояния. Правда не уточнил, засранец, что полдня пути это для верховых, а для пеших подольше выйдет. Да еще к тому же задержка на переправе. Вот и выходит, что изначальные расчеты времени на дорогу значительно сдвинулись.

Уже вечер, идти в темноте не вариант. Лучше заночевать. Пусть и с угрозой внезапного нападения баронской дружины под утро. Так еще лучше. Если у неприятеля хватит глупости выйти за стены, то победу одержим быстрее.

Перед казнью пленник успел сообщить о примерном количестве воинов, оставшихся в распоряжении господина. После потери отряда, посланного на перехват беженцев, не больше сотни голов. Для нас не так уж и много. Должны справиться без труда.

— Хорошо. Припасы заберут мои люди прямо сейчас. Распорядитесь.

Старичок часто закивал и засеменил к ближайшему дому. Я посмотрел на Бернарда, он понял без слов и взяв с собой несколько солдат, отправился следом.

— Признаться я удивлена, — сказала жрица, выразительно глядя на проходящих мимо солдат.

Сохраняя ровные ряды, воины четко маршировали, не отвлекаясь ни на что лишнее. По бокам неторопливо трусили немногочисленные всадники.

— Что не сожгли деревню и не стали вас грабить? — рассеяно буркнул я, замечая, что, проходя мимо храма некоторые новобранцы по привычке украдкой делали жест, прося благословения у бога земледелия.

Замыкал шествие тыловой обоз из десяти телег.

— Именно, — ответила женщина. — Обычно завоеватели не так благосклонны.

Я удивленно повернулся к ней.

— Завоеватели? — я усмехнулся. — Никто не собирается вас завоевывать. Зачем? Думаете ваши халупы кому-то нужны?

Жрица помолчала, обдумывая услышанное.

— Разве вы не собираетесь напасть на барона Хастлингера? — осведомилась она.

— Собираюсь, — признался я. — Но ваша деревня тут не причем.

Последовала еще одна длинная пауза. Собеседница не понимала ход моих рассуждений. Она привыкла к определенным стереотипам мышления. Раз пришли враги господина, значит будут жечь его собственность. А деревня и есть его собственность, его ресурсы. Разоряя поселение, тем самым ослабляешь противника. Надо признать логика в этом присутствовала.

Вот только я не собирался вести длительную войну. Прийти, взять штурмом замок, прикончить главное действующее лицо и уйти обратно. Четкий план без лишних телодвижений.

К тому же не следует приучать солдат к подобной тактике ведения боевых действий.

— Насилие не должно быть бессмысленным. Жестокость не должна совершаться ради жестокости. Оно должно быть рациональным и совершаться для достижения определенной цели, — сказал я.

И вдруг понял, что это не совсем мои мысли. Точнее мои, но возникшие под влиянием эха памяти мастеров древности из экзарц-кристаллов.

— Сожжение вашей деревни мне ничего не даст. Но может расслабить воинов перед предстоящим сражением. Противник находится слишком близко.

Майя прищурилась.

— Значит не будь баронского замка поблизости, деревню бы разграбили?

Я усмехнулся и неопределенно дернул плечом.

— А храм? — взгляд жрицы стал пронзительным. — Тоже сожгли бы?

И указала на строение позади себя. Не каменное, обычное деревянное, сложенное из бревен на манер обычных домов.

Примечательно, что в ее глазах не было видно страха. Действительно не боится? Или это проявление некой формы фатализма глубоко верующей личности?

— Он чем-то отличается от остальных построек? — спросил я, сохраняя нейтральный тон.

Женщина печально покачала головой, зябко поежилась.

— Выходит, про ансаларцев говорят правду. Вы не верите в богов, — скорбно поджав губы вымолвила она.

Мне стало любопытно.

— А другие солдаты не стали бы жечь храм? — осведомился я. — Полагаете соседи барона испугались бы гнева Девятерых?

— Испугались бы, — убежденно заявила жрица.

Отвечать я не стал, как и развивать дискуссию дальше. Бесполезно убеждать фанатика в чем-либо, что отличается от его собственных мировоззрений.

— Прощай, жрица. Желаю, чтобы в вашу деревню заходили исключительно верующие воины, — попрощался я.

Женщина поклонилась, но желать счастливого пути не стала, помятуя куда отряд направляется.

Я натянул поводья, Проглот повернулся, пристраиваясь к возвращающемуся Бернарду. За ним гуськом шли солдаты, неся вместительные корзины, полные снеди.

За еду разумеется платить не стали. Пусть радуются, что и впрямь не разорили поселение. Судя по хищно раздувающимся ноздрям бывшего наемника у него проскакивали похожие мысли, вспоминая прежнюю жизнь...

Стоянку разбили на окопице. Выставили охранение, поставили заграждение из предусмотрительно припасенных кольев, сделанных при строительстве парома, развели костры, позаботитесь о конях.

Быстро смеркалось, продолжать переход смысла нет, пусть до замка и осталось немного. Завтра выступим со свежими силами. А пока, стоит усилить дозоры от внезапной атаки. Хотя сильно сомневаюсь, что у барона хватит глупости выйти из-под защиты крепостных стен...

Нет лучшего блюда, чем приготовленного и съеденного после долго перехода зимой. Дым от костра, тепло от огня и бревно под задницей. На коленях миска с пшеничной кашей и кровяной колбасой. Под рукой кружка с душистым элем и кусок ароматного свежеиспеченного хлеба. Не передать, какое испытываешь наслаждение, поглощая казалось эту нехитрую снедь.

— Клянусь сиськами самой дорогой шлюхи Серебряного города, эта каша божественна, — мое мнение по поводу ужина полностью разделял Бернард, шустро орудуя ложкой на манер экскаватора. — Удачно получилось пошуровать в кладовых этих селян. Завтра не мешает еще заглянуть.

Я предостерегающе покачал указательным пальцем.

— Нет.

— Почему? — Бернард с искренним изумлением уставился на меня.

Знаю я его. По мнению бывшего солдата удачи, деревню вообще следовало сразу же сжечь. Мужиков под нож, молодух перетрахать, вытрясти все добро и счастливо продолжить поход. Именно так поступают наемники.

Но мы ведь не они. Да и задача у нас совсем другая.

— Потому что деревня у нас останется в тылу. А нам еще замок брать. И непонятно сколько продлится осада. Хочешь настроить против себя соседние поселения? Сколько еще деревень в баронстве? Зачем мне репутация мясника и карателя? Думаешь беженцы пойдут к такому правителю?

— Ааа... — протянул Бернард понимающе. — Простите, милорд, не сообразил сразу.

Подозревать меня в малодушии или сострадании к селянам он конечно не стал. Успел убедиться, насколько лорд может быть безжалостным при необходимости.

Я красноречиво постучал кулаком по лбу.

— Сначала думай, потом делай.

Сконфуженный капитан уткнулся снова в ароматную кашу. И на какое-то время наступило молчание. Закончившееся лишь после того, как тарелки опустели и в руках у нас остались кружки с мягким элем.

— Ваша светлость, а о чём вы разговаривали со жрицей? Расспрашивали о баронском замке?

Я отрицательно качнул головой.

— Да нет, о всякой ерунде. Перебросились парой слов. Ничего серьезного.

— Неужели о религии? — спросил Бернард и тут же добавил: — А почему ансаларцы не верят в богов?

Я помолчал, обдумывая ответ.

— Не верим? — медленно произнес я. — Скорее не поклоняемся. Вера тут не при чем. Может боги существуют, так же, как и демоны, и куча других существ. А может и нет. Никто точно этого не знает. Древняя Знать просто не считает нужным склоняться перед кем бы то ни было.

— А как же смерть? Не страшно умирать, не зная, что ждет на другой стороне? — наемник испытывающее взглянул на меня.

Как человека, неоднократно бывавшего на волоске от гибели, его чрезвычайно волновала данная тема. Я пожал плечами.

— По каноническим представлениям еще со времен зарождения империи, считалось, что после смерти все ансаларцы возвращаются в Великую Тьму. Она же Бездна, она же Первозданный Хаос. Частичкой которой они до этого являлись. Долгое время нахождения бок о бок с людьми, проповедующими другую веру оказало влияние. Кто-то из лордов считает, что после смерти дух умершего отправляется на очередной круг перерождения в Высокие Сфераы, — сказал я. — Например мой дядя — лорд Вардис думает так. Он не верит в богов, в прямом смысле этого слова. И уж точно не поклоняется им. Просто ему так удобнее думать. У ансаларцев нет как таковой религии. Вообще.

Я отхлебнул из кружки, с удовольствием протягивая руки к костру.

— Вы ставите себя выше богов?

Бернард все никак не успокаивался, желая прояснить вопрос до конца.

— Нет, — раздраженно пояснил я. — Мы не ставим себя выше богов. Нам просто нет до них никакого дела. Ясно?

Почувствовав недовольство сюзерена, воин предпочел не продолжать расспросы. Ну и правильно, нечего тут обсуждать. И вообще, насколько известно за всю историю владычества Ансалара так и не зафиксировано ни одного подтвержденного масштабного вмешательства богов.

То есть бунты и волнения вроде бывали, но чтобы на стороне восставших выступали какие-нибудь святые воины — паладины или жрецы, наделенные супер силой — такого никогда не случалось. Лорд Вардис обязательно бы об этом упомянул.

— Кстати, — я облокотился на край бревна, устраиваясь поудобнее. — Вместо того, чтобы забивать голову всякими глупостями, ты бы лучше подумал, как проводить штурм. Командовать осадой будешь ты единолично.

Я помолчал и веско обронил:

— А в качестве награды за успех, получишь титул рыцаря.

Брови наемника приподнялись. Посвящение в рыцари автоматически давало дворянство. Неплохой карьерный скачок для бывшего головореза.

— Благодарю, ваша светлость. Я не подведу вас.

— Уж надеюсь, — проворчал я. — Потому что ты и впрямь будешь действовать в одиночку. Без магической поддержки.

Лицо Бернарда вытянулось, лоб пошел морщинами, брови сдвинулись к переносице.

— Нас всего сотня. Вместе с еще не прибывшим пополнением. Половина зеленый молодняк, почти не державший в руках мечи. Не слишком мало для приступа?

— Ты забыл о двергских «громыхалах». Откуда берутся основные потери? При штурме стен, на подходах. Соотношение потерь не меньше одного к трем, так?

Дождавшись утвердительного кивка от бывалого рубаки, я продолжил:

— Внутри намного легче. Здесь размен уже идет равнозначный. А то и отрицательный для защитников. Дух падает, близость поражения вселяет в сердца людей страх. Многие впадают в панику и думают, как бы выбраться из битвы живым. При грамотном планировании и при наличии пушек задача более чем осуществима.

— Тогда разрешите мне отправить разведку, — попросил Бернард. — Прямо сейчас. Раз уж замок недалеко, не помешает выслать лазутчиков.

— Зачем? Пленный рассказал достаточно. Замок стоит на вершине, одни ворота, высота стен не больше десятка локтей, рва нет. Думаешь соврал?

Бернард отрицательно качнул головой, придинувшись ближе к костру и сделал глоток из своей кружки с элем.

— Нет, я его достаточно «убедил», что лгать нам не стоит. Но перепроверить не помешает.

Как выяснилось впоследствии, его опасения полностью подтвердились. Нет, захваченный пленный не лгал при допросе. Он честно выложил правду. Проблема в том, что она была лишь частичной. О двух чрезвычайно важных вещах, паршивец сумел умолчать.

Во-первых, замок оказался не замком вовсе, а целым городком, опоясанным высокой крепкой стеной.

Замок, впрочем, там тоже присутствовал и располагался на вершине холма. И тоже имел весьма немалые стены. Именно его описал баронский дружинык, совершившись из виду, раскинувшееся внизу поселение.

А, во-вторых. И это хуже всего. Выяснилось, что у противника есть магическое прикрытие. Кто мог подумать, что заурядный вольный барон смог позволить себе иметь на службе квалифицированного волшебника. И не просто волшебника, а одного из проклятых стихийников. Обученного мага из клана Земли.

Легкий рейд моментально превратился в противостояние с довольно серьезным противником...

Глава 11

Придорожная корчма приютилась в небольшой ложбинке между двух выступающих верхушек небольших возвышенностей. Длинная покатая крыша, занесенная снегом, терялась на местности маскируя строение от случайного взора. И если бы дорога не делала характерный поворот, путешественники запросто могли проехать мимо ничего не заметив.

— Остановимся? — Закари тронул узду, притормаживая на развилке.

Спутники последовали его примеру, останавливаясь рядом. Нужда в деньгах вынудила беглецов продать резвых скакунов разведчиков. И теперь маги, ставшие не по своей воле ренегатами кланов четырех стихий, восседали на низкорослых рабочих лошадках.

— Я бы не отказалась от горячей пищи, — Нейран зябко поежилась, постаравшись поплотнее закутаться в дорожный плащ.

Зима на севере сурова, жители равнин Срединных королевств не привыкли к таким холодам. Странствия в предгорьях переносилось ими с большим трудом.

— У нас почти не осталось монет, — напомнил Уго и все же свернулся к постоянному двору, понимая, что молодым чародеям, как и ему, требуется отдых в тепле.

За распахнутыми настежь воротами первыми их встретил мальчишка, пообещавший за один медяк позаботиться о лошадях. Кроме него на просторном дворе находилось еще несколько человек, в основном крутившихся рядом с десятком крытых повозок. Должно быть купеческий караван встал на постой.

Поднявшись по скрипучим ступеням на крыльце, странники толкнули низкую дверь из потемневшего дерева.

Обстановка внутри оправдала ожидания неприглядного вида снаружи. Полутемный зал, где витал запах человеческого пота, подгорелой пищи, лука, чеснока и прокисшего вина, вперемешку с дымом. Грубо сколоченные столы и лавки. Открытый очаг в центре помещения вместо камина. Грязный пол. На редких окнах совсем небольшого размера висели растянутые бычьи пузыри.

— Сюда, — Уго Ларсен решительно шагнул в самый дальний угол, подальше от шумной развеселой компании торговцев и других посетителей, коих тут также хватало с избытком.

Нейран и Закари молча последовали за ним. Плащи и сумки бросили у

ближайшей стены. Через пару минут к ним подошла дебелая официантка в засаленном переднике, молча уставилась, ожидая заказа.

Конечно, им бы хотелось приказать нести свежеприготовленное жаркое и лучшего вина, но обстоятельства требовали следить за расходами. Поэтому ограничились тремя порциями тушеной капусты с редкими комочками мяса, черствыми кусками хлеба и разбавленным элем. На более приличную еду денег не доставало.

— Осталось немного, — сказал Закари, после того, как официантка ушла, никак не выразив удивление от скучности заказанных блюд. — Через два дня доберемся до Верского перевала. Оттуда рукой подать до Марбурга.

— Если нас еще впустят в Тэндарискую низину, — не замедлила проявить скепсис Нейран.

Старшему в группе ничего не оставалось, как поддержать ее мрачным кивком. Ансаларцы не славились особым гостеприимством. Как бы нежданых гостей вообще не пустили на порог, развернув назад еще на границе.

А что? Вполне возможное развитие событий. Кроме купцов в земли бывших владык Фэлрона нечасто проникали обычные люди. Колдуны не жаловали выходцев из Срединных королевств, в далеком прошлом — южных имперских провинций, в какой-то степени считая их предателями.

— Великие Дома захотят узнать о произошедшем в Анклаве Теней, — нашелся, что возразить Закари, отстаивая свою точку зрения. — Явление исчадий Бездны не может их не заинтересовать. Ведь именно ансаларский чародей пятьсот лет назад способствовал открытию Разлома. Они не могут не осознавать степень опасности, нависшей над всеми живыми в мире.

Горячность парня вызвала на лице Уго печальную улыбку. В отличие от молодого товарища он отнюдь не был так уверен в готовности лордов вставать на защиту человеческих королевств. И вообще сражаться за кого-то еще, кроме самих себя.

Высокомерное отношение магистров оказало большое влияние на характер взаимоотношений между ними. Вряд ли главы древних родов забыли надменность стихийных владык.

С другой стороны, ренегаты могли рассчитывать на прием, рассказав об участии Магического Совета в разыгравшемся кризисе.

Лорды не дураки, быстро сообразят, как использовать подобную информацию. Обязательно сообщат о неудавшейся авантюре людским королям. Последние в свою очередь, придут в бешенство, узнав, какие опасные эксперименты проводили маги за их спинами.

Как итог, по Совету будет нанесен мощный удар. Кланы потеряют уважение, влияние и поддержку. Виновных осудят, вероятно приговорят к смертной казни. И разумеется, монархи воспользуются случаем для установки контроля над стихийными кланами. Полностью уничтожать конечно не будут, не в их интересах, но о былой свободе придется забыть.

Может и к лучшему. Безрассудность и жажды обладания запретными силами привела мир на грань катастрофы. И виноваты в этом исключительно лидеры кланов. Магистры возжелали слишком много и поплатились за это, заодно впустив в Фэлрон инфернальных тварей с непонятными целями и намерениями.

— Не будем спешить и гадать, что произойдет дальше. Пустят или не пустят, захотят говорить или нет — пока это неважно. Все равно однозначного ответа не узнать. Сначала нужно добраться до перевала, — подвел итог короткого спора Уго Ларсен.

Принесенные плошки с едой быстро опустели, показав выщербленное дно. Еда хоть и плохого качества исчезла в мгновение ока. За последние недели ренегатам приходилось питаться и хуже.

Потягивая разбавленный эль, маги прислушивались к разговорам за соседними столиками.

— Говорю тебе, неспокойные времена настали, близиться конец света. Боги разгневались на нас...

— Прежние договоренности рухнули и начало положил один человек...

— Да брось, ерунда это все, короли сами виноваты, что дали благородным столько власти, вот они и воспользовались, заварили кашу на континенте.

— Король Ландрии Магнус, прозванный Неистовым, уже завоевал половину королевства Изтар, говорят он не собирается на этом останавливаться.

— Я слышал, его армия встала на зимние квартиры в Долине тысячи озер на расстоянии одного броска от изсарской столицы.

— Готовятся к штурму. Изтару не выстоять...

— Слышали о Ковенгардском герцоге? Бедняга совсем умом тронулся. Узнал, что жена изменяет ему с его братом и обезумел. Собственноручно зарубил прелюбодеев. И детей заодно, думая, что они не его...

— Какой ужас, дети-то в чем виноваты?

— Из Кротуса пришли странные вести. Говорят Анклав Теней пал и оттуда вырвались целые сонмища демонов. Улицы города усеяны изуродованными телами, превращенными в иссущенные мумии, будто из

них выпили саму жизнь...

— От магов добра не жди...

— Серебреный город выстоял, но Дарцингская Лига чуть не потеряла Золотую Гавань...

— Ушастые совсем обнагели, пора бы их хорошенъко проучить...

— Ходят слухи, что Изумрудный город тоже собираются обложить осадой, слишком много богатств там скопилось за века процветания...

— ... я бы не прочь пошарить по подвалам торгашей, у этих сволочей много добра по углам припрятано...

— ... в битве участвовал один из лордов. На знамени дракон и башня. Самолично срубил голову главному шаману Орды...

— Даа... с фиолетовоглазыми лучше не шутить. Чуть что не так — сразу бывают насмерть. Или клинком, или магией...

— Они там все бешеные...

— У Замка Бури новый хозяин. Баладийский король сунулся к нему и потерпел сокрушительное поражение.

— Риккардо всегда был слабаком, ему привычнее держаться за упругую женскую попку, чем за рукоять стального меча...

— Лорды-колдуны в кой-то веки вылезли из своей дыры крупными силами. Патрули темных полностью контролируют Дикий край. Говорят, никого туда не пускают.

— Зачем он им сдался? Там же ничего нет, кроме бесплодных полей. Лучше бы вторглись в соседнее королевство.

— Тьфу на тебя! Совсем спятил? Только этих нам еще в Срединных землях не хватало...

Новости об обитателях Тэндарийской низины заставили магов быстро переглянуться. Выходит, вылазка ансаларцев в Дикий край продлилась до самой зимы.

Что они там делают, во имя всех известных богов? Ловят разбойников для каких-нибудь жутких экспериментов? Расширяют владения? Там же нет ничего, одни пустыри.

И не связана ли активность каким-либо образом с Анклавом Теней? По времени события почти совпадают...

— Кстати, мы еще не решили к какому Великому Дому обратимся? — напомнила Нейран.

Уго Ларсен покосился на девушку. В свою очередь Закари посмотрел на него.

— А какая разница? — спросил огневик чуть более громче необходимого.

Старший маг взглянул на него с неудовольствием, предложив сбавить тон и держаться потише. Не стоило привлекать к себе излишнего внимания. Власть кланов простиралась на далекие расстояния.

— Лучше всего будет выйти на род Эйнар, — вполголоса проронил Уго. — Я слышал о лорде Вардисе. Он не станет нас убивать, предварительно не выслушав.

— Эйнар? — лица молодых магов вытянулись с одинаковым выражением досады. Оба прекрасно помнили трепку, заданную племянником лорда.

Уго легко угадал, о чем подумали его молодые соратники. По губам воздушника скользнула скучающая улыбка.

— Не волнуйтесь, вряд ли вы вновь встретитесь с Готфридом. Насколько известно, Клинок Заката сейчас далеко от родных земель, на Восточном побережье.

Закари сердито набычился.

— Да никто и не волнуется. Подумаешь...

Нейран поддержала товарища резким кивком.

— Ему просто повезло. Мы не ожидали, что парнишка покажет такую силу.

Ларсен хмыкнул. Его позабавила реакция парочки. Не ожидали они... Счастье, что тогда им не повстречался другой колдун. Более нетерпимый и гораздо безжалостный. Они все же применили магию против родственника лорда, за нападение такого рода вполне могли наказать смертью.

— «Парнишка», — передразнил он девушку. — Как будто вы сами уже глубокие старики.

Нейран и Закари смущенно заулыбались.

— Ладно, поехали. Оставаться на ночлег не будем, еще слишком рано. Погрелись, отдохнули и хватит, пора снова в путь, — Уго бросил на стол несколько медных монеток.

Маги быстро собрали свои вещи и вышли наружу. Как только за ними захлопнулась дверь, один из посетителей корчмы, сидевший в самом дальнем углу, встал и неторопливой походкой тоже направился к выходу.

* * *

Более внимательный осмотр укреплений показал, что первоначальные впечатления оказались ложными.

«Ласточкино гнездо» — как высокопарно именовалось обиталище

предприимчивого барона не тянуло на статус полноценного города. Слишком громкое название для скопления разномастных построек.

В заблуждение ввело обилие видневшихся крыш из черепицы на зданиях, выглядывающих из-за стены. Да и сама стена выглядела не так уж и грозно, как в первый раз показалось.

Всего лишь обмазанные глиной бревна, выложенные «колодцами» и засыпными землей. Можно сказать, что мы имели дело с предместьем, получившим защитное ограждение, а не с полноценным городом. Там живут ремесленники, слуги из замка, часть воинов из дружины. Семьи этих людей. Ничего особенного в общем. Количества едва хватит на приличный поселок.

А вот с магической составляющей было уже куда как сложней. На приземистых неказистых стенах, что на внешнем кольце, что на внутреннем, виднелись наложенные чары оборонительного характера.

Не скажу, что очень уж сложные, но и далеко не простые. Густая вязь плотно опутывала камни и дерево, придавая обычным материалам прочность великолепной доспешной стали.

— Хорошо бронированная избушка, — пробормотал я.

Тщательное изучение структуры примененных заклинаний показало, что создавал их отнюдь не дилетант. Мастерство исполнения хоть и не поражало, как Средоточие Замка Бури, но все же производило достаточное впечатление.

— Простите, милорд? — Бернард нахмурился, не поняв последнего слова.

— Ничего, — я поморщился. — Займись размещением солдат.

Капитан молча хлопнул кулаком по груди и отправился раздавать распоряжения насчет обустройства лагеря.

Налетел порыв холодного ветра. Я поежился. Погода не баловала. Хорошо еще, что кроме пушек, подкрепление привезет с собой палатки. Ночевать на марше в лесу и жить на равнине долгой стоянкой — занятия совершенно различные.

Поход затягивался, а оставлять парней в голом поле на весь период осады нельзя. Необходимы удобства, пусть и минимальные.

Солдаты споро разгружали телеги обоза, вязали из кольев рогатки, расставляя заграждение по периметру. На случай если противник рискнет высунуть нос наружу и ударить по врагу, нагло расположившемуся прямо у него на виду. Конную атаку деревяшки не остановят, но неплохо притормозят, дав время построить порядки.

Вспомнив о подкреплении, я подумал о переправе. Плот на другой

стороне реки. Парни, наверное, не будут заморачиваться и попрут через брод пешим ходом. Стоило послать туда людей для дополнительной помощи. Зачем мокнуть просто так, если есть средство избежать этого.

Торопиться правда с этим не стоило. С учетом сокращения пути, подкрепление все равно выйдет к реке не раньше, чем через четыре дня. Им нет необходимости посещать «Наконечник копья», да и дорога будет более или менее протоптана.

— Послать переговорщика? — Бернард быстро вернулся обратно, переложив мелкие детали обустройства лагеря на плечи ветеранов.

— Думаешь стоит? — я с сомнением посмотрел на объект будущей нашей атаки.

На стенах замка и городка (все же буду его называть городом, пусть он и мал для этого звания) виднелись человеческие фигурки.

Показательно, никто не бегал, не носился сломя голову в панике, а просто стояли и смотрели на вражеское войско, то есть нас, совсем не испытывая волнения.

Уверены в неуязвимости собственного жилища? Поверили заверениям мага? Что же, у них были на это причины. Чары и впрямь неплохие. За ними вполне можно чувствовать себя в безопасности. Понимаю их благодушный настрой.

Полагаю, они уже не раз выдерживали осады соседей из числа вольных баронов. Вот и не боятся нашего появления. Знают, что сломать зачарованную преграду практически невозможно.

Ключевое слово — практически. Проблема для жителей «Ласточкина гнезда» в том, что на другой стороне тоже присутствует чародей. И решение не применять в битве магию мне придется нарушить. Не могу сказать, что легко разрушу стихийные плетения соперника. Однако и не буду утверждать, что нельзя этого сделать. Нужно лишь найти подходящий ключик. И тогда...

Что же, скажем так — без колдовского прикрытия защитникам уже не удастся сохранить спокойное настроение.

— Так принято, — заметил Бернард.

Я медленно кивнул. Все верно. Правила есть правила. Ты пришел под стены чьего-то замка, ты должен объявить свои намерения. Ты ведь не какой-нибудь вшивый разбойник, а благородный муж, поступающий с честью. Таковы традиции.

— Какие выдвинуть требования?

Это тоже часть ритуала. Нельзя просто так прийти с заявлением, типа ты мне мешаешь, хочу тебя поскорее прикончить. Такой финт не пройдет.

Все нужно обставить красиво. Претензии должны звучать внушительно и серьезно. Даже если тебя обидели, случайно сказанным словом. Не говоря уже о бесцеремонном вторжении солдат в чужое владение.

— Баронские дружины находились на моей территории без разрешения. Хватали и уводили пришлых крестьян, как бандиты. Я прибыл за ответом: по какому праву, люди Хастлингера хозяйничали в моих землях?

Бернард кивнул, взмахом подозвал одного из десятников. К воротам крепости отправят двоих. Знаменосца и глашатая. Этого хватит. Ехать самолично и вести разговоры мне ни к чему. И так ясно, что миром делом не кончится.

Вольному барону некуда отступать. Пойдет на уступки сейчас — об этом прознает вся округа и коршуны слетятся на слабака.

Я в свою очередь тоже не желал оставлять вблизи своих границ такую деятельную особу. Кто знает, что он еще придумает в будущем.

То есть, теоретически конечно договориться можно, но исключительно после победы. В ином случае, приемлемых условий не выбрать. Слишком суров этот край. Здесь не поднимают лапки вверх, едва завидев на горизонте вооруженный отряд. Лишь хорошенъко получив по зубам, сядут за стол переговоров. Да и то далеко не факт. Упрямцев среди знати хватало с избытком. Особенно среди такой, обменявшей свой титул на удары клинка.

— Здесь холодно, — ворчливо пожаловался Бернард, прерывая мои ленивые размышления о характерных особенностях местного благородного сословия, склонного к драчливости. — На равнинах ветер гораздо злее. В лесу холод ощущался не так остро.

Сказал и с ожиданием покосился на меня. Чего у него там еще на уме? Надеюсь не будет предлагать выкапывать землянки. Мы тут не собираемся зимовать. Потерпеть несколько дней до прибытия стенобитных орудий и все. Там и палатки привезут и продовольственные припасы. Еще сутки на подготовку и начнем первый приступ. Сидеть здесь до весны я однозначно не собираюсь. И так дел невправорот.

Ох и беспокоил меня оружейный рынок. Не слишком удачное время для его развертывания. Покупатели не смогут воспользоваться кораблями из-за сезона штормов на море Чудес, а сухопутный путь еще толком не наложен. Надо бы поплотнее пообщаться с изтарской принцессой. Она сейчас главный клиент. Обсудить маршрут перевозки, подробнее обдумать способы оплаты. Печенкой чую, у воющего королевства живые деньги уже на исходе. Возможно стоило обсудить бартер?

Ждать тоже долго нельзя. Король Ландрии того и гляди подомнет под себя все королевство.

Одни проблемы...

— Может послать в деревню? За шкурами, тканями, мехом, — предложил Бернард. — Парням не помешает тепло.

Я подумал, прикидывая варианты и просчитывая последствия такого шага. Чрезмерно озлоблять крестьян не хотелось. Устроят мне еще тут партизанское движение на ровном месте.

Но и мерзнуть нехорошо. Подойдет промежуточный метод экспроприации. Убивать никого не будут, забирать последнее тоже, ограничится необходимым.

— Давай, — разрешил я и предостерег: — Только без фанатизма. Чтобы не обирали до последней нитки. Понял?

Наемник понятливо кивнул.

— Не извольте беспокоиться, милорд. Сделаем в лучшем виде.

— Ну-ну, — пробурчал я не слишком уверенный в благородстве подчиненных Бернарда.

Многие из них в прошлом солдаты удачи из Давар-Порта привыкли действовать в похожих ситуациях совсем по-другому. Наломают дров, расхлебывай потом. Послать новобранцев? Тоже не выход. Ребята еще слишком зеленые.

— Дайте им пару серебрушек, — распорядился я в спину уходящего Бернарда.

Капитан обернулся, в его глазах плескалось недоумение. Так делать не принято — читалось во взгляде воина. Кто платит селянам на вражеской территории? Но спорить не стал, качнул головой и ушел.

Вскоре вернулись переговорщики. Как и ожидалось барон не захотел признавать за собой вины, выдвинул встречные требования убираться с его земли.

Понятно выходить за стены и давать бой в чистом поле он не стал. Похвальная предосторожность. К сожалению. Я надеялся, что мужик все же не выдержит и нападет.

Приказал даже устроить небольшую неразбериху в лагере, показывая неорганизованность солдат и слабую подготовку. Думал купится на приманку и вылезет, желая разделаться с супостатом. Не вышло. Барон умен и не повелся на мою нехитрую уловку.

Видимо, осада затягивается. По крайней мере до тех пор, пока не прибудут бомбарды двергов. Проломить стены исключительно магией я вряд ли смогу. Мне противостоит довольно умелый противник.

Одновременно снимать защитные чары и производить разрушения на физическом уровне не получится. Это вам не кнопками каствовать. А ну как стихийник подловит на чем-то? И ударит в ответ. При определенной сноровке вполне реально провести умелую контратаку. Поймать, подсечь и нанести встречный выпад. Классика магических поединков.

Нет, рисковать не стоит. Будем ждать...

Ожидание затянулось на пять дней пока наконец не прибыл обоз с пушками и подкреплением. Все это время неприятель не казал носа из укрытия, никак не реагируя на вражеское присутствие.

Проявленное доброе отношение к деревенским не прошло даром. Крестьяне добровольно пошли на сотрудничество и предоставили определенный запас продуктов за чисто символическую плату.

Фаршированные травами гуси, маринованные грибы, сыры, приправленная чесноком курица, щедро сдобренная укропом. Свежий хлеб, горчица, моченые яблоки и колбаски. Наши обеды и ужины значительно улучшили в качестве. Что не могло не радовать воинов в лагере.

В свободное время новичков гоняли на тренировках. А я занимался изучением рисунка плетения защитных заклятий.

План штурма разработали простой и понятный. Сначала разбиваем первую стену в одном месте, потом в другом. Видя образовавшиеся проломы, люди, повинуясь инстинкту самосохранения, обязательно побегут прятаться в замок.

Мы подождем. И без сопротивления займем предместье. Дальше действуем по обстоятельствам. Либо действительно проводим штурм. Либо предлагаем защитникам жизнь в обмен на сдачу барона и замка.

Посмотрим, как выйдет. Не исключено наличие сюрпризов. Присутствие стихийника из клана Земли спутало изначальные замыслы. Чувствую, он нам еще доставит проблем...

Глава 12

— Никаких изменений, — барон опустил зрительную трубу.

Стоящий рядом на крепостной стене сын моментально подхватил хитроумное устройство для дальновидения, приобретенное прошлой весной за немалые деньги у двергских торговцев.

— Ерунда, — проворчал молодой наследник едва успев поднести изобретение подземных мастеров к правому глазу. — Говорю тебе отец, дай мне сотню всадников, и я разгоню этот сброд.

Находившийся слева мэтр Шабриз скептично покачал головой. От движения капюшон плаща сполз, обнажая темноволосую шевелюру, без единого седого волоса. Замковый маг тщательно следил за внешностью и выглядел намного моложе своих лет. К тому же был весьма охоч до женского пола. Многие служанки задерживались в его башне намного дольше, чем нужно, чтобы отнести поднос с едой.

Увидав первый раз крепкого мужчину в коричневом камзоле, барон не хотел брать его на службу, слишком уж образ не соответствовал тому, как должен выглядеть настоящий волшебник. Но продемонстрированная сила изменила мнение хозяина «Ласточкина гнезда».

— Они только этого и ждут, — проронил маг. — Сейчас у нас есть преимущество. Будет глупо терять его, выходя в поле. Нужно дождаться помощи.

Замок не зря носил такое название. Еще отец нынешнего барона придумал заняться разведением птиц для отправки сообщений на большие расстояния. Род Хастлингеров никогда не мог похвастать наличием героев, совершивших громкие подвиги. Зато славился хитростью и умом. Именно благодаря этим качествам их семье удалось удержаться у власти в столь беспокойном крае.

— Это путь труса, — возмущенно вскинулся Келвин. — Они уже несколько дней находятся на нашей земле, а мы так ничего и не сделали! Кто так поступает?

— Тот, у кого есть мозги, — рявкнул барон.

Горячность сына его раздражала. И ладно бы тот действительно имел какие-нибудь таланты в ратном деле. Так нет, ничем таким он к сожалению, похвастать не мог. На мечах бился ниже среднего, стрелял из лука вообще отвратительно, кое-как держался в седле. В первой же стычке его без труда прикончит более или менее опытный воин.

Что самое печальное, похоже сам Келвин этого просто не осознавал. Или не хотел верить, искреннее считая, что множество проигранных учебных поединков против не самых сильных противников, не показатель для настоящего боя.

— Ты всю жизнь вел себя осторожно, может пришла пора показать силу Хастлингеров? — все никак не желал успокаиваться сынок.

Барон не выдержал и отвесил несносному мальчишке затреину. Ему уже жениться пора, а в голове до сих пор ветер гуляет. Все грезит о воинской славе, самонадеянный глупец.

— Иди, проверь еще раз зернохранилище в замке, — суворо распорядился отец, показывая, что больше ничего не желает слышать о всякой чуши, вроде вылазки за пределы крепостных ворот.

Келвин глубоко вдохнул, явно намереваясь выдать гневную тираду обвиняя что его не принимают всерьез. Но заглянув в ледяные глаза родителя сдулся. И без возражений направился вниз, оставив подзорную трубу лежать между каменными зубцами.

— Иногда он меня выводит из себя почище его покойной матери, — пожаловался барон.

Мэтр Шабриз не стал комментировать семейную размолвку, тактично предпочтя перевести разговор в другое русло.

— Вражеские солдаты хорошо экипированы. Фиолетовые плащи, подбитые мехом, поверх ладных доспехов одинаковые накидки с изображением песочных часов. Все отлично вооружены. Отлично организованы. Это не разрозненный сброд, собранный из бывших крестьян и городского отребья, с кем в основном нам приходилось иметь дело раньше.

Барон не стал спорить, потому что и сам видел, что сказанное абсолютная правда. Признаться честно, увидав первый раз, как четко и слажено действуют воины противника перестраивая порядки, он испугался.

А в следующую секунду возносил молитвы всем богам сразу, благодаря за малочисленность чужеземного войска. Окажись их чуть больше и тогда у них вообще не осталось бы шансов. Скорее всего штурм начался бы на следующий день после появления у крепостных стен.

— Лорд Готфрид из Великого Дома Эйнар, — медленно проговорил Шабриз. — В семнадцать лет сразил альва на арене Зантары. В девятнадцать сражался с кочевниками в Серебряном городе и принимал участие в битве у стен Золотой Гавани. Сумел захватить Замок Бури. Очень деятельный юноша. Почти живая легенда. Известен, как непревзойденный мастер меча.

Маг сделал паузу и проникновенно добавил:

— Но не как искусный чародей.

Хастлингер покосился на красавца-волшебника.

— Что ты этим хочешь сказать?

Мэтр скромно улыбнулся, провел рукой по ближайшему камню. Под небрежным прикосновением тонких ухоженных пальцев серая поверхность продавилась, будто мягкая глина.

— Что не стоит чрезмерно бояться врага. У него всего лишь сотня людей. А к нам идут бароны Райан и Дилон во главе своих дружин. И хочу напомнить, что в свите последнего также едет мой друг и коллега — мэтр Итан, из клана Воды. Вдвоем мы сможем связать колдуна, не дав тому применить магию. А численное преимущество сделает все остальное. Мы разобьем недруга и кто знает, может даже пленим ансаларца.

Последнюю фразу барон встретил со скепсисом на лице. Недоверчиво изогнул бровь и критично заметил:

— Навыки обращения с клинком у него никуда не исчезнут. И я сильно сомневаюсь, что ваши заклинания смогут серьезно навредить тому, кто уже проявил себя в воинском искусстве, разбив баладийского короля. Пусть Риккардо и бабник по натуре, а не полководец, но его войско многократно превосходило защитников Замка Бури. И что? Помогло это им?

Стихийник не нашелся сразу с ответом.

— Возможно стоило пойти на переговоры, — недовольно буркнул хозяин Ласточкина гнезда. — Разумные люди всегда смогут найти компромисс.

Здесь уже маг не сдержался.

— Позволю себе напомнить, ваша милость, что мы имеем дело не с одним из ваших знакомых. Лорд не похож на одного из вольных баронов.

— Вот именно, что не похож, — зло прорычал Огарт Хастлингер. — Не буду утверждать, что мои соседи невинные овечки. Конечно же нет. Они волки, готовые вцепиться ближнему в горло при любом удобном случае, стараясь завладеть куском мяса послаже. Но проблема в том, что на пороге моего дома стоит не один из серых обитателей леса, а кое-кто значительно хуже. Опаснее, кровожаднее. Думаешь, я мало знаю о лордах-колдунах севера только потому что живу вдалеке от Срединных королевств? Я прекрасно представляю с кем меня столкнула судьба. Потому и предлагаю договориться заранее. Пока не стало слишком поздно.

Мимо устало прошли два солдата, неся дрова для котла с кипящим маслом. На стене давно приготовились к приступу. Специальные узкие бочки наполнили стрелами, принесли приличный запас булыжников,

уложили рогатки для опрокидывания штурмовых лестниц.

— Нет, это не волк, — повторил барон. — Это скорее саблезуб Пустошей. Пожирающий на своем пути и волков, и лис, и телят. И я совсем не хочу попасть к нему на обед.

Мэтр Шабриз скрестил руки на груди, тщательно подбирая слова для возражения. Переговоры с колдуном его не устраивали. Как и мирное разрешение конфликта. Следовало устраниТЬ угрозу раз и навсегда.

Несколько лет назад кланы четырех стихий послали сюда своих эмиссаров для установления связей со свободными владельцами Восточного побережья. Лояльность в обмен на поддержку — такие ставились условия при поступлении на службу.

Предполагалось, что путем тихой экспансии через десять-двенадцать лет здесь удастся организовать территорию под прямым управлением Совета.

Объединенный зимний поход являлся пробной попыткой заставить свободолюбивых баронов действовать сообща. Ослабляя набегом королевство Сарна магистры заодно оказывали одолжение королю Ландрии, с кем у них уже давно сложились хорошие отношения.

Но о любых дальнейших планах можно смело забыть, стоит сейчас проявить малейшую нерешительность. Пойти на уступки, значит показать слабость стихийной волшбы перед магией Бездны. Кто знает, к каким выводам в таком случае придут вольные бароны и не захотят ли вообще прогнать магов куда подальше, признав за ними беспомощность.

— Зверь должен сначала догнать добычу, прежде чем устраивать пиршество, — сказал Шабриз. — Лорд еще не одержал над нами верх. Его армия малочисленна, если ее вообще можно так называть. Скоро подойдут ваши союзники и вы непременно сокрушите врага.

Барон поморщился, но возражать не стал. Да и вообще в дальнейшем развивать тему. Его внимание привлекла начавшаяся суeta в лагере противника.

— Что у них там происходит? — осведомился он.

Рука в перчатке протянулась к лежащему на камнях двергскому устройству. Диковинный механизм из железной трубки, изогнутого стекла и воды с легкостью приблизил далекое мельтешение.

— Что там? — стихийник прищурился на белоснежное полотно с черной кляксой неприятельского стана посередине.

— Не знаю, — протянул барон. — Не похоже на подготовку к штурму. Вывели три телеги вперед и что-то с них сгружают. Какие-то ящики вроде.

— Вы позволите, ваша милость?

Пальцы мага крепко вцепились в зрительную трубу и настойчиво потянули от лица барона. Недовольно буркнув, тот все же отпустил приспособление, понимая, что чародею необходимо самолично взглянуть на происходящее. Вдруг нечто связанное с магией?

Как ни посмотри, а мэтр Шабриз лукавил, говоря о юном ансаларском лорде. Он не только известен как искусный воин. Многие рассказывали о жутких тварях, созданных могучими темными чарами для снятия осады с Золотой Гавани. Сами перворожденные не смогли выстоять против кошмарных порождений Бездны.

А проклятье Замка Бури? Сталью такое не уничтожить. Там тоже явно не обошлось без применения магии.

Может Готфрида Эйнара и прозвали Клинком Заката, но это нисколько не умаляло его умений пользоваться заклинаниями. Кто знает, что у него на уме.

— Не понимаю, — озадачено проскрипел мэтр.

— Что там? — моментально отреагировал на растерянный тон в голосе волшебника барон.

— Это похоже на бортовые метатели каменных ядер фрегатов двергов, — поведал Шабриз, отнимая от глаза зрительную трубу. — Они сняли железяки с кораблей и зачем-то притащили сюда.

— Зачем-то? Да они собираются применять их против нас, — в отличие от волшебника, Огарт Хастлингер сразу же понял предназначение еще одного изобретения неугомонных подземных коротышек

Чтоб им в горах вечно икалось...

— Я слышал о бомбардах, они невероятно неэффективны, — пренебрежительно отмахнулся маг. — Стреляют плохо, постоянно мажут.

— По стене будет трудно промазать, — откликнулся барон, вновь перехватывая средство для наблюдения.

Уродливые конструкции на лямках протащили по снегу, расположив на некотором расстоянии друг от друга, выстроив в один ряд.

У хозяина Ласточкина гнезда засосало под ложечкой от неприятных предчувствий. Даже здесь солдаты в фиолетовых плащах показали отличную выучку.

Барон неосознанно перевел взгляд на трепыхающееся на зимнем ветру знамя с символом песочных часов. В последние дни этот рисунок вызывал у него стойкую неприязнь.

Все-таки зря он тогда отправил людей на перехват беженцев, с этого все началось...

Зрительная труба плавно пошла вдоль строя пришлых солдат. Огарту

вдруг страстно захотелось взглянуть на своего врага лично.

Найти командира оказалось нетрудно. Он стоял неподалеку от суеты с двергскими бомбардами рядом с кряжистым воином в стальной кирасе.

Высокий худощавый юноша с темными волосами совсем не казался исчадием бездны, как обычно описывали выходцев из Тэндарийской низины. Даже Келвин выглядел куда представительнее.

Барон вздохнул. Да, может у сына плечи пошире и фигура поосновательнее, вот только какой от этого толк? Сойдись эти двое в прямом поединке, и он не даст за жизнь Келвина ни медяка, невзирая на все кровные связи. Слишком очевидно превосходство худощавого парня с фиолетовыми глазами.

— Что будем делать? Ты можешь повредить железяки? Пока они не начали плеваться камнями?

По лбу мэтра пролегла глубокая складка.

— Мы это уже обсуждали, ваша милость. Я могу попытаться достать до их позиций и возможно до самого лагеря. Но вряд ли есть смысл. В том плане, что колдун узнает о моих возможностях раньше времени. Лучше дождаться помощи и ударить всем вместе, чтобы гарантировать нашу победу.

Оправдания и нежелание использовать магию прямо сейчас закономерно вызвали у Хастлингера чувство досады. Но настаивать он снова не стал. Волшебнику виднее, когда пускать в ход свои силы.

Между тем неприятель закончил возиться с подготовкой бомбард. По знаку от массивных железных чудовищ все отскочили. Какое-то время над полем воцарилась абсолютная тишина.

А затем невероятно громко прогрохотало:

— Бум!

И вслед за первым, последовал сразу второй раскат грома:

— Бум!

Потом третий, четвертый, и пятый.

С кучностью попаданий у громыхающих железяк и впрямь оказались большие проблемы. Шарообразные каменюки врезались в стену на приличном расстоянии друг от друга. К тому же, почти не нанеся никакого вреда. Зачарованные бревна с легкостью выдержали плотный обстрел в течении часа.

Мэтр Шабриз самодовольно заулыбался. Как он и предсказывал, толку от двергских игрушек оказалось немного.

— Я же говорил, ваша милость, что...

Внезапно волшебник замолк, красивое лицо с аккуратно

подстриженной бородкой исказила гримаса испуга, а по телу пробежала волна судороги.

— Этого не может быть, — пролептал он, растерянно глядя в пустоту перед собой.

В тот же миг очередной удар ядра ознаменовался оглушительным треском. В зачарованной «неуязвимой» преграде появилась первая трещина.

* * *

Первое применение артиллерии в качестве осадных орудий поначалу показало себя далеко не с лучшей стороны.

Чего уж скрывать. Двергские поделки стреляли криво и косо, попадая совершенно не туда, куда полагалось.

Разумеется, тут сказывалось и общее несовершенство устройства пушек, и полное отсутствие опыта у орудийной obsługi. И тем не менее, увидав результаты первых залпов, единственное, что обрадовало, так это относительная дальность прибывших «метателей ядер». В остальном, полная ерундистика.

— Мы так до самого лета провозимся, — разделил мое недовольство Бернард, разглядывая места попадания. — Может вернемся к традиционному способу? Ребята быстро смастерят парочку штурмовых лестниц.

— Чтобы им на голову сбрасывали всякую тяжелую хрень и обстреливали из луков пока длиться приступ? — я кисло воспринял идею. — Потеряем кучу людей еще на первой стене. Не забывай, предстоит брать еще сам замок.

Капитан пожал плечами, его не пугала лишняя кровь. Специфика профессии, — как бы говорил равнодушный взгляд наемника в прошлом, — что тут поделать.

А я со злостью подумал об ошибке в расчетах. Монотонное воздействие не вызвало нарушений структуры в защитном плетении. Каркас наложенного заклятъя не поддался, как изначально предполагалось. Структура не пошла вразнос после череды сильных ударов, стойко выдерживая натиск на физическом уровне.

На самом деле при подобном подходе с попаданием в разные места дестабилизация плетения заклятъя должна была многократно ускориться. Но ничего похожего не произошло. Стена стояла, как ни в чем не бывало, с

легкостью сдерживая напор. Через магическое зрение это отлично просматривалось. Запас прочности чар оказался выше всяких похвал. Стихийник клана Земли отлично выполнил свое дело.

Выбора нет. Придется проводить вмешательство уже на данном этапе. А ведь я хотел дождаться подходящего момента, чтобы сразу «обрушить» всю систему оборонительных заклинаний.

Дождаться проявления маленького зазора и влить в образовавшуюся трещину поток чистой энергии, разнеся все в пух и прах.

Красивая задумка. К сожалению, не получилось. Очень уж хорошо постарался неизвестный волшебник.

Вот что значит противостоять квалифицированному магу классической школы четырех стихий. Эти ребята не зря ели свой хлеб...

Итак, есть заклятье, наделяющее предмет необычными качествами. В частности, деревянная стена с кучей земли между колодцами бревен превратилась в непробиваемый монолит.

Что с ней делать?

Энергетическая подпитка шла напрямую от стихии земли. Лезть туда в попытке перерубить канал, все равно, что совать пальцы в розетку. Шандарахнет обратным откатом так, никаких костей после не соберешь. «Батарейка» закрыта очень хорошо. Нечего и думать произвести отключение.

Вариант с внедрением в сам рисунок плетения. Так сказать, «врезаться» в сеть и переключить ее на себя. Отличное, элегантное решение. К несчастью лично для меня абсолютно недоступное. Недостаточно знаний для столь тонкого вмешательства.

Следующий вариант с насильным вливанием сырой силы. Открыть напор и тупо ждать, пока энергетические каналы не пойдут вразнос, и вся конструкция не полетит в тартарары.

Хороший способ. Проверенный. Однако имелся значительный минус. Даже два. Первое, мне лично нужно будет подойти значительно ближе к стене. Почти вплотную. По крайней мере, лучники уж точно без проблем до туда достанут.

И все бы ничего, проблема вполне решаема наличием достаточно крепких щитов и достаточного количества пехотинцев для создания «черепахи». Но тут в процесс вмешивалось второе препятствие. Сам маг.

Опытный стихийник без проблем засечет постороннее вмешательство в подпитку наложенных чар и скорее всего сможет отзеркалить силу обратно к исходной точке происхождения. То есть в меня.

Я разумеется отобьюсь. Отвести поток в сторону не проблема. Но ведь

цель так и останется целой. Щит никуда не исчезнет.

Оставалась последняя возможность. Ударить по самому магу. Иначе никак.

Тут тоже сложностей хватало с избытком. Основная проблема — он играл на своем поле боя. Причем в самом что ни на есть прямом смысле этого слова.

Если смотреть на холм со стоящим на вершине замком чародейским взором, то можно заметить, как крепко привязался стихийник к окружающей местности через целую паутину энергетических нитей. Засранец буквально врос магическими корнями в окружающую землю, получив доступ к неограниченному запасу сил.

Я тоже конечно не лыком шит. Эфирные каналы есть эфирные каналы. При желании могу подключиться к океану энергии. Но опять же, цель ведь совершенно не в этом. Бодаться будем целую вечность. Без четкого понимания, кто в конце концов одержит победу...

Так стоп. Собственно, а зачем устраивать традиционную магическую дуэль? В смысле, не нужно бить боевой магией напрямую. Почему бы не использовать метод получше? Через астральную сферу.

Не пытаться добраться до разума. Нечего и думать нанести маломальский вред через ментальное воздействие. Бывалый волшебник быстро обнаружит проникающие чары. Сомнет и скомкает, как бумажный лист, отбросив подальше. Это вам не слабых волей приводить в ужас.

Зато имелся определенный шанс дотянуться до управляющих нитей через создателя чар. Пробраться через черный ход. Проскользнуть мимо невесомым призраком. Как троянский вирус в безобидном электронном письме.

Слишком долго мне развлекаться не позволяют. Но полагаю времени хватит, чтобы нанести непоправимый вред системе защитных заклинаний стены.

Эх, можно было бы таким же способом прикончить самого чародея...

Практическое исполнение не заняло много времени. Затея сработала на ура. Поврежденная целостность плетения нейтрализовала рабочую функциональность чар. Стена потеряла свои необычные свойства. Ядра стали бухаться уже в обычные бревна. Летели щепки, дерево продавливалось внутрь, появились дыры, из них посыпались комья земли.

Стихийник пытался заделать прорехи, а я ему в этом усиленно мешал, не давая толком сосредоточится. Не так уж и сложно, если подумать. Все равно, что в подходящий момент подталкивать в локоть человека, пытающегося на лакированном столе выстроить карточный домик.

Когда бреши достигли достаточных размеров, защитники повели себя предсказуемо. Всем скопом отошли к замку, не пытаясь вступать в бой.

— В три колонны становись! — басовито закричал Бернард, командуя отрядом.

Воины дисциплинированно выполнили приказ. Тройная стальная змея без помех втянулась за стены предместья. Первый этап плана был выполнен.

Я тронул Проглота на ходу придумывая новую тактику. Построим навес, как баладийцы сделали над тараном, подведем пушки поближе к воротам замка и начнем садить в упор, одновременно с этим влепив туда «Поцелуем вечности». Выдержат створки двойного напора? Сомневаюсь.

— Милорд, сопротивления нет.

Опровергая слова Бернарда в небе повисла редкая тучка стрел. Враг не замедлил напомнить о своем присутствии. Идущие в арьергарде солдаты дружно вскинули щиты вверх. Одиночный обстрел на грани предела не нанес никакого вреда.

Проезжая мимо домов я уже в который раз подивился на отличные крыши из черепицы. До этого такие приходилось видеть только в крупных городах. В Давар-Порте и Золотой Гавани. Откуда в этой дыре подобная красота? Неужели есть мастера-ремесленники? Будет очень жаль потерять умелых специалистов при штурме.

В конце главной улицы дорога уходила резко вверх. Вот и все, осталось немного.

— Давай уже возьмем этот сарай, — сказал я, придерживая коня в тени двухэтажного здания.

За ним началось открытое пространство, простреливаемое с замковых стен.

— Да, милорд, — Бернард повернулся к солдатам.

Из ножен со скрежетом выскользнул меч. Превосходно заточенное лезвие блеснуло в лучах низкого зимнего солнца.

— Ансалар! — проревел Бернард, вздымая клинок над головой.

— Ансалар! — подхватили солдаты в фиолетовых плащах, потрясая оружием.

Но вдруг произошло неожиданное. Калитка в воротах замка открылась, выпуская наружу пешего знаменосца.

Предполагая, что речь пойдет о мирных переговорах, я приказал его пропустить.

Парень лет двадцати сумел меня огорошить переданным посланием. Барон Хастлингер предлагал решить возникший между собой и лордом

Готфридом из рода Эйнар спор по древнему ансаларскому обычай: поединком «тела и духа».

Ума не приложу, откуда в этой занюханной дыре узнали о нем, но признаться честно, мне стало весьма любопытно...

Глава 13

— Почему вы считаете, что ансаларец согласится? — Келвин поправил перчатки, небрежным жестом сбил с плаща налипшие снежинки.

В который раз он пожалел, что их земли находятся в такой близости от побережья. Бушевавшие на море Чудес дикие ветра приносили с востока хлад и стылый мороз, нередко продлевая зимний период на целые недели.

Другое дело равнины. В Срединных королевствах климат более мягкий и приятный для проживания в любое время года.

В Степи и вовсе не знают, что такое метель и снегопад. Там совсем не бывает зимы. Разве что дожди чересчур часто выпадают в определенный период. Ну да кочевникам это только в радость, буйный рост пастбищ всегда хорошо.

— Потому что он ансаларец, — терпеливо пояснил барон.

Они стояли на замковой стене, наблюдая за возвращением знаменосца. Как и ожидалось, переговорщика не тронули, выслушали послание и невредимым отпустили обратно.

— И что? Зачем ему принимать вызов? У него несомненное преимущество над нами, — сын нервно потрогал рукоять меча.

На него произвело сильное впечатление быстрота, с которой враг смел защитные заклинания и пробил бреши бомбардами в первой линии обороны. Воины в фиолетовых плащах беспрепятственно заняли предместье, совершенно не понеся потерь.

— Древняя Знать очень высокомерна. Не уступает в этом перворожденным. И те, и другие считают себя выше всех остальных, — вместо барона ответил мэтр Шабриз. — Одни гордятся тем, что появились в Фэлроне самыми первыми. Вторые, что удалось отобрать у последних власть над миром. Отступить перед жалкими людышками? Нет, это не для них.

— Благодаря надменному отношению, лорды потеряли остатки влияния в южных провинциях после гражданской войны. Вместо того, чтобы договориться и поделиться властью они просто потребовали склонить перед ними головы. И это уже имея за спиной Пустоши вместо процветающей метрополии, — подхватил рассказ Огарт Хастлингер. — Знаешь откуда произошли нынешние благородные рода срединных земель?

Он обернулся к сыну. И предсказуемо получил в ответ отрицательное качание головы. Наследник не любил долго просиживать в библиотеке. В

отличие от отца, еще в раннем возрасте понявшем ценность знаний, скрытых в старых книгах и манускриптах.

— Герцоги, графы, бароны, маркизы, виконты — эти титулы придумали сами лорды в незапамятные времена. Их было слишком мало на все обширные имперские земли. Поставить в каждом владении «истинного сына Ансара» не представлялось возможным. Тем более, что многие из них вовсе не желали ехать в какую-то далекую дыру. Одно дело богатый домен с большими городами, и совсем другое отдаленный кусок пустыни с малым числом бедного населения. Тогда советники Императора пошли на хитрость. Создали титулы, в зависимости от размера отдельных феодов. Привязали не к какому-то конкретному роду, а к самой территории. На севере все оставалось по-прежнему, Великие Дома владели родовыми землями. В центре и на юге управление передавалось доверенным лицам из числа простых людей. Такие приближенные помощники получали временный титул тех доменов, которым правили от лица настоящего владельца. Они становились благородным сословием, но не высшей аристократией. Прослойка, помогающая удерживать гигантское образование под названием Ансаларская империя в целости на плаву. Довольно умный шаг, если хорошенъко подумать.

— Лорды поделились властью? — удивленно распахнул глаза Келвин. — Не похоже на них, судя по твоим рассказам о высокомерном нраве бывших владыках Фэлрона.

Барон нахмурился, сын не понял главную мысль истории.

— Древняя Знать никогда не считала их ровней себе. Слугами, но не более. Они не делились с ними властью в том смысле этого слова, какой подразумеваешь ты. В любой момент такого «приближенного» могли сместить и заменить кем-то еще. Их немного возвысили над основной массой, но отнюдь не поставили на один уровень с собой. И когда произошла катастрофа выжившие Великие Дома самонадеянно думали, что достаточно отдать приказ и все будет по-прежнему.

Хозяин Ласточкина гнезда положил руки на пояс с серебряными бляшками, немного сдвигая перевязь с мечом назад.

— Конечно, в южных провинциях тоже правили лорды и немало. Не все передавали отдаленные домены в чужие руки, предпочитая послать туда сыновей, а то и вовсе уезжая в те места целыми семьями. По разным причинам. Отправляясь в опалу или скрываясь от интриг при дворе. Например, тем же Замком Бури в незапамятные времена владел имперский род из числа так называемых Опор Трона. Настоящий Великий Дом, в полном составе переехавший на Восточное побережье.

— Раньше там было герцогство, — вставил маг.

Барон нетерпеливо дернул головой. Разговор свернул с основной темы обсуждения.

— Немногие знают, что после того, как север континента обратился в прах, лорды чуть не устроили нечто подобное здесь. Остатки выживших почти сразу начали свару с другими родами отсюда. Так появился Разлом в Анклаве Теней. Тогда же возникло проклятье Замка Бури и множество других неприятных мест до сих пор опасных для проживания. Пока люди наконец не объединились и не оттеснили Великие Дома в Тэндарискую низину. Okajись лорды более склонными к уступчивости все могло закончиться совершенно иначе.

Мэтр Шабриз пробурчал себе что-то под нос. Келвин быстро обернулся в его сторону.

— Вы не согласны? — спросил он.

Маг неторопливо пожал плечами.

— Не буду скрывать, в кланах ходит другая трактовка тех далеких событий. В основном приписывая роль окончательных освободителей от ансаларского гнета стихийным владыкам, в те времена как раз ставших набирать мощь. Но я считаю, что дело гораздо сложнее. Многие имперские семьи аристократов пошли против соплеменников, заключив союз с людьми. Именно благодаря их поддержке в конечном итоге сумятица прекратилась. Перебежчики получили награду, став родоначальниками большинства нынешних королевских династий. Да, благодаря дальнейшим многочисленным смешанным бракам они полностью лишились дара обращения к Бездне, растворив древнюю кровь и растеряв все способности, однако добились для потомков отличного положения в изменившемся мире.

— Вряд ли семья Великих Домов с этим согласятся, — проворчал барон и добавил: — В любом случае, нам это на руку. Как я уж говорил, ансаларцы остались такими же надменными, как и раньше. Поэтому Готфрид Эйнар непременно примет вызов, желая продемонстрировать свое превосходство.

— И мы выиграем так нужное нам время, — поддержал господина Шабриз. — Итан связался со мной через Зов, дружины Райана и Дилона уже на подходе. Осталось недолго.

Барон и маг замолчали, обдумывая дальнейшие шаги для достижения победы.

— А кстати, что это вообще за поединок «тела и духа»? — осведомился Келвин, не желая ждать в тишине.

Знаменосец наконец добрался до ворот. Калитка медленно приоткрылась, ровно настолько, чтобы пропустить одного человека.

— «Танец стали и магии», — произнес маг. — Моя идея. Признаюсь честно, юный колдун сумел меня удивить. Застал врасплох довольно необычным приемом через астральную проекцию. Никогда раньше такого не видел. Не знаю, что он еще может выкинуть. Так что будет лучше его придержать. В противном случае, мы бы уже отбивали следующий штурм.

— Танец стали и магии? Что это? — сын барона недоуменно нахмурился.

— Тело символизирует клинок. Дух — магический дар. Поединок берет начало со времен Рыцарей Ночи. Можно использовать и меч, и чары. Так в незапамятные времена выясняли между собой отношения аристократы империи Ансалара. Очень старый обычай. Почти священный. Если можно применить данное слово к фиолетовоглазым.

Келвин задумчиво почесал нос.

— Не понимаю, — выдал он. — Вы собираетесь с ним драться? Вы же не умеете обращаться с оружием.

Мэтр отрицательно качнул головой.

— Тут все несколько сложнее. Это не простой поединок. Не все лорды хорошо владели клинками. В отличие от дара к магии, который все ансаларцы получали в наследство от предков по умолчанию, при наличии чистых родословных корней. В таком случае разрешалось выставить вместо себя другого человека. Воина, умеющего обращаться со «сталью». Таким же образом поступим и мы.

Сын барона хлопнул себя по лбу, догадавшись о чем идет речь.

— Джадар, — воскликнул он радостно. — Вы выставите вместо себя Джадара.

Маг благосклонно кивнул.

— Верно. На первую часть поединка вместо меня пойдет мой охранник. Он затянет бой насколько сильно, насколько возможно. Помощь близка и для испытания «духа» уже не останется времени.

Простой план. Успехи пришлого колдуна здорово напугали защитников Ласточкиного гнезда. Стихийник струхнул и уже не был уверен так в своих силах, как раньше. Это видно невооруженным глазом. Боится проиграть, из-за этого старается оттянуть столкновение один на один, заручившись поддержкой собрата из клана Воды.

Клинок Заката сумел сбить спесь с волшебника, вынудив того в себе сомневаться.

Келвин всегда недолюбливал этого красавчика. И в глубине души даже

радовался постигшей его неудаче. Не касайся провал магической обороны всего населения замка, он бы не постеснялся высмеять самонадеянность мага в открытую.

— И все же я сомневаюсь. Вдруг колдун не воспримет нас равными и откажется от вызова, — негромко высказал сомнения сын барона.

— Прямому потомку победителей бессмертных из Вечного Леса невместно бояться жалких людишек, — откликнулся мэтр Шабриз. — Лорд согласится.

По каменным ступенькам резво взбежал отправленный на переговоры посыльный. Отвесил учтивый поклон господину и доложил о результатах короткой беседы.

Маг оказался прав, чародей не стал отступать и принял вызов. Условия следующие: в случае проигрыша, чужеземный отряд уходил из баронства Хастлингеров в тот же день. В случае выигрыша, защитники Ласточкина гнезда складывали оружие и сдавались на милость его светлости, лорда Готфрида из Великого Дома Эйнар.

Ничего сложного. Стандартный уговор для случаев подобного рода. Хотя и не без подводных камней. Например, самого барона и его родных обязательство безопасности не касалось. Это входило в условие сделки. Иначе весь смысл поединка терялся.

Глубоко вздохнув, барон медленно выдохнул, понимая, что ставит на кон свою жизнь и жизнь единственного сына.

Какой еще выход? Ловить счастье в обороне, пытаясь отбить приступ? Так хозяин Замка Бури уже доказал, что способен к быстрым прорывам. Следует трезво оценивать свои силы. В одиночку не выстоять. Лучше выиграть передышку.

— Передай лорду, что я принимаю условия, — решительно обронил он.

Знаменосец склонился в глубоком поклоне. Шустро развернулся, скрываясь за лестничным верхним пролетом. Перестук подкованных сапог по прихваченному инеем камню еще долго доносился до оставшихся на вершине стены.

Дело сделано. Назад пути нет.

— Когда прибудут дружины Райана и Дилона? — барон посмотрел снова на мага. — Ты же понимаешь, что чересчур тянуть с подготовкой не получиться? Клинок Заката может заподозрить неладное. И тогда вместо поединка начнет штурм, отринув прежние договоренности. И будет полностью в своем праве.

Шабриз угрюмо улыбнулся. Как правило ему не приходилось

рисковать собственной шкурой так явно, доселе соблюдая определенную дистанцию в опасных ситуациях. Переход из теоретической плоскости в практическое исполнение действовало на нервы, вызывая негативный настрой.

— Понимаю, ваша милость.

Площадку для поединка оборудовали за стенами предместья. Медлить не стали, но и торопиться тоже. Действовали не спеша, аргументируя важность события.

Снег раскидали, то что не убрали, утрамбовали до плотности вымощенных гранитными плитами мостовой, расчертив четкими и ровными границами.

Воины с обеих сторон выстроились ровной квадратной коробкой.

Забрали тяжелых шлемов были опущены. Приподнятые щиты сверкали новизной. Одноручные мечи спрятались в ножнах, вместо них в кольчужных перчатках покоились длинные копья. Фиолетовые плащи с меховыми воротниками едва заметно колыхались от слабого ветерка. Стальные нагрудники скрывались за темные накидками с символом песочных часов.

Напротив находились солдаты попроще. Одеты более разномастно, неряшливо. У части поверх железной брони лежали выделанные овечьи шкуры. Оружие тоже не очень высокого качества. Щиты в основной массе деревянные, с плохо различимым рисунком летящей ласточки белого цвета.

Сразу стала видна разница между двумя отрядами в качестве снаряжения. Увидав бравых молодцов лорда, барон мучительно закусил губу, мысленно поклявшись обязательно выделить больше средств на экипировку дружины.

Если еще удастся дожить до завтрашнего дня, — напомнил себе Отарк отгоняя видение поражения и будущей смерти.

На импровизированную бойцовскую арену первым вышел Джадар. Кенерийский мастер меча и по совместительству личный телохранитель мэтра Шабриза.

Воспитанников обители бога войны Ара по праву считали одними из лучших воителей Фэлрона.

Смуглолицый Джадар был родом с Трисского архипелага. Там, где правил Падишах тысячи островов, где вместо привычных деревьев росли диковинные для жителей материка пальмы, где птицы имели разноцветный окрас и умели разговаривать человеческим языком, где вместо скалистых берегов раскинулись красивые пляжи из золотистых песков.

Неизвестно, что вынудило темноглазого воина покинуть эти дивные

земли, ведь местный правитель весьма привечал умелых бойцов, прошедших полный курс обучения у наставников знаменитого храма. Но именно его присутствие в замке послужило основной причиной согласия на предстоящую авантюру с поединком.

И барон, и мэтр знали насколько искусным бойцом является телохранитель последнего. И не без причины надеялись, что тому удастся устоять против юного лорда.

Не убить (хотя такой исход только приветствовался), а хотя бы сдержать, потянув так необходимое им время.

— Он бьется лучше всех, — прошептал Келвин, неоднократно видевший разминку приметного воина в замке.

Барон покосился на сына, но ничего не сказал.

В отличие от рослого и широкоплечего триссца, ансаларец не мог похвастать внушительной комплекцией.

Лорд Готфрид Эйнар, как и все его соплеменники имел худощавое телосложение, не выдающее в нем человека большой силы. Но знающие люди понимали, что это впечатление обманчиво. За бывшими владыками Фэлрона никогда не водилась слава слабаков.

Клинок Заката спокойной вышел на середину, встал напротив Джрафа. Увидав на рукоятки изогнутого меча кожаный ремешок темно-бордовой расцветки с черными сплошными полосками, открыто усмехнулся.

Сигналом к началу поединка послужил протяжный рев горна.

В ту же секунду противники бросились друг на друга, на ходу выхватывая клинки. Длинная изогнутая сабля из голубоватой стали у кенерийского мастера и прямой обоюдоострый меч у ансаларца. Последний также взял в левую руку кинжал, что правилами не запрещалось.

Первая же сшибка выявила поразительные различия в стиле боя у противников. Несмотря на внушительный рост и мускулатуру Джрафа двигался легко, стараясь действовать на высоких скоростях. Плавность его движений завораживала, напоминая поток струящейся воды. Невероятно гибкий для своих габаритов смуглокожий воин как будто затанцевал, превратившись в гнувшийся стебель травы.

Лорд наоборот, выглядевший худосочным, неожиданно продемонстрировал технику боя с обилием прямых ударов с упором на силу.

Хорошо образованный барон со знанием дела принялся обсуждать ход схватки вслух, комментируя происходящее для сына:

— Джраф использует «Штиль в грозу». Он старается не встречать

выпады прямыми блоками, предпочитая уклоняться всем телом. Видишь, как плавно он смещается с линии атаки ансаларца? Это не боязнь встретить удар, а специальная тактика.

— Фиолетоглазый тоже хорош, — с нескрываемой завистью выдохнул сын.

И правда, стремительная скорость передвижений так и не помогла выходцу из Кенерийского храма достать соперника. Все проходящие контратаки в свою очередь уходили в пустоту.

Казалось Готфрид Эйнар сражается в двух режимах. То свирепо и яростно обрушивает жестокие удары по горизонту и вертикали. То моментально ломает рисунок сражения, превращаясь в размытый силует, нисколько не уступая в скорости своему противнику.

— Имперская школа фехтования в свое время взяла лучшее из всех направлений, — пробубнил барон. — Сила и ловкость идут рука об руку.

Плавные отводящие блоки парирования чередовались мощными сокрушительными ударами. Знаменитый тхасар с легким гудением рассекал воздух, оставляя за собой пурпурную полосу отблеска в лучах солнца.

Скупые экономные движения переходили в молниеносные перемещения. А вслед за ними опять следовали жесткие пробивающие выпады.

— Джадар уходит от прямого столкновения оставаясь в точке спокойствия, в то время пока вокруг бушует гроза.

— Больше похоже на то, что он попал под ураган, — проворчал Келвин, наблюдая, как телохранителя волшебника все сильнее загоняют в угол.

Мастерство молодого лорда не могло не вызывать восхищения. Он определенно по праву носил свое грозное прозвище.

Отточенная координация вкупе с изменчивой техникой сделали свое дело. В какой-то момент превосходство фиолетоглазого стало неоспоримым. Кенерийский мастер еще трепыхался, оказывая сопротивление, но исход был уже предрешен.

В последнем рывке ансаларец скользнул за спину мускулистого выходца с далеких морских островов и одним мощным ударом снес ему голову.

Над собравшейся толпой пронесся пораженный вздох разочарования. Людей потрясло поражение известного воина Ласточкина гнезда.

Солдаты лорда наоборот встретили победу господина, как само собой разумеющееся. Резким гортанным выкриком отметив его убедительную победу древним боевым кличем:

— Ансалар!

Мэтр Шабриз вздрогнул, по щегольскому лицу растеклась бледность.

— Он его убил! Вы видели? С одного удара прикончил! — невзирая на печальный результат в голосе Келвина слышался трепет, граничащий с восторгом.

— Заткнись, идиот, — хриплым голосом прошептал барон.

Лорду показалось мало просто убить врага. Он подошел к отрубленной голове и в жесте абсолютного превосходства поднял ее верх в вытянутой левой руке.

— Ансалар! — послужил ему наградой дружный рев сотни мужских глоток.

Фиолетовый плащи застучали древками копий о края щитов. Удары дерева о металл долгим перестуком разнеслись под стенами Ласточкина гнезда.

Готфрид из Великого Дома Эйнар повернулся к барону со свитой. Тонкие губы черноволосого юноши сложились в усмешку. Фиолетовые глаза с ожиданием уставились на волшебника.

Казалось это было невозможно, но мэтр Шабриз побледнел еще сильнее.

— Тело мертвое, остался лишь дух, — невозмутимо напомнил лорд.

Не ожидавший, что схватка с кенерийским мечником окажется столь скоротечной магистр не нашелся сразу с ответом.

— Он слишком долго не встречал достойных противников, — как будто прочитав мысли мага вымолвил лорд. — Расслабился, посчитал, что может со мной поиграть. И поплатился за это жизнью.

Волшебник с досадой сжал челюсть. Все верно, Джрафу за последние годы не приходилось напрягаться, выполняя работу. А тренировки — это все же не настоящий бой, когда от исхода зависит сама жизнь.

Что теперь делать? Может они успели и стоило попытать счастья в отражении приступа? Но уж больно резво колдун прорвался сквозь передовую паутину оборонительных чар. Он здорово напугал своим резким напором. Покорно ожидать пока ворота падут они не могли. Пришлось выдумывать предлог для приостановки боевых действий. Ничего кроме поединка по древним обычаям в качестве оправдания не нашлось. В противном случае их бы вообще не стали слушать, начав незамедлительно штурм.

И что в итоге? Позиции защитников многократно ухудшились. Лорд-колдун их переиграл, заняв стратегически важное положение.

Помощь близка, но еще недостаточно. С площадки уже никого не

отпустят. Если волшебник откажется, в ту же секунду прозвучит сигнал к началу атаки.

Великолепно вооруженные воины в фиолетовых плащах без труда прорвут строй плохо подготовленной дружины Хастлингера и устроят резню. В этом не имелось ни малейших сомнений.

— Мэтр? — вопрошающий голос заставил Шабриза вздрогнуть.

Барон не хуже мага понимал сложившийся расклад не в их пользу. Но в отличие от него искренне полагал, что у них есть еще шанс. Перед поединком мэтр сообщил ему, что союзные отряды уже на подходе. К сожалению, не слишком вдаваясь в детали.

А они сейчас очень важны, эти детали. Когда на счету каждая минута.

— Итак? — Клинок Заката четким движением, выдававшим немалую сноровку, забросил клинок в ножны. — Я жду.

Между тонкими пальцами скользнула лиловая змейка молний. Отбрасываемая высокой худощавой фигурой тень налилась объемом и словно зажила собственной жизнью, оборачиваясь в причудливую темную мантию, ласково облегая плечи хозяина.

Стало понятно, что ждать лорд не будет. Нападет независимо оттого, выйдет вперед следующий противник или нет.

Мэтр Шабриз тяжело выдохнул и сделал шаг вперед, стараясь напомнить себе кем является на самом деле. Он маг из клана Земли, не ему отступать перед каким-то высокочкой из Тэндарийских окраин.

Самовнушение помогло, волшебник приободрился, токи энергии послушно ринулись к повелителю из глубины недр, наполняя мощью родной стихии...

Глава 14

— Они вас ждут, госпожа, — Элайджа Фер сложил руки вместе пряча ладони в рукава утепленной куртки.

— Хорошо, — Летиция бросила последний взгляд в зеркало, проверяя все ли в порядке.

Гладкая поверхность в рост человека отобразила высокую девушку. Темные волосы удерживал тонкий обруч, выполненный из ансаларской стали с черным бриллиантом посередине. На шее поблескивало изящное ожерелье, в ушах сверкали измененные при помощи магии рубины. На груди висела брошь с изображением герба рода Эйнар. По традиции после свадьбы жена переходила в род мужа.

— Вы очаровательны, моя леди, — Эльза в своем неизменном воинском облачении встала у открытой двери.

Шелк и бархат изысканного платья скрылись за плотной накидкой из шерсти. Лишь стоячий воротник остался снаружи. Но и он вскоре исчезнет, когда глубокий капюшон скроет голову.

— Пошли, — Летиция резко развернулась, полы плаща взметнулись, создав легкое дуновение рукотворного ветра.

Небольшая процесия проследовала по коридору. Впереди шла супруга хозяина замка, слева семенил скорым шагом сенешаль, справа пристроилась телохранительница.

— Не хочу вас беспокоить, миледи, но у нас снова возникли проблемы с размещением людей, — зачастил Элайджа, стараясь поспевать за стремительно идущей госпожой. — Сегодня прибыла очередная группа крестьян. Очень большая, — он замолк и уточнил: — Освобожденные из плена его светлостью лордом Готфридом.

В голосе управляющего проскользнули льстивые нотки. Летиция проигнорировала проявленное подобострастие.

— Ближе к делу, — строго потребовала она.

По лицу Фера скользнуло выражение удовлетворения. Как и господин, хозяйка предпочитала строгий деловой подход в решении вопросов. Его это более чем устраивало. Не нужно тратить время на притворство, как на старом месте службы.

— Новые дома для крестьян еще не готовы. Я хотел попросить разрешения поселить прибывших пока в замке. Здесь много свободных помещений. Людям не придется ночевать на улице.

— Уже набросали план расширения поселка? — осведомилась Летиция, не сбавляя шага.

— Да, предварительные наброски готовы. Перенос частокола займет какое-то время. Скорее всего понадобится около двух недель. Вместе с возведением других построек общее увеличение поселения займет не меньше месяца. Глубокие сугробы в лесу серьезно затормаживают строительство. Заготовка древесины идет очень медленно.

— То есть все готово будет к весне? — Летиция немного притормозила. — А что потом?

Фер непонимающе свел брови к переносице.

— В каком смысле, ваша светлость?

Леди совсем остановилась. Они как раз добрались до конца коридора, где начиналась широкая парадная лестница на первый этаж донжона.

— Наступит теплая погода, вновь начнется война, поток беженцев многократно возрастет. Куда собираетесь их девать? Снова переносить заграждение?

Управляющий потупился. Верно подмечено, об этом он не подумал. Все же для него подобная деятельность являлась в новинку. Раньше приходилось присматривать за уже налаженным хозяйством, состоящим всего из пары-тройки небольших деревенек и небольшой крепости, которая с трудом заслуживала это название, скорее хорошо укрепленное поместье, не более.

А тут дела обстояли иначе. Огромный замок, цитадель. Ежедневно растущий поселок, грозящий уже в ближайшем времени, перерasti в полноценный город. Порт, корабли. Размах несопоставим.

Летиция испытывающее глядела на сенешаля ожидая ответа.

— Вы правы, госпожа, будет лучше расширить территорию заранее, — склонился в глубоком поклоне Элайджа.

— Этого недостаточно, — взвешенно произнесла леди. — Будем думать наперед. Старый частокол пока не убирайте совсем. Всех вновь прибывших направляйте жить в замок. Здесь и вправду места достаточно для проживания большого количества народу.

— Только гарнизон рассчитан на тысячу солдат, никак не меньше, — проворчала Эльза.

Ей не очень хотелось признаваться, как сильно поразили ее размеры замка при первой встрече. Особенно при сравнении с Высокими Садами, родовым гнездом дома Талар. С корабля в море возведенная на скале старая имперская твердыня казалась гигантским образованием величиной с высокую гору.

— В любом случае, тесниться не придется, — подытожила Летиция. — Пускай крестьяне живут здесь. Но не забудь их предупредить, что это не навсегда.

— Паразиты потом уходить не захотят, — как и все, кого с детства целенаправленно готовили в воины, Эльза относилась к землепашцам с легким презрением, считая себя особенной, а свое положение неизменно выше.

Что в целом так и было. Солдаты ценились больше крестьян. В любых землях.

— Они не будут проводить в замке дни напролет. Ночевать, но не более, — возразила Летиция и снова обратилась к Феру: — Привлекайте всех свободных людей к постройке новых зданий. В первую очередь сосредоточьтесь на домах для проживания.

— Слушаюсь, госпожа, — Элайджа еще раз согнулся в пояснице, выпрямившись, осмелился спросить: — А что с частоколом? Ставить новый?

— Нет, пока подождите. Все равно весь периметр не перекрыть. Сильных врагов заточенные колья не остановят, слабых отгонят солдаты. Необходимо сделать разметку под основательные стены из камня. Будем действовать на перспективу роста до прибрежного города с портом средних размеров.

Управляющий почтительно сложил перед собой ладони, не поленившись уже в третий поклониться.

— А где пройдет эта стена? — вопросил он.

Палец Летиции нарисовал в воздухе фигуру вокруг воображаемой точки в форме ровного полукруга.

— Вот так. Охват замка слева и справа на равном удалении друг от друга.

— Но там слишком крутой склон, — запротестовал Элайджа и пояснил: — Со стороны гавани.

— Это если брать ближайший участок, — не согласилась леди. — Чем дальше расстояние, тем наклон становится более пологим. У бухты Висельника вообще этих проблем незаметно.

Мысленно представив размеры предполагаемой стены, управляющий приоткрыл рот, ошеломленный размахом строительства. В данных условиях, речь шла уже не о маленьком городке.

Сам Замок Бури при этом оказывался как бы в центре огражденного пространства.

Масштабы поражали воображение. Если все получится, то поселение

будет соразмерено с Давар-Портом, а то и вовсе с Золотой Гаванью. Очень внушительным получался город.

— Мы не забегаем вперед? — робко попробовал высказать сомнения Элайджа, слегка смущенный величиной предстоящей постройки.

Это не бревен нарубить, вбить в промерзлую землю и заточить верхушки. Тут понадобятся значительные ресурсы на выполнение задуманного. И это только для самой стены. Что уж говорить о строениях внутри города. А другие необходимые вещи? Вроде канализации, водопровода и уборки отходов? Прожив какое-то время в Давар-Порте он неплохо сумел оценить их важность в густонаселенном поселении.

— Строительство пойдет не сразу, — успокоила его Летиция, заметив признаки паники на лице управляющего, шокированного нарисованной перспективой организовать такой фронт работ. — Будем действовать поэтапно. Сначала один квартал, потом другой. Заселение по мере готовности. И естественно, никто не получит дома бесплатно. Пока к нам приходят одни сельские жители, не имеющие сбережений, кроме личного имущества. Но полагаю со временем появятся и более обеспеченные люди. Торговцы, например, или еще кто.

Элайджа понял, что задумка принадлежит не леди. Скорее похоже на ход мыслей господина, лорда Готфрида. Рассуждения вполне в его духе.

— А что с крестьянами? — спросил он. — Не всем же жить внутри стен.

Летиция ступила на первую ступеньку и начала спускаться вниз, придерживая края длиннополого зимнего плаща.

— Основать несколько деревень в окрестных землях не проблема. Ко всему прочему это решит вопрос с поставками продовольствия.

Главный холл встретил их суетой слуг. В трапезной вовсю шла подготовка к вечернему пиру. Расставлялись столы, сдвигались длинные лавки, весело наполнялся камин свежей порцией дров. Из дальнего закутка, ведущего на кухню, доносились чем-то недовольные гневные голоса поваров.

Не обращая на суматоху внимания, леди решительно двинулась вперед. Прислуга с поклонами торопливо расступалась в сторону.

На улице царствовал мягкий морозец, слегка пощипывая открытую кожу. Капюшон накидки аккуратно лег на скрепленные тиарой темные волосы, укрывая от холода.

— Где они? — спросила Летиция не поворачивая головы.

— Ждут на пирсе, ваша светлость, как вы и приказывали, — бодро откликнулся Элайджа.

Процессия проследовала к распахнутым настежь вторым воротам. На ходу к ним присоединился эскор特 из четырех тяжеловооруженных солдат из числа воинов дома Талар, прибывших сюда вместе со свитой тогда еще невесты.

Длинный проход под крепостной стеной украшали бурые пятна. Ведра пролитой крови так и не смогли толком отмыть, несмотря на предпринятые старания. Здесь до сих пор витал запах смерти.

«Кровавый коридор» вызывал дрожь у каждого, кто ступал внутрь. Лишь лорд и его супруга оставались равнодушными проходя по месту, где в один день погибло так много людей.

Заскрипели цепи подъемного механизма. Деревянный настил медленно опустился вниз. В образовавшийся проем мгновенно проник ветер снаружи. Пламя закрепленных на стене факелов дернулось, отбрасывая причудливые тени.

Мост со стуком перекинулся через недавно созданный провал в скале, толстые звенья провисли дугой. На пролете виднелась небольшая наледь.

— Осторожно, моя леди, здесь может быть скользко, — предупредила Эльза с недоверием косясь под ноги.

Летиция пошла вперед, первый же островок замерзшей влаги хрустнул под крепко подкованным каблуком невысоких сапожек.

Ведущую к порту лестницу поутру тоже слегка прихватило инеем. Спуск немного замедлился. На высказанное вслух раздраженное замечание, Элайджа клятвенно обещал привести все в порядок не позже, чем гости поднимутся в замок.

У причалов пришвартованными стояли два корабля. Торговая шхуна «Морской конь» и двергский фрегат «Камнегрыз». Дальше на рейде виднелись три судна с черными корпусами.

Делегацию обитателей Железных гор возглавлял уже знакомый Тугол, единокровный брат Хагрима главы рода Стилбор, клана оружейников.

Люди были представлены капитаном Сержем, его подругой волшебницей из клана Воды Инарай и еще одним неизвестным мужчиной с двумя сопровождающими.

Налетевший порыв ветра отбросил плащ незнакомца обнажив под ним потертую на вид кирасу с выглядывающей из-за пояса рукоятью меча.

Воин и судя по повадкам довольно опытный. Летиция автоматически сделала зарубку на памяти.

— Ваша светлость, безмерно рад вас видеть, — первым поприветствовал ее капитан Морского коня.

И получил в ответ благосклонный кивок. Бывалый мореход оказался

весьма полезным для возрождения древней крепости, сделав немало рейсов, привезя много полезного груза. Таких людей стоило привечать.

Его подружка в синих одеяниях не разделяла восторга от встречи, глубоко посаженные глаза подозрительно сверкнули на носительницу враждебных сил первозданного хаоса.

Летиция показательно не заметила ее, предпочтя обратить внимание на третьего члена группы. Капитан Серж встрепенулся.

— Позвольте представить вам Большого Пита капитана наемного отряда «Золотые шипы», доверенное лицо принцессы Луизы Дэстре-Клервон. Он прибыл, чтобы договориться об очередных поставках оружия и для обсуждения новых сухопутных маршрутов перевозки грузов.

— Дэстре? — несмотря на предупреждение Готфрида не отреагировать на знакомую фамилию Летиция не могла. — Побочная ветвь Великого Дома Дэвитар?

Бородатый здоровяк пожал широкими плечами, всем видом показывая, что заморочки благородных его не сильно заботят. Лишь бы деньги платили вовремя и в полном объеме.

— Меня не волнует родословная работодателя, — пробасил он, запахивая непослушные полы плаща в попытках укрыться от пронизывающего ветра.

Леди медленно кивнула, признавая за солдатом удачи право не вдаваться в подробности жизни нанимателя. А в этом случае, нанимательницы.

— Слышала, вы дали название отряду после битвы у стен Золотой Гавани, — нейтральным тоном проронила она.

Наемник ухмыльнулся.

— Золотые шипы, — произнес он. — По-моему недурственно звучит.

От стоящей чуть поодаль кучки двергов долетело явственное хмыканье. Кто-то из подземных рудознатцев довольно громко что-то сказал на своем языке. Никто из людей не понял смысл прозвучавшей фразы, но характерные интонации недвусмысленно указывали на издевательский смысл.

Большой Пит побагровел, внушительная рука тяжело легла на изголовье рукояти широкого меча.

— Хватит! — бросила леди из дома Эйнар.

На секунду на пирс словно опустилось облачко мрака. Воздух застыл, стал вязким и вместе с тем жутко колючим. Со всех сторон донеслись ругательства. Было не больно, но крайне неприятно. Как будто присутствующих слегка покусали невидимые пасти, полные мелких

острых зубов.

Всем сразу стало понятно, что это всего лишь предупреждение. В случае обострения, дело укусами не ограничится, нарушителей спокойствия разорвут на мелкие лоскуты.

Стоит хозяйке сказать лишь короткое слово...

Так же неожиданно, как появилось, облачко в мгновение ока рассеялось, не оставив после себя ни следа.

— Прошу за мной, — Летиция взмахом руки указала направление к видневшемуся каменному зданию бывшего склада чуть дальше причалов.

Вместе с сопровождающими и людьми с Морского коня, колдунья прошествовала к постройке, возведенной мастером Венделом при восстановлении портовой инфраструктуры.

Ворча и почесываясь делегация двергов двинулась следом, не рискуя лишний раз открывать рот. Хотя несомненно, каждый из них мысленно костерил проклятых ансаларцев с их паршивым скверным нравом. Слово нельзя сказать, как начинают раздавать удары направо-налево. Вот уж точно, бешеные отродья Бездны...

— Перед вами выставочный зал, — переступив порог леди пробормотала формулу заклинания.

Под высокий потолок взмыло несколько шаров, испускающих бледное свечение с холодным оттенком. Освещения хватило, чтобы обозреть все помещение от начала и до конца.

Кроме десятка грубо сколоченных столов внутри находились сваленные в кучу продолговатые ящики и соломенные тюки, сложенные в полном беспорядке. Там же стояли прислоненными к стене струганные доски.

Гости озадаченно огляделись. Приплывая за многие сотни лиг, они ожидали увидеть нечто большее чем обычный полупустой сарай. Пусть и с каменной кладкой и основательной крышей.

— Здесь будут представлены образцы оружия, — невозмутимо пояснила Летиция, не замечая сомнения на лицах присутствующих. — За перегородкой в задней части организуют контору для обсуждения сделок.

— Тут маловато места, — Тугол поскреб бороду, заплетенную в косички. — Куда все сгружать? Едва пол трюма влезет.

— Склад располагается дальше. Для него выделены два отдельных здания. Одно специально оборудовано для хранения запасов огненного зелья. Последний груз сейчас находится там, полностью готовый к отправке.

Голос колдуньи едва заметно похолодел. Этого хватило, чтобы

храбрый дверг-мореход удовлетворился ответом.

— А где проводят показ возможностей оружия? — осведомился Серж.

Как лицо полностью заинтересованное в успешном развитии предприятия, капитан хотел удостовериться, что не теряет времени зря.

— Полигон для демонстрации оружия создадим за пределами города. Как понимаете, взрывы в пределах жилой зоны создадут определенные неудобства для населения.

— Не похоже, что комфорт обычных людей вас сильно беспокоит, — влезла в разговор со скрытой издевкой Инара.

Магичку из клана Воды до сих пор потряхивало от случая на пирсе. Пожалуй она лучше всех остальных представляла на каком волоске от гибели они тогда находились. Чужеродная энергия буквально захлестнула ее, заставив испытать то, что ощущали утопленники перед смертью. Задыхаясь и мечтая об еще одном малюсеньком глотке свежего воздуха.

Ансалрская колдунья заставила стихийную волшебницу почувствовать себя абсолютно беспомощной. И это злило больше всего.

— Меня волнует собственное удобство, а замок слишком близко, чтобы устраивать поблизости стрельбу, — бесстрастно отметила Летиция, не удостаивая женщину в синей накидке лишним взглядом.

Большой Пит прошелся по полупустому помещению, безжалостно сминая сапогами пучки соломы.

— А собственно говоря, почему бы не действовать по старой схеме? — осведомился он, останавливаясь рядом со сваленными в кучу ящиками.

— Что вы имеет в виду? — Элайджа Фер немного подался вперед.

Командир Золотых шипов откинул плащ, положив крупные руки на пояс. Как раз неподалеку от меча и кинжала на перевязи.

— Дверги получают заказ, изготавливают необходимое количество пистолей. Приезжает Серж и отвозит товар в Давар-Порт. Откуда мы его благополучно забираем, — сказанное нейтральным тоном объяснение заставило управляющего тревожно покоиться на госпожу.

В представленной схеме были указаны не все участники нынешнего собрания. В частности, не хватало представителей Замка Бури. Легко и непринужденно наемник исключил их из общей цепочки поставок.

Возникло неприятное напряжение. В глазах цвета индиго заплясали опасные огоньки. По губам леди скользнула мрачная улыбка. Заметив ее наемник поднял руки пустыми ладонями вверх.

— Я ничего плохого не имел ввиду. Просто спросил, — примирительно заявил он.

С трудом Летиции удалось сдержаться и не швырнуть в нахала

«Пламенем Хаоса». Как же они ей надоели. Что люди, что дверги. С их непомерным самомнением и наглостью. Вот уж точно кого не помешает поучить хорошим манерам. Мерзкое отребье должно знать свое место...

Но она пересилила первый порыв, результат воспитания Великих Домов, напомнив себе мысленно, что Тэндарийская низина осталась далеко позади. Здесь другие порядки и совершенно иное окружение.

Она не пойдет на поводу примитивных эмоций гнева и ярости, как какая-то презренная простолюдинка. Леди из рода Талар выше подобного поведения.

— Существует ряд преимуществ для переноса сюда сделок с оружием, — принялась объяснять Летиция, сохраняя спокойствие. — Сухопутный путь до конечной точки короче, чем от Давар-Порта, время на дорогу существенно сокращается. Следовательно, предстоит меньше издержек, цена на товар снизится.

Для урожденной аристократки из Древней Знати было дико рассуждать о коммерческих выгодах, но она искренне старалась не ошибиться.

По одной очень простой причине: в противном случае, Готфрид останется недовольный провалом и в будущем постарается привлекать ее к делам владения по минимуму. Что совершенно недопустимо.

Стать одной из тех дур, что используют магию для развлечения и превратиться в послушную корову для производства потомства? Ну уж нет. Не для того она пересекала полконтинента.

— Стабильность, рынок станет работать на постоянной основе. Шхуны будут курсировать из Железных гор, регулярно пополняя запасы. Отдельные сделки от случая к случаю отойдут в прошлое. Вы сможете приехать и приобрести что нужно в любой момент времени.

Ее внимательно слушали, впитывая каждое оброненное слово.

— Готовый полигон даст возможность испытать любой образец, получив представление, как оружие действует и какова его эффективность в бою. Ассортимент не остановится на одном типе пистолей, поставленных в первой партии. Уже сегодня вы сможете купить более мощные орудия.

Летиция бросила вопросительный взгляд на главного дверга. Тугол важно кивнул. Пушки прибыли в трюме фрегата отдельным грузом.

— Как видите преимущества очевидны, — закончила речь леди.

Большой Пит, кому в основном адресовались объяснения, не стал развивать дискуссию, принимая представленные аргументы.

— Завтра на подготовленном стрельбище вы увидите действия бомбард и сможете лично убедиться в эффективности новых снарядов

против живой силы противника под названием «картечь», — Летиция добросовестно процитировала слова, переданные супругом через «Зов» накануне. — А пока, прошу проследовать в замок. Отдохните с дороги, умойтесь. Вечером вас ожидает пир.

Дверги, командир наемников и двое сопровождающих его офицеров, не проронившие за встречу ни одного слова, проследовали к выходу. Инара и Серж замыкали шествие.

Когда все вышли наружу, девушка обернулась к Элайдже.

— Ну что? Думаешь не заартачаться?

— Вряд ли, — ответил сенешаль. — Вы великолепно справились, ваша светлость. Уверен, все пройдет гладко.

Летиция недовольно скривилась.

— Готфриду не стоило возлагать на меня купеческие дела, — проворчала она. — Надеюсь он сейчас проводит время веселее, чем я...

Глава 15

Имелось несколько причин, почему я все же согласился на поединок. И дело тут вовсе не в уважении к обычаям давно павшей империи.

Отказ означает собой потерю лица. Истинный аристократ Древней Знати не пасует перед выходцами из людских королевств. Примут за слабость. Дальше молва далеко разнесет. Репутация непревзойденного воина канет в небытие. Для средневековых времен это серьезный урон чести.

И это не банальное поймать на слабо, здесь совершенно другое значение. Нежелание выйти в одиночку против целой армии воспримут нормально, но против одного бойца — нет. С учетом имеющейся славы превосходного воина у Готфрида из Великого Дома Эйнар. Не поймут, сочтут трусом и непременно навесят клеймо, от которого потом будет трудно отмыться.

Еще один довод в пользу участия, звучал немного странно для простых обывателей, привыкших находиться в знакомой зоне комфорта и безопасности.

Проверить себя против серьезного противника. А выходец с далеких островов в море Чудес, получивший знаки отличия в храме бога войны не мог быть никем иным.

Выяснить на что действительно ты способен. Узнать границы собственных сил в реальном бою против умелого мечника.

На первый взгляд это кажется глупым и безрассудным. Но это не так. Для воина это очень важное качество — точно знать пределы своих возможностей. И обязательно всегда стремиться их превзойти. Тешить себя иллюзиями в собственной крутизне и непобедимости, значит гарантированно подвергать жизнь опасности в будущем.

Звучит слегка абсурдно. И тем не менее именно такой философии придерживались мастера войны древности, совершенствуя свои навыки в реальных боях. Тренировки и спарринги никогда не давали реального опыта.

Мой противник это забыл, или не ведал (что вряд ли, кенерийских послушников обучали на совесть), растеряв умения за годы бездействия...

Последним аргументом выступила шаткость общей позиции противоборствующих сторон. Мы все еще не достигли подавляющего преимущества. Исход битвы вовсе не предрешен. В колдовском зрении

замок на вершине холма светился, как новогодняя елка, обвешанная гирляндами. Кто знает, сколько магических ловушек нас там ждало и насколько кровавым в конечном итоге окажется штурм.

Потерять половину войска (а то и значительно больше) совершенно не улыбалось. Пиррова победа мне даром не сдалась. Если уж и выигрывать, то с умеренными потерями, чтобы после успешного штурма не пришлось восстанавливать отряд с нуля...

Глядя на обезглавленный труп, я не испытал радости или эйфории от одержанной победы, а почему-то подумал о родине смуглолицего мертвца.

Тристский архипелаг. Довольно любопытное место. Острова тянутся с севера на юг в водах моря Чудес на границе с океаном Забвения. Основная масса лежит в южных широтах. Государство по восточным мотивам, где правитель носил титул Падишаха.

А еще где-то в тех краях находилась одна из купелей и однажды я обязательно там побываю, чтобы завершить ритуал Восхождения...

Маг из клана Земли не сдал назад. Смело шагнул на площадку, на ходу раскручивая невидимую для человеческих глаз спираль энергетических потоков.

Твердь откликнулась на призыв своего повелителя, накачивая его массой энергии.

Я прищурился, оценивая способность чародея управлять полученной мощью. Ведь чуть что не так и она запросто обрушится на него самого. Малейшая оплошность и конец. Сожгет в мгновение ока, не оставив ничего кроме, костей белющего скелета.

Но похоже волшебник отлично знал, что делал. Спираль планомерно раскручивалась, превращаясь в изогнутый вихрь.

Что забавно, собравшиеся вокруг зрители до поры до времени не видели этих манипуляций, скрытых от простых человеческих глаз. Для них казалось, что два противника встали друг напротив друга на расстоянии в три десятка шагов и просто замерли, непонятно чего ожидая.

Нет, определенно, щеголь с аккуратно подстриженной бородкой во франтоватом камзоле (наверняка любимец женщин, с такой-то внешностью) не был профаном в магическом искусстве.

Вы только гляньте что вытворяет с чистым потоком силы. Чуть ли не узлы вяжет виртуоз. Ох молодец.

Я спокойно стоял, ожидая атаки. Почти готовая мыслеформа ждала своего завершения.

При наличии достаточного количества энергии чародейские поединки могли тянуться достаточно долго. Чего мне категорически не хотелось.

Затягивать драку в сложившихся обстоятельствах будет ошибкой. Следует решить проблему как можно скорее.

Потому я не дергался раньше времени, давая противнику возможность нанести удар первым. А затем хотел провести молниеносную контратаку в ответ.

Несложный план. Но конечно не без изъянов. Основной трудностью станет сдержать вражеский выпад. Отвести в сторону или уклониться, неважно, лишь бы не попасть под удар.

По эфирным каналам заструилась энергия Бездны, полностью готовая к применению.

Черт! Чего же он медлит? Пижон не спешил заканчивать построение необычных чар в форме вихря. Тоже вдруг занял выжидательную позицию, видимо угадав мои мысли.

Сообразительный ублюдок, этого не отнять. Придется выступить первым. Не топтаться же здесь до прихода весны...

Стоило об этом подумать, как стихийник словно очнулся и наконец пустил в ход свою заготовку. Но совершенно не так, как я ожидал.

Вместо того, чтобы ринуться в моем направлении вихрь внезапно скрутился в тугую струю и резво нырнул под землю.

Утоптанный снежный ковер колыхнулся. Послышался гулкий удар. Поверхность вздыбилась и пошла острыми волнами.

— Шангар, — выдохнул я, шевельнув кистью.

Тень-мантия соскользнула с моих плеч, обернулась тонкой пленкой, повисавшей на высоте полутора метра.

Пас рукой, толчок от себя. Дрожащая пленка превратилась в матовое зеркало в форме идеально ровного овала.

Резкий взмах вниз и овал воткнулся в землю, на пути надвигающейся волны подземных толчков.

Через мгновение раздался противный звук с высокими колебаниями, похожий на сильно измененный скрежет металла о металл. Стоящие вокруг площадки люди скрипели, не выдержав неприятного шума.

Кончики моих пальцев окрасились фиолетовым цветом.

— Здар-кар-старз, — гортанный рублеными фразами выкрикнул я заклинание, выбрасывая правую руку вперед.

Пучок лиловых молний врезался в фигуру бабского любимчика, окутал его с головы до кончиков ног.

Послышался крик. Сильно запахло жаренным мясом. Колени волшебника подогнулись. Казалось еще немного и он рухнет на землю.

Я приготовился добить противника. Однако франт удивил, довольно

быстро очухался и сотворил ответный чары.

— Жар! — воскликнул маг, обоими ладонями упираясь в землю.

Утрамбованный снежный покров закипел, ввысь повалили клубы плотного пара. Ровная белая поверхность пошла частыми провалами. Снег быстро стал испаряться, обнажая коричневый грунт.

На автомате я сделал шаг назад, стремясь оказаться подальше. Нагретый участок стремительно разрастался. Вскоре под ним появились какие-то крайне нехорошие алые пятна.

Боги! Это что лава рвется наверх?! Псих хочет залить тут все расплавленной магмой.

Прелестно, просто прелестно...

Я не стал ничего выдумывать и швырнул в затейника хорошо показавшим себя «поцелуем вечности», рассчитывая увидеть, как стихийник обращается в прах.

Не тут-то было. Маг сотворил щит в доли секунды, легко отразив смертоносное заклинание.

От разогретой земли стал подниматься горячий воздух. Дыхнуло ощутимым жаром. Люди с криками отступили назад. Даже солдаты не выдержали, начав медленно пятиться.

Клановец оказался очень хорош...

— Дзарг-грай-велла-рсс, — пропел я.

Грубые горланные звуки окончились мягким шипением. Пространство искривилось, возникла темная пелена.

«Милость ночи», сильные чары, влияющие на разум. Они убаюкивали сознание, вгоняя в ступор безразличия, делая из человека бевольную куклу.

Реальность изменилась. Повеяло холодом. Тем холодом, что не имеет ничего общего с погодой на улице. Из-под земли вылезла огромная лапа с пятью когтями и попыталась обхватить стихийника в районе лодыжек.

Если не знать, что это всего лишь кошмарная иллюзия, призванная отвлечь жертву и под прикрытием страха прокрасться в разум, то можно действительно прийти в ужас.

Однако и здесь, волшебник показал себя очень умело. Махнул невесть откуда взявшимся коротким жезлом с кристаллом на конце. Прогремели слова рассеивания заклинания.

Я знал, что не достану его сразу, поэтому подготовил еще одни чары — «Вестники хаоса».

Скороговоркой сказанная формула вызвала темную сферу. Из нее повалил густой дым, на лету оборачиваясь в призрачные черные черепа.

Они взвыли дикими голосами и ринулась на врага. Алчущие крови создания пробили выставленный щит, с жадностью бросаясь на беззащитную плоть жалкого смертного.

Чародейский скрипетр описал дугу. На пути фантомов выросла очередная преграда в виде сумрачной полупрозрачной завесы. В которую они не замедлили с удовольствием вгрызться.

А между тем земля под ногами становилась все горячее, напоминая уже раскаленную сковородку. И что самое паршивое, поверхность постепенно превращалась в подобие воска, куда медленно проваливались сапоги.

Меня буквально засасывало под землю. В этот поганый подземный жар...

— Сенгдариуз, — прошептал я, делая жест правой рукой, как будто что-то метнул в сторону противника.

Пока маг с внешностью бабского угодника боролся с призрачными черепами, он пропустил мой следующий выпад.

«Призрачную плеть», одно из первых заклинаний, выученных мной в Фэлроне. Неприятная штука, если знать, как ее применять.

Сейчас я напитал плетение сверх обычного. Превратил невидимую нить в режущую все на своем пути субстанцию.

Она с легкостью перерубила стихийнику левую ногу. Мужик заорал, болевой шок накрыл его с головой.

Структура заботливо выстроенных энергетических потоков пошла вразнос после потери конечности. Волшебник боролся с призванной магией, пытаясь выровнять шаткий баланс. Заемная сила не слушалась, предпочитая обратиться к своей изначальной форме.

Чародей из Ласточкиного гнезда корчился на земле и никак не мог совладать с накопленной массой энергии.

Потому что обуздить стихию на время, вовсе не значит подчинить ее навсегда...

Все было кончено. Осталась простая формальность. Нанести завещающий удар милосердия. Он уже был мертв, просто еще этого не понимал. Через колдовское зрение я видел, как мощь недр Земли обращается против своего повелителя.

— Неплохая игра, — вымолвил я. Спекшийся под ногами грунт стремительно остывал. — И достойная смерть.

Воздух прочертила пурпурная лента и врезалась в лежащее тело. Сгусток «Пламени Хaosа» прервал мучения мага из клана Земли.

Первым отреагировал как всегда Бернард.

— Ансалар! — взревел бывший наемник, потрясая обнаженным мечом.

Стоящие вокруг воины подхватили боевой клич павшей империи:
— Ансалар!

Барон Огарт Хастлингер вздрогнул, метнул на меня испуганный взгляд. Только что на его глазах случилась катастрофа всей его жизни.

Разбившие строй в результате масштабного действия заклинания погибшего чародея солдаты Ласточкиного гнезда зашевелились, пытаясь восстановить хоть какой-то порядок.

К чести капитана моей дружины, наш отряд сумел сохранить построение. В ответ на активность вражеской стороны фиолетовые плащи мгновенно выстроили шеренгу, ощетинившись сталью.

Лицо Бернара озарила злая улыбка. Лязгнул металл, забрало со стуком опустилось в положение боя.

— Хуг!

Пронеслось над полем. Разномастно одетые солдаты испуганно попятались. Стена щитов единым монолитом выстроилась напротив.

— Уговор, есть уговор, — мягко произнес я.

На моей ладони возник клубок лиловых молний. «Ярость Бездны», отличное боевое заклинание против большого числа противников.

Физиономия барона покрыла мертвенная бледность. Стоящий по правую руку парень лет двадцати, выхватил клинок, встав в оборонительную стойку.

Я пожал плечами. В любом случае, не планировал оставлять в живых никого из прежнего рода властителей замка.

Рука приподнялась, молнии налились сочностью приданной силы, фиолетовый отблеск превратился в нестерпимое сияние.

Сейчас...

— Нет! Стойте! — возопил барон.

Его крик меня уже не волновал. Игра закончена. Пощады не будет. Все закончится быстро.

— Я выкуплю свою жизнь!!! — воскликнул Хастлингер.

— Все твое, уже мое, — справедливости ради заметил я.

Впрочем заклинание слегка пригасил. Извивающиеся молнии теперь походили на выводок колдовских змей необычного сиреневого окраса.

— Соляные копи! Я скажу, где находятся соляные копи! — закричал хозяин Ласточкина гнезда, чувствуя, как быстро время утекает сквозь пальцы, и с отчаянием в голосе произнес: — Я дам клятву верности!

Замерзший справа сынок возмущенно вскинул лобастую голову.

— Нет, отец! Что ты делаешь?

С яростью в глазах барона развернулся, ударом ребра ладони выбил меч из рук отпрыска.

— Молчи, глупец!

Я лениво крутанул кистью в воздухе. Семейная драма начала меня утомлять. Хотя торопить события все же не стал. Вопль с упоминанием соляных шахт показался весьма перспективным.

Человеку двадцать первого века это могло показаться странным, но добыча соли в эпоху средневековья в определенной степени была не менее выгодной, чем добыча золота. По части рентабельности так вообще ее многократно превосходила. Соль нужна всем. От короля до последнего бедняка. Последние часто и вовсе вынужденно заменяли ее золотом.

Этот продукт употребляли в пищу ежедневно. Никаких проблем с реализацией не возникнет. На рынках Давар-Порта соль продавали в мешочках за несколько серебрушек. При правильном подходе на этих мелких зернистых кристаллах можно заработать целое состояние.

Видят боги, деньги мне ныне ой как нужны...

— Я слушаю, — сказал я.

— Дайте слово, что не убьете нас, — порывисто попросил барон. — И я поклянусь служить вам верой и правдой!

Вассал? С собственным замком и владениями? Звучит многообещающе. И все же не так, как соляные копи. Уже представляю, как торговые шхуны идут целыми караванами в Золотую Гавань и Давар-Порт, принося солидную прибыль.

Так, стоп. Если у этого хитрого хмыря есть доступ к такому богатству, то почему это не слишком заметно? Дружина у него так себе, на троечку с минусом, да и сам замок выглядит не так чтобы очень.

Может речь идет всего лишь о небольшой пещерке, где-нибудь на отшибе?

— Для начала неплохо бы прояснить момент с копями, — проронил я, с прищуром оглядывая собеседника.

Уж не водят ли меня за нос? Очень похоже. Тянет время, стараясь оттянуть миг расплаты. Непонятно зачем. Даже при подходе сюда целой армии, прикончить эту свору мы определенно успеем.

Огарт Хастлингер подошел ближе. Выглядел мужик неважко, в глазах застыл страх, явственно проглядывалось неверие в происходящее. Так верил в своего мага, что не рассчитывал на проигрыш?

— Итак? — я вопросительно приподнял правую бровь.

Крутящийся шар молний никуда не исчез, своим присутствием

намекая барону поторопиться.

— У меня есть соляные копи на северо-западе отсюда, они сохранились еще с имперских времен, — торопливо зашептал он. — Я понемногу веду добычу уже несколько лет. Но тихо, не привлекая внимания. Иначе туда слетится целая стая любителей легкой поживы.

Я сразу вспомнил заброшенную каменолому, найденную на берегу южнее Замка Бури. Могли соляные шахты остаться забытыми на протяжении сотен лет? Да легко.

Выходит, с определенной долей вероятности, мне также могли совсем не вешать лапшу на уши, а говорить чистую правду.

Непростой выбор. Как поступить? По-умному не стоило городить лишние трудности на ровном месте. Прикончить барона с сыном и отправиться восвояси. Основная задача с устраниением помехи для беспрепятственного прохода беженцев выполнена. Вопрос закрыт, расходимся по домам.

Логично? Логично.

Но стоило ли терять подвернувшийся шанс лишь из-за нежелания влезать в местные дела глубже, чем изначально планировалось? Подумать хорошенько — пожалуй, что нет. Потенциальная награда явно стоила того, чтобы еще чуть-чуть задержаться.

— И вы согласны дать клятву верности? — осведомился я с нотками недоверия.

Вольный барон добровольно собирается признать над собой власть другого. Выглядит как минимум подозрительно.

— Да, согласен, — Хастлингер прижал подбородок к груди.

Его сынок с возмущением уставился на отца. В беспорядке пятившиеся назад воины замерли, следя за господином. Высыпавшие на поединок из замка обычные люди тоже застыли на месте.

— Хорошо, — медленно протянул я.

Боевое заклятье погасло, оставив после себя лишь отблеск исчезнувших чар. Вторая заготовка мыслеформы повисла в готовности для активации. Я выразительно посмотрел на Бернарда, призывая его быть начеку.

Хозяин Ласточкиного гнезда опустился на одно колено. Обнаженный клинок лег на вытянутые руки. Прозвучали стандартные слова клятвы верности вассала перед сюзереном.

До последнего момента я не думал, что он пойдет до конца. Привыкшему к независимости самовластному правителю трудно становиться под чью-то руку. Пока не понял, что речь идет о банальном

выживании. Какой-нибудь гордый, но глупый рыцарь в таких условиях предпочтет умереть, не склоняясь перед победителем. А он решил поступить более рационально. Трудно его за это винить. Особенно со стоящим позади единственным сыном.

Я взял протянутый меч, принимая клятву верности, пообещал помочь и защиту новоиспеченному вассалу и вернул оружие обратно. Ритуал был завершен.

Барон тяжело поднялся на ноги. Дело сделано. Обратного пути нет. Теперь его статус очень серьезно изменился.

— Добро пожаловать под крыло Великого Дома Эйнар, — проговорил я. — Сталью и магией.

— Сталью и магией, — повторил Хастлингер непослушными губами.

Я бросил оценивающий взгляд на его взволнованного отпрыска. Перевел глаза на родителя.

— Надеюсь с вашим сыном не возникнет проблем? Вы должны понимать, что его действия отныне напрямую связаны с вами. Если вдруг он захочет бунтовать, то последствия коснуться вас обоих.

Барон кивнул, мрачно посмотрел на замершего наследника и пообещал:

— Не волнуйтесь, милорд, с ним не будет сложностей.

Один из ветеранов подал мне плащ, сброшенный перед началом поединка.

— Будем надеяться, — рассеяно изрек я, набрасывая на плечи теплую ткань, подбитую мехом. — Не хотелось бы карать за предательство.

Меня прервал протяжный звук горна. Сигнал боевой тревоги. К Бернарду подбежал один из солдат, что-то горячо зашептал ему на ухо.

— В чем дело? — я посмотрел на барона.

Быстро пришедший в себя Хастлингер скрестил руки на груди и хладнокровно объяснил:

— На подходе дружины моих союзников, баронов Райана и Дилона, с ними мэтр Итан из клана Воды. Я легко уложу недоразумение и скажу, чтобы они возвращались домой.

Я тщательно изучил лицо своего нового вассала, ища признаки неискренности. Какой молодец. А мне говорили, что местные властители ведут себя, как пауки в банке. Объединиться для совместных походов с целью грабежей соседних земель еще могли, но вот чтобы так, прийти на помощь друг другу, сильно вряд ли.

Смекалистый мужик, не разочаровал меня. Заручился поддержкой соседей заранее. Дал им знать, когда наш отряд появился под стенами

замка. Очень умно.

И опять возникала дилемма. Как поступить? Согласиться на план Огарта и решить дело миром, позволим ему переговорить с приятелями. Или же выбрать другой путь?

— Так я могу выйти к ним навстречу? — осторожно осведомился Хастлингер и поспешил уточнить: — Поеду один, Келвин останется с вами.

Понятно, убеждает в лояльности, а сынок в случае чего выступает заложником. Предусмотрительный ход.

На пригорке показались первые ряды уверенно наступающих пришлых солдат. Кончики пик блестели на солнце яркими звездочками, деревянные щиты пока находились в приспущенном положении, наброшенные поверх доспехов накидки, топорщились скомкаными ключьями меха. Ровный шаг отсчитывали ритмичные удары барабанов.

— Красиво идут, — меланхолично проронил я.

— Да, — энергично согласился Бернард с жадностью следя за наступающими порядками.

Его тоже можно понять. Штурма толком не случилось. Отличиться не вышло. Титул рыцаря пролетел мимо. А тут такая возможность.

Я снова взглянул на Огарта Хастлингера. В моей голове родилась идея. Суровая и очень коварная. Но как говориться в известной пословице: с волками жить — по-волчьи выть.

Сомневался я в нем, и скорее всего небезосновательно. Предаст при любом подвернувшемся случае. Надо сделать так, чтобы назад дороги у него уже не было.

— Барон, — обратился я к хозяину Ласточкина гнезда. — Как ваш сюзерен, приказываю вам отразить атаку чужеземного войска.

Стоит отдать ему должное, он сразу сообразил, что кроется за сказанной фразой. Лицо мужчины побледнело. Ни много ни мало, от него потребовали выступить против тех, кто прибыл ему же на помощь.

Жестоко? Еще бы. Но это не рыцарский турнир с обговоренными правилами. Это жизнь, и это война. Здесь нельзя быть милосердным и уж тем более простодушным. Либо за твою жизнь не дадут и ломанного гроша.

Хастлингер недолго боролся с собой. Барон давно играл в игры власти и отлично понимал, что к чему. Поэтому не стал разыгрывать из себя непорочного агнца.

— Как прикажете, мой лорд, — сказал он, поклонился и принялся отдавать распоряжения, строя свою дружину для битвы против бывших союзников...

Глава 16

Нападение произошло внезапно, на рассвете. В тот короткий промежуток времени, когда до начала нового дня оставались считанные минуты, а ночь еще не ушла насовсем.

Именно в это время часовые позволяли себе чуть расслабиться, думая, что опасный период дежурства уже подошел к концу. Ведь вокруг уже не беспространная темень, а горизонт окрасился алым и осталось совсем немного до появления солнца.

Охрана торгового каравана снизила бдительность. Совсем чуть-чуть, но врагам этого хватило сполна, чтобы подобраться на расстояние одного броска незамеченными.

Они выскользнули бесплотными тенями из леса, на опушке которого купцы разбили временную стоянку. Атаковали стремительно, быстро, безжалостно. Убивая доспешных бойцов словно неумелых детей.

Послышались крики, тревога разбудила весь лагерь. Люди выбегали из палаток, выбирались из крытых повозок, готовые храбро сразиться с разбойниками.

Именно последних ожидали увидеть караванщики, одеваясь и хватая оружие. Разбойники, жадные до чужого добра. Основная опасность для большинства купеческих караванов, выбирающих отдаленный маршрут, в стремлении сократить путь.

Но к превеликому сожалению, торговцам не повезло. Сегодня на них напали не обычные бандиты, охочие до золота, серебра и ценного груза. Нападавших интересовало нечто совершенно другое.

Да и сами они не походили на обычных грабителей. Это стало понятно почти с первых мгновений боя. Просто в сутолоке развернувшегося сражения это не сразу заметили.

Вышедшие из леса ни проронили ни единого слова. Ни криков боли, после того, как какому-то удачливому наемнику удалось зацепить клином плоть противника, ни ругательств, ни громких возгласов с призывом сдаваться. Ничего. Абсолютно. Со стороны противников не доносилось ни звука. Даже тяжелого дыхания было не слышно во время вспыхнувшей схватки.

И это больше всего пугало. А уж после того, как несколько фигур, наряженных в жуткие лохмотья, получив несомненно смертельные удары мечом, вместо того чтобы упасть и остаться на земле кучей бесформенного

тряпья, спокойно продолжали сражаться, страх смертных моментально превратился в ужас.

А когда немного посветлело и появилась возможность разглядеть лица противников, многие и вовсе обратились в панику, увидав вместо обычных глаз бездонные провалы до краев заполненные тьмой.

Побывавшие в переделках воины суеверно рисовали в воздухе охраняющие знаки, призывая Девятерых на защиту. Вскоре многие не выдержали и бросились прочь, не желая сталкиваться с потусторонними тварями, кому честная сталь не наносила вреда.

Бегство не увенчалось успехом. Враги заблаговременно окружили стоянку и позаботились, чтобы из ловушки не выбралась никто.

Даже те, кто бросился в поле, натыкались на оживающие пласти земли, откуда выныривали все те же кошмарные создания, наряженные в рваные рубища.

Солнечные лучи наконец-то появились из-за кромки мира, сообщая о начале нового дня. Но для выживших это уже не стало спасением...

— Алчущие вернулись, — сообщил Исполняющий.

— Пища, — откликнулся Принимающий.

— Слишком мало, — едва слышно прошептест Вопрошающий.

Посланные на охоту слуги вернулись с добычей. Семь десятков связанных разумных пригнали в Ак-Карраш нестройной толпой. Захваченные пленники испуганно блеяли, молили о пощаде, напоминая стадо баранов, добытых недавно в ближайшей долине у отрогов Мензарийских гор.

— Время идет, оболочки рассыпаются, — закутанная в черный балахон фигура шевельнулась.

Из рукавов показалась невероятно худая кисть, изъеденная язвами. Кожа расходилась обрывками лоскутов, кое-где виднелись кости. Казалось руку недавно опускали в котел с кипящим маслом.

— Скоро откроется мост, — напомнил Принимающий.

— Не хватает энергии, — возразил Вопрошающий. — Врата не открыть.

В зале наступила тишина. Лишь вода все так же неутомимо капала с каменных выступов. Тонкие ручейки стекали в центр и взлетая вверх, на лету обращаясь в оживленный обсидиан.

— Процесс преобразования не начать без портала. Эффект не продлиться долго. Мир излечит себя сам, вытравив все признаки вмешательства, — заключил Исполняющий.

— Так есть, — согласился Вопрошающий.

— Эманации энергии с севера говорят об обратном, — не сдавался Принимающий. — Обширные районы остались под влиянием чуждой этому миру энергии.

— Слишком мало воздействие. Концентрация исходящих потоков слаба, — Исполняющий снова чуть шевельнулся.

Пустоши сразу привлекли их внимание после появления в Фэлроне. Собранная на одной территории знакомая форма энергии не могла не заинтересовать пришлых из-за края привычной реальности. Сущности двинулись сюда, надеясь найти достаточные запасы силы для открытия врат.

Однако посланный на разведку Искатель до сих пор не вернулся...

— Путник сказал, что на равнинах много поселений теплокровных разумных, — прошипел Исполняющий. — Отправим больше алчущих за пищей.

Две другие части когда-то единой сущности замолчали, обдумывая идею.

— Недостаточно слуг, — донеслось от Принимающего.

— Сделаем больше, — поддержал его Вопрошающий.

Капюшон Исполняющего едва заметно качнулся.

— Решено, — в едином порыве выдохнули трое.

Одна из темных фигур впервые за время после приезда в заброшенную горную крепость сдвинулась с места и отправилась в загон для рабов. Поделиться частичкой себя для создания алчущих.

К вечеру все до единого пленники обзавелись глазницами, заполненными до краев первородной тьмой.

Армия Теней пополнилась новыми рекрутами...

* * *

Пришедшие выручать союзника бароны не устремились в атаку сходу. Увидав строящихся в боевые порядки защитников Ласточкина гнезда, они закономерно пришли в смущение. Вроде как спешили на помощь, а встречают их самих уже, как захватчиков. Есть от чего начать задумчиво чесать в затылках.

Между тем наше положение тоже никак нельзя было назвать идеальным. Слева располагался лагерь, пушки застряли на середине поля (их так и не доволокли для штурма замка на вершине холма), справа стояли стены предместья, зияя широкими провалами. В общем, так себе

положение со стратегической точки зрения.

Плюс мы проигрывали в числе. Даже при беглом осмотре было заметно, что преимущество на стороне неприятеля. Не меньше чем в два раза.

С нашей стороны сотня барона Огарта (плохо вооруженные воины, на фоне солдат Замка Бури выглядели прямо скажем не очень) и восемьдесят подчиненных Бернарда. Из них пятьдесят новобранцы, недавно взявшись в руки оружие и тридцать ветеранов. Еще двадцать остались в охране обоза и лагеря.

Против нас выступили не меньше четырех сотен бойцов. Пусть экипированных не отлично, но достаточно хорошо для ведения боя. Не бродяги с дрекольем уж точно, кого легко разогнать.

Как итог, ситуация выглядела не очень для нас. Если смотреть в абсолютных величинах для сражения без применения магии.

Вполне возможно, что отдавая приказ Хастлингеру я немного поторопился. Следовало не спешить и действовать более хитро. Скажем, разыграть сценку фальшивой битвы и в дальнейшем заманить врага в ловушку.

Сейчас уже поздно. Райан и Дилон останутся настороже при любых манипуляциях с нашей стороны. Обмануть уже явно не выйдет.

— Как будем действовать? — Бернард оглядывал пока едва видневшиеся вражеские ряды с холодным прищуром.

Он выглядел весьма уверенно. Наёмник ни на секунду не сомневался в предстоящей победе.

Похвальное поведение. Своевременное. Для солдата нет ничего хуже, чем увидеть растерянного полководца перед боем. И тени сомнений достаточно, чтобы потерять силу духа.

Да, шутки кончились, это тебе не штурм по упрощенному сценарию с подавляющим преимуществом. Здесь придется слегка поднапрячься.

Я потрапал по холке подведенного Проглота, плавным прыжком взлетел в седло и повертел головой, оценивая диспозицию с высоты.

— Труби сбор, — приказал я. — Отзовай людей из лагеря. Не думаю, что у них достанет времени отправить туда достаточно людей разграбить обоз. А если все же отправят — неважно, потом отобьем. Главное успеть осуществить перестроение.

Бернард сделал знак ближайшему солдату. Посыльный сорвался с места быстрее ветра, скака по утоптанному снегу к походному лагерю.

— Используем стены в качестве опорных точек? Закрепимся в проломах, держа оборону, — предложил он, взгромождаясь на свою

лошадь.

Мой взгляд пробежался по неказистой стене, потерявшей магическую составляющую. Как защитное сооружение постройка лишилась сразу несколько десятков пунктов полезности. Но в то же время по большей части осталась целой и выглядела вполне крепкой.

Зайти внутрь, перегородить бреши на скорую руку и почти полностью нейтрализовать численное преимущество противника.

Логично? Вроде да. Но меня беспокоило присутствие мага из клана воды в рядах неприятеля. Грамотный волшебник сумеет обратить плюсы в минусы. Скажем обрушить треклятую земляную стену, подведя под нее подземные воды. Окажись там каменная стена с твердым фундаментом можно было бы не переживать, а собранный в срубах грунт отнюдь не казался мне хорошей защитой. Неустойчивая конструкция, могущая в любой момент обратиться против нас самих.

Нет, рисковать зря не будем. Вот было бы у меня времени побольше на подготовку. С наложением чар, с постановкой сигнальных маячков на появление чужой магии, с проработанными колдовскими щитами — тогда совсем другое дело. Но наличие волшебства требовало вносить в план корректизы. Не считаться с ним я не мог.

— На открытом пространстве легче будет защитить вас от вражеской магии, — произнес я. — Как бы парадоксально это ни звучало, лучше принять бой в чистом поле. Я не знаю точно на что способен мэтр Итан и каковы его силы.

— А разве там ему не будет проще нас достать? — озабоченно возразил Бернард.

Его совершенно не устраивало оказаться под магическими ударами, ничего не имея вокруг, кроме солдат.

— Мне будет проще отследить его заклятья, — пояснил я. — Стены предместья слишком ненадежны. Боюсь он сможет обрушить их на головы наших солдат. Оставим себе пространство для маневра.

— Милорд, — кулак Бернарда в тяжелой латной перчатке гулко стукнулся о кирасу.

Бравый вояка. Сказано, делаем так, а ни иначе, молча примет распоряжение к исполнению. Потому что так приучен. Никаких споров, никаких заявлений несогласия. Дисциплина в крови. Как, впрочем, и у других наемников. В среде головорезов по найму не принято идти наперекор заказчику. Иначе можно не дождаться оплаты контракта.

Конечно подставлять шею просто так тоже не будут, но ведь от них этого и не требуют.

— Первые ряды отдай людям барона. За ними поставь новобранцев в тяжелой броне. Ветеранов разместим по бокам. Не надо мудрить. Стандартная схема для обороны: крепкий центр и подвижные фланги. Стихийника я возьму на себя.

— Как прикажете, ваша светлость.

Бернард обернулся, к нам подскакал Отгарт с сыном. Выглядел хозяин Ласточкина гнезда все еще недовольным. До сих пор переживает, что предстоит предать бывших приятелей. Нормальная реакция на ненормальную ситуацию. Помучается и забудет. Судя по общему впечатлению он не из тех, кто долго зацикливается на неприятных вещах. Совесть его точно не доведет до бессонницы.

Политик, а не воин. Окажись на месте Хастлингера кто-то другой и дело скорее всего закончилось бы совершенно иначе.

— Мои воины готовы. Ожидают ваших приказов, — барон запнулся, но все-таки добавил: — милорд.

Я ответил небрежным кивком. Опять повернулся к Бернарду.

— Занимайте позицию. И не забудьте о пушках. Отведите их чуть назад. Полагаю, несколько выстрелов слабым навесом сделать успеем. Не то, чтобы я верил в эффективность каменных ядер против пехоты, но почему бы и нет? Можно использовать в качестве средства для провокации к атаке. А то наши гости, чего-то совсем притомились. Еще немного и вовсе станут лагерем.

И действительно, мало того, что Райан и Дилон не успели атаковать, так они остановили свои отряды на приличном удалении. Что для нас не есть хорошо. Нападать первыми в такой ситуации совершенно точно нельзя.

Пойдем вперед — умоемся кровью.

— Возможно они ждут парламентеров? — предположил Отгарт.

— Вполне разумное поведение, они ведь не знают об изменившейся обстановке, — вставил Бернард.

— Ваша милость, может нет необходимости в драке? Решить дело миром еще не поздно, — сделал еще одну попытку избежать силового варианта барон.

Сын поддержал отца угрюмым кивком. Оба отлично понимали истинную подоплеку событий. Доверие и верность без подтверждения на деле, остаются всего лишь простым сотрясением воздуха.

— Нет, битве быть, я так решил.

Я мотнул подбородком, отпуская своих новых вассалов.

— Будьте со своими людьми, — приказал я. — Поддержка им не

помешает.

Хастлингеры отвесили короткие поклоны и все также сохраняя мрачный настрой развернули коней.

— Думаете с ними будут проблемы? — Бернард проводил всадников подозрительным взглядом.

Я неопределенно дернул плечом. Сложный вопрос. Никогда нельзя быть полностью уверенным в чьей-то лояльности. Особенно тех, кто дал клятву фактически с кинжалом у горла.

— Они встанут в передних рядах. В случае чего, окажутся между молотом и наковальней. Особо дернуться некуда. Станут биться на совесть. Не потому что так надо, а желая спасти свою шкуру.

Бывший наемник растянул рот в ехидной улыбке. Кажется, он собирался сострить по этому поводу, но тут проиграл горн. От шеренги вражеских воинов отделилось пятеро конных. Двое, ехавшие впереди, удерживали развивающиеся знамена на длинных древках.

Переговорщики. Ожидаемые гости. Я молча кивнул Бернарду. Последовал еще один молчаливый жест. Навстречу посланникам рванула наша пятерка.

Через десять минут мне доложили результаты краткого диалога. Ничего особенного, все как всегда. Разве что с примесью осторожного недоумения по поводу поведения хозяев Ласточкиного гнезда. Похоже неприятель решил, что мы держали их в качестве заложников.

Ну и обычные требования: сдавайтесь, сложите оружие, пленным окажут почести согласно их положению и все в таком духе.

Разумеется, в ответ чужаки оказались куртуазно посланы в далекие дали с пожеланием счастливой дороги. С напоминанием, что это земли принадлежат барону Отгарту и здесь можно находиться только по его приглашению. А так как ваше аннулировано, то не пройдет ли вы любезные на три веселые буквы отсюда. И не забудьте захватить скопище своих вооруженных болванов.

Конечно, все сказано вежливо, без единого бранного слова. Мы же цивилизованные люди, а не дикари.

В ответ представители вольных баронов заявили (сохраняя учтивые манеры, а как же иначе), что не могут этого сделать, пока под стенами замка их союзника находится иноземная армия.

Вот собственно и все, дальше переговоры предсказуемо застопорились.

Тем временем подготовка к сражению подошла к концу. Войска выстроились в необходимом порядке.

— Мы готовы, милорд, — доложил Бернард. — Прикажете пощекотать неприятеля?

— Давай, пока они там совсем не заснули, — разрешил я.

Пятерку двергских бомбард расположили сзади, задрав дула под приличным углом наклона.

Естественно я предпочел бы использовать стреляющие железяки более эффективно. Паля, например, по наступающей пехоте врага картечью, но пришлось довольствоваться тем, что имелось.

Заголосила средневековая артиллерия.

С наводкой «на глаз», с примитивным прицелом, конечно процент попаданий оставлял желать лучшего. Да мы к этом в общем-то не стремились. Главное расшевелить противника, заставить его проявить инициативу.

Ядра летели по слаженной траектории. Падали, в основном зарываясь в снежный покров. Вызывая в местах попаданий узкие струйки дыма.

— Недолет, — рассеяно прокомментировал я результаты первого залпа.

Бернард набычился. Успешная стрельба по неподвижным мишениям в образе огромных крепостных стен создала у него ложное впечатление неплохой подготовки орудийной прислузы.

— Растворы, — недовольно пробурчал он, скрывая досаду. — Они у меня в обнимку спать будут с этими железяками.

— Угу, — неопределенно промычал я, занятый отслеживанием магической активности на другой стороне.

Стихийник из клана Воды до сих пор никак не проявил себя. Данное обстоятельство настораживало. Глупо думать, что волшебник останется в стороне от сражения. Чем он сейчас занят? Может пытается выйти на связь с погибшим товарищем? Это бы объяснило его нынешнее бездействие.

Ни колдовских щитов, ни энергетических токов в обозримых окрестностях не наблюдалось.

Вновь заработали пушки действуя почти в унисон. Поправки и смена угла наклона оказали необходимый эффект. Ядра стали ложиться гораздо ближе к позиции вражеской армии. Передние ряды заволновались, явно чувствуя себя не слишком уютно.

Показательно, никто не испугался и не бросился бежать, впервые встретив на поле боя огнестрельное оружие. Наличие магии в Фэлроне накладывало свой отпечаток на менталитет каждого жителя. На Земли при схожих обстоятельствах, люди скорее всего дали деру при первой возможности, увидав как из дыма и грома вылетают здоровенные круглые

камни.

А эти ничего, стоят. Волнуются, но не охвачены паникой. Вероятнее всего считают, что имеют дело с какими-то артефактами. Что для местных вполне нормально. Многие использует колдовские штучки на войне. Этим народ не удивишь.

Наконец терпение неприятеля иссякло. Парочка попаданий и несколько погибших сделали свое дело.

Вражеские порядки двинулись вперед, сминая перед собой сугробы. Хотя какие там сугробы, тьфу, а не сугробы. Снег едва доходил до голени взрослого человека, максимум до колена. До высоких заносов на равнинах местным скоплениям снега было весьма далеко.

А стихийник все никак не желал проявить себя. Ни малейшего всплеска в магическом фоне. Куда же он делся? Его исчезновение начало меня по-настоящему беспокоить.

Надо выманить засранца, раз сам не желает показывать свои силы.

— Азалар-твергай-халакар, — произнес я формулу заклинания для создания магоформы.

Перед мысленным взором повис причудливый символ. Я сконцентрировался на эфирных каналах, призывая энергию. Мощный импульс влил необходимое количество силы, оживляя знак.

Пас рукой на пустой участок в сотне шагах от наших позиций. Через секунду там заклубился густок плотного дыма.

«Губительный туман», не самые убойные чары в плане смертоносности применения. Но свои преимущества они тоже имеют. Не убивают, а делают человека слабым и вялым. И выглядят весьма нелицеприятно и очень опасно.

Поневоле захочешь держаться подальше от густой патоки молочного киселя, медленно проплывающего над землей.

— Стрелы наложить! — проревел Бернард.

Ветераны на флангах дружно вскинули луки, накладывая стрелы на тетиву.

— Приготовиться! Целься! — следовали одна команда за другой.

— Бей!

В воздух взмыло два темных облачка. На секунду зависли в наивысшей точке полета. И с легким свистом обрушились вниз.

Издалека донеслись хлесткие крики. Офицеры противника приказывали приготовить щиты. С дробным перестуком наконечники бессильно ударились в дерево и металл. Выпущенные на пределе дистанции стрелы на излете не причинили вреда.

— Рановато, дай им подойти ближе, — посоветовал я и вновь отвлекся на магию.

Сформированное плетение медленно прибавляло в объеме. Непрерывный приток энергии увеличивал концентрацию созданных чар.

Пока что визуально сгусток тумана плохо заметен. Небольшой размер и схожесть в окрасе со снежным покровом выполняли роль маскировки. Но в магическом зрении заклинание светилось, как яркий костер и не могло не привлечь внимание любого одаренного, оказавшегося поблизости.

Стихийник не мог не отреагировать. Минимум попытаться прощупать заклятье на предмет предполагаемой опасности. Максимум попытаться развеять его.

Ничего. Совсем. Ни единой попытки колдовского вмешательства. Возможно причина в отсутствии поблизости водоема. Без родной стихии не так уж он и хорош.

— Куда же ты спрятался, гаденыш? — сквозь зубы проворчал я, изучая наступающие порядки четырех с лишним сотен солдат.

Может удрал? Понял, что приятель сдох и предпочел ретироваться. Огарт наверняка сообщил о присутствии ансаларца во главе отряда вторженцев. Маг подумал и не захотел погибать смертью храбрых, следуя примеру дружка.

Но почему тогда бароны не отступили вслед за ним? Вряд ли они настолько тупы, чтобы не понимать грозящей опасности при атаки без чародейской поддержки. Храбрость храбростью, а жить всем хочется.

— Что-то не так, — задумчиво пробормотал я. — Здесь явно что-то не так.

— Ваша светлость? — Бернард покосился на меня, нахмурившись.

— Стихийника нигде нет, — объяснил я.

— Может удрал? — предположил воин, озвучив мои предыдущие мысли.

Я пожал плечами, признаваясь, что не понимаю происходящего не хотелось.

— Может и удрал, — не стал возражать я. — Только выглядит подозрительно. Как будто нарочно выставляет напоказ полное отсутствие защиты от магического удара. Идут ровно, как на параде, бей не хочу.

В эту секунду по магическому фону пробежала легкая дрожь. Даже не дрожь, а едва заметная рябь. Как круги на водной поверхности от брошенного булыжника...

Я посмотрел на белое покрывало снега, лежащее везде куда доставал взгляд. Черт! Как же я сразу не догадался. Это же элементарная физика.

Переход из газообразного состояния в твердое, из твердого в жидкое. Снег, треклятый снег. Это же другое состояние воды. У противника более чем достаточно материала для применения своих умений. А значит, вполне вероятно, что мы в полной заднице...

Глава 17

— Долго еще? — Райан похлопал перчатками по бедру.

Маг не ответил. Вот уже битых двадцать минут он стоял на коленях, бормотал что-то неразборчивое и водил левой рукой над снегом. В правой переливаясь вплавленными в металл самоцветами находился чародейский жезл.

— Они уже построились, — сообщил Дилан подходя ближе.

Полы тяжелого плаща с воротником из меха качались в такт шагам барона. Начищенный до зеркального блеска стальной набалдашник рукояти его меча сверкал на солнце не хуже одного из магических кристаллов.

И снова маг никак не отреагировал на обращение. Вместо него это сделал воин, стоящий чуть позади волшебника.

— Они не станут нападать первыми, — уверенно заявил он.

Оба барона с одинаковым выражением неприязни покосились на подавшего голос. На него и на десять его приятелей, столпившихся неподалеку.

Все в хороших ладных доспехах, с оружием из качественной стали и в одинаковых накидках с причудливым символом, чем-то напоминающим водоворот.

Личная охрана мэтра Итана. Служащие исключительно ему и только ему. Никому больше не подчиняющиеся. Дерзкие, самодовольные, считающие себя выше всех остальных. Порой ведущие себя вызывающе даже с дворянами.

Формально считалось, что маг служил Дилану, но сейчас это виделось уже не столь очевидным. Чародей все больше проявлял самостоятельности, нередко выходя за привычные рамки отношений: хозяин — слуга. Особенно в последнее время. Завел личную стражу, полностью занял одну из башен в замке, аргументируя необходимостью большего количества помещений для своих опытов. Его бы выгнать давно, да вдруг обнаружились факты, которые делали это почти уже невозможным. Если только не рискнуть развязать небольшую войну.

Вдалеке прогремел гром. Небо прочертил темный шар, с мягким шлепком ударившийся в сугроб перед строем солдат.

— Это еще что за дермо? — Дилан вздрогнул.

Райан отреагировал странно. С досадой оглянулся на дорогу, по которой они сюда пришли. Будь его воля, он бы давно уже свалил обратно.

Встревать в дрязги с участием магов, лордов-колдунов и присутствием волшебства ему категорически не хотелось. Но выбора ему не оставили, как и многим другим.

— Бомбарды двергов, — объяснил стихийник, поднимаясь с колен. — Несуразные механизмы, видимо должны нас напугать.

— Насчет несуразности я не знаю, но с эффективностью у них вроде полный порядок, — проворчал Райн, кивая на отлично просматриваемые с их позиций проломы в кольце стен Ласточкиного гнезда.

— Ерунда, эффективность стрельбы прямо пропорционально связана с расстоянием до цели, — отмахнулся маг. — Проверьте, от них не будет больших потерь. Магия намного могущественнее нелепых поделок низкорослых рудознатцев из Железных гор.

И словно в опровержении слов волшебника несколько каменных снарядов врезались в шеренгу солдат, пробивая в них бреши.

Послышились крики. Часть упавших не двигалась, другие катались по земле, воя от боли. Хлестала кровь, виднелись торчащие из открытых ран кости. Такие раны можно увидеть разве что при ударе боевым молотом.

Райн поморщился.

— Командуй атаку, останемся на месте, превратимся в неподвижные мишени, — сказал он, потянул паузу и ядовито добавил, обращаясь к стихийнику: — Надеюсь мэтр ваша задумка сработает, как надо. Хотелось бы напомнить, что армию на другой конце поля возглавляет чистокровный лорд из Великого ансаларского дома. Колдун, чей дар с самого раннего детства целенаправленно готовили для смерти и разрушений. Вы уверены, что сможете противостоять ему на равных?

Мэтр Итан смерил барона снисходительным взглядом умудренного мудростью старца, обращенного на юнца, ничего не понимающего в жизни.

— Для любого выходца из так называемой Древней Знати характерно пренебрежительное отношение к другим одаренным. Доступ в бескрайним запасам энергии Бездны делает их надменными, что нам на руку. Спесь и высокомерие сыграет с молодым лордом злую шутку.

— Недооценка врага, — задумчиво пробормотал Дилон. — Из-за этого многие поплатились головами.

Сказал и быстро переглянулся с Райаном. К счастью маг был слишком занят, чтобы заметить молниеносное переглядывание баронов.

— Я подготовил очень сильное заклинание — «Гнев водных владык». Его обычно применяют в море или на реке, потому что необходим определенный объем воды, но небольшая подготовка вскоре даст нам ее в достаточном количестве.

— Воды? Во имя Девяти благословенных, где вы собрались ее здесь найти? — Дилон обвел выразительным жестом занесенное снегом поле.

Маг хитро улыбнулся и ничего не сказал. Его привычка к загадочности и недосказанности раздражала обоих баронов в одинаковой степени. Появлялось желание достать кинжал и всадить прямо в славящую физиономию, навсегда стерев с нее выражение самодовольства.

— Терпение, мои друзья, терпение. Скоро вы сможете лично лицезреть, как один из отродий Бездны терпит сокрушительное поражение от стихии Воды. Уверен, он еще не встречался с таким чарами и ничего не сможет им противопоставить.

И снова между баронами произошел быстрый обмен взглядами. Волшебник опять ничего не заметил. Зато обратил внимание командир его охраны. Воин насторожился, рука сама потянулась к оружию, сработал инстинкт бывалого рубаки не раз бывавшего на краю жизни и смерти.

Долго предаваться подозрениями ему не позволили. Протрубили боевые рожки, застучали походные барабаны. Сохраняя строй железная масса солдат двинулась вперед, поневоле отвлекая внимание от всего остального.

— Ну же, приступим, — возбужденно блестя глазами мэтр Итан, привставал на цыпочки в стремлении не упустить ни один момент разворачивающегося сражения.

От воткнутого в снег жезла побежали синие струйки света, ныряя и исчезая в сугробе.

— Я чувствую, как течет энергия, — маг вытянулся вверх, став похожим на корявую палку. — Осталось немного.

Райан взглянул на Дилана. Барон Медвежьего угла незаметно кивнул. Три десятка отборных бойцов из ближников до этого мгновения ошивающиеся неподалеку незаметно сблизились, взяв в кольцо командующую часть объединенных армии двух баронств.

— Еще немного... — пробубнили стихийник, неотрывно глядя на поле, где вскоре должна была вспыхнуть битва.

— Сейчас! — воскликнул Райан, плавным движением выхватывая клинок.

Вскинул над головой, обоюдоостре лезвие блеснуло на солнце, и тут же обратным движением ударил наискосок, разрубая ничем незащищенную шею волшебника.

С другой стороны, Дилан прямым выпадом вонзил меч в бок мага, заучено провернул в ране и выдернул обратно, вместе с густой струей брызнувшей крови.

— Аaaa! — заорал глава охраны клановца, выхватывая из ножен оружие.

Крутился на месте и ловко атаковал первого барона, диким натиском поневоле заставляя того отступить. Подчиненные последовали примеру командира и бросились вперед, резво опустошая свои ножны.

Райн отбил первый удар, второй, сделал шаг назад. И тут наконец подоспели их собственные воины. Очередной выпад взбешенного смертью хозяина телохранителя наткнулся на подставленный щит.

Дружинник рубанул по ногам охранника мага, ловко ушел вправо, давая место еще одному бойцу из своих. Второй не стал ждать, с ходу ткнул кончиком меча и попал в зазор между пластинами лат противника, рассекая сухожилие на предплечье.

Командир стражи взвыл дурным голосом. Правая рука моментально потеряла чувствительность и повисла пletью вдоль тела. Пальцы в кольчужной перчатке разжались, меч упал в снег.

Блеснул выхваченный левой рукой длинный кинжал. Телохранитель неловко отмахнулся, пытаясь разорвать дистанцию и отойти к соратникам.

Ему не позволили уйти. Два стремительных выпада в сочленения доспехов заставили его рухнуть на землю, истекая кровью.

Быстрый шаг вперед и добивающий удар мизерикордией под шлем поставил точку в короткой сшибке, оставляя десятку с чародейским рисунком на одинаковых накидках без предводителя.

Дружинники не стали мудрить. Стена щитов оттеснила врагов сначала немного в сторону, затем сбила в кучу. Дальше в ход пошли копья. Через пять минут все было кончено. На земле остались лежать одиннадцать мертвых тел с колотыми ранами. Снег вокруг окрасился в красно-бурый цвет.

— Ублюдки, — Дилан смачно сплюнул, с отвращением вытирая липкие капли крови с блестящего нагрудника.

— Труби отбой атаки, — приказал ближайшему сержанту Райн. — Пойдем, пообщаемся с ансаларцем.

* * *

Пронесшийся над полем протяжный звук горна я встретил с удивлением. Что это? Сигнал к отступлению? Бароны решили не искушать судьбу и не ввязываться в бой, рискуя проиграть? Слабо верилось. Особенно с учетом непонятных манипуляций стихийного мага.

Правда странное шевеление в магическом фоне уже пару минут как затихло. Проекция отражения зарождающихся чар растворилась в обычном «шуме» окружающей действительности, превратившись в полупрозрачный призрак неосуществленных намерений. Воздействие вражеского чародея полностью прекратилось.

Непонятно. И крайне подозрительно. Ловушка? Еще одна попытка обмана? Волшебник из клана Воды понял, что его засекли и на ходу поменял план, приказывая остановить наступление. Ложный финт, призванный отвлечь внимание, пока готовится основной удар. Черт его знает...

— Они не двигаются, — озвучил очевидный факт Бернард.

Брови наемника сдвинулись к переносице, лоб покрылся морщинами, придав лицу озадаченно-недовольное выражение.

Он не понимал маневра противника и это его злило. Но еще больше сердила приостановка сражения. Оставалось меньше ста метров, войска вот-вот должны были сойтись в рукопашной схватке и вдруг наступающие повинуясь приказу резко затормозили.

— Дадим лучникам немного размяться? — осведомился он. — Раз уж эти бестолочи так удачно встали.

Я неторопливо поправил поводья. Проглот лениво повел головой вправо, ему тоже не нравилось воцарившееся затишье.

— Нет, — проронил я, изучая замерзшие шеренги пехотинцев.

Действия неприятеля выбивались из привычных рамок модели поведения в сложившейся ситуации. Следовательно, несли в себе потенциальную опасность незнакомого типа. Стандартные схемы ответных реакций могли не сработать. А то и усугубить положение.

— Подождем, посмотрим, что будет. Что-то мне подсказывает, что это не тот момент, когда надо бить на упреждение. Не стоит гнать лошадей.

Сам я воспользовался передышкой, набрасывая щит на наших солдат и создавая универсальное защитное плетение, призванное нейтрализовать угрозу, как в магическом плане, так и на физическом уровне. В случае чего, основной урон «сеть» примет на себя, защитив большую часть воинов.

Ну и об атакующих чарах не забывал. Подвесил в полусформированном виде «волну ужаса» на последних стадиях готовности. Один пас и заклинание примет окончательный облик, ударив по передним рядам нападающих.

«Губительный туман» полностью перешел в автономный режим и ждал своего часа к применению. Оставалось только спустить плетение с поводка и о правом фланге врага можно смело забыть. Завязнут, как мухи в

киселе, став легкой добычей для любого способного ткнуть острием меча в уязвимое место доспешного воина.

— Милорд, кажется к нам очередные гости, — негромко вымолвил Бернард, указывая перстом тыкая куда-то влево.

Я проследил за его жестом взглядом. Из-за левого фланга вражеской армии выдвинулась небольшая группа всадников, легким аллюром двинувшаяся в нашем направлении.

Еще одни переговорщики? Непохоже. Что-то делегация великовата.

— Пошли за бароном, — приказал я, догадываясь кто к нам скачет.

Огарт Хастлингер проявил удивительную проворность появившись рядом со мной буквально через пару минут.

— Ваша светлость, — хозяин Ласточкиного гнезда поклонился.

Мне показалось или в его голосе уже не заметны нотки неприятия при обращении ко мне? Быстро же он смирился со своим новым статусом. Или может это просто игра? Без притворства в политике никуда. Полагаю, Огарт отлично умеет изображать различные чувства, скрывая за маской истинные эмоции.

— Похоже битва откладывается, барон, — я кивнул на скачущих конных. — Не видите среди них знакомых?

Хастлингер послушно повернулся, прищурился, заслоняя глаза от солнца ладонью. И тут же охнулся.

— Это они, бароны Райан и Дилон. Скачут в сопровождении знаменосцев и нескольких воинов.

Я удовлетворенно кивнул. Догадка подтвердилась. Командная верхушка противоположной стороны явилась на переговоры лично. Да еще в полном составе.

— А мэтра Итана среди них не видать? — спросил я, постаравшись придать голосу небрежный тон.

— Нет, насколько я могу судить, среди них его нет, — ответил барон, внимательно изучив каждого в приближающемся отряде.

— Хорошо, — я поправил ножны тхасара. — Пошлите им навстречу людей, пусть проводят наших гостей сюда.

Огарт стрельнул глазами в центр поля.

— Вы не выедете им навстречу? — осведомился он.

Да, таковы традиции, встречаться посередине, между стоящими друг напротив друга войсками. Но проклятый стихийник меня до сих пор напрягал. Кто знает, что у него на уме. Осторожность не повредит.

— Хотят разговаривать, пусть делают это на наших условиях, — изрек я. — В любом случае, переговорщики получат полные гарантии

безопасности.

Подставляться я не желал. Особенно после внезапного исчезновения любой активности в магическом плане. Маг мог придумать какую-нибудь другую пакость. Расслабляться не стоило.

Я выразительно глянул на Бернарда. Сообразительный наемник понял мой безмолвный посыл без труда. Несколько солдатам вполголоса были переданы приказы оставаться настороже и быть готовыми к любым неожиданностям. В том числе атаке со стороны воинов Хастлингера.

Через пять минут рядом с нами остановился отряд под знаменами двух вольных владений Восточного побережье. Впереди всех находилось двое мужчин в одеждах и броне лучшего качества чем у сопровождающих.

Внешне прибывшие бароны не сильно отличались от своего собрата, меньше часа назад принесшего мне клятву верности.

Один чуть субтильный с бородкой, торчащей клинышком — барон Райан со Скалистого зубца. Второй покрупнее, с недельной щетиной на мясистом лице — барон Дилан из Медвежьего угла.

Оба в броне, при оружии, держались слегка нервно, то и дело косясь на вооруженный эскорта, присоединившийся к кавалькаде при появлении вблизи наших позиций.

Все спешились, подошли друг к другу на достаточно близкое расстояние, чтобы говорить без помех. Последовали взаимные приветствия и представления.

— С чем прибыли? — посчитав, что вступительная часть достаточно затянулась я прямо перешел к сути вопроса.

Бароны переглянулись. Слово взял Райан.

— Мэтр Итан мертв, — сказал он и замолчал.

Признаться коротким заявлением он огоршил нашу сторону. Но это оказалось еще не все.

— Его убили мы, — уточнил его милость барон Дилан.

Бернард крякнул от удивления. Ошарашенный Келвин раззявил рот и стал походить на дикого крестьянина впервые попавшего в город. Отец не отставал от сынка и превратился в изумленную статую.

Лишь мне удалось сохранить бесстрастное выражение лица, но в глубине души я тоже оказался потрясен известием.

Что за нелепость, убивать собственного мага перед началом сражения? Полный идиотизм. Какие могли быть причины для столь безрассудного поступка? Избежать битвы? Так могли просто организованно отступить, без всяких лишних телодвижений. Никто пока не разбит, бросаться вдогонку мы бы точно не стали. Эту простую истину они не могли не

понимать.

— Зачем? — холодно поинтересовался я и добавил: — И как вам это удалось? Обученный член клана Воды не похож на легкую добычу.

— Застали врасплох, — сознался барон Дилан. — Это оказалось нетрудно сделать. Маг был слишком занят своим заклинанием. Кстати, вам бы спасибо нам сказать, судя по всему, он там готовил нечто паршивое для ваших солдат.

Бернард скривился в презрительной усмешке. Он не поверил ни единому слову и считал происходящее не более чем прелюдией-ловушкой к предстоящей атаке. О чем и не преминул мне сообщить красноречивым взглядом.

Нельзя его винить в недостатке доверия. На войне обычное дело перехитрить врага, делая подчас весьма странные заявления, в стремлении ввести в заблуждение и тем самым получить преимущество.

Вот только в нашей ситуации — это явный перебор. Зачем дополнительные сложности, при явном численном преимуществе и наличии внушительной магической опоры с неясными сюрпризами для противника? Проще напасть и не выдумывать всякие небылицы.

Поэтому существовала большая вероятность, что нам говорили правду. Но опять-таки возникал вопрос: зачем?

— Так почему вы убили мэтра Итана? — повторно осведомился я.

Я ожидал, что не получу быстрого ответа, что бароны начнут мяться и зайдут издалека, подробно рассказав историю своих взаимоотношений с мертвым волшебником.

Однако они меня удивили кратким и лаконичным объяснением.

— Потому что Магический Совет Тира хочет установить свою власть над Вольным краем, — заявил Райан.

О как. Любопытно. Совет кланов четырех стихий задумал прибрать вольных баронов к рукам. Неожиданно. Хотя и неудивительно. Заиметь личные земли с вооруженными силами очень умно. И весьма дальновидно. Всегда считал магистров прагматичными личностями, заглядывающими в будущее на несколько шагов вперед.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы переварить услышанная новость. Расклад изменился. Кардинальным образом. Впрочем, для игр власти это не редкость. В мгновение ока союзники становились врагами, а бывшие соперники переходили в стан доброжелателей.

Неизменным оставалась лишь одна константа: все и всегда преследовали только свои цели. Если кто-то говорил иначе, то он либо глупец и ему уже недолго осталось жить, либо обманщик и с ним

следовало держаться настороже.

— А вы посчитали это неприемлемым, — сказал я. — Достойный выбор. Но очень опасный.

— До недавнего времени нас устраивала схема отношений: лояльность в обмен на поддержку. Ничего особенного кланы не требовали. Иногда просили оказать мелкие услуги и все. Но с осени обстановка претерпела значительные изменения. Вероятнее всего это связано с развязыванием войны Ландрией, — поведал барон Райан.

— Апофеозом стал совместный зимний поход в королевство Сарна, — подхватил повествование Дилан. — Основными вдохновителями выступили маги.

— Точнее магистр Заграс. Главный среди шайки волшебников, — перебил товарища Райан недовольным тоном.

— Их так много? — осведомился я.

Хозяин Скалистого зубца покачал головой.

— В том-то и дело, что нет. Пятеро отправились в поход, трое остались здесь. Включая самого Заграса. Двое из них мертвые, — тут он сделал паузу и испытывающее взглянул на меня: — Мэтр Шабриз ведь мертв? Я прав?

Я медленно кивнул. Бароны быстро переглянулись. Кажется, в их взглядах промелькнуло облегчение.

— В общем, мы не желаем становиться чьей-то послушной игрушкой, — подвел итог беседы барон Дилан. — И хотим предложить вам союз.

— Союз? — насмешливо протянул я. — А зачем мне с вами союз?

Выступить против магистра? На это должны быть очень весомые причины, подкрепленные весьма приличной выгодой.

Могла эта парочка заботиться об общем благе? Да черта с два. У обоих рожи заправских головорезов. Ставлю медяк против золотого, что у каждого за душой убитых числом с небольшой погост. Правда и ожидать чего-то другого от вольных баронов нельзя. Слабому тут не выжить.

Только мне их возня до одного места... Хотя стоп. Граница-то рядом. Кто знает, как поступят стихийники дальше. Как известно аппетит приходит во время еды. Подомнут под себя эти земли, потом захотят больше и двинут полки к побережью. Пряником к Замку Бури. Скажем прямо, так себе перспектива.

В принципе расклад в целом ясен. Эти двое быстро поняли куда ветер дует и ждали возможности избавиться от ставших слишком назойливыми представителей стихийных кланов. Самим выступить против оказалась киш카 тонка и имелся существенный риск проиграть. А тут подвернулся я,

ансаларский лорд. Колдовская поддержка и тот, на кого в случае чего можно повесить всех собак.

Припрутся стихийники искать убитого магистра, а им в ответ: это не мы, это колдун из Древней Знати. С него и спрос.

Заводить себе новых врагов совершенно не комильфо. Но кто сказал, что это уже не сделали за меня? Деятели из кланов вообще отличались избыточным самомнением. Окопавшись в окрестностях они и думать долго не будут, чтобы заполучить такой лакомый кусок, как бывшая имперская твердыня.

— Допустим я соглашусь, что я с этого получу?

Бароны в который раз быстро переглянулись. Похоже они таким способом советовались между собой.

— Как насчет целого города? — спросил Райан.

Я смерил его задумчивым взглядом.

— Рассказывайте, — предложил я.

И он рассказал...

На следующий день объединенное войско общей численностью в шесть сотен мечей выступило к новому пункту назначения.

Глава 18

— Огненное зелье отсырело и в основном не пригодно для использования, — доложил Бернард.

— Бочки обработали смолой? Обложили тканью и поместили в дополнительные ящики? — сухо отреагировал я на неприятные вести.

— Так точно, милорд. И пробки залили воском. Все как вы сказали, но сырость все равно в итоге проникла внутрь, — капитан хмуро потер колючую щетину на лице, не утруждаясь снятием перчаток.

Одним махом бомбарды из грозного осадного оружия превратились в бесполезную обузу. Груду ни на что не годного железа.

— Причины выяснили? — спросил я, требовательно глядя на капитана своей дружины.

Бывший наемник пожал плечами.

— Нашли трещины в покрытии из смолы. Очень маленькие, но сырости хватило с лихвой. Сыпучий порошок стал напоминать кашу, крупинки слиплись в одну вязкую массу. Почти не горит.

Услышав из-за чего мы лишились пороха, я резюмировал:

— Значит имела место неаккуратная транспортировка. До Ласточкиного гнезда груз добрался без повреждений, в сухости и порядке. После возницы похоже расслабились. Им приказывали следить за бочками и осматривать на каждой стоянке.

Я внимательно посмотрел на Бернарда. Фактически вина лежала на нем. Недоглядел за подчиненными. Это вообще не мой уровень. Рутинными делами отряда должен заниматься он, а не я. Начиная от банального обустройства походного лагеря и заканчивая проверкой готовности снаряжения и оружия воинов к битве.

— Десять плетей, — жестко приказал я, — каждому.

Капитан молча кивнул. За ошибки принято платить. И вскоре провинившиеся возницы узнают об этом на собственной шкуре. Они лишили нас чрезвычайно важного элемента для штурма хорошо укрепленного города. Спускать такое на тормозах ни в коем случае нельзя. Иначе остальные солдаты подумают, что тоже могут творить черт знает что, наплевав на приказы командиров. И уже завтра войско превратится в сбирающе неуправляемого сброва.

— Будет исполнено, милорд, — сказал Бернард, поворачиваясь и намереваясь уйти.

— Стой, — я повелительно вскинул руку и внушительно добавил: — Твоя доля с добычи будет уменьшена на десятую часть.

Воин скрипнул зубами. Однако возразить не посмел, признавая справедливость наказания.

— Милорд, — последовал еще один поклон.

Я милостиво кивнул в ответ, разрешая удалиться. За ошибки платят не только исполнители, но и те, кто стоит над ними. Бернард лишится доли трофеев. Он накажет десятников. Те в свою очередь врежут по первое число рядовым из конвоя, осуществлявшим охрану телег с огненным зельем, за то, что не проследили за возницами. Ну а последние и так вскоре получат свое.

Коллективное наказание в армии всегда шло рука об руку с коллективной ответственностью.

Экзекуция прошла быстро и без эксцессов. Исполосованные в кровь спины провинившихся помазали лечебной мазью, самих посадили в повозки идущего сзади обоза.

Объединенная армия (по размерам больше напоминающая крупный отряд, в основном состоящий из пехотинцев) двигалась не так быстро, как хотелось бы. Задержки в основном происходили в связи с неблагоприятными погодными условиями, плохими дорогами и неудобным рельефом местности для быстрых маршей.

После инцидента с порохом было решено кардинально изменить план атаки. Первоначально предполагалось действовать более открыто, по стандартной схеме. Не скрываясь сблизиться, встать перед городом, выкатить вперед пушки и раздолбать стены.

Магистром естественно выпало заниматься на мою долю. Стихийное волшебство очень сильно, особенно в сфере применения масштабных заклятий. Но я рассчитывал связать мага на уровне индивидуального противостояния. В первую очередь врезать на астральном уровне, а уж потом устроить нечто вроде дуэли на большом расстоянии. Давая солдатам время проникнуть внутрь и начать полноценный захват.

Не бог весть какой план, но он вполне мог сработать. Защищаться всегда легче, чем нападать. Имея достаточно энергии под рукой, сдержать стихийника на достаточное количество времени не выглядело невыполнимой задачей. Главное не пытаться лезть вперед, применяя атакующие чары. Более опытный оппонент вполне мог поймать на контратаке и прибить ансаларского наглеца. А сидеть в обороне, далеко не то же самое, что лезть напролом, пытаясь достать неприятеля.

Однако невозможность применить двергские пушки сводила основной

замысел на нет. Пришлось его корректировать.

Тут имелось два варианта развития событий. Использовать штурмовые лестницы (при прочих равных вполне жизнеспособный способ) или же таран для центральных ворот. Возможно даже и то и другое для повышения шанса успешного штурма.

Взвесив все за и против, я решил пойти несколько другим путем. Незачем лезть в лоб, когда можно пойти на хитрость.

Но для начала конечно необходимо взглянуть на объект нападения лично, чтобы собственными глазами увидеть, с чем нам придется столкнуться.

Последние трое суток мы двигались в режиме «черной дыры». Всех встречных и поперечных задерживали, помещая под временный карантин. Если раньше передвижение большого вооруженного отряда не вызывало у местных слишком большого интереса в виду привычки вольных баронов выяснять отношения между собой при помощи силы (мало ли кто, куда и зачем идет, деревню не трогают уже хорошо), то чем ближе становилась цель похода, тем больше вырастала вероятность оповещения противника о нашем присутствии. Чего лучше всего разумеется избежать.

Уже на подходах мы оставили основную часть войска в лесу и выдвинулись вперед вместе с авангардом разведчиков. С вершины пригорка открывался отличный вид, простирающийся до самого горизонта.

— Это Виленса, — проинформировал остальных барон Райан.

Раскинувшаяся далеко внизу река поражала размерами. Противоположный берег находился на расстоянии не меньше чем в треть километра. Огромные массивы воды продолжали неторопливый бег невзирая на холодное время года, не замерзая и ни на единий миг не останавливая величественное движение.

— Впечатляет, — откликнулся я.

— А это Виленсбург.

Огромная река делала небольшой поворот, в ее излучине лежал город средних размеров. С трех сторон поселение ограждали текущие воды, с четвертой закрывала каменная стена высотой в тридцать локтей.

Крепкий орешек. Стратегически правильное расположение вкупе с хорошим гарнизоном делали из старого центра одной из отдаленных имперских провинций почти неприступную крепость.

— Река идет с севера на юг, дальше еще раз немного поворачивает, уходит прямиком во владения Альвов и впадает в озеро Грез, — сказал Райан.

Я автоматически вспомнил карту герцогства Монмартар. Река,

которую мы форсировали на паромной переправе, следуя к Ласточкиному гнезду двигалась с запада на восток и впадала в конечном итоге в море Чудес, служа естественным обозначением границ владений земель Замка Бури.

А тут совершенно другое направление. Видимо особенности рельефа местности.

— По ней постоянно идет торговля. Судоходное сообщение сохраняется на всей протяженности русла, фарватер позволяет свободно передвигаться грузовым баржам и плоскодонкам меньшего размера. Вниз идет металл, простые грубые ткани, вина и другие предметы обихода, вверх золото, альвийский шелк, редкие фрукты и оружие. Маршрут полностью контролирует Дарцинская Лига. У них очень хорошие связи с длинноухими.

По моим губам пробежала холодная ухмылка.

— Были, — поправил я.

Барон вопросительно приподнял правую бровь.

— После осады Золотой Гавани, главные торговцы на континенте вряд ли испытывают теплые чувства в отношении перворожденных, — объяснил Бернард, поучаствовавший в той заварушке вместе со мной.

— Вот именно, — подтвердил я. — Скорее всего торговля на какое-то время заглохла. Правда не думаю, что надолго. Вряд ли купцы захотят терять прибыль, тая обиды на ушастых предателей.

— Торгари, — сплюнул Дилон. — Ни чести, благородства, ни чувства собственного достоинства. За монеты готовы простить что угодно.

Я слегка улыбнулся.

— Такова их натура. Честь и благородство мешает получению барышей.

По лицу Хастлингера скользнула едва заметная тень. Как политик он понимал важность компромиссов в общении, и в отличие от приятелей-головорезов допускал необходимость прийти к консенсусу с бывшим врагом для возобновления взаимовыгодного сотрудничества.

Я еще раз улыбнулся, на этот раз мысленно, потому что без труда догадался, о чем думал мой новообретенный вассал.

Развивать тему о жизненных принципах коммерсантов не стали. Вместо этого обратили взор на сам город.

Многие постройки Валенсбурга имели классические черты ансаларской архитектуры. Устремление ввысь, обилие прямых углов и острых граней, строгие четкие формы. Высотные многоэтажные дома были выстроены из больших черных гранитных блоков.

Наследие павшей империи.

— Красиво, — промолвил я, комментируя центр с сохранившейся застройкой времен владычества Древней Знати.

— На фоне темных строений остальное выглядит нелепой поделкой, — ворчливо отозвался Бернард. — Зачем испортили вид этими халупами?

— Потому что все хотят жить под крышей, уважаемый капитан, — в свою очередь вежливо откликнулся Хастлингер. — После расцвета речного судоходства население города существенно выросло.

— В старые времена предпочитали использовать сухопутные пути по имперским трактам, — не преминул вставить слово я. — Неудивительно, что здесь раньше жило намного меньшее народу.

Барон Дилон нетерпеливо заерзal в седле. Человек действия, его больше волновал нынешний статус объекта предстоящего нападения, чем исторический экскурс в никому не нужное прошлое.

— Так что будем делать? Может попробуем взять ворота с наскока?

Отгарт достал из-за пояса увеличительную трубу, еще один привет от технически развитого подгорного племени.

— Солдат немного, створки распахнуты настежь, — сообщил он спустя минуту напряженного наблюдения.

Затем как будто спохватившись с легким поклоном передал устройство мне на вытянутой руке.

Я хмыкнул. Не очень-то он старается, изображая верного подданного. Чуть ли не издевательством попахивает. Или это игра на публику? Хочет что-то показать своим бывшим приятелям? Опасные игры, за которые и головы лишиться недолго.

Так как я не сделал усилий чтобы взять протянутый массивный монокуляр, вместо меня это сделал Бернард.

— Плевое дело, застать врасплох этих растяп не составит труда, — вынес вердикт он спустя непродолжительное время. — Судя по экипировке — обыкновенная городская стража. А значит слабо подготовлены, плохо вооружены. Привыкли в основном взимать мзду с проезжающих. Я вижу две возможные проблемы: нахождение поблизости от ворот казармы дружины. Что вряд ли, учитывая что обычно такие стратегически важные объекты предпочитают располагать в глубине укреплений. Как минимум вдали от стены. И скорость, с какой можно закрыть створки. Если нет быстро опускающейся решетки, взять наскоком их не должно составить труда.

Выслушав своего главного, и чего уж греха таить, единственного

полководца я согласно качнул головой. Поморщился на налетевшего порыва морозного ветра, поправил наброшенный капюшон утепленного плаща и коротко выложил собственный план действий:

— Возьмем телеги из обоза, замаскируем под крестьянские подводы. Отправим с ними два десятка отборных воинов. Сверху забросаем всяkim тряпьем и легким хламом. Подъедут, выпрыгнут, вступят в бой, не давая закрыть ворота.

— Если к стражникам поспеет подкрепление наши могут не продержаться долго, — вставил Дилон.

— Сколько у нас верховых? — не отвечая на реплику, осведомился я.

— Около полусотни, — доложил Бернард. — Еще в обозе есть три десятка кляч похуже. Оседлать?

Он быстрее всех догадался куда я клоню.

— Непременно. Двадцать в первой штурмовой группе и еще восемьдесят поскакут к ним как можно скорее. Итого у ворот соберется уже сотня наших бойцов. Этого вполне достаточно, пока не пойдут оставшиеся пятьсот воинов.

Вольные бароны молча обдумывали нехитрую уловку.

— Может сработать, — буркнул Дилон.

— Чем проще план, тем меньше вероятности его провала, — глубокомысленно изрек Райан.

Хастлингер без слов кивнул, соглашаясь с коллегами.

— Отлично, значит так и поступим, — проронил я и чутьтише добавил: — Знать бы еще почему не заметно никакой активности в магической сфере.

Все четверо участником импровизированного совещания непроизвольно напряглись. Даже Бернард стал выглядеть более встревоженным.

— Совсем не видать магистра? — спросил он. — Может ловушку готовит, гад?

Как и все обычные воины он недолюбливал колдовство и предпочитал держаться от него подальше. Тем более не воевать против противника, вооруженного чарами.

Независимые властители Свободного края поддержали наемника из Срединных королевств одобрительным ворчанием. Эти тоже не жаждали попасть под чародейский удар магистра стихийного клана.

То есть, идея похода конечно заключалась в егонейтрализации. Но выполнять ее должен был некий ансаларский лорд-колдун, а не простые рубаки с честной сталью в руках. По крайней мере на первых стадиях

нападения.

— Одно несомненно играет нам на руку, — вымолвил я. — Заграс повелевает стихией огня, близость огромного количества воды серьезно помешает ему.

Признаться честно, именно нахождение обители магистра на берегу большого водоема сыграло решающую роль на мой выбор в пользу похода. При других обстоятельствах соваться к полноценному магистру я бы ни за что не рискнул.

Способность трезво оценивать собственные силы критически важна для любого волшебника, начиная от безусого неофита и заканчивая могущественным архимагом.

Да и не только для волшебника, если подумать, всем другим это качество тоже не помешает...

— Возможно его там нет? — предположил Дилан. — Удрал в Тир на какое-нибудь собранием Совета. Я слышал старые пердуны в рясах обожают заседать в залах и часами тряиндеть ни о чем, переливая из пустое в порожнее. Обсуждая судьбу мира и другое прочее похожее дермо.

Райан не выдержал и насмешливо прыснул. Очень уж описанная картина походила на представление простых обывателей о времяпрепровождении напыщенных волшебников.

— Для совещания ему не нужно покидать город, — возразил я. — Для этого есть Зов. Думаю, все куда банальнее. Он слишком уверен в собственном превосходстве и не ожидает атаки. Чем старше маг, тем выше у него самомнение. В отличие от рядовых собратьев, Заграс посчитал ниже своего достоинства подготовить чары заранее, окутав щитами весь город. Ставлю медяк против золотого, стариk уверен, что с легкостью размажет любого, стоит ему показаться рядом. Он просто не воспринимает никого среди вольных баронов достаточно серьезной угрозой.

— Высокомерный ублюдок, — Дилан не замедлил продемонстрировать свое отношение к подобному поведению смачным плевком в ближайший сугроб.

На что я опять-таки возразил:

— В целом его отношение вполне логично, с учетом общего расклада. Зачем прилагать усилия и накладывать заклинания, если поблизости нет равных тебе соперников? Только время тратить. Через колдовской взор видно, что самое большое здание в центре испускает сияние. Это видимо его резиденция. Она закрыта. А остальные части Валенсбурга нет. Для этого нет необходимости. Кто-то нападет, магистр выйдет наружу и ударит какими-нибудь особо мощными чарами, испепеляя противника издалека.

Построение дополнительных заклинаний для поддержки ему не требуется. В отличие от его менее искушенных собратьев.

— Но вы его сможете завалить? — спросил Райан, сверля меня напряженным взглядом.

Его приятель по части нервозности ему не уступал. Оба пошли в банк, убив мэтра Итана из клана Воды. Дороги назад для них уже не было.

— При условии, что все пойдет по плану, — я повернулся к Бернарду. — Ты знаешь что делать.

— Да, милорд, — наемник уверенно кивнул.

Будем надеяться, что извлеченных из середины бочек горстей пороха хватит для осуществления задуманного. Последний этап первоначального плана оставался неизменным. Именно на нем строился план уничтожения магистра огненной стихии.

— Хорошо, пора приступать, — я дернул поводья разворачивая Проглота назад.

Мы вернулись обратно в лагерь, оставив на месте наблюдателей. В назначенное время по дороге направились две телеги со спрятанными внутри шестнадцатью воинами, еще четверо изображали крестьян, сидя открыто на козлах.

Все прошло, как по нотам. Диверсионная группа сработала на отлично. Порубили в мелкую капусту привратную стражу, удержали позиции до подхода всадников и основной массы войск.

Колонна пехотинцев влилась через распахнутые ворота и принялась растекаться по улочкам отдельными ручейками.

Надо отметить, что раньше Виленсбург принадлежал одному вольного барону. Он скоропостижно скончался в прошлом году от неизвестной болезни. Магистр, бывший у него на службе, подсуетился и заграбастал лакомый кусок, сделав город своей вотчиной.

Барон не оставил наследников. Зато оставил после себя крепкую дружину. Вот с ней-то и возникли проблемы. Закаленные в регулярных стычках между независимыми правителями Вольного края вояки довольно быстро опомнились и начали давать ожесточенный отпор, яростно сражаясь за каждую пядь атакованного города.

— Проклятье! — центральная улица прямо на глазах зарастала баррикадой.

А ведь время сейчас играло ключевую роль. Старый хрен в алой мантии уже, наверное, сбрасывает тапки, натягивает сапоги и спешит на помощь. Совсем не туда, куда мне нужно.

— Дайте залп! — яростно гаркнул я. — Сделайте брешь!

Зашелкали тетивы. Но за секунду до этого, неприятель молниеносно выстроил стену щитов, расслышав мой злой выкрик.

Большинство стрел бессильно ударились в выставленную преграду.

— Черт! Вперед! Пробейте коридор! — рявкнул я.

На крыше дома вылезли еще воины. Послышались редкие щелчки. На автомате я вскинул руку, успев перехватить арбалетный болт прямо перед лицом.

Стоящий рядом солдат барона Дилона потрясенно ойкнул. Небрежно швырнув деревяшку на мостовую, я соскользнул с седла на землю. Хлопнул Проглота по крупу, отпуская назад.

Жаль магию применять нельзя. Не стоило сообщать магистру о своем присутствии раньше времени.

— Стройся клином! — громогласно скомандовал я, собирая вокруг латников для прорыва.

В авангарде наступления шли дружинники вольных баронов. Мои воины двигались чуть позади. Несмотря на это чужие солдаты беспрекословно выполнили приказ.

Противник сбился в плотные ряды. Перед ними на улице валялись куски разломанной мебели, поставленная поперек телега и еще куча какого-то мусора, вроде корзин и расколотых ящиков.

Похоже где-то здесь неподалеку была продуктовая лавка.

— Пошли!

Выстроенная углом шеренга воинов двинулась вперед. Сверху дали нестройный залп из арбалетов. Наши лучники ответили стрелами.

— Нужно пробить коридор!

Выхваченный тхасар блеснул в лучах зимнего солнца, по узкому лезвию скользнули фиолетовый змейки энергии Бездны.

— Не отступать!

— Хуг!

— Держать строй!

— Хуг!

В едином порыве строй двинулся вперед. Шеренги соприкоснулись. Послышался треск сбившихся щитов.

— Толкай! — взревел я. — Дави!

Чудом проскользнувший откуда-то сбоку вражеский воин попытался меня атаковать. Я позволил инерции поработать вместо себя, пропустил тело мимо, схватил и толкнул сильнее придавая храбрецу ускорение к ближайшему зданию.

Раздался металлический грохот. Не успев среагировать и не удержав

равновесие боец со всего маха врезался в кирпичную стену. Сзади подскочил кто-то из наших и добил дезориентированного врага ударом в спину.

— Вперед! — бешено заорал я.

Солдаты поднажали. Шеренга качнулась. Звуки битвы доносились отовсюду. Крики, ругань, звон металла о металл, мучительные стоны умирающих.

И конечно же острый запах сырого железа. Запах свежепролитой крови. Ее здесь хватало с избытком.

— Не отступать! Держать строй!

Клин уже давно потерял форму. Шеренга выровнялась, не сумев сбить выстроенное заграждение из людей и стихийно возникшей баррикады.

— Проклятье! — я понял, что мы не пробьемся.

Враг оказался слишком хорош. Дисциплинирован, стоек и знающий за какой конец держать меч.

Я уже думал плюнуть на все, вызвать трансформу и обратиться в туман, выдавая свое присутствие, но тут откуда-то сбоку донесся торжествующий рев, и неприятель принялся быстро откатываться назад, сохраняя порядок плотного построения.

Оказалось, другие штурмовые отряды обошли противника с фланга по боковым уложкам. Чтобы не остаться в окружении враг был вынужден отступить.

Мы рванули вперед. Под ногами чавкал тающий снег, повсюду куда падал взгляд вповалку лежали тела. Рваные раны, вываливающаяся требуха, рассеченная плоть, торчащие кости. Солдаты вперемешку с горожанами. Последние не успели скрыться в подвалах и попали в жернова разыгравшегося сражения.

Над улицами витал запах смерти и страданий.

Да, это не кино. Вот такой обычно бывает война. Грязной, вонючей, неприглядной...

Я бежал, торопясь добраться до центра Виленсбурга, пока магистр не начал швыряться направо и налево сверхмощными огненными шарами.

Сколько длилось сражение? Десять минут? Пятнадцать? Будем надеяться, что спешить стихийник не будет, подтверждая репутацию грозного повелителя. Несспешно облачиться в одежду и величественно выйдет карать безумцев, осмелившихся бросить ему вызов...

У меня получилось. Я выбежал на зажатую со всех сторон постройками площадь перед главным зданием города как раз в тот момент, когда из высоких двойных дверей показался старик в красной хламиде,

степенно шествующий опираясь на изукрашенный посох.

Отлично. Встреча состоялась именно там, где нужно. Осталось сущая ерунда. Прикончить полноценного магистра клана Огня. Будем надеяться, что Бернард не подведет и успеет сделать все вовремя...

Ну что же, приступим. Вокруг моей ладони сгустилось темное облачко фиолетового пламени...

Глава 19

Руку лорда охватил фиолетовый огонь. Шагавший с весьма решительным видом старик в алой мантии замер, немного не дойдя до середины площади. Изукрашенный посох сделал полукруг, точно нацелившись верхним концом на противника. Венчающий его кристалл начал стремительно наливаться багровым светом.

Бароны Райан, Дилон и Хастлингер благоразумно затормозили, не становясь между двумя чародеями в магической схватке.

Рядовые солдаты и вовсе, увидав отсветы магических чар принялись осторожно пятиться назад, не желая становиться случайными жертвами поединка волшебников.

— Не сдюжит! — Дилон по привычке смаочно харкнул, наблюдая за худощавой фигурой их нового союзника.

И впрямь, на фоне высокого широкоплечего магистра, выглядевшего в своих роскошных одеяниях весьма представительно, поджарый Готфрид Эйнар в неброской кожаной броне смотрелся не слишком внушительно.

— Сдается мне, мы поставили не на того, — поддержал приятеля Райан.

Заграс выглядел не только весьма уверенно и решительно, но и его магия создавала впечатление более мощной. Пламя на кончике посоха разгоралось, уже стали видны очертания заплясавшего огненного вихря, готового сорваться и ринуться на врага по воле хозяина.

— Похоже надо отступать, — Дилон оглянулся, оценивая свободный проход на улочке, по которой они прошли в центр города.

Где-то еще продолжали сражаться. Старая дружина бывшего владельца Валенсбурга никак не желала сдаваться, отчаянно рубясь с захватчиками до последнего вздоха. Упорные и бесстрашные, они не просили пощады и сами не брали в плен.

— Я бы не торопился, — возразил Огарт.

В отличие от двух других баронов хозяин Ласточкина гнезда уже видел ансаларца в колдовском бою и не испытывал на его счет сомнений. Помнится, мэтр Шабриз тоже выглядел непобедимым повелителем стихий, могучим и бесстрашным, способным сокрушать горы. И где он теперь?

Словно в противовес действию Дилона, все настойчивее поглядывающего назад, Хастлингер сделал шаг вперед, выходя на самый край площади.

Увидав его маневр хозяева Скалистого зубца и Медвежьего угла заколебались. Дело серьезно. Если вдруг произойдет чудо и молодой лорд все же прикончит старого хрыча, то их поведение в свете этих событий будет выглядеть мягко говоря не слишком подобающим.

Тут и до обвинений в трусости недалеко. А такая слава им и даром не нужна. Это самое поганое, заиметь репутацию труса. От нее избавиться сложнее всего. Даже бросайся ты после в самые жаркие места битвы с мечом наперевес, доказывая, что ничего не боишься, тебе все равно никогда не забудут тот случай, когда твоя храбрость оказалась под сомнением.

Можно сколько угодно вырезать невинных крестьян и прослыть кровавым палачом — никто и слова не скажет.

Можно убить всех ближайших родственников, чтобы убрать претендентов и занять престол — максимум что последует это легкое общественное порицание за чрезмерную жестокость.

Такие поступки прощаются и не считаются чем-то постыдным.

Но трусость... Нет, это совершенно другое. Презрение гарантировано, вплоть до полного отказа признавать в тебе одного из своих. Какими бы землями и замками ты до этого не владел.

Поэтому оба барона тоже шагнули вперед, встая вровень с Хастлингером. Пусть они и не из Срединных королевств, но правила игры отлично знали. И хорошо понимали, какая может быть судьба у дворянина, замеченного в малодушии.

Тем временем магистр все же нанес первым удар. Огромный поток огня сорвался с длинного посоха и устремился к одиноко стоящей фигуре темноволосого парня.

На краткий миг зрителям показалось, что вот и все, схватка закончилась, не успев толком начаться. Что от наглого юнца, посмевшего бросить вызов одному из стихийных владык, ничего не осталось, кроме кучки обугленных головешек. Настолько сильной выглядела колдовская атака.

Но ансаларец сумел удивить. Причем, как невольных свидетелей схватки, так и своего оппонента.

Сгусток фиолетового пламени до последнего момента лениво переливающийся в его ладони вдруг скакнул вверх, на лету разворачиваясь в лиловую полусферу.

Вся собранная мощь стихии огня обрушилась на мгновенно сотканный щит. Обрушилась и разорвала на мелкие части. Но при этом и сама потеряла напор, превратившись в едва заметную струйку пламени, не причинившую противнику никакого вреда.

Первый раунд закончился вничью.

Готфрид насмешливо усмехнулся.

— И это все на что ты способен старик? — лорд сделал движение, поведя рукой перед собой. — Тогда мне жаль ваши кланы. У них нет достойного будущего.

Сказанные язвительным тоном слова вызвали у магистра приступ острого бешенства.

— Отродье Бездны! Сопляк! Я сотру тебя в пыль и развею твой прах над скотомогильником!

Похоже давненько со старым магом не разговаривали подобным образом. Заграс брюзжал слюной и орал, вместо того, чтобы молча ответить на наглую выходку, как поступил бы обычный волшебник. Всего несколькими фразами фиолетовоглазому удалось вывести его из себя.

А вот Клинок Заката не опустился до повторного оскорблении. Он уже добился всего чего нужно. Магистр потерял самообладание и тем самым подставился.

Откуда ни возьмись налетел колючий злой ветер. От него дыхнуло столь нестерпимой опасностью, что бароны не выдержали и все-таки сделали малосенький шагок назад.

Следуя за движением руки ансаларца в воздухе родился вытянутый силуэт изогнутого полукругом плотного сгустка тумана.

В следующую секунду из его недр вылетел пучок черных извилистых молний.

— Аааа!!! — заорал Заграс, едва успевший вскинуть ладонь в отвращающем жесте.

Соткать щит он успел, несмотря на овладевшее им бешенство. Мастерство полноправного члена Совета кланов четырех стихий никуда не исчезло. Только наполнить защиту достаточным количеством энергии у него все же не вышло.

Банально не хватило времени. Совсем немного, но этого оказалось достаточно, чтобы три антрацитных росчерка пробили зачарованную преграду и вонзились в подставленную беззащитную кисть.

Человеческая плоть не выдержала, мгновенно покрылась ожогами и волдырями, пальцы обуглились, превратившись в обгорелые изувеченные обрубки.

— Во имя остроконечных сосцов Эры, как он его приложил! — не сдержавшись ругнулся Дилон, помянув богиню любви из Пантеона Девятерых.

— Да, солидно, — вторил ему Райан тоже ошарашенный удачной

атакой ансаларца.

А точнее ее впечатляющим результатом. Левая рука волшебника вместе с рукавом алоей мантии обуглилась и почернела, брезвально повиснув вдоль тела.

— Это еще не конец, — хладнокровно заметил Огарт, охладив пыль приятелей. — До победы еще далеко.

И действительно, невзирая на полученную серьезную рану огневик и не думал сдаваться или бежать от юнца, неожиданно оказавшегося весьма грозным противником.

— Слуги! — воскликнул Заграс взмахивая посохом.

Справа и слева от него взвихрились небольшие смерчи, сотканные из языков первородного пламени. В верхней части появившихся огненных вихрей легко угадывались морды диковинных злобных созданий.

— Элементали, — пораженно охнул Хастлингер, более начитанный по сравнению со стоящей рядом парой баронов.

— И что? Сейчас парень им покажет. Как свечку задует, — воодушевленный первой удачной атакой Дилан быстро поверил в силу их нового союзника.

— Они слабовосприимчивы к магии, — сказал, как отрезал Огарт. — Прямыми воздействием тут ничего не добьешься. Нет тела, значит нечего уничтожать.

Заявление вызвало у собеседников новый приступ опасения за исход магической схватки. Но как показали дальнейшие события, им не стоило волноваться.

Видимо Готфрид ожидал нечто подобное от оппонента. Он не выглядел растерянным или испуганным. Спокойно стоял, ожидая пока магические существа, являющиеся квинтэссенцией одной из четырех великих стихий, начнут действовать.

Парочка брошенных боевых заклятий не в счет. Скорее всего ансаларец просто желал убедиться, что все, что говорят об элементалах чистая правда. И что достать их обычными чарами почти невозможно.

— Сейчас ты умрешь, отродье Бездны, — магистр не смог удержаться и не сказать что-нибудь напоследок.

Хотя было видно, что его напрягло поведение соперника после появления несокрушимых слуг, которым не опасны любые проявления вражеской магии. Как правило в таких ситуациях противники бежали сломя голову, понимая невозможность навредить своими смешными потугами тварям, порождениям чистой сути стихий.

А этот стоит. Лишь немногого прищурился, как будто изучая зависшие

над каменной мостовой крутящиеся смерчи в окружении огненных сполохов. Подобная безмятежность перед лицом смертельной опасности не могла не вызывать подозрений. Поэтому Заграс колебался, не начиная атаку, предчувствуя подвох и возможно ловушку. Полученное ранее ранение заставило его относиться к лорду с определенной долей опаски.

Не бояться, ни в коем случае нет, просто не рваться сломя голову вперед, рискуя подставиться под какой-нибудь фокус из арсенала Древней Знати. Ведь несмотря ни на что, стоящий перед ним мальчишка был представителем Великого Дома, чья родословная уходила корнями в тысячелетия истории Фэлрона. Которым всего пятьсот лет назад они правили безраздельно.

К ансаларцам можно было относиться по-разному, но ни в коем случае не стоило их недооценивать. Даже таких юных и дерзких, как этот наглый щенок, пришедший в его дом с оружием в руках...

Вспомнив с чего все началось, магистр опять разозлился. В Бездну сомнения и колебания. Против элементалей не выстоит никто. Как бы там ни старался. Может убьет одного, но второй обязательно прикончит сопляка. Так что хватит тянуть. Пришла пора разобраться с проблемой. Сначала с этим безусым юнцом, слишком много о себе возомнившим, а затем и с остальным отребьем, что сейчас еще бегает по его городу.

Ноздри магистра хищно раздулись, тонкие губы сжались в упрямую линию, рука нарочито медленно начала делать новый замах, формируя на кончике посоха очередное атакующее заклятье, под чьим прикрытием вызванные слуги ринутся на худощавую фигурку в пурпурном плаще...

Завершить чары не удалось. Совершенно неожиданно откуда-то издалека прилетел грохот большого взрыва. Земля под ногами содрогнулась, протяжный гул пронесся волной по извилистым улочкам. Сразу же вслед за ним по мостовой побежала огромная масса воды, затапливая площадь буквально за считанные секунды.

* * *

Я стоял и смотрел, как прибывает вода. План сработал. Бернард не подвел, успел точно в срок. Взорванная в порту дамба заставила реку с избытком поделиться драгоценной влагой со всем городом, затапливая улицы почти по колено.

Два противоположных начала, Огонь и Вода, встретились друг с другом в прямом столкновении.

Идти против настоящего магистра без прикрытия? Ищите дураков в другом месте. Не располагайся Виленсбург в таком месте я бы ни за что не отважился встать напротив одного из верхушки стихийного клана.

Надо уметь трезво смотреть на вещи. Окажись мы в пустом поле, исход схватки был бы предрешен. Заграс все равно разделался бы со мной, невзирая на всю быстроту формирования боевых заклинаний, продемонстрированных мной недавно.

Полученное ранение — пустяк, ерунда. Всего лишь удачное стечние обстоятельств, сотканное из самомнения высокомерного магистра и наставлений лорда Вардиса, не устававшего твердить, что скорость создания чар чрезвычайно важна для любого чародея.

Но дальше в дело вступал опыт и мастерство. И в этом, чего уж греха таить, я серьезно проигрывал оппоненту.

Странно еще, что он не сокрушил меня с первого удара. Пожадничал и влил мало энергии в протуберанец огня, тем самым позволив мне отразить натиск совершенно без повреждений.

Признаться честно, преобразуя на ходу «Пламя Хаоса» в «Щит Хаоса» у меня имелись серьезные опасения, что последний даст слабину, позволив огню до меня дотянуться. На этот случай я приготовился обратиться к трансформе и свалить с траектории атаки куда подальше.

Однако все вышло отлично. А последовавшая контратака и вовсе прошла превосходно, нанеся противнику внушительноеувечье.

Впрочем, чрезмерно обольщаться не стоило. Появление элементалей подтвердило изначальные опасения, связанные с магистром.

Невероятно живучие и еще более невероятно опасные твари, сотканные из основы стихийного проявления. Наделенные зачатками разума, а также отлично наученные убивать.

Увидав сжатые пепельно-оранжевые вихри, я неслабо струхнул. Потому что знал про особенности строения их тел.

Разумеется, прикончить стихийных элементалей можно. Если подумать, то в этом даже нет ничего сложного. Знай себе увеличивай напор сырой силы, да следи, чтобы монстр не приблизился слишком близко. В конце концов, гигантский поток энергии разорвет на атомы любую субстанцию, сколь бы сложную структуру она ни имела.

Проблема в том, что на полное уничтожение потребуется слишком много времени. И пока будешь возиться с одним, второй вполне успеет подобраться вплотную.

Выход имелся один — противопоставить одной стихии другую. Разорвав связи магических существ, а заодно ослабив самого их

создателя...

И теперь я стоял, плотоядно улыбаясь и наблюдая взглядом голодной рептилии за тем, как быстро прибывает освобожденная из оков дамбы вода.

Отлично выполненная работа, быть Бернарду рыцарем за устроенный взрыв.

Тугие вихри пламени громко зашипели, испаряясь прямо на глазах. Получивший неожиданный удар в спину Заграс пошатнулся, растерянно оглядываясь по сторонам. Стариk слишком стар, потерял былую хватку. Привык иметь дело с простыми людьми без волшебного дара.

Это не выпендриваться перед вольными баронами, показывая свою крутость. Здесь нужны воинские рефлексы. Не думать, а действовать, реагируя на инстинктах. Уверен окажись здесь магистр помоложе, из тех кто до сих пор регулярно воевал магией, все могло закончиться совершенно иначе.

А так.... Что же, «Объятие Хааны» выступило отличным завершением затянувшего поединка.

Вырвавшаяся из моей руки рубиновая нить толщиной в пару пальцев обхватила плотным кольцом старика в алой хламиде. Он даже не успел ничего толком сообразить, как удавка натянулась, разрезая тело пополам на манер лазерного ножа.

Три секунды Заграс пялился на прибывающую воду. Мне этого хватило с лихвой, чтобы прикончить еще совсем недавно внушающего ужас волшебника.

— На всякую силу, всегда найдется большая сила, — пробормотал я, больше напоминая себе о необходимости всегда оставаться начеку и совершенствоваться, чем обращаясь к покойнику.

Течение поднесло ко мне причудливый деревянный посох мертвого магистра. Каким-то образом заклятье не разрезало его пополам.

Я глянул на него через колдовское зрение, проверяя, что после смерти хозяина защитные чары рассеялись, и небрежно поднял ставшую безопасной деревяшку из воды.

— Милорд.

— Ваша светлость.

Подошедшие бароны склонились в поклонах. У всех троих в глазах плясали искорки искреннего восторга. Бывалые воины по праву смогли оценить примененную уловку против заведомо сильного врага.

— Это было потрясающе! — Дилон эмоционально взмахнул рукой.

— Отличная задумка, милорд, — Райан не отставал от товарища.

Хастлингер ничего не сказал, но по его по взгляду и так все было

понятно.

— Что с остальной частью города? — отрывисто бросил я с неудовольствием чувствуя холод в ногах.

Когда вода выполнила свое предназначение она стала восприниматься жутким неудобством.

Как никак зима на дворе. Так и застудиться недолго.

— Отдельные очаги сопротивления продолжают тлеть, — доложил Огарт кивая себе за спину. — Но это ненадолго. Особенно после смерти магистра. Узнав о его гибели, защитники поймут, что рассчитывать больше не на что и скорее всего сдадутся.

Я кивнул. Упрямцы среди воинов встречались часто, самоубийцы почти никогда. Никто не станет сражаться, зная, что на подмогу не спешит могущественный чародей. Думаю, нам и сопротивлялись до сих пор только из-за того, что ожидали выход на сцену Заграса.

— Хорошо, проследите за этим, — распорядился я. — И отправьте людей в порт. Дамбу в гавани надо обязательно восстановить. Не хочу, чтобы город находился постоянно в полу затопленном состоянии.

— Милорд, — Райан отвесил короткий поклон.

Четко по-военному развернулся и направился к ближайшим солдатам отдавать приказы. Рядовые пехотинцы как раз показались на краю площади, несмело поглядывая на место колдовской битвы.

Дилон присоединился к товарищу, оставляя нас наедине с хозяином Ласточкина гнезда.

Как раз в этот момент мимо проплыла верхняя половина туловища бывшего магистра из клана Огня.

— У него еще остались друзья, — Огарт кивнул на мертвца и пояснил: — Те пятеро магов, что отправились в зимний поход в королевство Сарна.

— Вряд ли это можно назвать походом, — возразил я. — Скорее набегом.

Уточнение не вызвало у собеседника отклика. Плевать какое название, главное пятеро стихийников живы и вскоре вернутся обратно. Вряд ли им понравится смерть своего начальника.

— Отправьте птицу с сообщением о захвате Виленсбурга и гибели Заграса. Ставлю серебрушку против золотого дракона, что все пятеро быстро свалят домой. Они же не дураки лезть на того, кто смог прикончить целого магистра. По крайней мере в одиночку уж точно. Как минимум захотят получить подкрепление.

— А потом? Они вернутся с подмогой? — Хастлингер испытывающее

взглянул на меня.

По моим губам скользнула усмешка. Все-то им надо разжевывать.

— Весной последует ответный ход короля Сарны, поход возмездия в Вольный край. Не думаю, что он дойдет далеко, но война обязательно будет. И Совет не захочет впутываться в здешние дела. Не думаете же вы, что разбойничье вторжение останется безнаказанным?

Огарт с сомнением покачал головой.

— Насколько я слышал, у короля Сарны без того хватает забот. Ландрия вскоре окончательно захватит Изтар и следующим ходом повернет в Сарну. Магнус Неистовый не оставит такой лакомый кусок без внимания.

Я опять усмехнулся и объяснил:

— Изтар даст бой и обязательно выстоит. Вторая дочь изтарского монарха принцесса Луиза Дэстре-Клервон позаботилась о том, чтобы Магнус не добился легкой победы. Как минимум. Как максимум, он там завязнет надолго, — уверенно сказал я и чутьтише добавил, словно рассуждая сам с собой: — Как выяснилось, дверги очень хорошо воспринимают конструктивные предложения по улучшению своего оружия.

Последнюю фразу Огарт не понял, бросил на меня заинтересованный взгляд, но уточнять не осмелился, понимая, что рассуждения о высокой политике не его уровень. Он ясно смотрел на жизнь и четко осознавал пределы собственного влияния. Что, кстати, характеризовало его только с лучшей стороны.

— Значит, наши договоренности в силе? — осведомился барон.

Я небрежно кивнул.

— Несомненно. Вы будете править в Виленсбурге от моего имени. Не знаю, как назвать ваш статус, но полагаю — наместник вполне точно отображает сложившееся положение дел. Союз с баронами Райаном и Дилоном заключите на прежних условиях военного сотрудничества. Они поддержат вас, а вы их. За умеренную плату, естественно.

— Мы так и не обсудили финансовую часть вопроса, — задумчиво протянул Огарт.

Моя рука опустилась на его плечо, слегка разворачивая властителя Ласточкиного гнезда.

— А тут все просто. Союз непременно должен носить взаимовыгодный характер. Речная торговля приносила неплохой доход. Будет глупо от него отказываться. Сборы станем делить по справедливости. Половину из общих доходов забираю я. Как ваш сюзерен и вообще, как номинальный хозяин города. Кстати, не забудьте прикрепить над

городскими воротами потом мой герб. Хорошо?

Хастлингер часто закивал. Было видно, что в этот момент такие мелочи о принадлежности феода его мало заботили. В отличие от размера будущей доли.

Я не стал его долго мучить и продолжил:

— Восемь десятых из второй половины получите вы. Оставшееся будет делиться между закадычными приятелями в равных пропорциях. Эти деньги станут платой за обеспечение поддержки с их стороны.

Я пробежался глазами по отрешенному лицу собеседника. Кажется, он усиленно подсчитывал выгоду от заключенного соглашения. До этого договоренности обсуждались без конкретных цифр лишь в общих чертах.

— Ну и разумеется, я жду от вас прикрытия южных пределов земель Замка Бури, — закончил речь я.

Хастлингер очнулся и склонился в поклоне.

— Несомненно, ваша светлость. Я прикажу сыну, чтобы больше никаких инцидентов на границе не случалось. Как-никак, он теперь станет правителем Ласточкиного гнезда.

— На том и порешим.

Ко мне подвели Проглота. Боевой конь нетерпеливо прядал ушами, с недовольством косясь вниз, где бурлила холодная вода.

Я вскочил в седло, поправил поводья. Сегодня имелось еще несколько важных дел. В первую очередь заделать пролом в дамбе и убрать из города наводнение.

Затем пересчитать раненых и погибших, позаботиться о них, оценить общий ущерб. Возможно присмотреть в Виленсбурге себе что-нибудь в качестве трофеев. Горожан грабить конечно не будем, но в резиденции магистра осмотреться не помешает.

Вечером проведут ритуал восхваления богу войны из Пантеона Девятерых — Ару. Где кроме всего прочего пройдет обряд посвящения новобранцев в полноправные воины. Одна из традиций воинского братства наемников Давар-Порта. От меня никаких возражений нет. Хотят зарезать быка и омыться в его крови? Пожалуйста. Лишь бы после мясо не выкидывали, а жарили и применяли по прямому назначению.

Ну а после предстоял пир. Это тоже своего рода традиция и без нее никуда. Победу стоило хорошенъко отпраздновать...

Глава 20

— Здесь находится библиотека, господин, — служанка быстро стрельнула на меня испуганными глазками и тут же потупила взор, стараясь не встречаться взглядом.

Судя по поведению, девица ждала, что ее сейчас зажмут в темном углу, рванут шнуровку на груди и задрав подол повыше, по полной воспользуются правом победителя. Не забыв перед этим пройтись руками по приятным округлостям, оценивая привлекательность живого трофея.

Видимо горожане испытывали похожие эмоции. Все ждали, что сейчас начнут грабить, насиловать и убивать. Как принято поступать в захваченном городе после успешного приступа. Порядок действий, известный любому.

Но нет, ничего подобного не произошло. Вместо этого всех жителей согнали на площадь, место недавней гибели могущественного владыки стихий, и представили новую власть. Без зверств, без кровопролития. Мирно, тихо, по-деловому.

Как и предполагалось, обыватели вполне спокойно приняли перемены. По большому счету им вообще было наплевать, кому платить налоги, кому подчиняться и чьи законы выполнять. Лишь бы новые хозяева жить не мешали, чрезмерно придавливая поборами обычное население.

Вполне типичное поведение для этих времен. В средневековье как таковой национальной идентичности не имелось. В том плане, как это принято считать в более поздние времена.

Как правило тогда сражались не за какую-то отдельную страну, а за конкретного повелителя, кому давали клятву верности. Так вела себя благородная знать и похожим образом поступали простолюдины. Старый господин умер, да здравствует новый. Такое поведение совсем не считалось зазорным. Скорее само собой разумеющимся.

Отсюда отсутствие волнений. Конечно, недовольные тоже имелись, куда уж без этого. Но не стоит думать, что в Виленсбурге устроят какой-нибудь подпольный штаб сопротивления или нечто похожее. Появления партизанского движения народных мстителей здесь определенно можно не ждать. Местные просто не поймут подобного поведения. Если, конечно людей не начнут за просто так убивать направо и налево, перед этим обирая до исподнего. Тут уж любой попытается встать на дыбы...

— Неплохой залец, — в распахнутые настежь высокие двери зашел

Бернард.

Его подкованные металлом сапоги отбивали веселую дробь по мраморному полу, создавая приглушенное эхо.

Проходя мимо служанки наемник не удержался и шлепнул ее пониже спины. Мозолистая от долго держания рукояти меча ладонь на секунду задержалась на упругой вздернутой попке. Девица взвизгнула и поспешила юркнуть в приоткрытые двери. Вслед ей летел заливиштый хохот рубаки.

— Хороша, — довольно потирая руки Бернард подошел ко мне. — Надо будет прихватить ее сегодня к себе в койку.

Капитан моей стражи находился в веселом расположении духа. Глаза блестели весельем, от фигуры доносился легкий аромат вина. Похоже новоиспеченный рыцарь уже успел немного отпраздновать изменение своего положения в социальном устройстве Фэлрона.

— Не слишком расслабляйтесь, сэр Бернард, — я выделил особо новое звание бывшего солдата удачи. — У вас еще представится возможность всласть помять упругие сиськи податливых девок. Но это определенно не здесь и не сейчас.

— Почему? Разве мы не победили?

Я покосился на своего первого вассала. Стоило признать, несмотря на заданный вопрос, серьезность моего тона оказала моментальное воздействие на его поведение. Из взгляда исчезла хмельная расслабленность, сам воин подобрался, став собранным и настороженным. Пару раз даже успел незаметно с подозрением оглядеться, словно готовясь отражать нападение неведомых злоумышленников.

— То, что мы захватили город еще не значит, что все хорошо. Как бы относительная легкость штурма не вызвала у наших союзников размышлений о всяких глупостях. Вроде нарушения достигнутых ранее договоренностей. Не забывай, преимущество в живой силе на их стороне. И довольно внушительное. Пять сотен против одной, — я качнул указательным пальцем перед лицом первого официального рыцаря Замка Бури. — Стоит помнить об этом моменте.

Бернард встал вполоборота, чтобы открытые двери оставались в поле зрения. Рука бывалого рубаки неосознанно потянулась к клинку на боку.

— Считаете у них хватит духа напасть на нас? — мрачно осведомился он и уточнил: — Атаковать вас? После всего случившегося? Вы же убили магистра. А эти шакалы боялись в одиночку выступить против него.

Я неторопливо качнулся с носка на пятку. Верное замечание. Они боялись без меня бросить вызов магу стихийнику. И кажется полным бредом, что после его смерти нападут на того, кто сумел его уничтожить.

Но человеческая психика зачастую не подчиняется логике.

Вольным баронам вполне могла прийти в голову шальная мысль не делиться трофеями, оставив завоеванный приз только себе. Тут и город с речным портом, приносящий хороший доход (пусть и не сегодня, но в ближайшей перспективе уж точно) и уважение от других самовластных правителей, избавившихся от надзора посланников-эмиссаров Магического Совета. Заманчивое искушение. Как не рискнуть и не попробовать взять сразу все? Авантурный ход вполне в духе независимых властителей, привыкших править единолично.

— Мне тоже нужен отдых, — мягко заметил я. — Кое у кого может возникнуть соблазн использовать данное обстоятельство для нападения. Спящий не разит врагов боевыми заклятьями.

Бернард злобно ощерился.

— Да я этих тварей на ломти порежу. Живьем. Сначала их, а потом захвачу их замки и сделаю тоже самое с их семьями. Всех вырежу. До последнего колена.

— Если сам не сдохнешь при нападении, — холодно в ответ бросил я. — Не стоит спешить. Это всего лишь предположение. Можно сказать, мое неверие в честность человеческой натуры. Вполне возможно, что ни о чем таком бароны и не помышляют.

Я положил руки на пояс и ледяным голосом добавил:

— Но это не значит, что мы должны развесив уши становиться легкой добычей. Понял меня?

В ответ последовал мрачный кивок. Рыцарь властно махнул рукой подзываая парочку солдат, последние мгновения маячивших в дверном проеме. Негромко, но твердо прозвучали приказы не расслабляться на празднике, оставаться начеку и обязательно подготовить двадцать солдат из числа ветеранов заступить на дежурство в полной боевой выкладке, с оружием и в броне.

Все-таки хорошо, когда подчиненные не нуждаются в дополнительных подсказках. Небольшое напоминание, а дальше бывший наемник действовал уже сам, не утруждая меня дополнительными расспросами.

Дождавшись окончания раздачи приказов, я неторопливо прошелся чуть дальше.

— Значит это местная библиотека. Ничего не скажешь, впечатляет.

Зал и вправду производил сильное впечатление. Теряющиеся на большой высоте потолки, череда узких стройных колонн из отполированного черного гранита, мраморный пол темных оттенков, витражные окна, размерами напоминающие бойницы, а также приятная

прохлада и легкая полутьма создавали удивительную атмосферу тишины и покоя.

Высокие стеллажи уходили вдаль стройными рядами, стоящими четко на одной линии. Заполненные под завязку книгами и свитками они исчезали на другом конце огромного по размерам зала.

— Видимо Заграс изучал рукописи прямо здесь, — отозвался Бернард указывая на небольшой закуток справа от нас.

Там стоял заваленный бумагами стол, подставка для книг, множество письменных принадлежностей, включая сразу пять чернильниц и кучу перьев для письма.

— Похоже на то, — протянул я.

— Хороший камень, — Бернард стукнул ребром ладони по ближайшей колоне.

Я бросил взгляд на отполированную каменную поверхность.

— Среди лордов встречалось много творческих личностей, — медленно проронил я. — Скульпторы, архитекторы. Те, кто использовал магию Бездны для созидания, а не только для разрушения. Именно они создали Ансар, Виленсбург и другие города древности. К сожалению, не все они сохранились до нынешних дней.

Воин задумчиво осмотрел величественный зал библиотеки и к моему некоторому изумлению тихо пробормотал:

— А жаль. Такая красота не должна пропадать просто так.

Я слегка удивленно приподнял брови. Вот уж не думал, что внутри циничного отъявленного головореза может скрываться ценитель прекрасного.

Заметив мой взгляд, Бернард смущенно кашлянул и с нарочитой грубостью пробормотал:

— Понастроят всякого, а потом ломают непонятно зачем.

Тут уж я не удержался и громко хмыкнул. Но продолжать тему не стал, чтобы не вводить в окончательное смущение своего главного помощника. Вместо этого шагнул к одному из стеллажей. Мое внимание привлек темный материал из которой были сделаны книжные полки.

— Любопытно, — пробурчал я, постучав костяшками пальцев по твердой поверхности.

Интуиция заставила взглянуть на библиотечный зал через колдовской взор. Черт! Так и знал. Какой приятный сюрприз.

— Пусть трофеинная команда заберет не только книги, — распорядился я. — Но и абсолютно все стеллажи. Это обязательно.

Бернард кивнул, однако все же спросил, успев оценить приличные

размеры помещения и помятуя, что вывозом придется заниматься ему.

— Можно спросить, зачем? Обоз получится и так немаленький. В одном этом здании столько добра, что телег с трудом хватает. Я понимаю, что книги бывают весьма ценными, но зачем тащить с собой полки? Их вполне реально сколотить на месте, в Замке Бури. Плотники есть, ошкурят, покрасят, проблем возникнуть не должно.

Он не жаловался и уж точно не возражал. Просто доводил очевидный факт до сведения господина, обычно не вникающего в мелочи организации походного марша.

Я еще раз постучал по стоящему рядом стеллажу.

— Каменное дерево, — объяснил я. — Очень редкая порода древесины. Обладает рядом отличных качеств. В частности, в отличие от обычного дерева, умеет долго держать на себе наложенные чары, созданные при помощи энергии Бездны. Весь зал светится от сохраняющих заклинаний. Книги на таких стеллажах могут храниться в целости и сохранности многими столетиями. Каждый стеллаж стоит несколько полновесных золотых монет. И не каких-нибудь, а старых драконов. Повезло еще, что видимо прошлый хозяин города не подозревал об их стоимости, иначе давно бы все распродал. А магистру хватило ума ничего не трогать, пользуясь ансаларским наследием для собственной пользы.

Услышав стоимость конструкций для хранения книг Бернард уважительно прицокнул языком. Бывший наемник отлично понимал необходимость вывоза богатых трофеев. Сколько бы ни пришлось приложить сил. Можно не сомневаться, что каждый стеллаж в обязательном порядке будет аккуратно разобран и упакован в повозки. А после конфуз с огненным зельем и тщательно укрыт от последствий любой непогоды.

— Я лично прослежу за этим. Если понадобится, заберем у горожан лишние телеги. Вывезем всю библиотеку подчистую, — рыцарь коротко поклонился.

В свою очередь я еще раз пробежался взглядом по стройным рядам кожаных корешков. Разбираться сейчас с фолиантами недосуг. Но предчувствие говорило, что там имелось немало весьма интересных томов. Гrimуары по алхимии, трактаты по магии различного направления, древние рукописи, старые свитки из пожелтевшего от времени пергамента. Это действительно настояще сокровище и его обязательно нужно довезти до Замка Бури...

— Ну что, пора идти на пир, — я развернулся к выходу.

По обе стороны двери замерла четверка солдат в фиолетовых плацах,

черные накидки с изображением песочных часов плотно облегали стальные доспехи.

— Сначала предстоит обряд для новичков, — тактично напомнил Бернард, пристраиваясь справа.

— Да, точно, — я с досадой поморщился.

Никогда не понимал ритуалов религиозного толка. Однако и отвертеться не получится. Дружины мои, воины тоже, следовательно, присутствие обязательно.

Одно хорошо, ансаларское происхождение избавило меня от непосредственного участия в обряде. Все знали, что лорды-колдуны прохладно относились к Пантеону Девятерых и ни перед кем не склоняли головы. Но проявить уважение стоило.

Не богу войны Ару, покровителю воинского искусства в Фэлроне, а своим солдатам, ставших из новобранцев полноценными воинами...

В принципе ритуал не произвел на меня большого впечатления. Молодняк построили вокруг огромного костра в центре площади, привели быков, зарезали, заставили парней измазаться кровью. Все это время по кругу ходил аскетичного вида жрец из числа ветеранов Давар-Порта и давал наставления юным воителям.

Быть храбрым, не трусить перед лицом врага, всегда оставаться верным данному слову, не бросать товарищей в битве, повиноваться командирам на поле боя. И все в таком духе.

Ничего особенного. Слегка скучновато и однообразно. На взгляд выходца из информационного века Земли мероприятию не хватало зрелищности.

А вот местным зашло на ура. Даже многие горожане пришли поглязеть на зрелище. Подобные массовые представления здесь случались нечасто.

После действия командный состав плавно переместился в пиршественную залу бывшей резиденции магистра. Рядовым поставили столы прямо на площади, туда же выкатили несколько бочек с вином.

Проследив, чтобы выбранная двадцатка оставалась начеку при оружии, и мимоходом проверив чарами выставленную еду на предмет отсутствия ядов, я присоединился к баронам и Бернарду за широким столом в богато украшенной трапезной.

Чего там только не обнаружилось. Жареные поросыта, обложенные овощами. Дичь, сощающаяся собственным соком и жиром, заправленная специями по самое не могу. Баранина, телятина, обложенные зеленою фасолью, укропом с бобовыми под гарнир. Утка, индейка, гуси, фаршированные яблоками. Овощное рагу. Пироги. Супы. Медовые соты

кусками. Варенье. Ягодные настойки. Кувшины с вином и обязательным душистым элем.

Отдельным блюдом шло порубленное ломтями мясо быков, участвовавших в прошедшем ритуале. Зажаренное на углях его выставляли в больших емкостях, напоминающих тазики, щедро посыпав сверху пряностями.

— Недурно, — я с большим удовольствием подхватил с ближайшей тарелки запеченного рябчика обильно политого кисло-сладким соусом с гарниром из красного перца и баклажана.

— Попробуйте вон тех перепелок, ваша светлость. Пальчики оближешь, — барон Райан указал на стоящее поблизости блюдо.

Я молча поблагодарил и не отказал себе в удовольствии положить парочку птичек на пробу. Благо проверку на отраву они с честью прошли.

От обилия представленных блюд разбегались глаза. Как и от многочисленных видов напитков. Кроме традиционных вин на столе в большом количестве находились разные настойки. Причем некоторые были в стеклянных бутылках, что лучше всего говорило об их большой ценности.

Звучали тосты в честь одержанной победы. Серебряные кубки сшибались над столом. Грубые мужские голоса поздравляли друг друга с успешным сражением, частенько переходя в лиующий рев.

Народ праздновал от души. Радовался, что остался в живых в кровопролитном сражении и громогласно хвастался героическими свершениями на поле брани.

— Клянусь бородой Ара и его длинным копьем, мы еще поведем весь Вольный край в поход на этих неженок из Срединных королевств, — проорал Дилон вскидывая над головой огромный рог, полный вина.

Где он нашел это чудовище? У армейского горниста что ли отобрал? — лениво подумал я, глядя как барон присосался к непропорционально большой емкости. И тут же прикинул, не захлебнется ли союзник, пытаясь вылакать столько вина за раз.

Не захлебнулся. Глотка у хозяина Медвежьего угла оказалась луженой. И видимо привычной для потребления такого количества алкоголя.

Я не рискнул повторить подвиг барона, подхватил свой кубок и ограничился небольшим глотком, запивая кусок нежного мяса, специально для меня вырезанного слугой из бока зажаренного поросенка. А затем снова приступил к обильной трапезе.

Чуть позже я позволил себе сделать небольшую передышку. Слегка наклонился к хозяину Ласточкиного гнезда, чтобы осведомиться насчет

черепичных крыш в его замке.

Междуделом припомнил обещанный доступ к соляным копям и предложил обсудить варианты маршрутов доставки грузов между нашими владениями.

Устраивающих обе стороны договоренностей удалось достичь буквально за десять минут, не выходя из-за стола.

Соль будет сплавляться по реке (которую мы форсировали на самодельной паромной переправе) в море Чудес, там выгружаться и вдоль берега по заброшенному имперскому тракту отвозиться в порт строящегося вокруг Замка Бури города.

Мастера, умеющие изготавливать черепицу, отправятся вместе с нами обратно и возьмут на полный курс обучения, как минимум по пять молодых подмастерьев. В числе прочего научив их отыскивать залежи подходящей для производства кровельного покрытия глины.

В отличие от прочих Хастлингер дольше всех сохранял ясность ума, не позволяя себе забыться сверх меры. Его весьма сильно волновали возможные последствия от случившегося захвата города.

— Думаете магические кланы смирятся с убийством магистра? — небрежно осведомился он во время очередной перемены блюд, пытаясь скрыть нервозность в собственном голосе.

— У них просто не останется другого выхода, — я постарался успокоить собеседника. — Они вскоре поймут, что зря сунулись на Восточное побережье, имея такие проблемы у себя дома. Поймут и примут устоявшееся положение дел.

Несмотря на небольшие дозы алкоголя в голове приятно зашумело, хотя до состояния опьянения еще оставалось далеко.

— Мы мирный народ и не хотим войны, — сказал я помахав в воздухе отломанной ножкой индейки, ткнул в бок сидящего справа Бернарда и осведомился: — Разве мы не мирный и не добрый народ?

Застигнутый врасплох неожиданным вопросом наемник наморщил лоб и задумчиво протянул:

— Ага, самые мирные и... ээээ... самые добрые.

— Вот, — я нравоучительно поднял вверх указательный палец и зловещим тоном добавил: — А тот, кто усомнится в нашем миролюбии захлебнется собственной кровью, ибо милосердие наше будет беспощадно.

Хастлингер нервно слготнул, его приятели бароны наоборот встретили слегка переделанную цитату из мира Земли одобрительным ревом.

— Отлично сказано, клянусь сиськами Эры! — радостно рявкнул Дилон.

— Правильно, всех под нож пустим! — пророкотал Райан не отставая.

Бернард хищно повел плечами, поудобнее перехватывая короткий кинжал, используемый им в качестве столового ножа, словно готовясь прямо здесь перерезать глотку любому, кто посмеет усомниться в миролюбии его лорда.

— Да, мы самые мирные! — заорал он, чуть подумал и рыкнул: — А также самые сердечные и отзывчивые!

Естественно желающих возразить ему не нашлось.

— Кстати о сиськах, — пробурчал Дилон делая знак слугам. — Мои люди нашли в таверне бродячую актерскую труппу и пригнали сюда.

На свободное пространство между выстроеными столами вышла группа разномастно одетых людей. Мужчины, женщины и даже два карлика в нелепых разноцветных нарядах, украшенных бубенчиками.

Прямо с ходу явно насильно приглашенные артисты сыграли миниатюру на неизвестную лично мне тему, но судя по взрыву хохота отлично знакомую местным. Вольные бароны явно знали в чем соль выступления.

Заметив непонимание на наших с Бернардом лицах Огарт поспешил приказать резко сменить репертуар на понятный для всех зрителей.

Не то чтобы оказалось так уж смешно, но люди смеялись, искренне веселясь над показанными кривляниями. Как уже говорилось, с развлечениями в эти времена дела обстояли не очень.

Я скучал до тех пор, пока на импровизированной сцене не появились три танцовщицы в прозрачных одеяниях, почти не скрывающих наготу.

Что тут началось. Зал взорвался, отовсюду протянулась мужские руки, стремясь побыстрее схватить едва одетых девиц. Барону Дилону пришлось вскочить, отвешивая взбудораженной публике смачные тумаки направо и налево в стремлении успокоить разбушевавшихся самцов.

После установления относительной тишины начался танец.

Движения полураздетых девчонок не отличались большой изящностью, до уровня танца живота одалисок в восточном гареме они конечно совсем не дотягивали. Но стоило признать было все же в их движениях что-то завораживающее, что-то притягательное и возбуждающее, будоражащее воображение. Особенно в окружении интерьера средневекового пиршства.

Так что нет ничего удивительного, что вскоре одна из едва одетых нимф оказалась рядом со мной. Черноволосая, с отчетливо выпирающим бюстом, пышной гривой черных волос, смазливой мордашкой и стройной талией она не могла не привлечь к себе внимание считающегося главным

лицом на празднестве.

Изображая хмельную усталость, я позволил прелестнице увлечь себя в покой на втором этаже. Стоящие на посту солдаты провожали нас понимающими взглядами, скрывая ухмылки.

Усадив меня в кресло, соблазнительница не переставая двигать бедрами медленно скинула малые остатки одежды, что на ней оставалась. И уселась мне на колени, склоняясь вниз для долгого поцелуя...

Выпад тонким стилетом я успел перехватить на полпути, зафиксировав узкое девичье запястье в жестком захвате.

Поняв что не получилось, девица попыталась отпрянуть назад, но я держал крепко.

— Не дергайся! — мрачно приказал я.

Танцовщица замерла, заметив, что из моих глаз исчезли следы алкогольного опьянения, заменив собой настороженный взгляд воина с мелькающими в глубине искорками магии Бездны.

— Кто послал? — спросил я, небрежно перехватывая вторую кисть девицы и отводя обе руки назад. — Советую отвечать. Умереть можно разными способами, не заставляй демонстрировать на тебе самые паршивые из них. Ты ведь знаешь, кто я?

Убийца в облике прекрасной двадцатилетней девушки осторожно кивнула. Репутация лордов-колдунов общеизвестна. И отнюдь не с лучшей стороны.

Удивительно, как она вообще согласилась на эту работу...

— Кто послал? — повторил я вопрос отталкивая пленницу назад, одновременно с этим формируя «Призрачную плеть» и заключая стройную фигурку в кольцо невидимой веревки.

Рисковать не хотелось, стилет она вытащила из пышной прически. Кто знает чего еще скрывается на выглядевшем полностью голым теле. Проведет коготком, слегка оцарапав и отправишься кормить рыб в тот же момент. Есть яды, которые действуют очень быстро.

— Не хочешь отвечать? Зря, — я бесстрастно пожал плечами. — Тебе же хуже.

Моя рука слегка приподнялась, в ту же секунду девица заорала как резанная. Плеть сжалась, оставляя на чистой коже кровавые полосы.

— Говори. Это всего лишь небольшая прелюдия к основному представлению, — сказал я.

Глаза девицы-ассасина горели яростным огнем попавшего в капкан зверя. На мгновение мне показалось, что она промолчит и придется продолжить пытку дальше. Не хочется конечно, да куда деваться?

Однако мнимая танцовщица предпочла избегнуть лишних мучений.

— Отпустишь меня? Если расскажу кто заказчик? — спросила она, глядя на меня с вызовом.

Я медленно покачал головой. Отпустить? Нет, это определенно не вариант. Если давать волю каждому, кто покушается на твою жизнь, то так долго не протянешь.

— Получишь легкую смерть, — пообещал я. — Страдать не будешь. Даю слово.

Девица еще секунду поколебалась, а затем заговорила...

Глава 21

Мы задержались в Виленсбурге еще на несколько дней. Бароны Райан и Дилон уехали раньше, не забыв подтвердить на прощание заключенные соглашения по союзническим обязательствам.

При выезде из города я съехал на обочину, пропуская мимо обоз. Проглот нетерпеливо переступил ногами, трамбую снег под копытами до состояния твердой поверхности. Ему никогда не нравились сугробы. Даже весьма неглубокие.

— Милорд, — рядом притормозил Огарт Хастлингер.

Он провожал каждый отбывающий отряд лично. Его сын и Бернард ехали в авангарде походной колонны. Келвин возвращался в Ласточкино гнездо, чтобы занять там место отца. А заодно исполнить обещание насчет налаживания поставок соли и отправки в Замок Бури ремесленников, умеющих изготавливать черепицу для крыш.

— Вы уже отправили птицу в Дарцингскую Лигу для сообщения о смене владельца речного порта? — спросил я, поправляя меховой воротник на утепленном плаще.

Чуть позади меня замер знаменосец. Ветер трепал штандарт с символом песочных часов. Поблизости застыла пятерка воинов, отобранных из числа лучших ветеранов. Их броню укрывали накидки с точно таким же изображением.

После покушения Бернард настоял на обязательной постоянной охране, которой круглосуточной сопровождать меня. Хотя лично на мой взгляд наличие телохранителей в практическом смысле мало что давало. Разве что подчеркивало статус правителя, формируя своеобразную свиту из вооруженного эскорта.

Черт с ними. Нравится, пусть играются. При деле и ладно. Людям приятно думать, что они полезны и необходимы, даже если это не совсем так. И солдаты не исключение.

— Да, милорд. Надеюсь, что купцы не станут затягивать процесс своего примирения с перворожденными. Возобновление торговли пойдет на пользу всем заинтересованным сторонам.

Я неопределенно пожал плечами. Насчет гибкости торгаши в вопросах морали никаких сомнений не возникало. Беспокойство вызывало поведение альвов. А ну как ушастые встанут в позу и заартачатся. С этих надменных ублюдков станется копить обиду не одну сотню лет. Как ни

посмотри, а им здорово наподдали под стенами Золотой Гавани. Такое быстро не забывается.

— В любом случае, если они не дураки, то постараются наладить отношения, — произнес я.

Повозки проезжали мимо нас нескончаемым потоком, сопровождаемые звуками скрипа колес, фырканья лошадей и приглушенными ругательствами возниц, недовольных слишком ранним отъездом.

Бернард оказался прав, бывших в наличии у нас телег не хватило для единовременного вывоза трофеев. Пришлось реквизировать транспортные средства у населения города.

Теперь обоз состоял из больше сотни подвод, груженных по максимуму. Основную часть груза составляла подчистую вывезенная библиотека магистра.

— Ваша светлость, насчет «украшений» на площади. Вы уверены, что стоит держать их там так долго? Два месяца — долгий срок, — Огарт поерзal в седле, устраиваясь поудобнее.

Его коню тоже не нравилось обилие снега, и он постоянно перебирал ногами, будто выбирая положение поустойчивее.

Заданный вопрос автоматически вызвал картинку из моей памяти: мостовая площади перед главным городским зданием, воткнутые между каменными плитами узкие древки пик и торчащие на них отрубленные головы. Танцовщицы, двух карликов и магистра Заграса.

Последнего изначально планировалось похоронить по-человечески, отдав волшебнику причитающиеся почести. Как никак достойный человек, исследователь манускриптов и свитков прошлого, вносивший посильный вклад в изучение истории. Хоть и для собственного удовольствия. Просто оказавшийся не на той стороне.

Но рассказанное пойманной убийцей вынудило изменить намерения. Магическому Совету следовало отправить послание. Четкое послание. Уверен, в Виленсбурге еще остались их соглядатаи. Пусть донесут, что сделали здесь с магистром клана Огня.

Будь моя воля, я бы всю площадь истыкал пиками с насажанными башками ублюдков-стихийников.

Подозрения в адрес вольных баронов не подтвердились. Правда оказались совершенно иной. Необычной. Такое не придумать вспыхах, стремясь избегнуть наказания и переложить вину на другого. А следовательно, вполне могущей оказаться истиной.

Оказалось, маги из Тира уже многие годы потихоньку убирали

странствующих ансаларцев по всему континенту. Часто маскируя смерти под несчастные случаи или опасные стечения обстоятельств, приведших к гибели. Из разных Великих Домов, в разное время, в разных местах. Целенаправленно и методично нас намеренно истребляли.

Уезжающие из Тэндарийской низины поглядеть свет молодые и старые ансаларцы нередко гибли. Все же лорды-колдуны не бессмертные создания. Но никто и никогда не предполагал, что их смертность носила искусственный характер. Кланы хорошо заметали следы.

Готфрида из рода Эйнар пытались убрать целых два раза. Сначала подстроив ссору с надменным перворожденным, считающимся великолепным мечником среди своего племени. Поединок на арене Зантары. А когда не получилось — отравлением пищи.

Карлики, бывшие в труппе, нередко подбрасывали яд, проникая на кухни под видом заблудившихся детей. Кто обратит внимание на играющего ребенка?

Девица вступала в игру, когда привычные способы не давали результата. Соблазняла, а потом обставляла, как банальное ограбление. Каким-то образом, они успели засечь мою проверку магией на отраву и на ходу поменяли сценарий предстоящего покушения.

Не будь у меня опасений насчет верности баронов я тоже вполне мог стать очередной жертвой смертоносной троицы. Успешно действующей не только против представителей Древней Знати, но и берущей заказы на других людей.

И таких групп в Срединных королевствах, а также за их пределами, действовало немало. Девчонка сама об этом узнала недавно, случайно подслушав разговор по Зову одного из кураторов-магов, обожающего частенько приглашать к себе в номер весьма привлекательную сотрудницу для более «детального обсуждения следующего задания».

Убийцы никогда не действовали на территории Тэндарийской низины. Операция растянулась на годы, была отлично спланирована и носила неявный характер. Так что никто ничего не заподозрил.

Самое забавное, эти трое с самого начала двигались вместе с актерской труппой в Замок Бури, намереваясь выполнить очередной заказ. И каково же было их удивление, когда цель сама пришла к ним в руки, существенно сократив дорогу в неудобный для путешествий зимний период.

Ирония судьбы. А точнее насмешка...

Короче, девица не знала подробностей о других исполнителях, но зато ей был точно известен заказчик. Причем не посредник-агент, а тот, кто

отдавал сам приказ. Первое звено в цепочке распоряжений.

Магистр Алмеро.

Главный представитель клана Огня в Совете кланов. Если верить рассказу девицы-ассасина именно он являлся вдохновителем и инициатором плана постепенного незаметного сокращения числа популяции носителей магии Бездны.

Танцовщица оказалась умелой любовницей и многое успела узнать у своего посредника-нанимателя между жаркими ласками.

Что, впрочем не избавило ее от наказания. Хотя видимо она и надеялась завоевать мое расположение, выкладывая намного больше сверх того о чем ее спрашивали.

Но я еще не сошел с ума отпускать ту, что возможно виновата в смерти других моих сородичей. Жалеть можно маленьких девочек, но никак не профессиональных убийц. Проявишь милосердие, развесишь уши и тебе быстро их отрежут вместе с головой...

Я сдержал слово и подарил ей легкую смерть. В отличие от ее соучастников. Их живьем четвертовали на площади. Как принято казнить в Вольном крае наемных убийц...

— На улице стоит холодная погода, ничего с ними не случиться, — проворчал я. — Оставьте до весны. Будет предостережение остальным.

Барон молча кивнул.

— Справедливо, милорд, — заметил он.

Проглот сдвинулся ближе к дороге, явно намереваясь пристроиться к одной из проезжающих мимо телег с торчащим куском сена, выступающим в роли упаковочного материала для особенно хрупких предметов. Пришлось браться за повод и заставлять жеребца пятиться назад.

— Кстати, совсем забыл, у меня будет к вам небольшая просьба, барон, — проронил я, справившись с задиристым нравом неугомонного коня.

Огарт вежливо склонил голову.

— Вы ведь можете послать почтовую птицу в армию вольных баронов в Сарне? — спросил я.

— Да, милорд. У нас есть ласточки, знающие путь к одному постоялому двору на границе с королевством, — ответил Хастлингер, не забыв уточнить: — Правда оттуда послание придется везти гонцом...

— Неважно, — я отмахнулся от излишних подробностей. — Главное, чтобы не шло целый месяц.

— Это возможно, милорд, — Огарт еще раз поклонился.

Я удовлетворенно качнул головой, поплотнее закутавшись в теплый

плащ. Гуляющий по полю пронзающий стылый ветер имел нехорошую привычку проникать под одежду, наполняя тело холодом утреннего мороза начинаящегося дня.

— Передайте вашим собратьям, что я готов покупать крестьян. По золотому за взрослого мужчину, вполовину меньше за женщину и четверть за ребенка. Нет нужды убивать селян, если можно на них неплохо заработать.

Высказанное предложение не вызвало у собеседника удивления. Он и до этого знал о моей заинтересованности в пополнении населения окрестных земель Замка Бури.

— Думаю, многие с удовольствием согласятся на ваши условия, — сказал Хастлингер. — Они довольно щедры.

— Хорошо, я тоже так считаю, — я проводил взглядом очередную повозку. — Еще мне бы хотелось, чтобы вы сделали для меня кое-что лично.

Барон чуть наклонился в седле вперед, демонстрируя повышенное внимание. Покосившись на него, я произнес:

— Мне нужны воины. Я хочу, чтобы вы от моего имени начали набор новобранцев в Вольном крае. За каждого рекрута вы получите отдельное вознаграждение. Берите всех желающих, лишь бы были крепки и здоровы.

На худощавом лице бывшего владельца Ласточкиного гнезда, а ныне наместника в Виленсбурге отобразилась напряженная работа мысли.

— Полагаю это тоже возможно, — медленно проронил он задумчивым голосом. — Могу я узнать сколько солдат вы планируете нанять? Хочу сразу предупредить, что опытных дружиинников будет очень сложно переманить, если вообще возможно. Такие попытки могут серьезно поссорить с их нынешними хозяевами.

Я предостерегающе вскинул руку.

— Нет, только новичков. Никаких бывалых рубак. Ни надо никого переманивать из дружин вольных баронов. Обычные сельские парни вполне сгодятся. Насчет количества. Все просто, чем больше, тем лучше. Полагаю, в пределах одной тысячи человек за два месяца можно рассчитывать.

— Несомненно, ваша светлость. Людей тут много. Хотя я не могу гарантировать, что некоторые из баронов не возмутятся исчезновением крестьян из своих феодов. С этой стороны тоже вероятны проблемы, хотя и не такие резкие, как если бы пытались переманить опытных воинов из их дружин.

Я пренебрежительно отмахнулся.

— С учетом представленного числа и общего количества населения это не должно составить проблем. Один-два из каждой деревни — пустяк. Уровень смертности выше.

Хастлингер кивнул. Указанные величины и впрямь укладывались в статистические погрешности. Вот если бы я предложил угонять целыми деревнями, тогда конечно вопрос встал бы ребром. Меня немедленно объявили бы врагом всех вольных баронов и организовали новый совместный поход. На этот раз во владения Замка Бури.

А так, ничего. Пройдет незаметно.

— Все будет сделано в лучшем виде, милорд, — барон поправил изящно сшитые кожаные перчатки, отсроченные мехом.

— Хорошо, — я дернул поводья, наконец-то давая волю Проголоту. — Я надеюсь на вас барон. И не забывайте, кому вы теперь служите.

Я обозначил скромную улыбку и всего на мгновение обратился к эфирным каналам, заставив в глубине глаз сверкнуть фиолетовую искру магии Бездны.

Его милость барон Огарт вздрогнул и торопливо склонился в самом глубоком поклоне за разговор.

— Прощайте, барон.

Я ударил пятками жеребца, сходу переходя на бодрую рысь. В след мне донесся голос Хастлингера:

— Счастливого пути, милорд.

* * *

Ненадолго заехав в Ласточкино гнездо с короткой остановкой, мы двинулись дальше. Обратный путь занял ровно в два раза больше времени, чем переход до приметного замка на холме.

Растянувшийся обоз серьезно тормозил скорость передвижения. А уж что творилось на переправе и описать трудно. Плот не выдержал нагрузок и чуть не развалился прямо во время очередного рейса. Ремонт занял несколько часов, вынудив перенести форсирование реки на следующий день.

На одной из остановок ко мне подсел Бернард и завел осторожный разговор насчет последней беседы с бароном. Он знал в общих чертах о дополнительном наборе солдат, однако не понимал причину столь резкого увеличения войска. Дело ведь касалось не просто очередного пополнения, речь шла о росте на целый порядок.

— Под стенами Замка Бури ожидается появление вражеской армии? — осведомился рыцарь, усаживаясь на бревно. — Еще один король желает забрать старую имперскую крепость себе?

Я поворотил угли в костре, случайно задетый бурдюк с вином рухнул на снег. Кожаная емкость выгодного отличалась неприхотливостью в походных условиях, не билась, как глиняные кувшины и занимала куда меньше места.

— Нет, — ответил я, подхватывая бурдюк и ставя его в прежнее положение, прислонив к бревну. — Дело в другом.

Подошел солдат, разложенные на дощечке, выполнявшей одновременно роль тарелки и подноса, куски баранины исходили горячим паром и дико притягательным ароматом. Вид жаренного мяса оттеняла небольшая горка зелени, состоящая в основном из листов салата и красного перца. Уж не знаю, где их раздобыли зимой. Прихватили из кладовых города что ли? При отъезде вроде взяли немало свежих припасов.

Бернарду принесли отдельную порцию. Чуть позже появился хлеб. Парочка ржаных караваев.

— В чем? — наемник шустро приступил к обеду, используя боевой кинжал с пояса вместо вилки.

— В Магическом Совете, — не стал ничего скрывать я, принимаясь за баранину.

Капитан моей дружины застыл, совсем немного не донеся подхваченный кусок мяса до рта.

— Считаете вместо подсыла убийц они попытаются напасть большими силами? — спросил он, в его голосе проскользнули недоверчивые нотки.

Его можно понять. Мысль о том, что вместо ассасинов стихийники пошлют целую армию ради одного человека выглядела полным безумием. Но ведь я и совсем не это имел в виду.

— Раньше я считал кланы всего лишь зарвавшимися мерзавцами с наглым норовом, возомнившими о себе слишком много. Скорее соперником в магии, чем прямым врагом Великим Домам. С ними даже сотрудничали в делах Анклава Теней и довольно неплохо, — объяснил я. — Однако последние события, а главное полученная в ходе них информация показали, что эти ублюдки хотят получить все. И не согласны на меньшее.

Я сделал короткую паузу для очередного куска мяса, а затем продолжил:

— Тотальное истребление ансаларцев, как вида, для установления собственного абсолютного превосходства. Вот что они готовят для нас. И как стало понятно, стихийники не собираются отказываться от планов.

Наоборот, война послужит им отличным прикрытием.

Бернард отхлебнул из своей фляги с элем, уставясь в пламя костра и о чем-то напряженно размышляя.

— Тысяча плохо обученной легкой пехоты мало что сможет сделать против рыцарей с центральных равнин, — наконец заявил он.

— А кто сказал, что это будет легкая пехота? — удивился я. — Выставлять против тяжелой конницы срединников солдат, одетых в простую кожаную броню конечно будет полной глупостью. Их растопчут и не заметят. Нет, я предлагаю создать полноценную фалангу тяжеловооруженных воинов, разделенных на мечников и копейщиков. Хорошо экипированным латникам вполне по силам остановить натиск всадников.

Бернард скептично изогнул правую бровь, судя по выражению лица, только уважение к лорду не позволило ему засомневаться в умственных способностях собеседника.

— Милорд, — мягко сказал он. — А где взять броню на такое количество воинов? В оружейных замках конечно еще есть трофейные комплекты от баладийцев. Но я могу вам ответственно заявить, что их будет недостаточно. Я лично занимался организацией охраны арсенала и видел сколько там лежит захваченного снаряжения. Этого определено не хватит для армии такого размера.

— Ничего, сделаем, — безмятежно возразил я. — Недостающее закупим в Давар-Порте. А возможно и у самих двергов. Например, для отдельной сотни, собранной из лучших воинов. Вроде гвардии. Резерв, который будет вступать в бой при возникновении критических моментов на поле боя.

Рыцарь покачал головой. Однако возражать не стал. Знал, что переубедить меня не получится. Тем более отказаться от задумки.

— Денег понадобится много, — согласился я. — Но вложения необходимы. Другого выбора нет. Через пару месяцев снег окончательно сойдет, дороги откроются и военные действия на континенте возобновятся. Нам не удастся отсидеться в сторонке. Рано или поздно о Замке Бури обязательно вспомнят. Нужно не ждать, поджав хвост, а действовать на упреждение. Кланы уже точно не станут проявлять пассивность в разгорающемся конфликте.

— Тогда ко всему прочему предлагаю отправить гонцов в Триссикий архипелаг, — проронил Бернард.

Я удивился.

— Зачем?

Наёмник пожал крепкими плечами.

— Нанять там лучников. Трисские лучники считаются лучшими. Уверен, они здорово нам пригодятся. Одной пехотой, даже тяжеловооруженной, много не навоюешь. А конницу мы вряд ли сможем нанять в необходимых количествах. Тем более снарядить. Очень уж дорогая экипировка у всадников.

Я чуть подумал и согласно кивнул. А что, неплохая идея. Пусть хоть часть войска сможет похвастаться высоким уровнем выучки. Еще неплохо бы разбить новобранцев наёмниками из Давар-Порта. Как показали последние недели, такая практика неплохо себя зарекомендовала.

— Ну хорошо, милорд. Соберем мы армию, а что потом? — Бернард испытывающе взглянул мне прямо в глаза.

Я медленно прожевал очередной кусок, неторопливо хлебнул вина из кожаного бурдюка и лишь после этого ответил:

— Потом? — переспросил я рассеяно глядя в костер: — А потом мы пойдем в Срединные королевства и вместе с другими Великими Домами перебьем всех стихийников, — я помолчал и вкрадчивым тоном добавил: — Всех до одного....

Эпilog.

Старая крепость давно исчезнувшей империи постепенно оживала. Прошло больше пяти сотен лет с тех пор, как в горной твердыне наблюдалась такая активность, когда последние защитники покинули Ак-Карраш подчиняясь последнему приказу лордов присоединить гарнизон в развернувшейся гражданской войне по ту сторону перевала.

Путник, одна из низших форм воплощения Сущности, отвечающая за претворение отданных приказов в жизнь, высоко оценил преимущества дополнительной защиты слуг и удобство передвижения верхом.

Пользуясь полученными знаниями от местных, он развернул бурную деятельность в стенах крепости.

Не переставая гремела восстановленная кузница, ковалась броня и оружие. Выглядевшие слегка грубо, но зато с вкраплениями толики сырой энергии Бездны, они должны были существенно увеличить живучесть Алчущих для участия в сражениях против более многочисленного и лучше экипированного противника.

Обнаруженные наблюдатели и найденные мертвые человеческие тела в близлежащей пещере не остались без последствий. Были выставлены дозоры, ущелье с обеих сторон перекрыли усиленные отряды.

Благодаря регулярным поставкам захваченных пленников численность Алчущих неуклонно росла, позволяя больше не оглядываться на их

чрезвычайно малое количество...

Закутанная в плотный темный плащ одинокая фигура верхом на черном коне появилась в один из дней середины зимы. Не обращая внимания на солдат с залитыми тьмой глазами, стоящими у распахнутых настежь ворот, всадник проехал внутрь, никак не отреагировав на произошедшие с его последнего здесь появления изменения.

Прибывший из Пустошей странник спешился и также ни к кому, не обращаясь молча проследовал через парадный вход донжона, следуя по извилистым коридорам в главный зал горной обители.

Попадающиеся ему на пути слуги торопливо уходили в стороны, ощущая, как от закутанного в балахон существа расходятся тяжелые эманации чистой энергии.

В отличие от других помещений в главном зале крепости никаких изменений не наблюдалось. Так же бежали ручейки воды по выщербленному полу, скапливаясь в центре идеально очерченного круга, чтобы мгновением спустя подняться вверх, нарушая закон гравитации и еще в полете превращаясь в оживленный обсидиан.

Так же наверху плавилась и текла ткань реальности, не в силах выдержать собранной в одном месте колossalного количества чуждой этому мира энергии.

И все так же неподвижными глыбами мрака стояли три фигуры, закутанные с ног до головы в темные балахоны.

Пришедший очень походил на них по внешнему виду, почти ничем не отличаясь от своих повелителей.

— Искатель, — медленно приветствовал гостя Принимающий.

Странник сделал несколько осторожных шагов, стараясь излишне не приближаться к небольшому рукотворному водоему, зная, что туда может затягивать не только воду, но и любого оказавшегося поблизости. За исключением тех, кто его сотворил.

— Ты нашел то, за чем тебя посылали? — вопросил Исполняющий, успев это сделать на секунду раньше Воплощающего.

Посланник сущности остановился.

— Да, я нашел, — кратко ответил он.

Его голос походил на змеиное шипение, разливаясь по залу шорохом упавшей листвы.

— Там хватит энергии для открытия врат? — Принимающий чуть шевельнулся, едва обозначив движение повернуться.

— Да, идеальное место для открытия врат, — произнес Искатель, словно в противовес замерев и превратившись в неподвижную статую. —

Но опорную точку придется перенести туда. Понадобится слишком много времени и усилий, чтобы доставить источник сюда. Легче создать мост на месте.

Три высшие формы воплощения Сущности раздумывали недолго.

— Решено, — в едином порыве выдохнули они, не утруждая себя долгими обсуждениями.

Раз уж так надо, Тени покинут горную цитадель и отправятся в глубины Пустошей. Именно там будут открыты врата в глубокие пласти Бездны, давая энергию не только для смены структуры физических оболочек, но и для преобразования материального плана бытия окружающей реальности.

Осталось недолго. Уже очень скоро Фэлрон неотвратимо изменится, став комфортным для обитания потусторонних созданий и полностью непригодным для проживания примитивных теплокровных существ.

И начнется все в Пустошах, некогда уничтоженной метрополии когда-то великой Империи Ансалара...